

Общественный центр
«Судебно-правовая
реформа»

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

**Роль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав
в развитии восстановительного правосудия в России**

Restorative Justice Herald

ВЫПУСК 12

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Москва 2015

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

***ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ***

*Роль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав
в развитии восстановительного правосудия в России*

Выпуск 12

Москва 2015

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 12, 2015

(Роль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в развитии восстановительного правосудия в России)

Издание осуществлено в рамках проекта «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом», в котором используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийским общественным движением «Гражданское достоинство».

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»

Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»:
www.sprc.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Полные тексты статей доступны на сайте электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU: <http://elibrary.ru>

ISSN 2312-105X

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ИДЕИ, ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ

Карнозова Людмила Михайловна. Различение медиации в рамках восстановительного правосудия и медиации из сферы урегулирования частноправовых споров 4

Зер Ховард. Восстановительное правосудие, медиация и альтернативное разрешение споров 10

Максудов Рустем Рамзиевич. Идея лично-ориентированной работы со стыдом (стенограмма докладов на семинаре в Новочеркасске и Москве, сделанных в сентябре и ноябре 2014 года) 12

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ (АНАЛИЗ И ПРОЕКТНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ)

Карнозова Людмила Михайловна. Российские институты обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом: педагогика и право 25

Максудов Рустем Рамзиевич. О замысле и предварительных итогах реализации проекта «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом» 41

Чернышева Елена Александровна. О семинаре-тренинге, состоявшемся 11–13 марта 2015 года в Кировской области в рамках проекта «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом» 46

Болтаг Альбина Хафизовна. О реализации проекта «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом» в Саратовской области 48

Патеева Татьяна Ивановна. О реализации проекта «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом» в Республике Татарстан 50

Дунаева Елена Алексеевна. Развитие программ восстановительного правосудия в Архангельской области 52

Маловичко Ирина Сергеевна. Направления развития взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и школьных служб примирения в Волгоградской области 56

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

Карнозова Людмила Михайловна. О научно-теоретическом семинаре «Традиционные способы урегулирования конфликтов и криминальных ситуаций: культурные установки и практики»..... 58

Ваниева Зарина Валерьевна. Традиционные формы разрешения конфликтов у осетин..... 60

Хухлаев Олег Евгеньевич, Гаврюшина Мария Константиновна, Эбралидзе Анжела Петровна, Гукова Регина Имамгагомедовна. Кросс-культурные особенности представлений о примирении (сравнительное исследование молодежи, проживающей в Москве и Махачкале)..... 63

Максудов Рустем Рамзиевич. Развитие концепции восстановительного правосудия в контексте исторической связи с традиционными практиками разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (стенограмма доклада на семинаре в Перми 8 апреля 2015 года)..... 69

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В МИРЕ

Коновалов Антон Юрьевич. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран 75

Лаксминараян Малини. Доступность и инициирование восстановительного правосудия..... 83

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Великоцкая Анастасия Михайловна, Крысько Анастасия Андреевна. Несчастный случай, приведший к причинению вреда: что же произошло?..... 95

Орешкина Наталья Геннадьевна. Медиация укрепляет замещающие семьи 100

Ильина Елена Борисовна. Разрешение школьных конфликтов в работе уполномоченного по правам ребенка с использованием восстановительной медиации..... 103

Морозова Наталья Николаевна. Восстановление социального статуса ребенка в образовательной среде..... 106

Максимова Марина Николаевна. Один день из жизни руководителя школьной службы примирения 109

Романова Галина Германовна. Анализ жизненного цикла школьной службы примирения в СВАО Москвы, или почему умирают школьные службы примирения 114

Прянишникова Татьяна Вячеславовна. Развитие «Ассоциации детских служб примирения Самарской области»..... 120

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ОТЗЫВЫ

Мелешкин Михаил. «Стяжите дух мирен...»..... 122

Вшивцева Татьяна Геннадьевна. Влияние окружения на формирование самооценки, положительных или отрицательных поведенческих навыков у ребёнка 125

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Карнозова Людмила Михайловна. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2014 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации..... 128

Коновалов Антон Юрьевич. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2014 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации 158

ДОКУМЕНТЫ

Рекомендации по организации взаимодействия между городскими (районными) судами области, органами расследования, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительными инспекциями по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (г. Вологда, 2014 год) 183

Порядок (проект) межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Волгоградской области, районов Волгограда и служб школьной медиации (примирения) Волгоградской области по реализации восстановительного правосудия в отношении детей 190

РАЗЛИЧЕНИЕ МЕДИАЦИИ В РАМКАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ И МЕДИАЦИИ ИЗ СФЕРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОРОВ

Карнозова Людмила Михайловна,

*ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН,
руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru*

Стратегия и реализация: постановка вопроса о терминологии

Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, которой предусмотрен ряд мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия. Этому направлению посвящен раздел VI.

В качестве одного из важнейших направлений и основных принципов дружественного к ребенку правосудия Стратегия указывает на приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Такой акцент означает, что в реагировании на правонарушающее поведение несовершеннолетних государство придает большое значение заботе о позитивной траектории развития несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом, и одновременно об удовлетворении прав и законных интересов жертв.

Основной формой реализации концепции восстановительного правосудия является встреча жертвы и правонарушителя (потерпевшего и обвиняемого) с целью заглаживания вреда, причиненного преступлением (правонарушением). Правонарушитель имеет возможность лично принести извинения пострадавшей стороне и загладить причиненный преступлением вред, а пострадавшая сторона – принять эти извинения и получить возмещение причиненного ущерба. Такие встречи называют программами восстановительного правосудия. В соответствии с указанным приоритетом в Стратегии в числе мер, направ-

ленных на создание дружественного к ребенку правосудия, обращено внимание на «внедрение технологий восстановительного подхода, реализацию примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей».

В соответствии с этим предусматривается:

- развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;
- организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательных учреждениях.

В качестве ожидаемых результатов реализации Национальной стратегии указывается на «расширение практики применения технологий восстановительного подхода в сфере правосудия, а также в иных сферах, затрагивающих права и интересы ребенка».

Соответственно, Правительством РФ разработан план по реализации важнейших положений Национальной стратегии на 2012–2017 годы; Министерством образования РФ разработаны Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях от 30 октября 2013 г.; Правительством РФ принят документ под названием «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении

детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» (от 30 июля 2014 г.). То есть во исполнение стратегического документа начинается формироваться массив рекомендательных и нормативных документов.

В России становление практики использования восстановительных программ в работе с правонарушителями несовершеннолетних (преступлениями, а также общественно опасными деяниями, совершенными детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности) началось в конце 90-х годов XX века. Сегодня такие программы проводятся на систематической основе в ряде регионов (Пермский край, Архангельская область, Республика Карелия, Республика Чувашия и др.). Восстановительные программы используются как в реагировании на криминальные деяния несовершеннолетних, так и в более широком ареале конфликтных ситуаций в детской среде. Организационными формами, в которых нашла воплощение новая практика, стали территориальные и школьные службы примирения. К настоящему времени накоплен значительный опыт по проведению восстановительных программ (программ восстановительного правосудия), их методическому и организационно-правовому обеспечению. В 2009 году создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации. Членами ассоциации разработаны стандарты восстановительной медиации, которые служат руководством для продвижения восстановительного правосудия в России. Таким образом, включение этого направления в Национальную стратегию действий в интересах детей означает признание на государственном уровне наработанного в течение многих лет отечественного опыта.

Вся эта работа происходила и продолжает осуществляться без какого-то специального законодательства, то есть в рамках действующего правового поля. Семнадцатилетняя практика показала законосообразность использования восстановительных программ в реагировании на правонарушения несовершеннолетних при адекватных организационных условиях: использование программ восстановительного правосудия не противоречит действующему уголовно- и уголовно-процессуальному законодательству, а также законодательству в области детства.

Становление новой практики влечет за собой складывание соответствующего дискурса. До тех пор пока практика формировалась в ареале определенного сообщества, естественное несовершенство и отсутствие некоторой стро-

сти нового языка компенсировались актуальным взаимопониманием ее носителей – благодаря непосредственному взаимодействию, журналу «Вестник восстановительной юстиции», сайтам, методическим пособиям, теоретической литературе, множеству семинаров, конференций и прочих форм коммуникации, а также благодаря разработанным на местах и успешно используемым региональным нормативным документам. Однако когда речь заходит о существенном расширении новации, об административно-бюрократических и юридических механизмах управления этим процессом, вопрос языка становится чрезвычайно значимым.

Примирительные процедуры, программы восстановительного правосудия по ситуациям криминальных правонарушений требуют особого тезауруса. Мы не пойдем за множеством авторов, которые обсуждают термин «восстановительное правосудие», подвергая сомнению возможность использования самого термина «правосудие» в этом контексте¹. Термин «восстановительное правосудие» мы поясняли неоднократно, он стал общим местом, им именуется определенный подход к реагированию на преступления (правонарушения) и соответствующие практические формы его реализации, поэтому речь пойдет о другом – о том, в каком языке описывается и обосновывается этот подход и практика. От этого зависит, каким понятийным инструментарием будут пользоваться управленцы и практики при реализации направлений деятельности, указанных в Национальной стратегии действий в интересах детей, на каких понятиях будут базироваться будущие проекты.

Медиативный метод

Программы восстановительного правосудия основаны на использовании медиативного метода. Сущность любого метода определяется характеристическими чертами, отличающими его от других, имеющих целью решение аналогичных задач. В данном случае мы говорим о задаче урегулирования конфликтов, споров и/или реагирования на правонарушающее поведение и в этой связи выделяем такие методы как:

- обыденный/семейный/ – неформальный;
- переговорный;
- дисциплинарный;
- административный;
- юрисдикционный;
- медиативный.

Что касается первого, то мы обозначаем его как неформальный. Конкретно он может реализо-

ваться тысячами разных способов, а его основной чертой является отсутствие формальных санкций. Переговоры предполагают взаимодействие сторон без участия третьего (лица, органа), который бы проводил процедуру урегулирования спора и/или принимал решение; здесь стороны сами договариваются и принимают решение. Однако такой метод не всегда применим – как в силу позиций сторон, так и в силу объективной характеристики самой ситуации (к примеру, преступление). Отличие медиативного метода от юрисдикционного, административного и дисциплинарного состоит в том, что роль третьего лица сводится к организации процедуры, направленной на мирное разрешение ситуации самими сторонами, участие последних всегда добровольно, стороны являются активными участниками в разрешении ситуации и принимают согласованное решение. Медиативный метод используется в самых разных сферах: бизнесе, при разрешении трудовых и семейных споров, в правосудии, в школах.

При единстве медиативного метода действуют разные модели медиации и различные организационные формы ее обустройства. Неэкспертный характер медиативных практик позволяет объединить их в качестве особого метода в разрешении сложных ситуаций. Рассматривая в наших прежних работах особенности медиативного метода, мы фокусировались на присущих ему общих чертах, хотя обсуждались и особенности медиации по уголовным делам². Но особенности касались в большей степени внутренних отличий восстановительной медиации от классической.

Как только практика попадает в правовой контекст, сам этот контекст придает ей особые черты, которые становятся также неотъемлемыми ее характеристиками. И сейчас вопросы различий между медиативными практиками в зависимости от области применения и категории случаев выходят на первый план. Различия эти имеют не только теоретическое значение, они задают необходимую определенность пространства практической деятельности.

АРС, медиация и восстановительное правосудие: место в правовом контексте

Принятие Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» привело к закономерному результату в области восстановительного правосудия по уголовным делам – практика стала сворачиваться. Закон регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к

спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений. То есть медиация, согласно этому Закону, не применяется к уголовно-правовой сфере. И кроме того Законом особо оговаривается, что медиация не применяется к спорам, затрагивающим публичные правоотношения. А уголовные дела (помимо трех составов дел частного обвинения) относятся как раз к сфере публичного права.

По большей части источником поступления случаев в службы примирения для проведения восстановительных программ по преступлениям несовершеннолетних были до последнего времени суды – а теперь в судах стали трактовать закон так, что медиация к уголовным делам не применима (может применяться разве что к делам частного обвинения – по несовершеннолетним это очень незначительная доля дел). Подобное толкование нельзя считать приемлемым³. Принятый Закон действительно касается сферы гражданских, трудовых и семейных правоотношений, из чего, однако, не следует, что медиация по уголовным делам невозможна в рамках российского законодательства. Она возможна, но только в том случае, если под «медиацией» понимать использование *медиативного метода* и с учетом всей той специфики, которая накладывается на его использование уголовно-правовым контекстом. Институты примирения, заглаживания вреда и возмещения ущерба присутствуют в отечественном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, и именно они послужили правовым основанием для использования примирительных процедур (программ восстановительного правосудия/медиации жертвы и правонарушителя). Юридические последствия программ восстановительного правосудия по уголовным делам могут быть определены в соответствии с существующим законодательством Российской Федерации как юридические последствия примирения сторон, заглаживания/возмещения вреда, исправления осужденного в ходе отбытия наказания. И там где программы восстановительного правосудия достаточно укоренены и поддержаны на уровне региональной власти, суда и субъектов профилактики, практика восстановительного правосудия укрепляется и расширяется, но в ряде территорий – в случаях, например, смены руководства судов, КДНиЗП или ПДН – подобная деятельность стала прекращаться. А вновь организованные службы примирения занимаются разрешением семейных и школьных конфликтов, но не имеют возможности проведения восстановительных программ по возбужденным уголовным делам. Мало того, что нет закона о медиации по уголовным делам (что

многими юристами и прежде рассматривалось как серьезное препятствие для распространения восстановительных практик) – закон о медиации появился! Но нередко интерпретируется как напрямую запрещающий медиацию по уголовным делам. То есть в актуальном правовом контексте «медиация» стала ассоциироваться исключительно с урегулированием частноправовых споров.

С принятием Национальной стратегии действий в интересах детей открывается дорога для восстановительного правосудия. Однако здесь начинается понятийная путаница в документах нижележащего уровня.

Так, 30 июля 2014 года Правительством РФ утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации»⁴. Само наименование «службы медиации» отсылает нас в рамках отечественной правовой системы к упомянутому Закону о медиации, в то время как категории рассматриваемых в данной Концепции случаев выходят за рамки действия указанного Закона. И ирония в том, что ссылка на этот Закон начинает фигурировать в региональных документах в качестве нормативного основания для создания служб медиации для реализации восстановительного правосудия.

Само по себе использование понятия «медиация» не является ошибкой; естественно, мы не отвергаем понятие медиации для уголовно-правовой сферы⁵, медиация жертвы и правонарушителя (*Victim-Offender Mediation*) – наиболее распространенная программа восстановительного правосудия. В ряде стран законы о медиации предусматривают проведение медиации и по уголовным делам. Так что наша задача состоит в том, чтобы представить медиацию по уголовным делам в соответствии с ее правовой природой и содержанием. Другое дело, что во избежание усугубления путаницы, возможно, имеет смысл вернуться к нашей первоначальной терминологии – использовать термин «программы восстановительного правосудия», «программы по заглаживанию вреда»⁶; эта терминология, кстати, используется, например, в Пермском крае, где восстановительные практики в работе с несовершеннолетними применяются в масштабе всего региона. Хотя термин «восстановительная медиация» тоже стал достаточно распространенным благодаря принятию соответствующих стандартов.

Вернемся к тексту Концепции от 30 июля 2014 года. Не будем обсуждать ее общую идео-

логическую фразеологию, к примеру, неправомерное представление медиации как долгожданной панацеи для решения всех на свете проблем. Остановимся только на понятии медиации, взятом как бы из парадигмы восстановительного правосудия. То обстоятельство, что *программы восстановительного правосудия основаны на использовании медиативного метода, автоматически повлекло за собой неконтролируемое употребление понятий, связанных с АРС*. АРС – это общепринятый термин для обозначения области альтернативных форм разрешения гражданско-правовых споров (трудовых, семейных), именно эта область регулируется российским Законом о медиации. Но использование взятого отсюда понятийного аппарата по большей части неадекватно уголовно-правовой сфере.

Так, в упомянутой Концепции под медиацией понимается «способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица – медиатора». «Медиация сохраняет за сторонами спора всю полноту власти и влияния на процесс выработки и принятия решения по спору, а также на содержание этого решения. Медиация альтернативна судебному разбирательству, в котором решение принимает судья, а не стороны спора. Медиация как процедура по самой своей природе является восстановительным механизмом, поскольку ее базовыми принципами являются равноправие и взаимоуважение сторон, конструктивное поведение в условиях конфликта, ненасильственное реагирование на ситуации напряжения и эскалации конфликта». Конечно, в такой смеси, где все выглядит правдоподобным и вроде бы соответствующим медиативному методу, трудно сходу усмотреть несоответствие этих представлений специфике восстановительного правосудия.

Действительно, в правовых спорах между частными лицами исход спора может быть определен волей сторон. Стороны равны, они вообще могут не обращаться в официальные инстанции для разрешения спора, и медиация оказывается альтернативной формой. Однако в случаях, по отношению к которым мы используем парадигму восстановительного правосудия (как оппозицию карательному), то есть в уголовных делах, правовой спор – это спор *о виновности лица в совершении преступления*, спор, где одной стороной является государство, а другой – обвиняемый. Такой спор *не решается в медиации, он решается только судом*. Предметом программ восстановительного правосудия *вообще не является спор* – в соответствии с Рекомендацией № R (99) о медиации

в уголовных делах «отправной точкой для проведения медиации, по общему правилу, должно служить признание обеими сторонами основных обстоятельств дела» (п. 14 Приложения к Рекомендации). Поэтому формулируется особый язык восстановительного правосудия – несмотря на то, что, повторяем, программы восстановительного правосудия основаны на медиативном методе.

Важнейшими пунктами при сравнении программ восстановительного правосудия и медиации, позволяющей урегулировать споры в частноправовых отношениях, являются:

- цели и предмет процедуры;
- ролевые характеристики сторон;
- положение процедуры в правовой системе;
- особенности нейтральности медиатора.

Предметом программы восстановительного правосудия является не спор о виновности, а заглаживание вреда, причиненного действиями правонарушителя, и решение других вопросов, связанных с компенсацией негативных последствий правонарушения и предупреждением подобных явлений в будущем. Программа проводится только в случаях, если правонарушитель признал факт своего участия в совершении правонарушения, вопрос о квалификации деяния решается в рамках юридической системы.

В программах восстановительного правосудия *стороны не равны*, сторонами являются обвиняемый (подозреваемый) и потерпевший либо осужденный и потерпевший – это зависит от стадии, на которой проводится программа. Обязанности по заглаживанию вреда возлагаются на правонарушителя. И ведущий программы, оставаясь нейтральным, то есть не занимая позиции ни одной из сторон, ведет процедуру с учетом понимания этого обстоятельства.

В юридическом смысле между правонарушителем и жертвой нет правоотношений – они опосредуются государственным органом (должностным лицом), наделенным властными полномочиями. Согласно Рекомендации № R (99) «передача дела в службу медиации и придание результатам медиации юридического значения зависят от органов уголовной юстиции» (п. 9 Приложения к Рекомендации). Таким образом, сама возможность проведения программы восстановительного правосудия обеспечивается наличием *специальной процедуры направления случая*, а *окончательное решение* по существу дела принимает официальный орган, а не сами стороны. И в этом смысле медиация по уголовным делам *не является альтернативой* официальному дви-

жению дела, она – дополнительный элемент. Даже будучи полной альтернативой уголовному преследованию в тех странах, где она может быть применена до возбуждения уголовного дела⁷, медиация по уголовным делам является официально закрепленной процедурой, и возможность ее проведения в конкретной ситуации определяется полицией или прокурором.

Определение медиации по уголовным делам тем самым имеет специфику, связанную с перечисленными характеристиками уголовно-правовой системы. В Рекомендации № R (99) такая медиация определяется как процесс, «в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления» (Приложение к Рекомендации, Определение). Поскольку речь идет о разрешении конфликтов, относящихся к области публичного права, стороны участвуют в разрешении ситуации, но окончательное (юридическое) решение по делу (с учетом достигнутого соглашения) принимает официальный субъект (орган). В стандартах восстановительной медиации разворачивается это исходное определение: «Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации»⁸.

В отношении несовершеннолетних правонарушителей программы восстановительного правосудия решают дополнительную задачу: в отличие от ставшей традиционной идеи смягчения наказания программы восстановительного правосудия ориентированы на осознание несовершеннолетним негативного характера совершенного деяния и формирование чувства ответственности. И это тоже никак не вкладывается в представление об «обычной» медиации.

Перечисленные характеристики (цели и предмет, ролевые характеристики сторон, положение процедуры в правовой системе, особенности нейтральности медиатора) накладывают отпечаток и на содержание самой процедуры. Правовой контекст является не «внешним условием», его характеристики проецируются внутрь

самой медиативной процедуры. Кроме того, в силу особого предмета в программах восстановительного правосудия подчеркивается важность эмоциональной составляющей, урегулирования отношений, де-демонизации априорных негативных представлений о «преступнике» и «жаждущей мести жертве», важность осуждения преступления (самим фактом программы, где правонарушителю предписывается загладить вред), но не социального отвержения совершившего его человека и т. д.

При использовании программ восстановительного правосудия по отношению к случаям общественно опасных деяний несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, смысл их аналогичен смыслу программ по уголовным делам: предметом программы не является правовой спор, целью и предметом программы является вопрос о заглаживании вреда пострадавшему и о том, чтобы подобное не повторилось; стороны – не равные участники спора, а правонарушитель и пострадавший; процедура проводится по направлению официальной инстанции; окончательное решение

по делу принимает официальный орган (в данном случае – комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав).

Продвижение восстановительного правосудия предполагает понимание существа этой практики. В последние годы все более настойчиво звучат голоса о необходимости закона о медиации по уголовным делам. Разумеется, при разработке соответствующих законопроектов рассмотренные нами особенности не могут быть не учтены. Но восстановительные программы с несовершеннолетними проводятся в России в течение семнадцати лет, и такая работа может быть продолжена в рамках имеющегося правового поля, просто требуется учитывать ее особенности.

В публикуемых ниже заметках Ховарда Зера мы увидим, что вопрос различий программ восстановительного правосудия и медиации, используемой для решения частноправовых споров, имеет значение не только в связи с особенностями отечественной правовой системы, за ними стоят принципиальные содержательные характеристики.

Примечания

- 1 См., например: *Соловьева Н.А.* Терминологическая проблема определения восстановительного правосудия. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 3 (20). С. 104–108.
- 2 *Карнозова Л.* Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 10. М., 2013. С. 6–19.
- 3 См.: *Пашин С.* Экспертное заключение. Актуальные проблемы правового регулирования медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 8. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2011. С. 141–144.
- 4 <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70608642/>
- 5 Это термин международный – см.: Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах (принята Комитетом министров 15 сентября 1999 года); термин уголовно-правовая медиация адекватно употребляется в работах Л.В. Головки (*Головка Л.В.* Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 179–187).
- 6 Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методич. пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006.
- 7 *Головка Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002.
- 8 Приняты Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, 2009. sprc.ru

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ, МЕДИАЦИЯ И АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ¹

Зер Ховард²,

директор Отдела уголовного правосудия при Меннонитском Центральном Комитете США, профессор социологии и восстановительного правосудия, howard.zehr@etm.edu

Восстановительное правосудие (ВП) часто ассоциируется с медиацией и альтернативным разрешением споров (АРС). Мне об этом напомнили на конференции Европейского форума по восстановительному правосудию в Бильбао, Испания, весной этого года, на котором медиация между жертвой и преступником упоминалась наиболее часто, а границы между АРС и восстановительным правосудием оказывались неясными.

Путаница в данной области может скрывать некоторые важные вопросы практики. Это, конечно, может вызвать проблемы и при работе в системе уголовного правосудия.

Между ВП и АРС/медиацией есть некоторые существенные совпадения в теории и практике: медиация, к примеру, предполагает нередко использование тех же навыков, что и в восстановительных практиках; точно так же схожи некоторые из основополагающих предположений (исходных посылок) и теоретических представлений. Кроме того, восстановительные практики, например, круг сообщества, могут быть использованы во многих ситуациях, в которых можно было бы использовать подходы АРС. В широком смысле, подходы, встречающиеся в рамках ВП, можно рассматривать как «разрешение конфликтов» (conflict-resolving) или «подходы к решению проблем» (problem-solving approaches) к ситуациям причинения вреда.

Но есть и некоторые существенные различия, особенно когда речь идет о случаях, которые рассматриваются в системе уголовного правосудия. Моя коллега, Лорейн Стутzman Амстутц, опытный практик и тренер в области восстановительного правосудия, часто замечает, что для

работы в области ВП легче тренировать совсем новичков, чем опытных медиаторов.

Я останавлиюсь на том, что я подразумеваю под различием между ВП и АРС/медиацией. Я осознаю, однако, что несколько утрирую, преувеличиваю эти различия – в реальности, в зависимости от конкретных подходов, различия могут быть не столь отчетливыми.

- АРС и медиация обычно предполагают, что существует своего рода моральный баланс между сторонами. ВП предполагает, что всех участников можно определить как «моральных субъектов», и признает, что моральная ответственность может быть разделена, однако, как правило, имеется моральный дисбаланс, который должен быть явным образом признан. Существует тот, кто причинил вред, и тот, кому он был причинен, и этот факт оказывается самым главным для ВП.
- Вследствие такого морального дисбаланса «нейтральный» язык АРС может быть неадекватным в уголовных делах, особенно в ситуациях серьезного насилия. Например, приглашенный на встречу с виновным человек, чей ребенок убит, может счесть язык «посредничества» оскорбительным.
- Несмотря на то что все стороны могут нести ответственность за случившееся и/или последствия, ВП обычно предоставляет пространство для того, чтобы деяние было названо своим именем. Кроме того, процесс ВП предназначен для того, чтобы обеспечить возможность восстановления и принятия адекватной ответственности.

По моему опыту, это редко становится частью программ АРС, хотя и могло бы.

- В АРС посредники часто рассматриваются как нейтральные или беспристрастные; практики же восстановительного правосудия, скорее всего, видят свою роль, как считает Дэйв Густафсон, «сбалансированно пристрастной». Посредники, которые ведут процедуры ВП, не могут быть нейтральными и беспристрастными по отношению к причиненному вреду, но при этом необходимо заботиться и в равной степени поддерживать все стороны.
- Многие случаи в АРС практически не требуют отдельных предварительных встреч с участниками или группами участников до совместной встречи. В большинстве программ ВП индивидуальная подготовка, происходящая на предварительных встречах, играет решающую роль, а в случаях жестокого насилия подготовка к совместной встрече и дальнейшая работа должна быть огромной. Обучение динамике травмы, как правило, является важной частью обучения посредника для работы с тяжелыми случаями насилия.
- Хотя подходы различаются, АРС часто ведет к разрешению ситуации, основанному на разделении и понимании интересов сторон. В свою очередь, ВП также может включать в себя работу с интересами сторон, но в то же время охватывает и эмоциональный уровень, так как взаимопонимание, выражение чувств и рассказывание историй в ВП находятся в центре внимания.
- Большинство программ АРС, как правило, ориентированы на конкретные результаты. И хотя реалистичность и действенность соглашения имеет важное значение и для ВП, но процесс взаимодействия является, в большей степени, ориентирован-

ным на отношения и может быть таким же важным или даже более важным, чем достигнутый результат.

- ВП четко основано на принципах и ценностях; АРС также должно на этом базироваться, но в реальности этому не придается должного значения. (В самом деле, один из моих европейских друзей на конференции в Бильбао прокомментировал, что в Европе существуют явные трудности в определении и применении ценностного подхода).
- АРС получает все большее признание в судах по гражданским делам. Отчасти по этой причине и частично по указанным выше уголовные суды в большинстве случаев отказываются от применения АРС, так как в этом контексте более применим язык ВП.
- Самое главное, на мой взгляд, это то, что ВП не просто специфический процесс, а скорее, набор ведущих принципов и ценностей, являющихся основой для выявления и заглаживания вреда и осознания ответственности. Это нечто более всеобъемлющее, нежели определение конкретных моделей встреч.

Конечно, это грубые характеристики, которые не могут быть всегда и полностью уместными, но, на мой взгляд, полезно быть в курсе определенных различий и существующего в данной области напряжения, так как размытость границ может привести к недоразумениям или неудачному опыту.

Однако есть много того, что обе области могут почерпнуть друг у друга, в свою очередь, я указываю это более подробно, например, в статьях для журнала «Мир и исследование правосудия», Vol. 18, № 1 и 2 (the Journal for Peace & Justice Studies, Vol. 18, No. 1&2), с которыми можно ознакомиться позже в моем блоге.

Я был бы рад дискуссии по данному вопросу.

Примечания

- 1 Перевод Ю. Кузовковой под ред. Л. Карнозовой.
- 2 <https://emu.edu/now/restorative-justice/2010/08/13/restorative-justice-mediation-and-adr/>
Печатается с разрешения автора.

Максудов Рустем Рамзиевич,

президент МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
makcrane@mail.ru

**ИДЕЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РАБОТЫ СО СТЫДОМ
(СТЕНОГРАММА ДОКЛАДОВ НА СЕМИНАРЕ В НОВОЧЕРКАССКЕ И
МОСКВЕ, СДЕЛАННЫХ В СЕНТЯБРЕ И НОЯБРЕ 2014 ГОДА)¹**

В моем докладе будет три части. В первой части я расскажу, в связи с чем возникла тема лично-ориентированной работы со стыдом. Вторая часть – методологическая, третья – теоретическая, самая большая, где я буду вводить схему как методологическое понятие.

Четыре месяца я размышлял над этой темой. Было несколько моментов, подтолкнувших меня к ней. Во-первых, разработка концепции восстановительной медиации, или, как сейчас можно сказать, восстановительных программ. Во-вторых, проведенная мной мастерская на всероссийской конференции «Перспективы развития восстановительных практик: проекты нового поколения» в Москве в июне 2014 года, где я пытался размышлять над темой стыда в прикладном смысле, но не довел это до концептуальных вещей. В связи с этим я перечитал книгу Джона Брейтуэйта², что послужило для меня сильным мотивирующим фактором.

Тема, связанная со стыдом, мне показалась очень важной для определения того, что на латинском языке называется *diferencia specifica*³. А в чем специфичность программ восстановительного правосудия, какие процессы, важные с точки зрения норм общества, инициирует ведущий как бы поверх ситуации самого преступления и состояния людей? Как ведущие программ восстановительного правосудия, мы знаем, что ситуация преступления есть ситуация нанесения вреда конкретным людям и отношениям⁴. Основным предметом повестки дня является процесс заглаживания вреда, нанесенного жертве правонарушителем. Но это не просто возмещение материального ущерба, это процесс работы с определенными состояниями людей и запуск

общественно значимых процессов, которые часто не могут произойти в системе уголовного правосудия. Ховард Зер говорит о потребностях жертвы и правонарушителя⁵. При этом само понятие «потребности», взятое из психологической интерпретации человека, используется в контексте восстановительного правосудия иначе. И сам Ховард Зер, с моей точки зрения, вводит понятие потребности не столько как то, что находится в людях в качестве некоторых присущих им изначально характеристиках, а как то, что возникает из ситуации, и то, что должно быть преодолено, исправлено. Поэтому, на мой взгляд, точнее будет говорить не о потребностях, а о ситуациях людей и возникающих в связи с этим состояниях, которые важно изменить с точки зрения ценностей (заглаживания вреда и исцеления)⁶.

И поэтому на всероссийской конференции в июне 2014 г., на мастерской, я попытался неявно задать вопрос: о чем говорят состояния людей и с чем работает ведущий программ восстановительного правосудия? Хотя, конечно, нам не хватило рефлексивной мощи эту специфику выявить. Но, может быть, и хорошо. Во всяком случае, это мне помогло дальше двигаться и размышлять.

Вторая часть, методологическая. Что значит методологическая? Для меня это означает определение категорий, которые обустроивают восстановительное правосудие как практику. То есть какие категории нормируют теоретические представления о восстановительном правосудии. Я понимаю, это очень сложный вопрос о категориальном управлении мышлением. Поэтому сразу задам содержательный момент, чтобы было понятно, почему я об этом говорю. Если интерпретировать восстановительное правосудие как инженерию,

как тип инженерной практики, то категориальное устройство этой инженерной практики составляет категория «искусственное-естественное»⁷. Это значит, что инженерия, с одной стороны, имеет инструменты для работы с ситуациями, а с другой стороны, полагает определенные организованности ситуации как нечто «естественное». Возьмем классическую медиацию. Что там можно охарактеризовать как «естественное»? Позиции, которые сталкиваются, и интересы (потребности), которые за этим стоят. И, соответственно, ведется работа с этим «естественным». А «искусственное» надстраивается над ним для того, чтобы проложить дорогу от позиций к интересам. В чем же заключается «естественное тело» или процессы, с которыми работает восстановительное правосудие? Под «искусственным» в восстановительном правосудии я понимаю принципы, идею другого типа реагирования на преступление. Это важное наполнение «искусственного», которое доходит до определенных фаз, этапов, приемов, то есть определенной операторики и инструментария. Мы постоянно обсуждаем наше «искусственное»: как реализуются принципы, как они работают, какая там специфика, можно ли эти принципы использовать в восстановительном правосудии для некриминальных ситуаций. На эту тему было много споров, дискуссий.

Рассуждая методологически, важно определить, что в восстановительном правосудии является «естественным». Если не определить, что же будет «естественным» в альтернативу тому, что предлагает классическая медиация, то восстановительное правосудие как инженерия будет не построено. Соответственно, ведущие восстановительных программ не будут понимать, какие процессы важно запускать в данных программах и что является критерием их успешности.

Так с какими же процессами мы работаем, которые можно трактовать как «естественное»? Что возникает вне зависимости от нашей работы, создает возможности и одновременно задает границы? Хотя, возможно, это ближе к естественно-научной парадигме инженерии. И если вы скажете, что не может быть никакой естественно-научной инженерии, я с этим соглашусь.

Вопрос: Я правильно понимаю из последнего высказывания, что если не определить «естественное», то восстановительного подхода не будет?

Рустем Максудов: Он будет недостроенным, так скажем. Он есть, он работает. Может, в отдельных случаях, как реализация мастерства отдельных медиаторов прекрасно работать, но он будет не построен в целях трансляции, оформле-

ния как культурной единицы. Вполне возможно, что многие практики, многие инженерии отлично работают недостроенными. Но я считаю, что достроить нужно.

Реплика: То есть ты считаешь, что это не построено. Это позиция. Я тебя услышал. Хотя, я уверен, что очень многое из того, что естественно, достраивать не надо.

Рустем Максудов: А нет никакого естественного-искусственного.

Реплика: Секундочку, ты только что заявил, что есть естественное.

Рустем Максудов: Да. Это категориальная пара в методологии. Предполагается, что мы за счет этого обустроиваем практику. А в мире нет ничего «естественного-искусственного». Это наши преходящие мыслительные инструменты, за счет которых мы что-то маркируем как «искусственное», а что-то как «естественное». Поэтому я говорю, что это методологическая часть, а не теоретическая. Если бы я обсуждал теорию, то все твои вопросы были бы правомерны.

Вопрос: То есть вопрос в том, чтобы что-то промаркировать как «естественное»?

Рустем Максудов: Вопрос не только в том, чтобы что-то промаркировать как «естественное», вопрос в том, что есть практика, есть ситуации, много чего вообще есть. Теперь на это надо как-то взглянуть. И как только мы начинаем структурировать практику в той или иной модели, мы на это начинаем определенным образом смотреть. Можно в одной, можно в другой, можно в третьей модели.

Вопрос: В данном случае в модели инженерии, да?

Рустем Максудов: Да, но при этом нам нужно маркировать. Маркировка – это использование определенных линз, как говорил Ховард Зер, определенного инструментария, определенного фокуса, определенного мыслительного аппарата, за счет которого наш взгляд структурируется.

Вопрос: Почему именно инженерия, были ли еще какие-то альтернативы?

Рустем Максудов: Это моя личная история, потому что я себя не отождествлял ни с теоретиками, ни с методистами. Я, скорее, нахожусь на соединении теоретических и практических. Это для меня и есть инженерная позиция. Это не позиция человека искусства, который что-то делает, что-то создает, творит. Но и не позиция теоретика, который пишет книжки, размышляет над высокими проблемами, про стыд, например...

Реплика: Как Джон Брейтуэйт...

Рустем Максудов: Не уверен, что я когда-нибудь такую книжку напишу. Есть еще вопросы, суждения, комментарии?

Реплика: Вопрос на уточнение. Поскольку категория «искусственное-естественное» для анализа в деятельностном ключе требуется для любых деятельностей, то в этом нет ничего специфического для восстановительного правосудия. И ты на этом этапе ничего особенного не говоришь. Просто говоришь, что поскольку для деятельностных образований нужно различать план «искусственного», то есть неких осознаваемых действий и того, что происходит безотносительно к нашим действиям, это мы и будем использовать.

Рустем Максудов: Да, совершенно верно. Здесь нет пока теоретического плана, который бы задал специфику модели. Хотя, конечно, сложный момент будет дальше. Как мы это будем разграничивать, что мы будем полагать в одном и в другом? На этой проблематике, мне кажется, мы сможем продвинуться, потому что у меня нет пока осознания и четкого понимания того, что можно маркировать как «естественное и искусственное». Я думаю, наша дискуссия поможет прояснить.

Итак, приступаем к третьей части. Проблематика, связанная со стыдом, возможно, и задает тот недостающий компонент, который я ищу в плане «естественного». Здесь я опираюсь на две основные работы: «Преступление, стыд и воссоединение» Джона Брейтуэйта⁸ и «Эмоции и социальные связи» С. Рецинджер и Т. Шеффа⁹. Честно говоря, некоторые вопросы я для себя понял только после того, как шестой раз прочитал работу С. Рецинджер и Т. Шеффа. И когда я ее читал последний раз, то спрашивал себя: а читал ли я ее до этого? Она настолько плотная, авторы так много мыслей пытались вложить в малое количество страниц. В каком-то смысле эти две работы друг друга дополняют. По ходу дела мне пришлось еще много книжек прочитать. Очень интересная книга «Стыд, вина и алкоголизм»¹⁰, где описаны циклы стыда и вся проблематика из психотерапии. Я просмотрел книги, тексты, даже заглянул в Норберта Эллиаса¹¹, который обсуждал процесс цивилизации.

Мне надо было уяснить, что именно понимал Дж. Брейтуэйт под стыдом, поскольку именно его работы, на мой взгляд, обогащают теорию и практику восстановительного правосудия. Далее я буду осуществлять реконструкцию понятия «стыд», исходя из работы Дж. Брейтуэйта. Я столкнулся с тем, что в литературе стыд часто связывают только с переживаниями индивида. Можно согласиться, что чувство стыда, чувство вины испытывают индивиды. Но, на мой взгляд, Дж. Брейтуэйт за-

дал совершенно другую линию. Не психологическую, даже не психологистическую – приписывание чего-то только индивиду, а социологическую. И я понял, что у него довольно сложное понятие стыда. Мне пришлось долго размышлять, как это понятие вытащить. Я задал такую схему, сейчас я вам ее вброшу, и мы попробуем с ней поработать. И дальше я на этой модели все остальное разверну. То есть я дам всю развертку, пользуясь этой схемой, с одной стороны, как техническим средством, а с другой стороны, я буду апеллировать к ней же в поиске естественных механизмов. Попытаюсь с вашей помощью найти там естественный механизм. Вот такая довольно непростая работа. Конечно, не совсем корректно обсуждать понятие стыд исходя из Брейтуэйта, потому что он говорил **о работе** со стыдом воссоединяющим способом. У него была задача развернуть два типа реакции на преступление – работа со стыдом клеймящим способом и работа со стыдом воссоединяющим способом. Так что точнее будет говорить не о стыде, а о работе со стыдом. В то же время мне сложно говорить о работе с чем-то, если я не знаю, что это такое.

Насколько я понимаю Дж. Брейтуэйта, его как исследователя беспокоил вопрос: как люди становятся членами преступных сообществ? Все ответы, которые ранее давались криминологией, его не устраивали. Он стал это продумывать и переработал кучу литературы, практически все, что до него писали. Так почему же люди становятся преступниками? Точнее, не преступниками, а членами преступных сообществ, когда они не просто совершают преступления, а делают преступление образом жизни и профессией. Как говорит Брейтуэйт, он постарался сделать многие криминологические теории частью своей теории, не отбрасывая ничего, понимая, что каждое объяснение преступного поведения является частичным. Я сейчас не буду обсуждать эти криминологические теории, потому что для этого, наверное, надо целый курс читать. Поэтому я попробую сделать некоторую выжимку из его теории, так сказать, свою интерпретацию.

Итак, есть некоторая трасса (схема 1)¹². Когда рождается социальное тело, его формирует семья и с ним работают социальные учреждения, чтобы он стал членом «хороших» сообществ, то есть тех сообществ, в которых совершение преступлений не является образом жизни¹³. Но в силу тех или иных «отклонений», в силу определенных обстоятельств человек может сойти с правильного пути и попасть в криминальное сообщество. И каков же путь прохождения этого тела от точки «ноль» до точки «Б»?

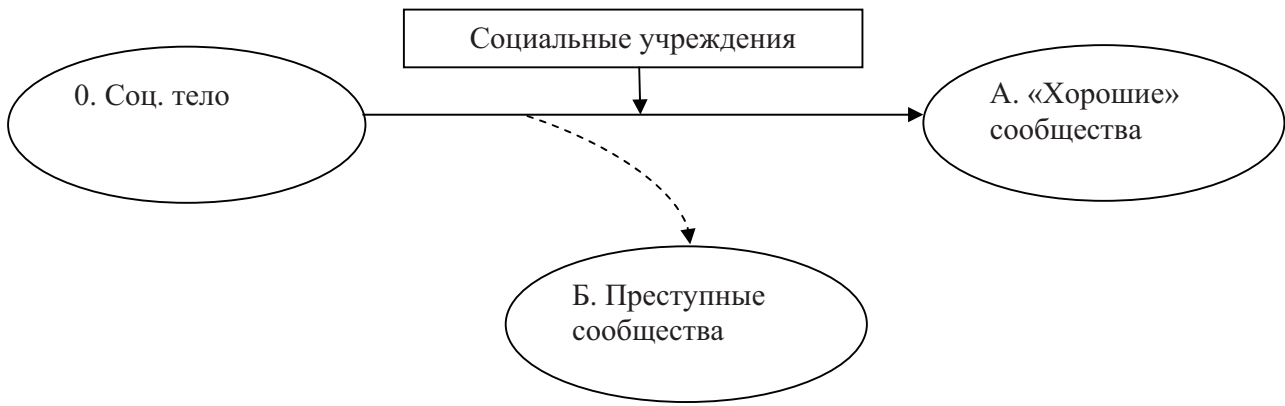

Схема 1

Вопрос: Точка «0» – это физическое рождение человека?

Рустем Максудов: Да. Тело становится человеком при определенных условиях. Но может и не стать им, как показал реальный случай, когда девочки жили у волков в Индии. Они так и не смогли стать людьми. Это значит, что тела есть, а людей нет. Я сейчас не обсуждаю, кто вдохнул в них душу, из какого перерождения они вышли, для этого есть множество разных теорий. А вот как происходит процесс становления тела человеком? Какие есть версии?

(Бурное обсуждение)

Рустем Максудов: Первое. Мы говорим, что тело, чтобы превратиться в человека, должно родиться в семье. Предполагается, что семья – это люди, мама и папа. Есть еще дом ребенка, интернатные учреждения, патронатные и приемные семьи, то есть масса вариантов. Но что должно произойти, чтобы тело попало в криминальное сообщество?

Реплики: Отторжение. Непонимание. Отношения в семье. Отсутствие внимания со стороны других. Естественный процесс движения и отторжения.

Рустем Максудов: Итак, ребенка отторгают и он, соответственно, начинает искать, где его примут...

Реплика: Кроме отторжения может быть еще и безразличие.

Рустем Максудов: А если в школе его принимают учителя, проявляют заботу и как-то участвуют в его судьбе, может он компенсировать это отторжение?

Реплика: Да, может. Не полностью, но частично.

Рустем Максудов: Если его отторгают, он попадает в пункт «Б» или нет?

Реплика: Нет. Не факт.

Рустем Максудов: Тогда что все-таки способствует попаданию в криминальное сообщество, если отторжение не является единственной причиной криминализации?

Реплики: Там его отвергли, а тут его приняли. Отсутствие других институтов, кроме социальных. В семье прививаются ценности.

Рустем Максудов: А что значит приняли?

Ответ: Он почувствовал принадлежность...

Рустем Максудов: То есть должна быть какая-то связка, контакт с представителями этого мира, так? А как этот контакт происходит, если мы предполагаем, что нет официальных и легальных форм «рекрутинга», «кастинга»?

Реплика: Разные варианты. Нашелся человек, который может удовлетворить его потребности на этот момент.

Рустем Максудов: Итак, с одной стороны, на территории, где живет этот маленький человек, а потом большой, должно быть что-то, что его привлекает. С другой стороны, должны быть люди, принадлежащие криминальному сообществу. Если их нет, то даже если человек отторгнут, нет условий для попадания в пункт «Б». А еще что?

Реплика: Конфликт с социумом. Непонимание произошло в школе или на улице...

Рустем Максудов: Итак, есть маленький человек, который совершает какие-либо проступки, и представители учреждений, реагирующие на это: школа, полиция, где-то КДН, наверное, еще суд (схема 2).

Интересно, что учреждения образования являются местом, где функции обучения и пристыжения могут осуществляться одним и тем же человеком – педагогом.

И что происходит? Как эти учреждения помогают попасть или не попасть в пункт «Б»? Они могут реагировать, не соединяя поступки и человека, а могут, как говорит Брэйтуэйт, стыдить его

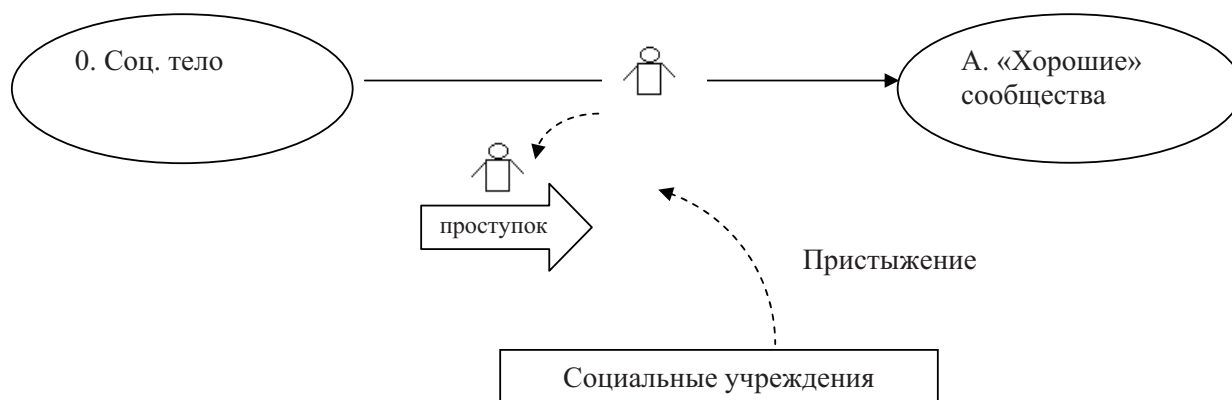

Схема 2

клеймящим образом, то есть соединять поступки и человека. Если он своровал, значит, вор; если избил – хулиган. Фактически, налагая такое клеймо на человека, мы одновременно отторгаем его, а бывает, и пытаемся избавиться от него, если такой ребенок, например, учится в школе с нашими детьми. И что произойдет дальше?

Реплика: И он пойдет туда, где его принимают...

Рустем Максудов: Это одна из ключевых вещей, о которых говорит Джон Брейтуэйт. Итак, резюмируем, каким бывает пристыжение?

Ответ: С принятием человека и, второй вариант, с его унижением и отторжением.

Рустем Максудов: Совершенно точно. Поэтому Брейтуэйт, наверное, не открыл каких-то новых истин, но зафиксировал очень существенные для криминологии вещи, задающие важное понимание. Он разделил «пристыжение» на два вида. Первое – клеймящее, то есть реагирование на проступок клеймящим образом, когда происходит отождествление поступка с человеком и отторжение его. То есть не только твой поступок плохой, но и ты плохой. И второй вид пристыжения – это пристыжение по воссоединяющей модели. Я бы его назвал лично-ориентированным. Когда ребенок совершает что-то, осуждаемое социумом, и близкие люди негативно оценивают только проступок, не отторгают ребенка и опираются во взаимоотношении с ним на его положительные качества, то есть принимают ребенка как личность.

Эти два вида пристыжения Дж. Брейтуэйт задал как ядро формирования механизма попадания человека в преступное сообщество. Это происходит не автоматически, а в силу объединения ряда факторов. Если тебя пристыжают клеймящим образом, если у тебя на территории есть люди, ко-

торые тебя принимают, если есть сообщество, с которым ты группируешься, если все институты объединились, чтобы еще раз пристыдить тебя клеймящим образом...

Реплика: ...то остается один путь...

Рустем Максудов: Вот здесь осторожно. Ведь это же конструкция. А всякая конструкция не автоматизирована. Даже при наличии всех этих условий не все попадают в преступное сообщество. Выбор все равно остается за человеком. Ведь какие бы у нас конструкции не были, человек есть существо, которое не всегда в них вписывается. Это не значит, что конструкция плохая, просто ее нельзя бездумно налагать на реальность. Реальность всегда богаче. В то же время из этого не следует, что не надо пользоваться конструкциями, надо только понимать, что наши конструкции и реальность – это разные вещи.

Итак, если все структуры объединяются в клеймении, если в семье произошло отторжение, в школе, далее – в полиции и в КДНиЗП детей пристыжают клеймящим образом, если на территории есть кто-то, к кому они тянутся, то дальше не они входят, а их принимают в преступное сообщество. Есть такая форма проверки для несовершеннолетних в СИЗО наподобие «кастинга», которая называется «прописка», где проверяют способность подростка вписаться в криминальную структуру и тем самым задают ему место в тюремной иерархии.

Дж. Брейтуэйт обсуждал общества (на примере Японии), в которых люди из других структур берут на себя компенсаторную функцию. Это преграды на пути попадания человека в преступное сообщество. Тем самым происходит компенсация предыдущих ошибок воспитателей в семье и школе. Я попытался показать на схеме людей из различных учреждений и организаций в России,

которые помогают человеку не попасть в преступное сообщество.

То есть люди из разных учреждений и организаций могут взять на себя функцию, которая не была выполнена в предыдущем институте или учреждении. Видите, какой интересный момент: ребенка как бы передают из рук в руки, и на каждом этапе выставляют барьер, чтобы он не попал в пункт «Б». Здесь важно подчеркнуть, что отсутствие в социальной сфере управленческих технологий и управления как такового не обеспечивает оснований для личностно-ориентированной работы со стыдом. Вот простой пример. В наших учреждениях существует постоянно воспроизводящийся «воспитательный» стереотип: устрашение – это самое главное (давайте свозим его в колонию и напугаем). Соответственно, работа учреждений и организаций по осуществлению пристыжения по воссоединяющей модели в рамках господствующих стереотипов очень сильно затруднена. Но команды, а иногда и отдельные люди вопреки этим стереотипам помогают состояться такой работе. Еще раз подчеркну: люди помогают подросткам в силу своих душевных и духовных качеств наперекор системе, наперекор существующим репрессивным традициям. А как осуществляется пристыжение по воссоединяющей, личностно-ориентированной модели? Вот подросток совершил преступление. Что значит работать с ним не клеймящим способом?

Реплика: Надо показать, что поступок плохой, а сам ребенок хороший.

Руستم Максудов: А каков механизм этого? В семье есть определенные способы демонстрации любви к ребенку при осуждении его поступка. Ребенок видит, что нам не нравится то, что он сделал, и мы можем заявить об этом довольно жестко, но в то же время он понимает, что мы его любим, не отвергаем и не прогоняем с глаз долой из сердца вон. А как вот в этих структурах сделать то же самое?

Реплика: Смотря на какой ступени. Если это ступень школы, то очень хорошо в этой ситуации возмещение вреда, начиная даже с начальной школы.

Руستم Максудов: Итак, у нас есть два человека, один из которых кому-то что-то сделал, и мы способствуем тому, чтобы он загладил вред. Он загладил вред, а что мы делаем, чтобы человек почувствовал, что его не отвергают и не клеймят? В конце концов, процедура заглаживания вреда и в уголовном процессе есть – возмещение материального ущерба. Как мы показываем, что это не просто заглаживание вреда, а еще и заглаживание

вреда по воссоединяющей, личностно-ориентированной модели?

Ответ: Заглаженный вред должен дать какую-то реакцию.

Руستم Максудов: Чтобы человек, которому причинен вред, продемонстрировал, что он признал, что вред заглажен. Что еще?

Реплика: Поддержка, наверное.

Реплика: Любая совместная деятельность, в процессе которой нужно показать положительные качества обидчика...

Руستم Максудов: Кто это показывает?

Ответ: Авторитетное лицо. И это кто угодно может быть: классный руководитель, психолог, социальный работник, то есть значимый взрослый.

Руستم Максудов: Вот смотрите, мы можем собрать людей, которые, работая по воссоединяющей, личностно-ориентированной модели, покажут подростку его положительные черты и тем самым продемонстрируют принятие его обществом, чтобы он не почувствовал себя заклеянным, отторгнутым. Но часто, как вы знаете, и родители, и школа, и все структуры объединяются, чтобы его пристыдить клеймящим образом. Почему? Потому что во многих учреждениях в большом дефиците личностно-ориентированные отношения. Школа работает как производство по сдаче ЕГЭ. Часто в образовательных организациях не культивируются личностные отношения. Наоборот, все способствует тому, чтобы показать человеку, что не только поступок его плохой, но и он сам плохой. Инспекции по делам несовершеннолетних и многие КДНиЗП работают как машины по производству протоколов. Бывает, что психологи и социальные педагоги в школах, не имея соответствующей квалификации и не желая ссориться со своими коллегами, присоединяются к общему хору. А если не присоединяются, то нередко такой «глас вопиющего в пустыне» постепенно замолкает. Психологу трудно работать не потому, что ребенок плохой, а потому, что общество уже его заклеило, и самое страшное – когда ребенок принял это клеймо на себя, согласился, что он плохой. Ведь отделить клеймо от человека бывает очень сложно. Поэтому мой вопрос вот о чем: считаете ли вы, что преступное поведение есть качество человека?

Реплика: У человека есть право выбора того или иного поведения, а также воля, и есть внешние факторы, которые на него влияют.

Руستم Максудов: Здесь надо быть осторожнее. Знаете ли вы, что после того как супружеские пары попадают в экстремальные условия,

катастрофы, очень много разводов? Как вы думаете, почему?

Ответ: Потому что супруг или супругу ведут себя эгоистично...

Руستم Максудов: Не обязательно эгоистично, скорее, непредсказуемо. И для самих себя, кстати. Люди ведут себя совершенно иначе, чем в обычной жизни. И другому человеку, супругу, довольно сложно это принять. Поэтому лучше очень осторожно говорить про волю, потому что, попадая в определенные экстремальные ситуации, подростки и их родители демонстрируют поведение, неожиданное для них. Например, при разводе у многих женщин происходит внутренняя катастрофа, они часто пьют, потому что не могут справиться с ситуацией. Людмила Карнозова назвала это параличом воли.

Реплика: Легкий способ.

Руستم Максудов: Не уверен, что легкий, наверное, распространенный, чтобы забыться. Просто многие люди не могут быстро справиться с обстоятельствами. И когда человек выбирает пьянство, это не легкий способ, потому что другие люди осуждают его. В книге «Стыд. Вина и алкоголизм»¹⁴, о которой я вам уже говорил, показан цикл: вот была ситуация, с которой человек не смог справиться и из-за которой он испытывает стыд, он начинает пить, затем он стыдится того, что пьет, и от этого пьет еще больше. В конце концов, возникает спираль стыда, и человек не может остановиться.

Но вернемся к нашей теме. Какая стоит главная задача для нас как ведущих программ восстановительного правосудия в работе с преступлениями с использованием идеи работы со стыдом лично-ориентированным способом? Я сейчас уже спрашиваю технологически.

Реплика: Снять вину...

Руستم Максудов: А что значит снять вину?

Реплика: Понять, каких людей выбрать для круга...

Руستم Максудов: Вот! Важно собрать для встречи таких людей, которые, с одной стороны, осудили бы проступок, а с другой – поняли бы и признали личность в человеке. Мы не можем просто сказать человеку, что он хороший, если он еще не проделал определенную работу, которая важна и для людей, и для него самого. Работу по осознанию последствий проступка, заглаживанию вреда и осознанному подходу к своему будущему. Одновременно важно организовать процесс личного принятия правонарушителя его окружением. Это задает новое измерение в восстановительной медиации, имеющее отношение именно к преступлению. Не только к преступлению, но и

к ситуациям, когда ребенок остается без попечения родителей. Семейная конференция и есть та программа, которая инициирует лично-ориентированную работу со стыдом. Самое сложное, наверное, сегодня создать такое лично-ориентированное пространство. Почему? Потому что людям довольно трудно показывать свой стыд перед другими людьми. Поэтому важно разобраться с этим понятием.

Так что же такое стыд или, точнее, как происходит переживание, проживание и конструктивное преодоление стыда как разрушающего чувства? Что такое стыд по природе, по истине? Это теоретический вопрос, и я его задаю как исследователь и пытаюсь ответить. Я думаю, что в определенный момент нельзя избежать такого теоретико-ориентированного вопроса. Теперь я постараюсь ввести схему, условно говоря, «стыдообразования», то есть стыда не просто как внутреннего чувства, а процесса, в ходе которого возникает стыд, и варианты его преодоления.

Где же находится этот проклятый стыд? Как же нам его найти? Я утверждаю, что невозможно выстроить понятие «стыд» без конструирования системного контекста, в котором «живет» стыд. Но если предположить, что стыд не в человеке, а порождается определенной системой взаимоотношений и связей, то надо выделить элементы этого контекста, позволяющие задать целостное понимание стыда. И я стал выделять (схема 3)¹⁵. Во-первых, должен быть человек, который совершит *действие* – проступок или преступление. Во-вторых, *нормативный план*, задающий оценку действия как проступка или преступления.

Введем нормы-минус и нормы-плюс. Я обведу их в квадратики. Ведь есть нормы, которые что-то одобряют, и есть, которые что-то запрещают. И те и другие транслируются в культуре. Совершенное индивидом должно быть соотнесено с этими нормами. Проступок и преступление – действия, которые соотнесены с нормами неодобрения, запрещения и, соответственно, наказания за такие действия. Но этого недостаточно для понятия стыда. Почему? Потому что должны быть люди, которые укажут индивиду на неправомерность его поступка. Чтобы возникло понятие стыда, это должны быть не абы какие люди, а лично-авторитетные, уважаемые, *значимые* для человека, совершившего проступок. Именно такие люди и создают у индивида гамму переживаний, составляющую материал для рефлексии и получения опыта для будущего. С. Рецинджер и Т. Шефф говорят о стыде как о большой группе переживаний, связанных с неуверенностью, неловкостью, смущением, унижением, застен-

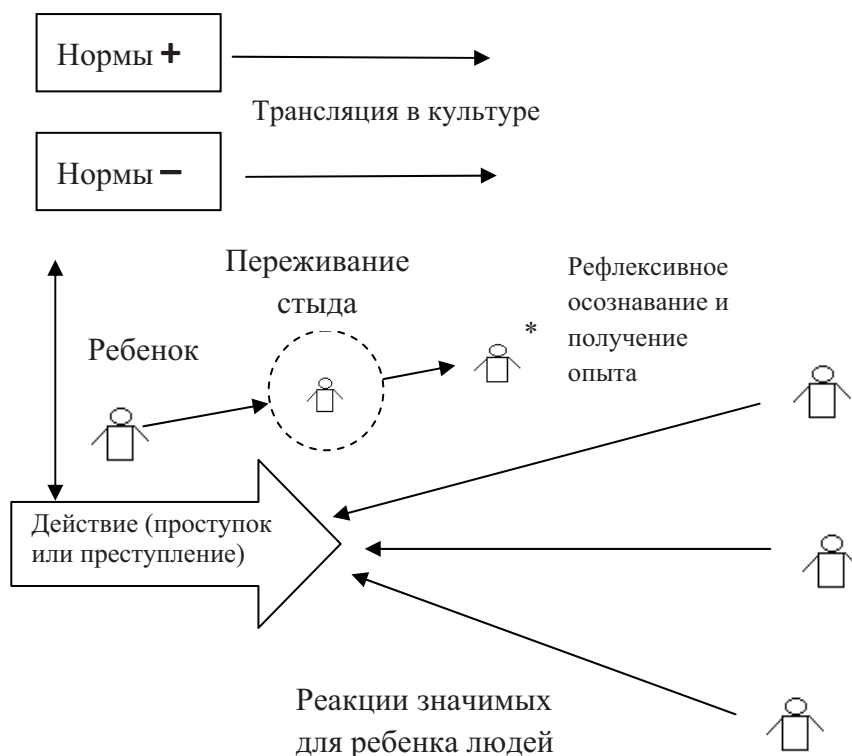

Схема 3

чивостью, чувством дискомфорта¹⁶. То есть это не одно какое-то определенное чувство, а целая гамма переживаний. И вот эта гамма переживаний, возникающая у индивида в связи с тем, что авторитетные для него люди признают неправомерность его поступка, указывает на местоположение чувства стыда. На схеме я обвел это место пунктирным кругом.

Вопрос: Еще раз, я не понял. Как могут эти люди быть местоположением стыда?

Рустем Максудов: Не люди являются местоположением стыда, а чувство стыда возникает на пересечении действий разных людей. Стыд не вещь, которую можно потрогать, пощупать, а единица, несущая в себе различные процессы, которые я попытался отобразить на схеме. А чувство стыда возникает как результат определенной конфигурации данных процессов. Вне этих процессов на этой схеме нельзя говорить о стыде как о понятии.

Реплика: Я хочу дать маленький комментарий, который связан с вопросами, которые сейчас возникли. Когда с самого начала ты сказал, что обычно стыд приписывают индивиду, я не очень поняла, на кого ты ссылаешься. Потому что если взять определение стыда в психологических словарях, то стыд, в отличие от других эмоций, как раз определяется как социальная эмоция. То есть это эмоция на стыке «Я и другие». Мне очень нравится то, что ты начинаешь разворачивать, но, собственно, стыд так и определяется.

Рустем Максудов: Есть разные трактовки. Я с этим соглашаюсь. Где-то стыд определяется как нечто социальное, где-то стыд приписывается индивиду, который испытывает «чувство разрушенности Я», чувство неадекватности, чувство неприятия другими.

Реплика: Но здесь же надо «различалки» вводить. Есть место стыда на схеме, а есть эмоция, которая переживается. Кем она переживается, индивидом?

Рустем Максудов: На схеме я показал процесс возникновения чувства стыда в процессе совершения проступка, реакции на него других людей и зарождение на этом материале рефлексии и опыта. Это для меня и есть искомый естественный процесс, с которым работает ведущий программ восстановительного правосудия. Дальше надо обсуждать, какие модели могут быть выведены из этой исходной схемы. Если человек совершил проступок, реакция на него других людей может быть различной, и в зависимости от того, как люди реагируют, возникают разные последствия как для человека, так и для других людей. В качестве гипотезы можно утверждать, что если реакцией на проступок будет *клеймение, равнодушие и выгораживание*, то и у ребенка и у его окружения возникает деструктивный опыт.

Реплика: И им потом будет стыдно...

Рустем Максудов: Вчера у нас была очень интересная дискуссия. Мы ездили в один регион, где был однодневный семинар с представителями

КДНиЗП. И вот сначала эти представители рассказывали, как они хорошо работают, как заботятся о детях и ведут индивидуально-профилактическую работу. А потом я предложил всем сделать упражнение, где попросил клеймить друг друга, и задал параметры клеймения. Так вот, многие психологи наотрез отказались делать это. Мне всегда приятно, когда люди не принимают это упражнение. С одной стороны, для меня, как тренера, важно, чтобы упражнение было выполнено, но с другой стороны, я понимаю, что есть люди, не принимающие клеймения. Мне кажется, это важный момент. Хотя часть психологов, поучаствовав в этом упражнении, сказали, что они стали больше понимать систему правоохранительных органов, КДНиЗП, больше стали разбираться в этом. Члены же КДНиЗП клеймили легко. И я бы сказал, что они даже гордились тем, как у них это получалось. Есть вопросы, комментарии?

Реплика: Я хочу сказать про этих трех человек, которые указывают человеку на место его стыда. Предлагаю шагнуть вглубь истории и вспомнить о том времени, когда их еще не было. Ты говорил, что стыд саморазрушающий. Я не согласна с этим. Человек жил и поступал согласно ситуации, без всякого стыда. И, может быть, он что-то делал, с нашей точки зрения, нехорошо, но не испытывал стыд, потому что считал свои действия правильными. Только в социуме может возникнуть стыд, когда человеку будут указывать на неправильность его действий. А сам по себе стыд, я считаю, не существует. Например, животные, а человек тоже животное, только высшего порядка, не испытывают чувства стыда, что бы они ни делали. Нет у них стыда, для них это норма.

Рустем Максудов: Давайте все-таки быть в предмете, мы очень важный вопрос обсуждаем. Я сейчас нарисовал схему. Она не про эмпирические ситуации и не про то, какой на самом деле стыд, разрушающий или нет. Схема показывает основания моего дальнейшего рассуждения.

Реплика: Получается, что стыд – это управление должным поведением, принуждение к должному поведению.

Рустем Максудов: И это тоже. Данную схему можно так проинтерпретировать: если не будет норм, не будет порицания, то не будет и изменения поведения. Не будет институтов. Кстати, в основе уголовного правосудия тоже лежит регуляция поведения, судья назначает наказание. Схем регуляции поведения очень много, я их сейчас не рассматриваю. Я строю схему образования стыда, на основе которой можно разворачивать разные типологические модели.

Реплика: Из того что ты сказал, уже вытекает несколько интересных «различалок». На мой взгляд, ты правильно сказал «чувство стыда». Мне кажется, это очень важный момент. Стыд, конечно же, испытываемая эмоция, если мы стыд приписываем индивиду. Это то чувство, та эмоция, какую в данной ситуации испытывает индивид. Это один момент. Второй момент, как сказала Ира, стыд как социальная функция. Это другая ипостась того же самого. И третье – это деятельность по пристыжению. Я не говорю, что этим все ограничивается, но вот уже три разные ипостаси.

Рустем Максудов: И, возможно, предметные. Далее предметные надстройки строятся над ними.

Реплика: Можно прочесть? «Стыд – это отрицательно окрашенное чувство, объектом которого является какой-либо поступок или качество субъекта. Стыд связан с ощущением социальной неприемлемости того, за что стыдно. Для возникновения чувства стыда нужны реальные или предполагаемые свидетели того, за что стыдно, те, перед кем стыдно. В отсутствии свидетелей стыда не возникает, но может возникать чувство вины».

Рустем Максудов: Да, об этом как раз говорят С. Рецинджер и Т. Шефф, ссылаясь на Норберта Эллиаса, что чувство стыда постепенно вытеснялось как позитивное чувство. Люди часто скрывают стыд, в том числе и от самих себя, потому что принято считать это чувство отрицательным. Оно деструктивно, оно разрушает человека. Еще вопросы, комментарии, суждения?

Реплика: Хочется подумать, даже не столько о самом чувстве стыда, сколько о том, что позволяет человеку испытывать это чувство. Вот он живет, его научают испытывать стыд, и каким-то образом что-то позволяет ему это чувство испытывать.

Рустем Максудов: Вы почитайте Дж. Брейтуэйта, он очень интересно описал свои размышления, как с детства у ребенка формируется неприемлемость к правонарушениям за счет механизмов сплетен, слухов. Дж. Брейтуэйт показывает, как это формируется.

Вопрос: Ты говорил, что стыд – это разрушающее, отрицательное чувство?

Рустем Максудов: Я этого не говорил. Я ссылаясь на тех, кто так считает, на определенную интерпретацию.

Реплика: А кому приятно испытывать стыд? Эта функция в обществе позитивная, потому что человек начинает ограждать себя от поступков, за которые становится стыдно. Это уже саморегуля-

ция. Сама функция, индивидуальное переживание, оно ужасно. Но мы становимся сильнее.

Руستم Максудов: Оно не всегда ужасно, но неприятно. И это чувство может быть материалом для извлечения опыта и личностного развития. Поскольку анализ собственных действий дает возможность состояться рефлексии, которая в обычной жизни мало востребована. А рефлексия – путь к извлечению опыта. Но давайте вернемся к нашему предмету.

Итак, а что же интересует восстановительное правосудие, если исходить из этой схемы? Собственно говоря, если эту схему развернуть в две разные модели, то можно показать, почему возникло восстановительное правосудие. Уголовное правосудие как система, распространяющаяся на все более обширные области жизни, фактически ликвидировало индивидуально-личностную практику пристыжения. Оно создало массовую практику клеймения. А восстановительное правосудие, как говорит Дж. Брейтуэйт, – это поворот к тому, чтобы вернуть механизмы, обеспечивающие личностно-ориентированную практику пристыжения. У него даже раздел называется «Семейная модель уголовного процесса».

С точки зрения социокультурных механизмов, есть несколько путей выхода из того неприятного чувства стыда. Если пристыжают клеймящим образом, то человек все больше и больше начинает избегать людей и общество, которое его клеймит, и попадает в криминальное сообщество. Если пристыжают воссоединяющим, личностно-ориентированным образом, это помогает человеку исправить последствия и извлечь опыт на будущее. В одном из фильмов о маори есть фрагмент, когда дедушка по окончании семейной конференции обнял внука, совершившего правонарушение, и мы видим, как подросток почувствовал осуждение и одновременно теплоту значимого для него человека. Это, на мой взгляд, и есть демонстрация личностно-ориентированного пристыжения. Очень интересный момент, который показывает, как в традиционных сообществах велась такая работа.

Вопрос: Объясните, пожалуйста, почему на схеме три человечка, они все испытывают стыд?

Руستم Максудов: Это не три человека, а один и тот же человек. Он на схеме существует в трех ипостасях: совершивший проступок, испытывающий стыд и получивший опыт.

Реплика: Со звездочкой он вышел в рефлексии.

Руستم Максудов: Фактически гамма переживаний, находящаяся вроде бы на полюсе правонарушителя, может возникать и на полюсе

жертвы. Это обсуждают С. Рецинджер и Т. Шефф. Переживания возникают и на полюсе окружения подростка, его родителей. Так или иначе в зону переживаний начинают втягиваться люди, затронутые этим проступком, за исключением пока мало изведанной области, я просто даже не знаю, как ее интерпретировать, это «лишенные совести» – психопаты.

Реплика: Это же патология.

Руستم Максудов: Почему я зацепился за книгу про психопатов¹⁷? Дж. Брейтуэйт упомянул их как людей, которые не способны жить в пространстве, признаваемом обществом. Нам, конечно, всем надо учиться распознавать такие случаи, не знаю как, правда. Это важный момент. Когда я распространил книгу «Лишенные совести» по нашей сети, я получил огромное количество отзывов. Это оказалось полезно, и люди многое поняли. Книга действительно интересная. Правда, она мне напомнила фильм ужасов, но я ее читал просто как роман. Она очень хорошо написана.

Я хотел бы вернуться к исследованию С. Рецинджер и Т. Шеффа. Они анализировали австралийские программы общинных конференций с точки зрения работы со стыдом. Подозреваю, что это элемент критики, что эти конференции в Австралии проводят офицеры полиции. Я сейчас не оцениваю, хорошо это или плохо. Это надо исследовать. Авторы отметили, что люди, вместо того чтобы делиться своими переживаниями, связанными со стыдом, начинали обвинять, оскорблять правонарушителей и нередко ведущие конференции это поощряли или сами начинали «воспитывать». Вместо того чтобы поддерживать процесс обмена высказываниями о чувствах, связанных со стыдом, на этих встречах звучали нотации, нравовучения, лекции, завуалированные оскорбления и т. д. То есть случались ситуации, фактически близкие к клеймению, не имеющие никакого отношения к моделям работы со стыдом воссоединяющим образом. Выйти из конфликта воссоединяющим образом значит открыть свои чувства друг другу. И это важнейший процесс, который позволяет достигать исцеляющие и воспитательные эффекты.

Вопрос: Открыть кому? И себе тоже?

Руستم Максудов: Участникам программ восстановительного правосудия. Помните, С. Рецинджер и Т. Шефф описывают случай, когда ученик написал на стене: «Мистер Смит берет какую-то вещь у мистера Джона и делает с ней какую-то нехорошую вещь». Была встреча жертвы (учителя мистера Смита) и правонарушителя (ученика). В ходе встречи учитель стал косвенно оскорблять обидчика. Наблюдатели видели, что за его междометьями, за его словами и жестами, за его позой

стоит чувство стыда. Но он его переводил в совершенно деструктивные вещи.

Вопрос: Жертва испытывает чувство стыда, но она вместо того чтобы говорить об этом чувстве, оскорбляет?

Руستم Максудов: Да, допускает косвенные оскорбительные высказывания. И ведущий встречи, офицер полиции в качестве медиатора, никак не работает с этой ситуацией. Но я понимаю, это ведь сложно. А что значит работать с этим? Каким образом это трансформировать? Это ведь не просто. Не просто сказать: «Так, а теперь, ребята, давайте выскажемся. Расскажите друг другу про свое чувство стыда». И участники встречи тоже не могут просто ответить: «Да, конечно, я как раз размышлял над этим, и сейчас я со всеми поделюсь». Такое же редко бывает. В конце статьи С. Рецинджер и Т. Шефф пишут, какая нужна подготовка, чтобы ведущий умел распознавать стыд по мимике и жестам, по взгляду, по позе. Так много нам всем надо понимать, чтобы различать эти вещи, расшифровывать, реконструировать их, работать с этим на предварительных встречах, вытаскивать это таким образом, чтобы человек был готов поделиться своими мыслями и чувствами на общей встрече.

Реплика: Дело же не в том, чтобы в рамках правильной процедуры восстановительного правосудия как-то так сработать, чтобы люди непременно заговорили о своем чувстве стыда. Важно не то, чтобы люди говорили именно о своем чувстве стыда, они могут испытывать и другие чувства, а важно, чтобы они говорили о себе и о своих чувствах. Потому что когда человек начинает оскорблять, в техническом плане осуществлять «ты-высказывания», тем самым он уходит от выражения собственных чувств. И вот это является неправильным по отношению к процедурам восстановительного правосудия, потому что восстановительное правосудие, в отличие от судебного процесса, от официальных структур, возвращает людей к самим себе. А уж какое чувство человек испытывает, такое и испытывает. И важно позволить ему говорить о себе, а не тыкать в то, что кто-то для него сделал. Это принципиально.

Теперь второе. Не надо забывать, и ты про это говорил сегодня, когда начал теоретическую часть, что ты вводишь конструкцию теоретическую. И С. Рецинджер и Т. Шефф тоже ввели теоретическую конструкцию. Они же говорят, что там масса чувств, и назвали их все проявлениями стыда. Я сейчас с другой стороны подхожу. Они говорят, что люди испытывали неудобство, неловкость, стеснительность и т. д. Они, как теоретики, говорят, что все это мы назовем стыдом. А мы мо-

жем это и не называть стыдом. Пусть он про «я» говорит, как ему неловко, как ему неприятно, да ради Бога. Главное, говори про «я». Важна сама направленность и модальность говорения. Я говорю не про то, какая ты свинья и как ты плохо поступил, а я говорю про то, что я испытал.

Руستم Максудов: Но понимаешь, мне кажется, что здесь не просто «я-высказывания», а ...

Реплика: Я говорю сейчас про технический аспект, я совершенно к этому не свожу.

Руستم Максудов: Я против самой направленности твоего рассуждения. Здесь важна очередность. На первом шаге важно обсуждать не технический момент, а содержательный. Потому что нужно найти специфику этих переживаний, связанных с совершением преступления. Программы восстановительного правосудия – это очень специфичные программы. Люди делятся не просто «я-сообщениями», а чувствами, связанными с преступлением и со стыдом, вызванным этим преступлением. И это принципиально. И конечно, это высказывания о себе, это «я-сообщения». Но для меня важно, что это не просто «я-сообщения», которыми можно делиться, не открывая своих болезненных переживаний, а сообщения о том, что разбило сердце, что вытаскивать бывает очень болезненно.

Реплика: У меня есть некий практический опыт. На самом деле, человек может говорить «я-сообщения» о своих эмоциях и все такое... Потом обогнуть стыд и продолжить о чем-нибудь другом. Мне действительно кажется, что в «я-высказываниях» про стыд нужна некая норма. Ведь в нашей культуре то, что стыдно, нужно тщательно скрывать...

Руستم Максудов: Мне кажется, что вы говорите о том, что есть важные моменты, связанные с определением, какое чувство возникает у индивида перед людьми. Возможно, нужна какая-то специфичность, чтобы понять, что мы говорим именно про стыд. Стыд – это характерное переживание, которое имеет свой индекс, и мы, говоря про стыд, знаем, что говорим именно про стыд. Он связан с проступком, с реакцией других людей, с чувствами самого человека по поводу того, что произошло. Это не просто чувство вины от того, что человек сделал плохо, а то, что другие люди ему на это указали. Поэтому важно, как они это делают.

Хочу еще сказать о важном моменте в работе ведущего в программах восстановительного правосудия. Это касается людей, которые порицают, у них как бы двойное послание. Ведущему нужно так организовать порицание, чтобы люди, пори-

чая поступок, признавали правонарушителя как личность, не забывали про его положительные качества, чтобы порицание приобрело, в конце концов, воссоединяющий характер.

Реплика: И тогда стыд перестает быть разрушающим чувством.

Рустем Максудов: Тогда у человека, испытывающего стыд за содеянное, первоначальное желание убежать, уйти, трансформируется в потребность что-то сделать. Отсюда важнейшая идея о заглаживании вреда. А когда мы делаем то, что считают важным значимые для нас люди, чувство стыда может перерасти в чувство гордости. В итоге, происходит воссоединение с миром, от которого мы раньше испытывали только унижение и от которого хотелось убежать.

Реплика: Но это уже не стыд! Это уже надежда, что можно что-то сделать, это вернувшаяся вера в себя, это другие чувства. Если взять локально стыд, то я считаю, что это плохое чувство для того, кто его переживает. Поэтому воссоединяющая работа со стыдом – это помощь его пережить, и здесь, я согласна, нужно его трансформировать в другое чувство. Прожить, пережить и трансформировать в другое чувство, которое дает возможность что-то сделать. В стыде ничего сделать нельзя.

Рустем Максудов: Еще раз подчеркиваю, нельзя говорить о стыде как о вещи и считать его однозначно плохим или однозначно хорошим. Можно или нельзя что-то сделать, зависит от системного окружения, поэтому я ввел схему, чтобы не было понимания стыда как чего-то затвердевшего и изначально деструктивного. Не будет стыда – не будет осознания и опыта.

И еще один вопрос, который фактически задает границу в налаживании обмена чувствами. У нас нет задачи непрерывного самораскрытия, чтобы человек делился, как, например, на сессиях психотерапии. Здесь я ставлю уже методический вопрос. Как обустроить встречу, чтобы она, не превращаясь в психотерапевтическую сессию (у медиатора нет такой подготовки, да и задачи та-

кой нет), несла в себе воссоединяющий момент? Как помочь людям высказываться с верой в личностные качества, трансформировать негативное состояние в позитивное?

Далее я ставлю вопросы, над которыми нужно еще размышлять: как с учетом всех этих моментов методически обустроить работу? В чем может быть сложность? Сложность работы медиатора, исходя из этой схемы, может заключаться в том, что клеймение уже состоялось. Это значит, что медиатору предстоит общаться с человеком с богатой историей клеймения. Как помочь освободиться от клейма? Это первая методическая проблема. Вторая методическая проблема состоит в том, что если жертва травмирована произошедшим и при этом еще испытывает чувства, связанные со стыдом, то как с этим работать? Нужно понять, какова травма, какую роль тут играют чувства, переживания и непосредственно стыд. И третья методическая проблема – это социальное окружение. Как обустроить роль социального окружения, чтобы оно грамотно сработало? А если нет близких авторитетных людей? Могут ли они быть, если ребенок воспитывался в детском доме, сирота и т. д.? В других случаях социальное окружение есть, но с ним надо работать, чтобы оно сыграло конструктивную роль. Бывает, что и родители непрерывно клеймят своих детей, отторгают. Отсюда идея о вложенной медиации, когда медиация жертвы и правонарушителя сопровождается семейной медиацией. Окружение вполне может испытывать ту же гамму переживаний, что и правонарушитель, в том числе и стыд. Нередко людям стыдно перед другими людьми за своего ребенка, им стыдно вообще переживать ситуацию в публичном пространстве. С. Рецинджер и Т. Шефф также говорят об этом, приводя пример, когда на общинной конференции родители заявляли, что их сын не мог совершить преступление, хотя и доказательства были. Но люди не хотели признать, что такое вообще могло быть.

Если больше нет вопросов, спасибо за внимание.

Примечания

- 1 Данный текст построен как тематическая сборка важнейших, с точки зрения автора доклада, идей и положений о работе со стыдом в программах восстановительного правосудия, сделанных на семинарах в Новочеркасске и Москве в сентябре, ноябре 2014 г.
- 2 См.: *Брейтуэйт Дж.* Преступление, стыд и воссоединение / Под общ. ред. М.Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
- 3 *Differencia específica* – отличительный признак, характерная особенность.

- 4 См.: *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. С. 207–251.
- 5 Там же. С. 223–236.
- 6 Об этом говорится в нашей совместной с Михаилом Флямером статье: *Р. Максудов, М. Флямер.* Городская политика и технологии восстановительного правосудия (в соавторстве) // Кентавр, 2002. № 29. С. 49–57.
- 7 Подробнее об этом см.: *Щедровицкий Г.П.* «Естественное» и «искусственное» в социотехнических системах // Вопросы методологии. 1992. № 1–2 [*Г.П. Щедровицкий.* Избранные труды. М., 1995] // <http://www.fondgp.ru/gp/biblio>.
- 8 См.: *Брейтуэйт Дж.* Преступление, стыд и воссоединение / Под общ. ред. М.Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
- 9 *Сьюзан М. Рецинджер, Томас Дж. Шефф.* Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи) // Восстановительное правосудие в России. Обзор практики. Выпуск 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. С. 71–87.
- 10 *Поттер-Эфрон Р.* Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика // М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002.
- 11 *Норберт Элиас.* О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. М.; СПб., 2001.
- 12 Приношу огромную благодарность Владимиру Воловику за ценные предложения по доработке этой схемы.
- 13 Хотя сам процесс именованного чего-то как «хорошего» общества не так прост, как кажется на первый взгляд, особенно для условий современной России. См. рассуждения В. Подороги на этот счет: «Закон перестает действовать именно потому, что обществом не опознается черта нормализации, закон и бессилён потому, что лишается всякой возможности влиять на преступление, соотносить его с устойчивой нормой; общество не в силах оценить результаты применения закона. Черта нормализации почти стерта: в послеперестроечную эпоху всякое преступление оказывается, в конечном итоге, преступлением экономическим... За преступлением не оказывается преступника... все общество оказывается втянутым в производство преступных практик, кто не преступает, тот не выживает» (*Подорога В.* Гулаг в уме. наброски и размышления. <http://www.index.org.ru/others/199podor.html>).
- 14 См.: *Поттер-Эфрон Р.* Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика // М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002.
- 15 Данная схема базируется на идеях Московского методологического кружка и работах Г.П. Щедровицкого в области теории деятельности (См.: *Щедровицкий Г.П.* Об исходных принципах анализа проблемы обучения и развития в рамках теории деятельности // Обучение и развитие. Материалы к симпозиуму. М., 1966.
- 16 См.: *Сьюзан М. Рецинджер, Томас Дж. Шефф.* Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи) // Восстановительное правосудие в России. Обзор практики. Выпуск 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. С. 74.
- 17 См.: *Хаэр Роберт Д.* Лишённые совести: пугающий мир психопатов. М.: Вильямс, 2007.

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ (АНАЛИЗ И ПРОЕКТНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ)

РОССИЙСКИЕ ИНСТИТУТЫ ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ: ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Карнозова Людмила Михайловна,

*ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН,
руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru*

Статья посвящена важнейшему аспекту проблемы правосудия по делам несовершеннолетних и связанному с этим кругу вопросов профилактики и реагирования на правонарушающее поведение детей и подростков. Рассматриваются основные российские институты, задействованные в этих процессах. Законодательство и практика анализируются в контексте базовой идеи «детского» правосудия, которая обособляет его в особую сферу – правосудия, ориентированного на воспитательные цели, на позитивную социализацию несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом. Эта сфера в соответствии с современными представлениями включает в себя не только деятельность суда, и даже не только суд, правоохранительные органы и пенитенциарную систему, но и более широкую систему социальных связей и деятельности различных структур и специалистов в области детства. В этой рамке формулируется проблема дефицита педагогического содержания, позволяющего реализовать в массовой практике идею «воспитательного» правосудия. Раскрывается педагогический смысл концепции и программ восстановительного правосудия.

Ключевые слова: правосудие по делам несовершеннолетних, социализация, педагогические меры, программы восстановительного правосудия.

Правосудие для несовершеннолетних: ключевая идея

В документах ООН понятие «дети, находящиеся в конфликте с законом», определяется как дети, предположительно нарушившие уголовное

законодательство, обвиняемые или признанные виновными в его нарушении¹. В Российской Федерации в течение последних двух десятилетий идет активная работа по формированию системы правосудия по делам в отношении несовершеннолетних, по ее приведению к современным представлениям и международным стандартам в этой области. Существенный шаг в этом направлении сделан с принятием Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, один из разделов которой именуется «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» (раздел VI).

В соответствии с международными документами под правосудием в отношении несовершеннолетних понимается не только система судов, но и более широкое социальное пространство, в том числе обеспечивающее минимизацию контактов несовершеннолетнего, предположительно совершившего правонарушение, с официальными структурами уголовного процесса. Важную роль здесь играют и системы предупреждения правонарушений, а следовательно, формулируется задача складывания *целостного подхода*, включающего также образовательную и семейную политику². Подобное расширение понятия опирается на особый подход: вопрос о реагировании на правонарушения детей и подростков – это вопрос не о способах воздаяния за криминальное деяние, а об институтах социализации подрастающего поколения.

Статистические данные последних лет показывают снижение показателей уровня детской преступности несовершеннолетних, хотя мы все больше слышим о ее росте. Но заметим, что по-

становка проблемы предупреждения правонарушений и обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, обусловлена не столько статистическими показателями (их значение колеблется под влиянием разных факторов), сколько смыслом стоящих за ней процессов как для судьбы конкретных детей и их семей, так и для развития общества и состояния его будущего – процессов позитивной социализации подрастающего поколения, в том числе детей и подростков, которые совершили или обвиняются в совершении правонарушений.

Безусловно, ответ на преступление предполагает наличие специальных подходов, методов и организационных форм. Но не стоит думать, что если ребенок совершил правонарушение/преступление, это какой-то «другой» ребенок; ему, скорее, приписывается определенная социальная роль и «личность преступника», и поэтому от таких детей отворачивается школа. Если же во главу угла поставить вопрос о социализации молодого человека, то с точки зрения анализа организационных форм и содержания работы с такими детьми следует рассмотреть не только институты юстиции или специальные структуры профилактики правонарушений, но и систему образования, которая своим существованием и обустройством должна служить целям профилактики. Дети порой становятся «преступниками» именно вследствие неадекватных институциональных форм ответа на правонарушение, навязанной им обществом социальной роли правонарушителя³.

В реагировании на противоправные деяния несовершеннолетних необходим учет специфики детского возраста и, соответственно, разработка особых подходов, где главное – фокусировка в принимаемых решениях на будущем, а не на прошлом. Ребенок (молодой человек) – это индивид формирующийся⁴, и на становление его личности огромное влияние оказывает то, как социальные институты воспринимают и отвечают на его поведение. Осознание значимости этого влияния привело, в частности, к пониманию, что для несовершеннолетних требуется *специальное правосудие*.

Особый характер такого правосудия заключается в том, что это *воспитательное правосудие*. Парадигмальный прорыв ювенальной юстиции состоит в принятии ею на себя функции, прежде юстиции не свойственной, – педагогической в самом широком смысле. В современной ювенальной юстиции присутствуют и наказания, но рамки этой системы, цели и основной массив мер воздействия предполагают реализацию педагогической функции, заботу о позитивной социализации молодого человека. *У такой юстиции два на-*

чала: правовое и педагогическое. Можно считать, что попечители в ювенальных судах в период зарождения и формирования ювенальной юстиции (в начале XX века) стали первыми носителями того, что сейчас именуется социальной педагогией.

Кажется бесспорным, что по отношению к несовершеннолетним правосудие должно преследовать цели позитивной социализации. Но идеологические формулы – еще не позиция и не концепция. По прошествии почти трех лет с момента утверждения Национальной стратегии действий в интересах детей можно обнаружить сложности, касающиеся проведения в жизнь ее основных положений, связанные во многом с:

- целевой и концептуальной неопределенностью предстоящих изменений;
- непроработанностью методологических основ междисциплинарного характера, которые должны были бы стать фундаментом формирования комплексной практики в работе с правонарушениями несовершеннолетних;
- отсутствием внятного понятийного аппарата;
- общественной несогласованностью ценностных оснований и перспектив такой системы.

Цели и ориентиры нередко замещаются общими идеологическими лозунгами, а организационно-управленческие шаги ведут к все более разветвленной ведомственной разобщенности в работе с несовершеннолетними. На практике это приводит к формализму, к замещению реальной работы по реинтеграции ребенка, вступившего в конфликт с законом, возросшей системой документации.

Кажущаяся неизбежной ведомственная структуризация сфер нашей жизни привычно разделяет детей по категориям, а категории – по ведомствам. К примеру, если ребенок совершил *преступление*, им занимаются только структуры уголовной юстиции. При этом, в отличие от многих стран, в России нет автономной системы юстиции для несовершеннолетних, где во главу угла ставятся воспитательные цели и, соответственно, применяются в первую очередь педагогические меры воздействия. У нас такими подростками занимается «обычная уголовная юстиция», и никакому другому ведомству, которое специализируется в сфере детства, до них нет дела.

Правда, необходимость реализации положений Национальной стратегии привела в некоторое движение ведомства, входящие в систему

профилактики правонарушений. И сегодня важно определить, в каком направлении будут происходить изменения. Один из важнейших практических вопросов: *как организовать ведомственно разделенные институты в единой педагогически ориентированной практике работы с правонарушениями несовершеннолетних.*

Уголовная ответственность несовершеннолетних: законодательство и судебная практика

В России нет специализированных органов расследования и судов для несовершеннолетних, реагирование на преступления несовершеннолетних является составной частью общей системы уголовной юстиции, карательной по сути. Однако Уголовный (УК) и Уголовно-процессуальный (УПК) кодексы РФ содержат специальные главы, относящиеся к уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ; гл. 50 УПК РФ), содержание которых вполне соответствует международным стандартам детского правосудия. Опора на эти нормы и позволяет постепенно перестраивать практику⁵.

На сегодняшний день можно зафиксировать *очевидный прогресс в применении уголовных санкций по отношению к несовершеннолетним*: увеличение назначения мер, связанных с освобождением от уголовной ответственности, а в структуре наказаний – рост удельного веса тех, что не связаны с лишением свободы. О таких сдвигах свидетельствует статистика судебных решений (табл. 1 и 2).

Абсолютные показатели снижения численности привлеченных к суду несовершеннолетних связаны во многом со снижением общей численности детского населения, так что для нас пред-

ставляют интерес относительные показатели – соотношение карательных и некарательных мер.

Как видно из табл. 1 и 2, в последние годы уголовная политика в отношении несовершеннолетних имеет тенденцию к *снижению доли карательных санкций*: если в 2003 г. около 20 % несовершеннолетних, совершивших преступления, освобождены от уголовной ответственности, то в 2012 г. – 40 %, в 2013 – 43 % (табл. 1) от всех несовершеннолетних, чьи дела рассмотрены судами.

Анализ общероссийской статистики (по взрослым и несовершеннолетним подсудимым) показывает, что больше всего лиц освобождается от уголовной ответственности в связи с примирением сторон; закон предусматривает такую возможность не только для дел частного, но и для дел публичного обвинения (ст. 76 УК РФ, 25 УПК РФ). Так что из табл. 1 мы видим, что значительная доля несовершеннолетних освобождается от уголовной ответственности за примирением сторон. Но, как отмечают исследователи и практики, дела в отношении несовершеннолетних нередко прекращаются по этому основанию формально, родители выплачивают потерпевшему сумму в порядке компенсации причиненного вреда, но сами подростки никакой реальной ответственности за содеянное не несут. В результате, возникает риск совершения новых преступлений⁷.

Из общего числа несовершеннолетних, которым назначено наказание, к реальному лишению свободы в 2008 г. приговорены 23 %, в 2012 – 16,1 %, в 2013 – 16,5 % (см. табл. 2), остальным назначены наказания, не связанные с лишением свободы.

Ювенальная санкция в УК РФ. В отношении несовершеннолетних предусмотрена также норма об освобождении от уголовной ответственности с применением принудительных мер вос-

Таблица 1. Сопоставление карательных и некарательных мер⁶

Показатели	Годы	2003	2010	2011	2012	2013
Число несовершеннолетних, чьи дела рассмотрены судами по существу (лиц)		123 696	73 605	64 309	57 182	53 701
Из них: Осуждены (%)		78	64	60,7	57,8	54,4
Освобождены от уголовной ответственности (%) – всего		20,5	34	37,7	40,5	43
В том числе с применением принудительных мер воспитательного воздействия (доля от всех, чьи дела рассмотрены (%))		2,6	5,4	5,9	6	5,4

Таблица 2. Основные виды наказания, назначенных осужденным, совершившим преступления в возрасте 14–17 лет⁸

	Число осужденных						Удельный вес в общем числе осужденных (в процентах)					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего осуждено	73 333	56 406	46 954	38 287	32 572	29 200						
Из них: освобождено от отбывания наказания по амнистии и другим основаниям	1395	1336	1343	1301	1259	1279	1,9	2,3	2,9	3,4	3,9	4,4
Осуждено к видам наказания	71 938	55 070	45 611	36 986	31 313	27 921	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе: реальное лишение свободы на определенный срок	16 520	11 678	8644	6065	5053	4 604	23,0	21,2	19,0	16,4	16,1	16,5
условное осуждение к лишению свободы	36 233	27 912	23 069	18 466	13 531	11 479	50,3	50,7	50,6	49,9	43,2	41,1
условное осуждение к иным мерам	1401	1005	705	513	578	571	1,9	1,8	1,5	1,4	1,8	2,0
ограничение свободы			488	655	984	962	0,0	0,0	1,1	1,8	3,1	3,4
исправительные работы	2 151	1 117	686	407	502	472	3,0	2,0	1,5	1,1	1,6	1,7
обязательные работы	8152	7359	7130	6613	6749	6391	11,3	13,4	15,6	17,9	21,6	22,9
штраф	7481	5998	4889	4267	3916	3442	10,4	10,9	10,7	11,5	12,5	12,3

питательного воздействия (ст. 90 и 91 УК РФ), причем применение таких санкций в соответствии с Уголовным кодексом является приоритетным⁹. Однако никаких *внятных воспитательных концепций и конкретных направлений педагогической работы на этот счет не разработано.*

Согласно УК РФ к таким мерам относятся:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Законом определено, что указанный перечень требований не является исчерпывающим.

Наши расчеты, основанные на данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показывают, что доля освобожденных от уголовной ответственности по этому основанию по отношению к общему числу несовершеннолетних, дела которых рассмотрены судами, составила: 2004 г. – 4,7 %; 2005 г. – 4,4; 2010 – 5,4; 2011 г. – 5,9; 2012 г. – 6; 2013 – 5,4% (см. табл. 1). Это мизерные числа, хотя надо сказать, что по регионам они варьируются. Низкий уровень использования таких мер во многом объясняется тем, что, с одной стороны, не всегда семья совершившего преступление подростка способна обеспечить надлежащий контроль и предотвратить совершение им повторных преступлений¹⁰, а с другой, – нет таких социально-реабилитационных или иных учреждений, которые были бы *предназначены для работы именно с этой категорией несовершеннолетних и обладали бы соответствующим педагогическим инструментарием.*

Судьи часто объясняют низкий удельный вес таких решений и отсутствием указания в законе (УК или УПК) органа, на который возлагается функция по надзору за подростками, которым назначают воспитательные меры. Пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. определил, что «специализированным государственным органом, которому в соответствии со статьей 90 УК РФ может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав». Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которым руководствуются комиссии, напрямую предусматривает работу органов и учреждений этой системы с несовершеннолетними, которые являются субъектами преступлений. К ним относятся, в частности, и освобожденные от уголовной ответственности в случаях, когда признано, что «исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия», а также осужденные, но «освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия» (п. 7 и 13 ст. 5). Комиссии ставят таких детей на учет, но работа с ними не проводится. (В ряде регионов комиссии занимают такими детьми, но это, скорее, исключение, нежели общероссийская практика). Но следует

иметь в виду, что комиссии являются органом координирующим: они могут направить несовершеннолетнего для проведения специальной программы, курировать такую работу, но сами ее не проводят. Но специальных предназначенных для этого структур на сегодня нет. И получается, что *единственная ювенальная санкция Уголовного кодекса РФ, предписывающая воспитательную меру, не связанную с помещением в закрытое учреждение, не имеет педагогического механизма реализации.*

Меры наказания, не связанные с лишением свободы. Теперь по поводу условно осужденных, а также несовершеннолетних, осужденных к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Специализированным государственным органом, осуществляющим контроль за поведением таких подростков, являются Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) ФСИН РФ. Однако в инспекциях зачастую отсутствует специализация сотрудников (инспекторов) по работе с несовершеннолетними. Для подростка все сводится к тому, что он должен ежемесячно приходить в эту инспекцию и отмечаться. Никакой специальной воспитательной работы с такими детьми не проводится, а отсюда и эффективность указанной санкции подвергается сомнению многими исследователями и практиками. На несовершеннолетних возлагаются «те же обязанности, что и для взрослых: являться на регистрацию в специализированный государственный орган, не менять без уведомления данного органа места жительства, работы или учебы. ...Отчасти недостаточно активное возложение судом ограничений и дополнительных обязанностей на несовершеннолетнего в период испытательного срока снижает эффективность условного осуждения. В последние годы наметилась негативная динамика увеличения удельного веса несовершеннолетних, совершивших преступление в период условного осуждения. ... Так называемая работа с условно осужденными сводится в лучшем случае к дежурному посещению их жилья местными участковыми. В худшем – условно осужденные сами наносят формальный визит в милицию, чтобы отметиться. А чем они занимаются, как живут, никого не интересует. ... Для того чтобы применяемое к несовершеннолетним условное осуждение было эффективно, необходимо, чтобы органы, реализующие данную меру уголовно-правового воздействия, не столько контролировали ее исполнение, сколько оказывали помощь своим поднадзорным в социальной адаптации, обеспечива-

ли их социальное сопровождение, осуществляли программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц, решали задачи обеспечения интересов осужденного несовершеннолетнего»¹¹.

В некоторых инспекциях работают психологи, но и они точно так же в большинстве случаев *не специализируются на работе с несовершеннолетними*, и в качестве инструментария, в первую очередь, используют лишь диагностические методики.

В этой связи любопытным представляется пункт 238 доклада Российской Федерации в Комитет по правам ребенка ООН (2011 г.), где дается характеристика профилактической (!) работы, проводимой в УИИ:

«... Ключевым звеном профилактической работы в отношении условно осужденных несовершеннолетних является продление им испытательного срока и возложение на них дополнительных обязанностей. В 2009 году испытательный срок по представлению УИИ продлен 25,8 % несовершеннолетним осужденным от общего числа несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ, и возложены дополнительные обязанности на 27,2 % несовершеннолетних, имевших обязанности по приговору суда. В результате этих мер наблюдается положительная тенденция снижения роста повторной преступности среди несовершеннолетних осужденных»¹².

Это написано в официальном документе, что подтверждает отсутствие понимания сути воспитательных мер и форм работы по позитивной реинтеграции несовершеннолетних, осужденных к мерам, не связанным с лишением свободы. Поясним: указанные в докладе «профилактические меры» – не что иное, как *карательные санкции*, которые выносятся судом по представлению УИИ за *уклонение от исполнения возложенных на осужденного обязанностей* либо совершение административного правонарушения (ч. 7 ст. 73, ч. 2 ст. 74 УК). Таким образом, согласно приведенным данным, более четверти состоящих на учете в УИИ несовершеннолетних не выполняют возложенные на них судом санкции либо совершают административные правонарушения, в результате

чего приходится усиливать наказание. Печально, что «профилактика» ассоциируется только с усилением наказания.

Уголовный кодекс РФ предусматривает – как для случаев применения условного осуждения (ч. 5 ст. 73), так и при назначении принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 91) – возможность возложения на несовершеннолетних и иных, не указанных в законе обязанностей, способствующих их исправлению.

Несовершеннолетний обвиняемый (стадия предварительного расследования). К категории несовершеннолетних, с которыми должна проводиться профилактическая работа, Закон «Об основах системы профилактики...» относит и обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, в отношении которых избраны любые меры пресечения (п. 9 ст. 5). Но и эти дети оказываются только во власти структур уголовного расследования и суда. Социальное обследование ситуации несовершеннолетнего ограничивается получением следователем формальных справок с места жительства и учебы, выяснения, состоял ли подследственный на учете в ПДН и КДНиЗП. При реализации ювенальных технологий (подробнее об этом дальше) подросток становится объектом более детального социального обследования и психологической диагностики. Что же касается педагогической работы, направленной на позитивную ресоциализацию подростка на досудебной фазе, то, за редким исключением, она не проводится.

Рост количества повторных правонарушений. Статистика последних лет наряду с указанием на смягчение карательной судебной практики в отношении несовершеннолетних указывает на *рост количества повторных преступлений*: об этом свидетельствуют статистические данные МВД и Следственного Комитета РФ.

Так, по данным МВД, в числе выявленных лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, доля тех, кто уже совершал преступления, составила (табл. 3):

Таблица 3. Несовершеннолетние, повторно совершившие преступления¹³

Годы	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Ранее совершавшие преступления (%)	16,1	18,5	19,1	19,6	21,8	23

Увеличение удельного веса несовершеннолетних, совершивших повторные преступления, служит косвенным свидетельством недостаточной эффективности «мягкой», как считается, уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Отсюда следуют инициативы по ее ужесточению, в частности – идеи снижения возраста уголовной ответственности. Иными словами, вместо последовательной реализации принципов детского правосудия, которые должны направлять усилия общества, государства и профессионалов в сфере детства к разработке адекватных социально-педагогических мер, легко скатиться к привычной формуле, обосновывающей усиление карательной практики.

Ювенальные технологии в работе с правонарушителями: два подхода

Позиция государства, указывающая на приоритет воспитательного воздействия по отношению к несовершеннолетним правонарушителям, определена недвусмысленно как в стратегических документах, так и в законодательстве. Так что проблематика применения имеющихся норм касается реализационных механизмов и формирует своего рода запрос на разработку содержания воспитательных мер и создание адекватной инфраструктуры для их осуществления. Даже при отсутствии автономной системы детского правосудия законодательство, в принципе, позволяет формировать новую практику реагирования на преступления несовершеннолетних.

Начавшееся в России с середины 90-х годов XX века движение гражданской и юридической общественности за ювенальную юстицию привело к созданию работающих моделей взаимодействия с несовершеннолетними правонарушителями. Законопроектные предложения по созданию автономной системы ювенальной юстиции вызвали серьезное и продолжающееся до сих пор противодействие и со стороны власти, и со стороны некоторых общественных сил. Поэтому понадобился *термин-заместитель* – «ювенальные технологии», который стал использоваться для обозначения новых, в ряде территорий уже укоренившихся, способов обращения с детьми-правонарушителями. Ювенальные технологии базируются на действующем законодательстве, и в регионах складываются собственные организационные модели в зависимости от конкретных условий и возможностей. Представленные выше общероссийские статистические данные, демонстрирующие существенное снижение карательных санкций в отношении несовершеннолетних,

указывают на результаты взаимодействия системы уголовного судопроизводства со структурами и специалистами, которые реализуют ювенальные технологии. В 2010 году согласно информации, собранной специальной рабочей группой при Совете судей РФ, ювенальные технологии в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних применялись в судах 52 субъектов Российской Федерации¹⁴.

В зависимости от направленности ювенальных технологий по содержательным характеристикам можно выделить два подхода: *реабилитационный* и *восстановительный*. В первом акцент ставится на деятельности социального работника/социального педагога (или помощника судьи, наделенного этими функциями) и связи суда с различными учреждениями, обеспечивающими сбор информации о социальной ситуации и личности обвиняемого подростка. На этой основе для подростка специалистами разрабатываются реабилитационные программы (программы индивидуальной профилактической работы)¹⁵. В ряде регионов координацию такой работы, начиная с досудебной стадии, взяли на себя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В рамках этого подхода основное внимание уделяется социальной и психологической диагностике, оценке «рисков и потребностей». Основные направления реабилитационной программы, которая составляется специалистами для подростка, включают в себя оказание помощи в устройстве на учебу либо трудоустройстве, психологической помощи, организации досуга, беседы, контроль и пр. Однако реализация реабилитационного подхода ставит подростка, скорее, в позицию «исследуемого» и «получающего услуги», нежели активного субъекта.

Второй подход – восстановительный – в качестве основной формы работы использует программу восстановительного правосудия: встречу правонарушителя и жертвы, нацеленную на принятие несовершеннолетним правонарушителем ответственности за совершенное деяние, заглаживание вреда потерпевшему и разработку дальнейших шагов, направленных на то, чтобы подобное не повторилось. Применяются и другие восстановительные программы: круги сообщества и семейные конференции, которые призваны вовлечь семейное и близкое социальное окружение несовершеннолетнего в решение проблем, связанных с правонарушением, и поддержать его в принятии ответственности и процессах позитивной реинтеграции.

По сути, указанные подходы должны дополнять друг друга, но на практике превалирует либо

первый, либо второй. Так, в рамках первого подхода специально не выделяется работа по организации программ восстановительного правосудия; если и проводятся примирительные встречи жертвы и правонарушителя, подобная работа во многом оказывается факультативной. Во втором подходе тоже уделяется внимание социальной реабилитации (реинтеграции), он ориентирован на отработку связки программ восстановительного правосудия, социальной работы и реабилитационных программ¹⁶. Но его принципиальным отличием является упор на создание условий для формирования осознанности и ответственности несовершеннолетнего правонарушителя. Здесь не «беседы» и не разработанные специалистом программы, а *личный поступок подростка по заглаживанию причиненного им вреда является центральным элементом педагогически обустроенного реагирования на совершенное преступление*. Самим несовершеннолетним (при участии семьи и с помощью специалиста) разрабатывается и план действий по позитивной социальной интеграции.

Тем не менее, если говорить о *степени распространённости*, то преобладает первая модель. Включение восстановительных программ в систему реагирования на криминальные ситуации предполагает значительно более серьезные изменения как в профессиональном инструментарии и мировоззрении специалистов¹⁷, так и в организационно-правовом устройстве структур работы с несовершеннолетними. Напомним, программы восстановительного правосудия – это организация встречи правонарушителя и жертвы. Следовательно, восстановительная модель – это *не только программы для несовершеннолетних*, это и программы *для потерпевших*. Потерпевшие/пострадавшие (в том числе взрослые) являются для восстановительного правосудия такой же целевой группой, как и правонарушители. А это нарушает устоявшуюся ведомственную форму организации работы с несовершеннолетними, куда взрослые «не вписываются». *Программы восстановительного правосудия имеют, таким образом, двойное назначение*: они выполняют свою педагогическую функцию не потому, что ставят ребенка в искусственную педагогическую ситуацию «воспитатель – воспитуемый», а потому, что такая форма социальной практики как заглаживание вреда потерпевшему имеет педагогическое содержание.

Так что реализация первого подхода не требует столь существенных изменений, как второго; процесс претворения в жизнь восстановительного подхода оказывается сложнее. Однако именно

в нем заложен педагогический потенциал, ориентированный на цели, которые сегодня не достигаются другими способами.

Профилактика правонарушений

В криминологических исследованиях достаточно хорошо изучена проблематика причин и факторов преступного поведения несовершеннолетних, разработаны меры социального и медицинского характера, но задача формирования условий для побуждения ребенка, совершившего криминальное деяние, к осознанию и личностной ответственности остается нерешенной. Стандартный перечень причин мало отличается от того, что было сформулировано в криминологических исследованиях более ста лет назад: семейное неблагополучие, низкое материальное благосостояние, незанятость детей и подростков. И ювенальная юстиция формировалась в XX веке в парадигме «государство – родитель»: государство должно обеспечить ребенку хорошие условия для жизни и развития.

К концу XX века эти положения вошли в базовые правовые документы и определили общую политику в сфере детства. Это важное завоевание в сфере защиты прав и интересов ребенка, однако в части реагирования на преступления столетняя практика ювенальной юстиции привела к осознанию ограниченности патерналистского подхода. Мы все чаще слышим жалобы представителей КДНиЗП, судей, следователей, прокурорских работников, родителей и педагогов на то, что дети не умеют отвечать за свои поступки, не испытывают сочувствия к другим, не осознают противоправный и аморальный характер совершенных преступлений: «...несовершеннолетние идут на совершение преступлений против собственности в целях личного обогащения, воспринимая свою деятельность как норму, благодаря которой они могут существовать в социуме, удовлетворяя свои материальные и духовные потребности. Как и в случаях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, несовершеннолетние не осознают негативность, аморальность и преступность своего поведения, не раскаиваются в совершенном преступлении, а наоборот, занимают позицию безапелляционного осознания собственной правоты и значимости, не прислушиваясь к чьему-либо мнению, считая его неавторитетным и ничтожным для себя. Преступность несовершеннолетних имеет высокую латентность и, как показывает практика, что еще до первого осуждения подростки успевают совершить несколько преступлений (начиная от краж в магазинах, за-

канчивая разбойными нападениями на граждан). Это создает атмосферу безнаказанности»¹⁸.

И в обыденном и в профессиональном сознании «безответственность» отождествляется с «безнаказанностью».

После произошедшей год назад московской трагедии, когда школьник пришел в школу с оружием, взял в заложники детей и убил учителя и полицейского, тема профилактики правонарушений несовершеннолетних снова обрела остроту. 10 февраля 2014 г. было проведено внеплановое расширенное заседание Комиссии Общественной палаты РФ по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов, которое было посвящено обсуждению возможных мер, направленных на снижение количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними¹⁹. В результате обсуждения участники обратились в Совет безопасности РФ с просьбой дать различным ведомствам поручения о подготовке предложений по разработке регламента работы с «трудными» подростками. Естественно, речь шла о необходимости «ужесточения ответственности» и «неотвратимости наказания». И, я полагаю, не надо винить в этом «полицейское сознание»; вопрос в том, а что, собственно, могут предложить гуманитарные практики?

Во всех обсуждениях, посвященных вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних, обращается внимание на отсутствие должного взаимодействия между ведомствами. Напомним, что законом, регулирующим деятельность государства в области предупреждения асоциального поведения несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Закон определяет основные органы и учреждения системы профилактики, их задачи, принципы и основания деятельности, особенности профилактической работы.

К основным органам относятся:

- 1) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- 2) органы управления социальной защитой населения;
- 3) органы, осуществляющие управление в сфере образования;
- 4) органы опеки и попечительства;
- 5) органы по делам молодежи;
- 6) органы управления здравоохранением;
- 7) органы службы занятости;
- 8) органы внутренних дел;
- 9) органы по контролю за оборотом нар-

котических средств и психотропных веществ;

- 10) учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Закон систематически совершенствуется, в результате чего число субъектов системы профилактики увеличивается. Перечисленными органами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, могут создаваться учреждения, выполняющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Центральное место в системе профилактики безнадзорности и правонарушений отводится комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые призваны координировать всю работу, а также наделены полномочиями по выполнению ряда специальных функций по работе с детьми и семьями.

Закон дает основание для реализации разного рода технологий работы с детьми и семьями. Провозглашаются ценности гуманизма, защиты прав и интересов ребенка и т.п., и тем самым создаются правовые условия для складывания сети социально-гуманитарных учреждений для несовершеннолетних. Однако разного рода психологические и социально-реабилитационные центры существуют по большей части только в крупных городах, но и из них лишь немногие обладают методическим арсеналом средств по профилактике правонарушений и тем более педагогическими инструментарием для работы с теми, кто совершил правонарушения и кто пострадал от них.

Понятие предупреждения детской преступности (профилактики) требует некоторого пояснения. Мы уже упомянули, что к факторам криминализации детей и молодежи «относятся семейные факторы, индивидуальные факторы и особенности места проживания и местных условий, включая нищету, неблагоприятные жилищные условия, низкое качество школ и отсутствие мест отдыха и социальных объектов»²⁰. И то что со стороны правоохранительных органов формулируется как «предупреждение преступности», на другом языке называется развитием городов, обустройством среды проживания, развитием образования, социальной сферы, здравоохранения, сферы досуга, служб занятости и пр. Отсюда следует, что *сведение политики профилактики к ужесточению контроля и применения санкций нельзя считать удовлетворительной стратегией*. Ведомства, включенные, согласно закону, в

«систему профилактики» (за исключением непосредственно относящихся к уголовной юстиции), должны реализовывать собственное назначение (образование, здравоохранение, спорт и пр.) и тем самым влиять на предотвращение криминализации молодых людей, а не брать на себя функции правоохранительных органов. «Предупреждение означает разработку программ, направленных на поддержку семей и детей, укрепление школ, развитие образовательных и производственных навыков, обеспечение условий для отдыха молодежи и обучение навыкам посредничества и разрешения конфликтов, например, в целях развития чувства сопричастности и принадлежности»²¹.

«Не брать на себя функции правоохранительных органов» не означает, что если, к примеру, в школе произошла какая-то криминальная ситуация, здесь с ней не работают из-за того, что это выходит за рамки функционала образовательного учреждения. Действительно, не дело школы брать на себя функции полиции, но наличие педагогических технологий, принципиально отличающихся от тех, что практикуются в уголовно-правовой системе, позволяют, в принципе, менять методы реагирования на криминальные и иные формы негативного поведения детей и подростков. И тем самым реализовать признанные на международном уровне принципы «детского» правосудия – минимизации контакта детей с официальной правовой системой и использования мер социально-интегративного характера. Как сформулировал председатель комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области В.С. Чернобровкин, «чем позже подросток познакомится со спецификой деятельности правоохранительных органов, в том числе и комиссии, тем лучше для подростка». Скажем, деятельность школьных служб примирения (ШСП), где проводятся восстановительные программы по разрешению школьных конфликтов, одновременно превращается в действенный институт профилактики правонарушений (в том числе вторичной)²².

Иными словами, принадлежность разных ведомств к системе профилактики не должна приводить к копированию этими ведомствами методов деятельности, присущих правоохранительным органам, а, напротив, служить стимулом к разработке иных мер и путей, позволяющих предупреждать преступность среди несовершеннолетних и осуществлять педагогически осмысленное реагирование на совершенные деяния.

В этом плане велика роль системы образования. Разумеется, можно говорить, что все общественные институты влияют на социализа-

цию. Однако помимо «естественного» процесса вхождения индивида в социальное пространство существует и специально выделенная сфера (образование), функционально предназначенная для введения человека в мир. Но не только мир знаний (о природе, технических устройствах и информационных технологиях), но и человеческих отношений²³.

За небольшим исключением сфера образования (мы говорим не только о школах, но и учреждениях, оказывающих психологическую и иную помощь) не хочет (*не умеет*) работать с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом, не взаимодействует с правоохранительными органами и судами. В лучшем случае психологи проводят диагностику, педагоги и психологи присутствуют на допросе несовершеннолетних, но не принимают на себя задачу реализации мер педагогического характера, хотя большую часть несовершеннолетних, совершивших правонарушения, составляют учащиеся (по данным о судимости несовершеннолетних за 2013 г., среди осужденных подростков 68,5 % составили учащиеся²⁴).

При этом ситуация выглядит таким образом, что в образовательных учреждениях проводится огромная профилактическая работа. Со школами взаимодействуют инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, которые занимаются выявлением и постановкой на учет несовершеннолетних, совершивших правонарушения; школам предписывается создание советов по профилактике, комиссий по урегулированию споров и т. д. и т. п. Но в результате получается, что во главу угла ставится бумажная продукция (нужно сочинять концепции, писать отчеты), и все это далеко от реальной работы с детьми по их позитивной реабилитации, разрешению конфликтов и пр. В последнее время получают широкое распространение школьные службы примирения, но административный подход к их созданию ведет к тому, что школы обязаны создавать такие службы... на бумаге.

Постановка проблемы педагогической неснащенности правосудия в отношении несовершеннолетних и системы профилактики не сводится к тому, что ее не решает «образовательное ведомство». Проблема эта не ведомственная.

На сегодняшний день нельзя сказать, что создана действенная модель профилактики правонарушений. Органы и учреждения, относящиеся согласно Закону к этой системе, работают разрозненно: не имея общей педагогической концепции, каждое учреждение решает свои задачи вне связи с остальными. В целом же система ориентирована в большей степени на формальный «учет

и контроль» либо на карательные санкции в отношении проштрафившихся детей и родителей. А нормативная регламентация приводит не столько к помощи, решению задач реинтеграции и повышению стандарта защиты детей, сколько к росту документооборота и проверок со стороны вышестоящих органов и прокуратуры, так что для работы с детьми и семьями у специалистов остается все меньше времени.

Констатация такого положения дел не отрицает наличия позитивных практик на отдельных территориях, проблема состоит в отсутствии целостной работающей системы и общей концепции такой системы.

Реагирование на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности

Повторность и рост правонарушений несовершеннолетних сигнализирует о низкой эффективности существующих способов и форм работы. В части профилактики детской преступности важно, среди прочего, уметь также работать с правонарушениями несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. В любом случае, ключевой идеей должно быть создание условий для осознания ответственности за совершенное деяние и формирования механизмов ответственного поведения.

Реагирование на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, определяется законом как имеющее воспитательный характер. При совершении наиболее серьезных деяний либо при отсутствии должного контроля со стороны родителей (законных представителей) такие дети могут быть направлены при вынесении соответствующего решения комиссией по делам несовершеннолетних и по результатам судебного рассмотрения в закрытые учебно-воспитательные учреждения. Но это крайняя мера.

В большинстве же случаев к правонарушителям применяются санкции, не связанные с изоляцией от общества. И здесь мы имеем дело с той же проблемой бедности педагогических мер. Точно так же стигматизация (в данном случае – в виде «постановки на учет», которая оказывается для ребенка социальным клеймом, сопоставимым с уголовным наказанием) идет рука об руку с отсутствием реальных педагогических инструментов, способствующих формированию у ребенка механизмов ответственности.

Правовая форма и педагогическое наполнение

Подведем предварительные итоги. Адекватными психолого-педагогическими методами не оснащены ни структуры, которые должны были бы работать с правонарушителями, ни учреждения системы профилактики. Содержание того, что входит в понятие «индивидуальная профилактическая работа» (ключевое понятие Закона «Об основах системы профилактики...») нередко ограничивается «учетом», «рейдами», «беседами». Если удастся подключить психологов, они проводят тестирование, психотерапевтические беседы и пр. Какое все это имеет отношение к реальной профилактике возможных правонарушений, к «desistence from crime» – формированию внутренних механизмов удержания от совершения преступления²⁵? Как это соотносится с осознанием несовершеннолетним того, что он совершил противоправный поступок, нанес вред другому человеку, с заглаживанием причиненного вреда?

Развитие отечественного законодательства идет по пути имплементации норм международного права и рекомендаций в сферу реагирования на правонарушения несовершеннолетних. И хотя у нас нет отдельной системы юстиции для несовершеннолетних, нормативная база открывает пространство для гуманитарных практик. Законодательству в этой области требуется существенное совершенствование, но уже сейчас оно открывает возможности для гуманитарных (педагогических, психологических, восстановительных) подходов и технологий, бросая вызов специалистам в области детства, сигнализируя о необходимости разработки соответствующего – педагогического в широком смысле (социально и психолого-педагогического) – содержания. Правовая форма ждет педагогического наполнения.

Постановка проблемы педагогического оснащения указывает на важность развития новых подходов. Традиционный педагогический взгляд на работу с «трудными», «проблемными» детьми связан с такими направлениями в педагогике, как *исправительно-трудовая (пенитенциарная)*, которая складывалась для работы в тюремных учреждениях, и *коррекционная педагогика*, которая строится в *медицинской парадигме*. В последние годы в отечественной науке стало формироваться и такое направление, как *криминологическая педагогика* (раздел юридической педагогики)²⁶, однако эта область еще не сложилась. Понятийный аппарат нашей педагогической науки находится зачастую в плену устаревших представлений;

новые социально-философские и криминологические идеи и практики, которые выстраиваются на их фундаменте, опережают научную педагогику. А новая практика требует адекватной рефлексии и формирования соответствующего корпуса теоретических представлений. К примеру, актуальной задачей в криминологическом дискурсе (и криминологической педагогике в частности) является переход от «причинного» мышления к мышлению в терминах «ресурсов», от «факторов преступного поведения» к «возможностям и условиям развития». Решение проблемы не обязательно следует искать в том месте, где она обнаруживается.

Развивающаяся в последние два десятилетия отечественная *социальная педагогика* представляет хорошую площадку для разработки идей и формирования новых практик, однако конкретные социально-педагогические технологии в работе с несовершеннолетними правонарушителями не получили здесь должного развития.

Что же касается коррекционной педагогики, она формировалась для решения медико-социальной задачи адаптации детей с отклонениями в развитии, с «дефектами». Расширение такого подхода привело к его распространению и на другие типы ситуаций – реагирования на поведенческие отклонения, социально-психологическую и школьную дезадаптацию детей, на правонарушения. В основе этого подхода – диагностика и разного рода коррекционные программы воздействия. И хотя, как мы говорили, педагогические меры в отношении несовершеннолетних правонарушителей развиты крайне неудовлетворительно, дискурс коррекционной педагогики является доминирующим в самой постановке задачи.

«Другая педагогика»

Однако следует иметь в виду границы подходов. Если речь не идет об отклонениях в развитии, о наличии медицинского диагноза, адекватна ли концепция «преодоления отклонений», «компенсации дефектов» задаче формирования механизмов ответственности и позитивной социализации?

Мы здесь не будем останавливаться на методах работы в закрытых учреждениях для несовершеннолетних, это требует отдельного обсуждения. Заметим только, что и там «воспитательная работа» не направлена на формирование ответственности перед потерпевшим. Некоторое знакомство с функционированием закрытых учреждений приводит нас к предположению, что ни воспитатели, ни психологи *не знают, как рабо-*

тать с ситуацией преступления; тема конкретного преступления, совершенного подростком, чаще всего избегается в их взаимодействии с воспитанниками. А в закрытой детской среде тяжесть преступления становится залогом более высокого статуса и авторитета подростка. Каков же здесь воспитательный эффект? Появившаяся недавно в местах лишения свободы практика написания «извинительных писем» потерпевшим сразу же превратилась в сбор бумаг для условно-досрочного освобождения, в получение очередной справки вместо того, чтобы стать процедурой раскаяния, извинения и исцеления.

В остальных же случаях – а мы показали в предыдущих разделах, что большинство ребят, вступивших в конфликт с законом, остаются на свободе – доминирует либо медицинская модель (в основе которой предположение о наличии «дефекта», «симптома»), либо карательно-юридическая модель, которая даже обычную школьную толкотню квалифицирует как преступление.

В школе, спускаясь со второго этажа, ученик 6 класса, тринадцатилетний Олег толкнул одноклассника Сергея. Сергей упал, получив травму – ушиб колена. Обвинение предъявлено по ст. 116 ч. 1 УК РФ («Побои»).

В школьной службе примирения была проведена программа восстановительного правосудия.

Из описания ведущего программы²⁷.

Предварительная встреча с Сергеем. Сергей рассказал о случившемся. Они с Олегом бежали среди толпы учащихся по лестнице, потому что торопились на урок. Сергей получил удар в спину и упал. Первым, кого он увидел после падения, был Олег. Олег наклонился, чтобы помочь однокласснику подняться. У Сергея сильно болела нога, Олег помог дойти до класса. Сначала Сергей решил, что его толкнул Олег. Но сейчас не уверен в этом, потому что Олег сказал ему, что не толкал его, а просто бежал за ним следом. В тот день Олег проводил Сергея домой после школы. А когда Сергей не мог посещать школу, Олег приносил задания, объяснял, как их выполнять, сдавал тетради на проверку учителям.

После случившегося отношения между подростками не изменились, они продолжали общаться, как и раньше. А дружат они с первого класса.

Мы договорились с Сергеем о примирительной встрече с Олегом, на которую решили пригласить родителей мальчишек. Он согласился.

Предварительная встреча с Олегом. Олег рассказал, что он не толкал Сергея, что он просто бежал за ним. Когда с Олегом беседовал следователь, мальчик признался, что он толкнул Серёжу, так как следователь ему не верил, что он не виноват в случившемся. Я предложила Олегу с родителями подойти на примирительную встречу и поговорить о произошедшем случае.

Встреча с мамой пострадавшего. Через два дня состоялась встреча с мамой Серёжи. Елена Леонидовна рассказала, что Серёжа и Олег друзья ещё с начальной школы. Часто общаются, приходят друг к другу в гости. Писать заявление она не хотела, но травма сына оказалась достаточно серьёзной, и нужно было вызывать скорую помощь. А там уже сообщили о случившемся в полицию. Елена Леонидовна говорила о том, что её сын очень шустрый мальчик, и часто с ним случаются разные истории. Она была благодарна Олегу, что он проводил Сергея домой после урока.

Примирительная встреча. После индивидуальной беседы с Еленой Леонидовной к нам присоединились Сергей и Олег. Претензий у мальчишек друг к другу не было.

Елена Леонидовна, узнав, что Олега поставили на учёт, очень расстроилась. Сказала, что заберёт своё заявление и походатайствует о снятии Олега с учёта.

В приведенном примере мы видим обычную школьную ситуацию. И обыкновенные последствия. Во-первых, медики, когда имеют дело с травмой несовершеннолетнего, обязаны сообщить об этом в полицию, в результате чего, во-вторых, было возбуждено уголовное дело. В-третьих, впоследствии дело было прекращено из-за отсутствия состава преступления, но отнюдь не из-за незначительности произошедшего, а потому что «виновник происшествия» *не достиг возраста уголовной ответственности*. Основание прекращения уголовного дела имеет значение. Указанное основание прекращения уголовного дела *не подвергает сомнению*, что Олег совершил общественно опасное деяние, просто еще не достиг возраста уголовной ответственности, а потому, в-четвертых, ставится на учет в ПДН и КДНиЗП. И тем самым получает *первую криминальную стигматизацию*. Юридическая защита детей в таких ситуациях хуже, чем в случае уголовного преследования: нет процессуальной регламентации процедуры, у ребенка нет адвоката, и его вина не оспаривается (Олег «признался, что он толкнул Серёжу, так как следователь ему не верил, что он не виноват в случившемся») ²⁸.

Нестандартной была только процедура, примененная социальным педагогом, – пример не коррекционной, а «другой» педагогики. К сожалению, в данном случае программа восстановительного правосудия не имела юридических последствий. Здесь мы можем говорить о программе восстановительного правосудия как инструменте, помогающем участникам разобраться в ситуации. Наше изучение массива описаний восстановительных программ по так называемым «отказным делам» подтверждает поставленную юристами проблему правовой незащищенности детей, кото-

рым приписывается статус правонарушителя без специальной процедуры доказывания вины. Это особая тема, но опыт показывает, что восстановительные программы по подобным делам могут отличаться от программ по заглаживанию вреда по уголовным делам, поскольку само криминальное деяние порой приписывается «обидчику» неправомерно.

Но это частный пример, который, скорее, символизирует, как карательная машина захватывает ситуации, где вполне можно обойтись педагогическим вмешательством, и показывает, какой вред она наносит. Разумеется, дети, не достигшие возраста уголовной ответственности, нередко действительно совершают серьезные правонарушения. Но, как отмечают практики, применение к ним общепринятых мер воздействия зачастую неэффективно и не влечет никаких изменений в их поведении ²⁹.

В рамках данной статьи, обсуждая вопрос о способах реагирования на правонарушения несовершеннолетних, мы говорим о «другой педагогике», не ограниченной стенами школы. Речь идет об определенной линии концептуализации, исследований и разработок в рамках общего представления о педагогике как целенаправленной работе по введению ребенка в мир культуры и социальности. И программы восстановительного правосудия с участием несовершеннолетних, которые проводятся как в школьных, так и в территориальных службах примирения, выступают одновременно в педагогической функции ³⁰. Педагогическая задача, которая здесь решается, состоит в том, чтобы создать ситуацию, где обидчик может совершить акт ответственного поступка. И чтобы все участники программы получили и отрефлектировали опыт некарательного урегулирования ситуации, когда исход зависит от собственных усилий. Восстановительные программы нацелены как на разрешение конкретных ситуаций, так и на развитие навыков конструктивного взаимодействия, формирование опыта ответственного поведения. Основой работы специалиста в этом подходе является не «диагностика», не «воздействие», не «коррекция», а доверие к возможностям самих участников, актуализация ресурсов, создание условий и такая организация коммуникации, которая направлена на рефлексию участниками собственных поступков, их взаимодействие и взаимопонимание, поиск ими собственных конструктивных ответов на ситуацию, заглаживание вреда.

Анализ программ восстановительного правосудия, который в течение нескольких лет проводится в рамках мониторинга деятельности

служб примирения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, показывает, что по уголовным делам, если позволяют юридические критерии, программы восстановительного правосудия приводят к прекращению уголовного дела. Но основания для прекращения в этих случаях носят отнюдь не формально-юридический характер. Кроме того, программы позволяют использовать восстановительные процедуры с участием несовершеннолетних вне зависимости от возраста обидчиков и их процессуального статуса.

Ш., 16 лет, тайно похитил из отдела магазина и вынес, надев на себя, брюки и куртку, но в коридоре его задержали продавцы отдела. Заведено уголовное дело – ст. 158 ч. 1 УК РФ. Подросток искренне извинился перед пострадавшей, предложил на свою стипендию купить в магазине настольные игры и передать их, от имени данного магазина, в Дом престарелых. Администрация магазина приняла предложение подростка с большим удовольствием. Ш.: «Я сделал выводы из произошедшей ситуации: необходимо думать о возможных последствиях своих действий (особенно негативных)».

Подросток вернул потерпевшему украденную автомагнитоу и принёс извинения. Правонарушитель осознал неправомерность своих действий, искренне раскаялся в содеянном, переживал о случившемся. Понял, что своими действиями нанёс моральный вред не только пострадавшему, но и членам своей семьи. Потерпевший принял извинения, простил подростка. Он понял ситуацию в семье обвиняемого. Удовлетворен исходом примирительной встречи³¹.

Группа несовершеннолетних избил в парке станции несовершеннолетнюю (12 лет). Было заведено уголовное дело (п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ) в отношении одной из обидчиц, так как другие не достигли возраста уголовной ответственности.

Обвиняемая (17 лет) – беженка из Казахстана, и в случае уголовного наказания ей было бы отказано в российском гражданстве и её бы депортировали, а возвращаться ей, по словам матери, некуда. В службу примирения обратились прокурор и судья с просьбой примирить стороны. Они понимают, что решением суда могут испортить судьбу подростка (это их слова). ... Мать потерпевшей категорически была против примирения, а узнав на предварительном слушании в суде, что обидчице в случае обвинительного приговора грозит депортация и отказ от гражданства, и вовсе обрадовалась.

На предварительной встрече мама жертвы была настроена воинственно и сказала о том, что нам вряд ли удастся повлиять на её решение, оно окончательное и бесповоротное. Общение давалось с большим трудом. Из разговора мы поняли, что ей обидно, что все службы забыли о её дочери, которая оказалась по-

терпевшей, и занимаются спасением девочки, которая должна понести наказание. И чем строже оно будет, тем лучше.

... Озвученное нами, медиаторами, понимание проблемы – боль и обида, которые испытывает мать потерпевшей, – переломили ход встречи. Мы оказались единственными, кто её услышал. После этого она согласилась на восстановительную программу.

В программе участвовали все правонарушители (несмотря на то что дело было заведено только против одной). В результате проведенной программы обидчиками по желанию жертвы были принесены извинения публично перед ее одноклассниками. Дело в том, что потерпевшая Н. после этого случая боялась посещать школу из-за насмешек одноклассников. Так как она отказывалась посещать школу, с ней работал школьный психолог. Но девочка всё равно испытывала дискомфорт в школе, о чём и рассказала на медиации. После программы Н. с удовольствием посещает школу, не чувствует ущербности и не слышит в свой адрес насмешек по поводу случившегося³².

* * *

Дефицит педагогических концепций и технологий определяет сегодня проблемное поле в сфере работы с правонарушениями несовершеннолетних. Пока что совершенствование системы профилактики правонарушений идет по пути увеличения числа органов и учреждений, как будто качество системы определяется количеством ее элементов, а не базовыми содержательными процессами и реализационными механизмами.

Программы восстановительного правосудия открывают новые возможности в работе с несовершеннолетними. Одновременно с функцией социальной практики, ориентированной на общественно значимые цели, и решающей задачи ответа на преступление, где во главу угла ставится заглаживание вреда, они воплощают принципы «педагогики ответственности». К восстановительным программам не следует относиться как к панацее, позволяющей решить все проблемы, но их полезность и потенциал очевидны.

В последние семнадцать лет в ряде регионов формируются восстановительные практики в работе с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом. Реализация возможностей, заложенных в парадигме восстановительного правосудия, требует как организационных решений по распространению восстановительных практик, так и их теоретической рефлексии как основания для складывания правосудия в отношении несовершеннолетних, базирующегося на идеях воспитания и ответственности, не отождествляемой с карой.

Примечания

- 1 Замечание общего порядка № 10 (2007). Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних CRC/C/GC/ 10, 25 апреля 2007 г. Комитет по правам ребенка // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4 (13). С. 50.
- 2 Рекомендации Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних. Ч. II, п. 2.
- 3 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
- 4 Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. С. 5–242. М., 1984.
- 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7732
- 6 Расчеты произведены на основании статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судебных решениях, вынесенных в отношении несовершеннолетних: www.cdep.ru
- 7 См., например: Дунаева Е. О внедрении в 2012 году на экспериментальных площадках Архангельской области программ примирения между преступником и жертвой по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 10. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013. С. 108.
- 8 Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2013 годы: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
- 9 См. ч. 2 ст. 87 УК РФ.
- 10 По данным за 2013 г., представленным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (табл. «Характеристика осужденных, совершивших преступления в возрасте 14–17 лет»), дети, которые воспитывались вне семьи (детском доме, интернате и т. д.), составили 12,2 % осужденных, в семье с одним родителем – 44,8 %, в полной семье – 43 %, т. е. примерно столько же, сколько в семье с одним родителем, и значительно больше, нежели воспитывавшиеся вне семьи. Этот уровень относительно стабилен с 2008 по 2013 гг.
- 11 Скрипченко Н.Ю. Причины низкой эффективности применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 3.
- 12 Четвертый и пятый периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2011 г. Российская Федерация. П. 238. <http://souchastye.ru/wp-content/uploads/2014/05/Periodi4eskij-doklad-OON-prava-rebenka-Rossiya-2014.pdf>
- 13 Рассчитано на основании данных сборников МВД о состоянии преступности: <http://mvd.ru/presscenter/statistics>
- 14 <http://www.vsrfr.ru>
- 15 Воронова Е. Л., Ткачев В.Н. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2004. См. также сайт Ростовского областного суда: http://www.rostoblsud.ru/to_3524582
- 16 Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учеб. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001.
- 17 В процессе подготовки к ведению программ восстановительного правосудия специалисты, работающие в сфере ювенальных технологий, не просто «расширяют арсенал средств», они вынуждены менять базовые основания: восстановительный подход противостоит доминирующей парадигме деятельности в работе с человеком, которая вменена нынешним педагогическим и психологическим образованием. Как правило, обучение восстановительному правосудию осуществляется в рамках повышения квалификации и послевузовского образования, а не на студенческой скамье.
- 18 Из Справки Главного следственного управления Следственного комитета РФ по городу Москве о результатах расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, и в отношении несовершеннолетних в 2013 году.
- 19 <http://www.garant.ru/news/524930/>
- 20 Семинар–практикум 3: стратегии и наилучшие методы предупреждения преступности, в частности применительно к преступности в городах и молодежи, относящейся к группам риска. Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 18–25 апреля 2005 года. П. 26. (A/CONF.203/11)

- 21 Там же.
- 22 По данным мониторинга школьных служб примирения за 2013 г., проведенного в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, в 17 случаях медиаций правонарушителя и жертвы, проведенных в ШСП, уголовные дела в отношении несовершеннолетних были прекращены правоохранительными органами за примирением сторон. См.: Коновалов А. Мониторинг школьных служб примирения за 2013 год, проводимый Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 11. 2014. С. 168–169.
- 23 Законом РФ «Об образовании» (№ 273-ФЗ) образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения» (ст. 2); речь идет, следовательно, не только об обучении разного рода «предметам», но и создании специальных педагогических условий для социализации и развития личности, что сформулировано и в Федеральных государственных стандартах.
- 24 Характеристика осужденных, совершивших преступления в возрасте 14–17 лет. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
- 25 Это тема была одной из ключевых на 8-й международной конференции Европейского форума по Восстановительному правосудию «Beyond crime: pathways to desistance, social justice, and peacebuilding» (Белфаст, 11–14 июня 2014). На пленарных заседаниях и в работе секций обсуждался важнейший вопрос: как восстановительное правосудие способствует desistance – внутренним механизмам удержания от совершения дальнейших преступлений. См. также: Robinson, G. and Shapland, J. (2008). Reducing recidivism: a task for restorative justice? *British Journal of Criminology*, vol. 48, no. 3, pp. 337–358; Bottoms, A.E., Shapland, J., Costello, A., Holmes, D. and Muir, G. (2004). Towards desistance: theoretical underpinnings for an empirical study, *Howard Journal*, vol. 43, pp. 368–89; Shapland, J., Robinson, G. and Sorsby, A. (2011) *Restorative justice in practice*. London: Routledge.
- 26 См.: Кикоть В.Я., Столяренко А.М. и др. Юридическая педагогика. М., 2004.
- 27 Петухова Е. Служба примирения СОШ № 2 (город Чернушка. Пермский край) // Опыт работы школьных служб примирения в России. Сборник материалов / Сост. А. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. С. 81–82.
- 28 Эта проблема давно вызывает беспокойство юристов. См., например: Ожиганова М.В. Дифференциация ювенального уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. Вып. 1. С. 172–178; Орлова Ю.П. Особенности производства по рассмотрению сообщений об общественно опасных деяниях, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. 2006, № 2.
- 29 Дунаева Е.А. Организационное устройство территориальной службы примирения (Архангельская обл.) // Материалы мониторинга деятельности территориальных служб примирения в 2014 г. Центр «Судебно-правовая реформа».
- 30 Постепенно восстановительные технологии входят в корпус педагогических дисциплин. См., например: Овчинникова Т.С. Педагогическое посредничество в урегулировании конфликтов с участием девиантных подростков. Дисс. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2007; Социальная педагогика. Учебник для бакалавров /под ред. В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. М.: Юрайт, 2012. С. 393–400.
- 31 Дунаева Е.А. Качественный анализ результатов программ восстановительного правосудия и других восстановительных программ, проведенных территориальными службами примирения Архангельской области в 2014 г. // Материалы общественного центра «Судебно-правовая реформа».
- 32 Пивень Е.Ю. Качественный анализ результатов программ восстановительного правосудия и других восстановительных программ, проведенных территориальными службами примирения в 2014 г. (Ростовская обл., Обливский р-н) // Материалы общественного центра «Судебно-правовая реформа».

О ЗАМЫСЛЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИТОГАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ»

Максудов Рустем Рамзиевич,

*президент МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
makcrane@mail.ru*

С 1 сентября 2014 г. стартовал проект «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом»¹, который осуществляет общественный центр «Судебно-правовая реформа».

Данный проект нацелен на реализацию следующих целей.

1. Развивать работу в регионах, где с помощью комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) происходит защита прав жертв правонарушений и прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, с помощью программ восстановительного правосудия;
2. провести анализ лучших практик использования в деятельности КДНиЗП программ восстановительного правосудия;
3. поддержать развитие деятельности по проведению программ восстановительного правосудия при содействии КДНиЗП на районном уровне по конкретным случаям преступлений и общественно опасных деяний несовершеннолетних;
4. провести мониторинг работы КДНиЗП по использованию программ восстановительного правосудия в своей деятельности по результатам проекта.

Постановка данных целей произошла не случайно. В процессе целеполагания учитывались два основания: опыт работы специалистов общественного центра «Судебно-правовая реформа» во взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и тенденции уголовной политики в отношении пре-

ступлений и общественно опасных деяний несовершеннолетних.

Опыт работы специалистов общественного центра «Судебно-правовая реформа» во взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав

Работа центра «Судебно-правовая реформа» по реализации восстановительного подхода в работе КДНиЗП района «Академический» г. Москвы, где в то время работала и поддерживала проведение программ примирения Татьяна Николаевна Зарицкая, началась при поддержке Фонда «НАН»² в 1999 г. В тот период специалисты Центра разрабатывали связки:

- инспекция по делам несовершеннолетних – программа примирения – КДН;
- ведущий программ примирения – социальный работник.

С 2002 года эти связки отрабатывались в Пермском крае³ и послужили основой пермской модели восстановительных технологий⁴.

В настоящее время многие руководители КДНиЗП и учреждений социальной сферы осознают необходимость использования восстановительного подхода в форме медиации, кругов сообществ и семейных конференций и создают в своих учреждениях условия для проведения данных программ. Сегодня модель восстановительной медиации реализуется в двух вариантах:

- через службы, работающие с правонарушениями несовершеннолетних (муниципальные службы примирения) на базе муниципальных центров, оказывающих

социальные и психологические услуги населению;

- через школьные службы примирения на базе образовательных учреждений.

Во многих регионах России специалисты КДНиЗП поддерживают проведение программ восстановительного правосудия (по нашим сведениям, в Москве, Пермском крае, Тюмени, Волгоградской области, Великом Новгороде, Красноярске, Урае, Казани, Курске, Новосибирске, Чебоксарах, Кирове, Туле, Новомосковске, Барнауле, Горно-Алтайске, Южно-Сахалинске, Саратове, Архангельске, Йошкар-Оле, станице Обливской Ростовской области), а в некоторых случаях начинают в партнерстве с органами и учреждениями социальной сферы инициировать создание территориальных и школьных служб примирения, которые практикуют восстановительный подход.

Такая тенденция вызвана следующими обстоятельствами. Система КДНиЗП на сегодня остается ключевым звеном, призванным, в том числе и законодателем, определять реакцию общества и государства на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, отклоняющееся поведение подростков и социальные причины, их вызывающие. В частности, в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» именно КДНиЗП являются координирующим органом в этой области.

В то же время во многих регионах руководители и представители КДНиЗП осознают необходимость изменения подхода к преступлениям несовершеннолетних и воспринимают работу с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми как часть своей ответственности⁵ (Москва, Пермский край, Саратовская, Архангельская, Тюменская, Кировская области, Республика Татарстан и другие регионы).

Тенденции уголовной политики в отношении преступлений и общественно опасных деяний несовершеннолетних и деятельности социально-ориентированных организаций с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом

В ходе анализа статистических данных специалистом центра «Судебно-правовая реформа» Л.М. Карнозовой⁶ можно отметить следующие тенденции.

- Смягчение карательных санкций в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Данная статистика позволяет выдвинуть версию, что в последние годы состоялся процесс существенного послабления наказания для несовершеннолетних.
- Послабление наказания не сопровождается в целом по России созданием специализированных гуманитарно-педагогических (воспитательных) структур, предназначенных для работы с юными правонарушителями на стадии предварительного расследования, а также освобожденными от уголовной ответственности в связи с применением мер воспитательного характера либо осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы.
- Одновременно растет доля несовершеннолетних, совершивших повторные преступления, что свидетельствует о том, что систему реагирования на детскую преступность нельзя признать эффективной.

По нашим наблюдениям, сделанным в ходе проведения тренингов и семинаров в России, даже если такие структуры и создаются, то у специалистов, работающих с несовершеннолетними обвиняемыми, господствует идея «спасения детей от тюрьмы». Такая гуманистическая идея питается отчасти мировоззрением «в колонии ребенку не будет лучше», отчасти неприятием подхода, связанным с развитием ответственности у несовершеннолетних.

Эта ситуация таит в себе большую опасность. Увеличение удельного веса несовершеннолетних, совершивших повторные правонарушения, служит свидетельством недостаточной эффективности «мягкой», как считается, уголовной политики в отношении несовершеннолетних, а отсюда следуют инициативы по ее ужесточению, в частности – снижение возраста уголовной ответственности. Создание специализированных гуманитарно-педагогических (воспитательных) структур, предназначенных для работы с юными правонарушителями, должно, на наш взгляд, учитывать специфику реакции на преступления несовершеннолетних. Принято считать, что главный фактор подростковой преступности – незанятость детей и подростков и семейное неблагополучие.

В то же время всё чаще можно услышать жалобы представителей КДНиЗП, судей, следователей, прокурорских работников, сотрудников полиции, родителей (законных представителей) и педагогов на то, что дети не умеют отвечать за

свои поступки, игнорируют просьбы родителей об оказании помощи в выполнении домашних дел, прогуливают уроки. И дети при этом часто совершенно уверены, что «всё как-нибудь образуется» – мама поможет, учитель простит... Даже в том случае когда дело касается таких серьёзных проблем, как подростковые правонарушения и преступления, ситуация не меняется: родители (законные представители) выплачивают штраф или надеются на адвоката и на мягкую реакцию государства (а она действительно смягчается, судя по статистике), и ребёнок практически не ощущает на себе последствий своего поступка. Сначала все его ругают, потом защищают, а затем подросток снова совершает проступок. Это повторение способствует закреплению у него чувства безответственности за совершенные им проступки и преступления. И, в конце концов, несовершеннолетнему назначается строгое наказание, что ничего, кроме удивления, у него не вызывает: «Как же так, меня же все время прощали?»

Одним из основных принципов восстановительного подхода является принцип ответственности за разрешение конфликта самими участниками. В том случае когда речь идёт о детях и подростках, особенно важной является помощь, оказываемая им со стороны взрослых, в выработке ответственного поведения и ответственного отношения к своим поступкам, своему здоровью и своей жизни.

Формирование ответственности – это не самоорганизующийся процесс в развитии и становлении личности ребенка. Это процесс, в котором в равной степени участвуют как подросток, так и всё его ближайшее окружение. Для того чтобы ребенок, совершивший общественно опасное деяние, чувствовал себя ответственным, нужно, чтобы он:

- осознал последствия причиненного вреда;
- принял обязательства по заглаживанию вреда потерпевшему (пострадавшему);
- определил такую стратегию дальнейшей жизни, которая исключала бы криминальные способы решения тех или иных ситуаций;
- принял активное участие в обсуждении вариантов выхода из создавшейся ситуации.

Мы считаем, что важная роль в формировании ответственного поведения несовершеннолетних может принадлежать КДНиЗП. Именно эти комиссии часто первыми получают сигнал о детском неблагополучии, и на их долю выпадает разработка стратегии реагирования на эту ситуацию.

И здесь мы придерживаемся важного управленческого принципа – новая практика должна иметь государственную поддержку со стороны федеральных органов власти в форме, допускающей разнообразие моделей, и носить добровольный характер.

10 ноября 2014 г. представители общественного центра «Судебно-правовая реформа» Рустем Максудов и Людмила Карнозова участвовали и выступали в Министерстве юстиции России на Всероссийском совещании по реализации Концепции развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Рустем Максудов и Людмила Карнозова выступили с критическими замечаниями по поводу данной Концепции. Многие из участников совещания отметили важность 18-летней работы общественного центра «Судебно-правовая реформа». На данном совещании представители регионов рассказали об огромной и важной работе, которая сегодня проводится в связи с правонарушениями несовершеннолетних. В заключительном выступлении министра юстиции Российской Федерации Александра Владимировича Коновалова прозвучало, что Министерство юстиции заинтересовано в анализе и использовании опыта регионов в работе с правонарушениями несовершеннолетних и не видит необходимости создавать очередную вертикаль власти. Данное совещание подвело итог определенному процессу, который начал развиваться с начала 90-х годов XX века.

Именно в начале 90-х годов стали формироваться группы и оттачиваться новые практики в области работы с правонарушениями несовершеннолетних. Сегодня в регионах в работе с несовершеннолетними правонарушителями используются различные способы работы (восстановительное правосудие, социальная работа, психологическая помощь) и управляют этой работой разные учреждения и организации (где-то суды, где-то КДНиЗП, где-то социально-психологические центры, где-то сообщества). Новые пилотные площадки появились и продолжают появляться отнюдь не из-за административного давления и сверху насаждаемых «концепций» и законов, а именно из-за того, что сами представители регионов осознанно стали принимать идею нового подхода. Предпосылками подлинно управленческого мышления на федеральном уровне, на мой взгляд, является принятие идеи разнообразия инновационных практик.

Процесс удержания содержательного разнообразия сегодня востребован в России. Это включает осмысление и анализ новых практик, которые существуют в работе с детьми и семьями. Именно региональная власть и региональные команды и есть основа инноваций в России. Попытка удержать разнообразие инновационных практик в регионах, в том числе с помощью административного ресурса (но это требует именно управленческого, а не административно-насаждаемого подхода), на мой взгляд, может быть альтернативой стратегии *уничтожения содержательного разнообразия России* и насаждения одного единственного подхода и технологий.

Предварительные результаты проекта «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом»

1. Работа по проекту позволила выявить основные схемы работы КДНиЗП в регионах и на основе этого активизировать потенциал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в различных регионах России в направлении привлечения специалистов для проведения программ восстановительного правосудия, а специалистам – определить роль КДНиЗП в работе с правонарушениями.
2. Анализ деятельности по проекту показал, что важный шаг, который нужно сделать на нынешнем этапе для развития восстановительных практик в России, состоит в формировании организационно-правовых механизмов создания и обеспечения функционирования служб примирения. В ходе проекта были выделены схемы организационного взаимодействия служб примирения (специалистов) и КДНиЗП. Основными проблемами на этом пути являются отсутствие постоянно действующих групп и сообществ на региональном уровне и процесс сокращения расходов на социальную сферу. В то же время идет процесс наращивания возможностей оказания услуг некоммерческими организациями.
3. Мероприятия, реализуемые в рамках проекта, дали возможность развивать работу КДНиЗП в направлении создания условий для проведения программ восстановительного правосудия по уголовным делам,

что не является сегодня в массовом масштабе областью работы КДНиЗП. Обычно КДНиЗП ограничиваются работой с административными правонарушениями несовершеннолетних и работой с семьями. Деятельность по проекту позволила выделить модели работы КДНиЗП по созданию условий для проведения программ восстановительного правосудия по уголовным делам и общественно опасным деяниям несовершеннолетних. Здесь очень помог опыт Пермского края и Архангельской области.

4. Одной из потенциально важных областей разработок является становление связи школьные службы примирения – комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Эта связка начинает отрабатываться в Волгограде.
 5. Одним из важных факторов, позволяющих сделать шаг к институционализации региональных практик, является разработка и принятие межведомственных Порядков (алгоритмов) взаимодействия КДНиЗП и служб примирения. В настоящее время можно разделить регионы, где проводятся программы восстановительного правосудия, на 3 типа.
 - I. Регионы, где Порядки приняты и утверждены на уровне администрации региона. Здесь требуется проведение анализа реализации данных Порядков.
 - II. Порядки не приняты, но есть инициатива представителей региональных администраций. В этом случае необходимо разрабатывать Порядки с участием сообщества.
 - III. Порядки не приняты, но есть инициатива сообществ. В этом случае важно добиваться поддержки таких инициатив со стороны региональных администраций. Здесь также необходимо разрабатывать Порядки с участием сообщества.
- Но принятие Порядков не снимает с повестки дня вопрос о кадровой устойчивости служб примирения. Кадровой устойчивости, на наш взгляд, способствует:
- а) позиция ведомств образования и социальной защиты, заинтересованных в работе служб примирения и сохранении для них кадрового потенциала;
 - б) позиция руководства социально-психологических центров, заинтересованных в работе служб примирения и

- сохранении для них кадрового потенциала;
- в) существование сообщества, которое имеет в своих рядах представителей различных ведомств и организаций, в том числе общественных, для постоянной работы по проведению восстановительных программ и сохранению идентичности с Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации;

- г) разработка стандарта проведения программ восстановительного правосудия как социальной услуги.

Далее мы предлагаем вашему вниманию материалы, посвященные реализации проекта «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом».

Примечания

- 1 При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп») и на основании конкурса, проведенного общероссийским общественным движением «Гражданское достоинство».
- 2 См.: *Максудов Р.Р., Флямер М.Г.* КДН: основное звено в системе профилактики социального сиротства. Необходимость и пути реформирования КДН // Восстановительные процедуры и технологии в профилактике социального сиротства. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
- 3 См.: *Качество профилактических систем и восстановительные программы: от пилотных проектов к масштабной практике.* М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2004.
- 4 В те годы большую работу в области разработки пермской модели проделали Татьяна Ивановна Марголина, Людмила Ивановна Рябова и Лариса Александровна Соболева.
- 5 На такую работу и соответственно координацию этой деятельности прямо нацеливает п. 9 ст. 5 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
- 6 См. статью Л.М. Карнозовой «Российские институты обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом: педагогика и право» в данном Вестнике.

О СЕМИНАРЕ-ТРЕНИНГЕ, СОСТОЯВШЕМСЯ 11–13 МАРТА 2015 ГОДА В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ»

Чернышева Елена Александровна,

заместитель председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Ленинского района муниципального образования «Город Киров» Кировской области, lenkdn@inbox.ru

В современных условиях в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении, большое значение приобретает практика восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних.

Создание условий для восстановления способности людей понимать друг друга, договариваться о приемлемых для них и общества вариантах разрешения конфликтных ситуаций (восстановительная медиация), активизация потенциала семьи и ближайшего социального окружения для выработки самостоятельного решения по поводу восстановления заботы и попечения о ребенке в семье (семейные конференции), круги сообществ – это программы, которые могут применяться в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общественных объединений и организаций Кировской области при реализации мероприятий в рамках Национальной стратегии действий в интересах детей и региональных нормативных документов.

При поддержке комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Кировской области в 2011 году создана ассоциация медиаторов Кировской области, в 2013 году создана лаборатория медиации «Восстановительный подход в разрешении конфликтов в образовательной среде» в КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области» (ИРО). Тем самым были созданы условия

для формирования в Кировской области активного сообщества медиаторов – ведущих восстановительных программ, и поддержано движение по созданию школьных служб примирения.

В январе 2014 года комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Кировской области были утверждены Концепция и рекомендации по организации служб примирения в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кировской области. Концепция была разработана инициативной группой специалистов исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, представителей ассоциации медиаторов Кировской области и лаборатории медиации ИРО совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа». В 2014 году Кировская область стала участницей межрегионального проекта «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом», реализуемого общественным центром «Судебно-правовая реформа». В рамках этого проекта 11–13 марта 2015 года в г. Кирове состоялся региональный семинар-тренинг при поддержке КДНиЗП при Правительстве Кировской области и лаборатории медиации ИРО. Вел семинар Рустем Рамзиевич Максудов – президент центра «Судебно-правовая реформа», руководитель направления «Программы восстановительного правосудия», руководитель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, практикующий медиатор.

11 марта 2015 года в ИРО Кировской области за круглым столом встретились представители 7 муниципальных образований области: специалисты комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, руководители и кураторы школьных служб примирения, социальные педагоги и педагоги-психологи учреждений дополнительного образования и клубов по месту жительства, психологи районных учреждений социального обслуживания населения, ведущие восстановительных программ.

В ходе семинара-тренинга ведущим Р. Максудовым и участниками проанализирован существующий опыт взаимодействия КДНиЗП и служб примирения в России, опыт деятельности служб примирения и медиаторов в Кировской области, формы их взаимодействия с муниципальными КДНиЗП, правоохранительными органами. В ходе групповой работы участниками обсуждались цели и задачи межведомственного взаимодействия, возникающие проблемы и пути их решения.

12 марта участники занимались обсуждением практики работы медиаторов по конкретным случаям. В процессе групповой работы специалисты КДНиЗП, практикующие медиаторы (кураторы и руководители ШСП) осваивали навыки проведения программ по заглаживанию вреда, искали ответы на вопросы: когда человек

испытывает стыд? как это влияет на человека? Затем участники посмотрели фильм «Семейные конференции в Новой Зеландии», после чего развернулась дискуссия по поводу увиденного.

13 марта участники семинара-тренинга занимались проектированием механизмов взаимодействия с учётом специфики конкретных территорий, обсуждали предложения в порядок регионального механизма взаимодействия КДНиЗП, других органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, служб примирения или отдельных практикующих медиаторов по проведению программ восстановительного правосудия.

В завершение работы участники высказывались о значимости проведенного семинара, благодарили организаторов за предоставленную возможность вдумчиво обсудить ситуацию, складывающуюся в регионе по обсуждаемой теме. Важным результатом семинара-тренинга явилась разработка двух проектов: регионального и муниципального Порядков взаимодействия КДНиЗП, служб примирения, ассоциации медиаторов Кировской области, лаборатории медиации ИРО Кировской области. Разработанные документы в ближайшее время пройдут согласование и утверждение на заседаниях КДНиЗП и будут приняты за основу последующего взаимодействия в Кировской области.

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ» В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Болтаг Альбина Хафизовна,

*Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Саратовский областной институт развития образования»,
bah-bai@rambler.ru*

В настоящее время в Саратовской области, по данным Госкомстата России, проживают 2 493 597 человек (на 2015 г.), большинство из которых (1 876 269 человек) – городские жители. Население региона является многонациональным, имеются представители 134 национальностей и народностей (русские, казахи, татары, украинцы, армяне, азербайджанцы, чувашаи, мордва, белорусы, немцы, чеченцы, лезгины и др.). Кроме того, в последнее время в области появились большие группы этнических меньшинств, которые ранее на этой территории не проживали, многие традиционные диаспоры многократно выросли.

В последние годы обозначилась тенденция трансформации бытовых конфликтов в межнациональное противостояние, наблюдается рост ксенофобских настроений. Поэтому очень важно развивать толерантность, межнациональное сотрудничество, предупреждать конфликты на межнациональной почве, особенно среди подрастающего поколения.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина о «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 01 июня 2012 г. № 761, Распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы от 15 октября 2012 г. № 1916-р; Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации»

от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, Федерального закона Российской Федерации «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г., Приказа министерства образования Саратовской области от 27.02.2014 г. № 654 «Об организации работы служб школьной медиации для профилактики и разрешения конфликтов в среде несовершеннолетних», в образовательных организациях Саратовской области с 2014 года начали создаваться школьные службы примирения.

На данный момент специалисты образовательных организаций, курирующие школьные службы примирения, а также специалисты комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, реабилитационных и информационно-методических центров проходят специальную подготовку и обучение в этой области деятельности.

С 28 января 2015 г. по 30 января 2015 г. был проведён семинар «Программы восстановительного правосудия в работе специалистов системы образования и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» на базе института второго высшего и дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Данный семинар-тренинг проводил Рустем Рамзиевич Максудов – президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

В семинаре приняли участие 38 человек:

- 19 специалистов КДНиЗП;
- 1 специалист ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования»;

- 9 педагогов из образовательных организаций Саратовской области;
- 1 специалист информационно-методического центра;
- 8 специалистов социально-реабилитационных центров.

Семинар проходил в три этапа. На первом (28.01.2015 г.) его участники познакомились с концепцией и технологией программы по заглаживанию вреда, изучили особенности применения восстановительного подхода к конфликтам и криминальным ситуациям, обсудили ответственность правонарушителей, влияние стыда на эскалацию конфликта и последствия затяжного конфликта для людей; на втором (29.01.2015 г.) – обсудили фазы и этапы восстановительной медиации, а также в режиме тренинга на практике осваивали различные техники восстановительной медиации и изучали особенности проведения индивидуальных встреч со сторонами конфликтной ситуации; на третьем этапе (30.01.2015 г.) – обсудили возможности и условия для проведения программ восстановительного правосудия в рамках деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Наиболее оживленную дискуссию вызвали вопросы о дальнейшем развитии школьных служб примирения, применении восстановительного правосудия в деятельности КДНиЗП, а также вопросы межведомственного взаимодействия организаций Саратовской области (рамки полномочий, мера ответственности специалистов и др.).

Важной была дискуссия об отличиях модели классической медиации от программ восстановительного правосудия. В ходе дискуссии удалось прояснить содержание понятий, которые составляют ядро восстановительного правосудия. Обсуждались также нейтральность ведущего, ответственность правонарушителя, работа с эмоциями с точки зрения восстановительного правосудия. В ходе определения особенностей программ восстановительного правосудия (по уголовным делам) были выделены следующие характеристики и отличия от классической медиации (на основе разработок Людмилы Карнозовой):

1. Между правонарушителем и жертвой нет правоотношений – они опосредуются государственным органом (должностным лицом), наделенным властными полномочиями.

2. Окончательное решение по существу дела принимает официальный орган.

3. Предметом медиации по уголовным делам не является спор (о виновности), который является предметом судебного разбирательства. Медиация (в правовом поле РФ) не альтернатива

официальному движению дела, а дополнительный элемент.

4. Стороны не равны. Предметом программы восстановительного правосудия является заглаживание вреда, причиненного преступлением.

5. Дополнительный воспитательный аспект программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних правонарушителей:

- осознание;
- ответственность;
- обсуждение вопроса, что сделать, чтобы подобное не повторилось.

В ходе работы участники ознакомились с Порядком взаимодействия КДНиЗП и служб примирения, разработанным в Волгограде, что послужило основой для разработки проекта Порядка межведомственного взаимодействия школьных служб примирения (медиации) и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Саратовской области по реализации восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и участников конфликтов.

В результате семинара-тренинга участники пришли к единому мнению о необходимости:

- создать сообщество специалистов, занимающихся вопросами применения медиации и восстановительного правосудия в регионе;
- провести круглый стол «Межведомственное взаимодействие по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних, профилактике девиантного и асоциального поведения и создания системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребёнку правосудия»;
- выработать алгоритм выстраивания межведомственного взаимодействия между КДНиЗП и школьными службами примирения образовательных организаций Саратовской области;
- разработать Порядок межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и школьных служб примирения образовательных организаций Саратовской области.

Все перечисленные задачи планируется реализовать в первом полугодии 2015 года.

В завершение семинара участники выразили огромную благодарность ведущему семинара Рустему Рамзиевичу Максудову за обучение и помощь в развитии данного направления на территории Саратовской области.

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Патеева Татьяна Ивановна,

*руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних МБУ МП КЦСО «Доверие»,
kcsso_dover@mail.ru*

Внедрение восстановительных программ в Казани началось в 2009 году и осуществлялось по двум направлениям: посредством школьных служб примирения для разрешения конфликтов в школьной среде и восстановительного правосудия для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Успешность внедрения восстановительной медиации в развитие правосудия, дружественного к ребенку, была неравномерной. Максимальное количество завершенных программ (56) было зарегистрировано в 2013 году.

Наиболее заинтересованными партнерами в развитии восстановительных программ являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), органы управления образованием. С 2014 года, после разработки концепции по организации школьных служб примирения, активную позицию заняли ПДН.

Сотрудничество между указанными государственными структурами, внедряющей организацией (МБУ МП КЦСО «Доверие») и практиками восстановительной медиации проходило с различной степенью интенсивности, содержательной наполненности, результативности. За прошедшие годы удалось достичь заметных успехов в формировании активного сообщества практиков восстановительной медиации, а также в укоренении восстановительных практик в сфере образования: в настоящее время в Республике Татарстан устойчиво функционирует сеть, в которую входит 26 школьных служб примирения (ШСП).

А вот наработанный опыт по внедрению восстановительных практик в сферу уголовного правосудия не удалось сохранить до настоящего времени в связи с множеством причин, главной из

которых является смена председателей районных судов, с которыми ранее были подписаны программы взаимодействия.

В последние годы в связи с выходом Национальной стратегии действий в интересах детей и других концептуальных и методических документов интерес у КДНиЗП, других государственных структур к межведомственному и общественно-государственному взаимодействию вновь усилился, о чем свидетельствует заключение договора с Управлением образования г. Казани. Важным стало то, что при выборе направлений дальнейшего развития взаимодействия представители КДНиЗП бережно отнеслись к имеющемуся региональному опыту, прислушались к мнению сообщества практиков восстановительной медиации и стали искать пути, не противоречащие ценностям, подходам и стандартам, наработанным этим сообществом. Так, в 2014 году при поддержке КДНиЗП Московского и Кировского районов города специалистами муниципальной службы восстановительной медиации была осуществлена презентация восстановительных программ на расширенных заседаниях КДНиЗП для директоров, заместителей директоров и психологов общеобразовательных учреждений. С их активным участием состоялась серия проблемных дискуссий по данной теме, в которых вместе со специалистами государственных структур приняли участие представители общественных организаций и носители опыта – практики ШСП. В ходе этих обсуждений родилась идея о налаживании межведомственного сотрудничества с опорой на имеющиеся ресурсы – сеть школьных служб примирения.

18–20 февраля 2015 года в администрации Кировского и Московского районов Казани со-

стоялся семинар «Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и программы восстановительного правосудия», организованный совместно общественным центром «Судебно-правовая реформа», отделением социально-правовой защиты несовершеннолетних МБУ МП КЦСО «Доверие» и КДНиЗП Кировского и Московского районов. Вел семинар Руستم Максудов, президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», руководитель проекта и президент Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. В семинаре участвовали сотрудники КДНиЗП, инспекторы ПДН из разных районов города; сотрудники МБУ МП КЦСО «Доверие», реализующие восстановительные программы на территории Республики Татарстан (РТ); кураторы школьных служб примирения г. Казани, Зеленодольска и школы Ленино-Кокушкино Пестречинского района РТ; заместители директоров по воспитательной работе, психологи, педагоги школ Казани и клуба «Подросток», заинтересовавшиеся восстановительными программами – всего около 50 специалистов.

Семинар проходил в два этапа. В первый день 18 февраля 2015 года состоялось совещание, в котором приняли участие сотрудники КДНиЗП, ПДН, МБУ МП КЦСО «Доверие» и наиболее опытные кураторы школьных служб примирения (кураторы из МБОУ «Кадетская школа-интернат № 6 им. Кузнецова» Вахитовского района, МБОУ «Гимназия № 102 им. М.С. Устиновой» Московского района, МБОУ «СОШ № 33» и «СОШ № 62» Авиастроительного района г. Казани); представитель Казанского федерального университета (кандидат педагогических наук). Семинар открыл заместитель главы администрации Кировского и Московского районов г. Казани А.В. Петров. С презентацией реализации опыта работы по восстановительным программам выступили секретарь КДНиЗП Кировского и Московского районов г. Казани Н.И. Железкова, руко-

водитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних МБУ МП КЦСО «Доверие» Т.И. Патеева, куратор МБУ МП «Кадетская школа-интернат № 6 им. Кузнецова» И.А. Маркина. Руستم Рамзиевич Максудов выступил с презентацией о реализации восстановительных программ в работе КДНиЗП и ПДН в регионах России.

В ходе совещания участникам были изложены задачи КДНиЗП Кировского и Московского районов, ПДН и школьных служб примирения. Обсуждалась схема взаимодействия. Был разработан проект взаимодействия и запланировано создание рабочей группы для реализации проекта. Первое заседание рабочей группы запланировано на начало марта.

На втором этапе, 19 и 20 февраля 2015 г., состоялся семинар-тренинг, участниками которого стали 29 человек из 20 образовательных учреждений г. Казани, г. Зеленодольска (Зеленодольский район РТ) и школы Ленино-Кокушкино (Пестречинский район РТ), КДНиЗП Кировского и Московского районов г. Казани, клуба «Подросток».

В первый день участники семинара-тренинга изучали восстановительный подход к разрешению криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних. Кроме того, обсуждалась работа со стыдом в ходе восстановительных программ. Во второй день участники практиковались в освоении этапов и фаз проведения программ по заглаживанию вреда. Затем обсудили реальную криминальную ситуацию, произошедшую в одной из школ, куратор ШСП которой присутствовал на семинаре-тренинге.

В своих отзывах участники выразили признательность организаторам за полезный и важный семинар, а также указали на сложность поставленных задач, необходимость скрупулезной проработки отдельных проблем межведомственного взаимодействия и оказание помощи специалистам, реализующим восстановительные программы.

РАЗВИТИЕ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Дунаева Елена Алексеевна,

методист государственного бюджетного учреждения Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Надежда», e.dunaeva2015@gmail.com

Внедрение программ восстановительного правосудия на территории Архангельской области началось в 2012 году и осуществлялось параллельно в сотрудничестве с Норвегией и центром «Судебно-правовая реформа».

Прежде, в 2010 году, Правительством Архангельской области был подписан российско-норвежский протокол о намерениях по межведомственному сотрудничеству в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации и реинтеграции, который предусматривал внедрение программ примирения в уголовное судопроизводство на территории Архангельской области. С российской стороны кроме Правительства Архангельской области участниками такого сотрудничества были Управление внутренних дел России по Архангельской области, Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Архангельской области и Архангельский областной суд. С норвежской стороны – Региональное управление по делам детей, молодежи и семьи Северной Норвегии и Служба исполнения наказаний Северной Норвегии.

Примирительные советы в Норвегии существуют в соответствии с законом с 1991 года, имеют огромный опыт проведения медиации по уголовным и гражданским делам.

Была проделана большая подготовительная работа по подбору и мотивации будущих посредников, встречи и обсуждения с норвежскими партнерами. Для обучения были отобраны 22 специалиста из 9 учреждений различной ведомственной принадлежности как муниципального, так и областного уровня, а также некоммерческих организаций.

В ноябре 2011 года первую часть обучающего семинара в Архангельске провела руководитель посреднического совета губернии Южный Тронделаг (Норвегия). Обучение состояло из двух частей, по три дня каждая, между ними обязательна практика.

В декабре 2011 года президент центра «Судебно-правовая реформа» Руستم Максудов провел в Архангельске двухдневный межведомственный семинар «Восстановительная ювенальная юстиция», в котором приняли участие 110 представителей судов, прокуратуры, органов следствия, подразделений по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительных инспекций, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, других органов системы профилактики области. Это было очень важным шагом – погрузить специалистов разных ведомств в новую технологию. Не сразу все ее приняли, но начало было положено.

В эти же сроки Руستم Максудов провел и семинар-тренинг для медиаторов, им были выданы свидетельства российского образца, что позволило начать проведение программ примирения.

В начале марта 2012 года медиаторы завершили вторую часть обучения по норвежской методике. Получили свидетельства посредника норвежского образца.

В феврале 2014 года Руستم Максудов провел новый тренинг «Обучение навыкам проведения программ восстановительной медиации для детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации», в котором приняли участие 17 специалистов Архангельской области. В результате удалось укрепить действующие службы примирения в шести муниципальных образованиях и создать

дополнительно две новые экспериментальные площадки.

В результате в 8 муниципальных образованиях Архангельской области (всего их 25) было обучено посредничеству 36 специалистов, в том числе:

из учреждений социальной защиты населения – 15 чел.;

комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав – 7 чел.;

учреждений системы образования – 7 чел.;

некоммерческих организаций – 4 чел.;

УИИ, учреждение министерства по делам молодежи и спорту, уполномоченный по правам ребенка мэрии Архангельска – по 1 чел.

Но время не стоит на месте: одни специалисты меняют работу, другие уходят в декретный отпуск. По состоянию на апрель 2015 года, в области осталось 26 действующих медиаторов.

В ноябре 2013 года и апреле 2014 года 15 наших посредников прошли обучение на мастер-тренеров у руководителя Посреднического совета Норвегии, после чего своими силами в апреле и мае 2014 года молодых посредников обучили и по норвежской методике. Может, не принципиально, но она отличается от российской. В нашей работе применяются обе.

Внедрение дружественного к детям правосудия в Архангельской области до 2015 года обеспечивала комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Архангельской области (областная комиссия), которая координировала деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляла международное сотрудничество в указанной сфере, включая обучение специалистов новым технологиям и методам работы.

Решениями областной комиссии были утверждены в качестве экспериментальных площадок по внедрению программ примирения между преступником и жертвой по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 8 муниципальных образований, на территории которых работают медиаторы: города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Котлас, Коряжма, Вельский, Каргопольский и Котласский районы.

На заседаниях областной комиссии регулярно рассматривались результаты эксперимента, проблемные вопросы находили отражение в принимаемых постановлениях, которые обязательны для исполнения. Так, в одном из решений областной комиссии предусмотрено «выделить медиацию в отдельное направление деятельности», поскольку совмещение этой работы с деятельно-

стью заместителя председателя областной комиссии становилось очень проблематичным. С марта 2015 года развитие медиации в Архангельской области возложено на методиста ГБУ Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Надежда» Е.А. Дунаеву.

По инициативе комиссий муниципальных образований проводились круглые столы с участием судей, сотрудников правоохранительных органов, органов и учреждений системы профилактики по обсуждению вопросов взаимодействия при внедрении программ примирения.

Ежеквартальное получение отчетности о работе служб примирения позволяет областной комиссии располагать оперативной информацией о деятельности медиаторов.

В рамках проекта «Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом» Рустемом Максудовым 24 ноября 2014 года в городе Архангельске проведен семинар «Разработка региональной концепции и рекомендаций по созданию и поддержке служб примирения», в котором приняли участие 20 представителей правоохранительных органов, областного суда, САФУ имени М.В. Ломоносова, областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, другие участники Соглашения о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к детям правосудия в сфере уголовного судопроизводства в Архангельской области, сотрудники министерства социального блока, медиаторы.

В ходе семинара обсуждены опыт, предпосылки и проблемы создания и поддержки служб примирения.

Так, опыт и проблемы создания школьных служб примирения в Архангельской области озвучила представитель министерства образования и науки области Ю.Б. Петруханова. Многие участники высказались в поддержку этого направления, которое позволяет решать мелкие конфликты в школах. Наглядный пример этому привела заместитель председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав мэрии города Архангельска Т.А. Самокиш.

Из территориальной комиссии поступила заявка на медиацию в отношении несовершеннолетнего Кости, 11 лет, который нанес несколько ударов по телу своей однокласснице Маше, 11 лет. По данному факту сотрудниками полиции вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением

возраста уголовной ответственности, материал рассмотрен на заседании комиссии, мальчику объявлен выговор.

Однако и после этого Костя не перестал преследовать Машу, приходил с друзьями к ее дому, бросал в окна снег, а в подъезд хлопушки. В семье девочки живет ее престарелая бабушка, которая испытывает постоянный страх от таких действий, а ее мама боится за дочь, что ей вновь может быть причинена моральная и физическая боль.

В ходе предварительных встреч обе стороны (дети и их родители) согласились на проведение процедуры примирения.

На совместной встрече Маша рассказала о случившемся и призналась, что она тоже была не права в конфликте, так как провоцировала Костю своими обидными высказываниями и хотела бы, чтобы он перестал ее преследовать в школе и по месту жительства.

Медиаторы попросили девочку сказать об этом, обращаясь прямо к Косте, а не к медиаторам, после чего между подростками начался диалог. Выяснилось, что Маша нравится Косте и он пытался обратить ее внимание на себя, но девочка его не замечала. В результате они договорились, что Маша будет помогать Косте в подготовке домашних заданий, а мама Маши разрешила ему приходить к ним домой.

В ходе предварительной встречи и на совместной встрече мать девочки была крайне возбуждена, агрессивна, говорила, что будет теперь постоянно вызывать полицию, если Костя будет продолжать так себя вести. Но в ходе совместной встречи медиаторам удалось наладить диалог не только между детьми, но и между мамами.

По итогам встречи был подписан примирительный договор. Как удалось выяснить впоследствии, между Костей и Машей установились ровные отношения, конфликтов больше не возникало.

Данный случай позволяет сделать вывод, что процедура примирения даже между малолетними детьми возможна, так как они отлично все понимают и умеют уже в этом возрасте оценить свое поведение и сделать конструктивные выводы.

Прокурор отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры области И.А. Миляева высказала мнение, что медиацию необходимо проводить не только по отказным материалам, уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, но также и по тяжким и особо тяжким. Эту позицию поддержали судья областного суда

В.Ф. Роткин, представитель Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и НАО Н.В. Рогозина, заведующая кафедрой уголовного права и процесса юридического института САФУ имени М.В. Ломоносова Н.В. Машинская, представитель следственного управления УМВД России по Архангельской области М.Н. Лупанова.

Начальник филиала уголовно-исполнительной инспекции по городу Северодвинску Н.И. Белякова представилась как «чиновник, у которого есть некоммерческая организация». И это действительно так. Несколько лет назад она создала автономную некоммерческую организацию «Центр по работе с гражданами в сложной жизненной ситуации «Доверие», которая в рамках проектов работает с подростками, преступившими закон, по их досудебному сопровождению и проведению программ примирения по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Наталья Ивановна и сама является действующим медиатором.

Уполномоченный по правам ребенка мэрии города Архангельска Е.Б. Ильина высказалась за создание сообщества для поддержки медиаторов в области.

Далее, с учетом состоявшегося обсуждения, были сформулированы цели и задачи создания и поддержки служб примирения в Архангельской области. Спланированы шаги по разработке концепции и рекомендаций по созданию и поддержке служб примирения в Архангельской области: к 1 марта 2015 года участники готовят и передают материалы региональному координатору, который их обобщает и представляет на обсуждение. Таким образом, рекомендации по созданию и поддержке служб примирения планируется разработать в первом полугодии 2015 года.

25–26 ноября 2014 г. в городе Архангельске Рустемом Максудовым для специалистов территориальных КДНиЗП и практикующих медиаторов проведен семинар-тренинг «Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и программы восстановительного правосудия», в котором приняли участие 34 специалиста. Заказ на проведение такого семинара поступил от областной комиссии, перед которой была поставлена цель — научить специалистов комиссий восстановительному подходу для применения в практической деятельности, поскольку преимущества этого подхода уже успели оценить специалисты окружных комиссий Архангельска, прошедшие обучение в начале 2014 года.

В ходе семинара рассмотрены: концепция и технология программы по заглаживанию вреда

(медиации жертвы и правонарушителя), идея работы со стыдом воссоединяющим способом. Состоялся просмотр фильмов по данной тематике. Специалисты проявили активность и заинтересованность в обсуждении следующих тем: «Восстановительный подход к конфликтам и криминальным ситуациям», «Возможности и технология создания условий для проведения программ восстановительного правосудия со стороны комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав». Участие в семинаре практикующих меди-

аторов позволило успешно организовать и провести ролевые игры в группах.

По отзывам специалистов, семинар имел большую практическую пользу, способствовал пониманию преимуществ лично-ориентированного подхода в работе с детьми и семьями, что, по всей вероятности, будет использовано в деятельности комиссий. Ряд специалистов выразили желание обучиться проведению восстановительной медиации, так как в ходе упражнений увидели эффективность данной технологии.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ И ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Маловичко Ирина Сергеевна,

президент Волгоградской региональной благотворительной общественной организации «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», региональный координатор отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации в Волгоградской области, unescovlg@mail.ru

Движение за развитие правосудия, дружелюбного к ребенку, в части внедрения восстановительной медиации в работу образовательных и социально-профилактических учреждений в Волгоградской области имеет десятилетнюю историю (с 2004 года). Инициатором и внедряющей организацией является Волгоградская региональная общественная организация «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка». Наиболее заинтересованными партнерами в развитии этого движения выступают Уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области, областная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), органы управления образованием.

За эти годы сотрудничество между указанными государственными структурами, внедряющей организацией и практиками восстановительной медиации проходило с различной степенью интенсивности, содержательной наполненности, результативности. Радует, что за прошедшие годы удалось достичь заметных успехов в формировании активного сообщества практиков восстановительной медиации, а также в укоренении восстановительных практик в сфере образования: в настоящее время в Волгоградской области устойчиво функционирует сеть из 173 школьных служб примирения (ШСП). Огорчает, что наработанный в 2007–2010 годах опыт по внедрению восстановительных практик в сферу уголовного правосудия, когда были созданы и успешно действовали три междисциплинарные территориальные службы по работе с правонарушениями несовершеннолетних, не удалось сохранить до настоящего времени.

Однако в последние годы в связи с выходом Национальной стратегии действий в интересах

детей и других концептуальных и методических документов интерес у КДНиЗП Волгоградской области, других государственных структур к межведомственному и общественно-государственному взаимодействию вновь усилился, при этом областная КДНиЗП взяла на себя роль локомотива этого движения. Важным стало то, что при выборе направлений дальнейшего развития взаимодействия КДНиЗП бережно отнеслась к имеющемуся региональному опыту, прислушалась к мнению сообщества практиков восстановительной медиации и стала искать пути, не противоречащие ценностям, подходам и стандартам, наработанным этим сообществом. Так, в 2014 году при поддержке КДНиЗП и с их активным участием состоялась серия проблемных дискуссий по данной теме, в которых вместе с представителями государственных приняли участие представители общественных структур и носители опыта – практики ШСП. В ходе этих обсуждений родилась идея налаживать межведомственное сотрудничество с опорой на имеющиеся ресурсы – сеть школьных служб примирения. Тем более опыт такого сотрудничества был получен в 2007–2010 годах, и его результаты проанализированы сообществом.

В 2014 году КДНиЗП Волгоградской области стала участницей межрегионального проекта общественного центра «Судебно-правовая реформа» по развитию программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. В рамках этого проекта специалист КДНиЗП Волгоградской области вместе со специалистом внедряющей общественной организации приняла участие в межрегиональном семинаре в Москве по анализу опыта деятельно-

сти КДНиЗП с использованием восстановительных программ. На координационных совещаниях в ходе семинара была спланирована дальнейшая работа по проекту в Волгоградской области, первым этапом которой стало проведение регионального семинара для специалистов КДНиЗП и практиков восстановительной медиации из ШСП с целью выработки региональных механизмов межведомственного взаимодействия.

Региональный семинар состоялся в Волгограде 5–7 ноября 2014 года, который был организован областной КДНиЗП и клубом ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» на базе Волгоградского института молодежной политики и социальной работы. Ведущий семинара – Рустем Максудов, президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», руководитель проекта и председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Семинар проходил в два этапа. На первом этапе 5 ноября 2014 года состоялся семинар-совещание, в котором приняли участие более 60 специалистов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) из всех 39 районов Волгоградской области, а также 12 опытных кураторов школьных служб примирения (ШСП) из Волгограда и Волжского. В ходе семинара-совещания участникам были изложены задачи, стоящие перед КДНиЗП Волгоградской области в свете реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, представлена информация по темам: «Восстановительный подход, восстановительное правосудие, программы по заглаживанию вреда. Анализ понятий», «Восстановительное правосудие в конфликтных и криминальных ситуациях. Концепция и технология программы по заглаживанию вреда». Наиболее оживленную дискуссию и даже споры вызвала тема «Восстановительное правосудие и деятельность КДНиЗП. Возможности и направления кооперации в российских и волгоградских условиях».

На втором этапе, 6 и 7 ноября, состоялся семинар-тренинг, участниками которого стали 27 человек из 12 территориальных образований – 8 районов Волгограда, из г. Волжского и Еланского, Урюпинского, Фроловского районов Волгоградской области. Специалисты КДНиЗП и кураторы ШСП работали совместно. В первый день

они изучали восстановительный подход к разрешению криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних и практиковались в освоении этапов и фаз проведения программ по заглаживанию вреда. Во второй день участники занимались проектированием механизмов взаимодействия КДНиЗП и ШСП в Волгоградской области и обсуждали сложные моменты выстраивания отношений между различными ведомствами и специалистами.

В результате семинара-тренинга участники выработали согласованные предложения о налаживании взаимодействия между КДНиЗП и ШСП, включая вопросы: какие случаи будут направляться для проведения восстановительных программ; кто будет работать с этими случаями восстановительным способом; какова будет процедура направления случая; как со стороны КДНиЗП мотивировать людей к участию в восстановительных программах; какая помощь необходима со стороны вышестоящих органов и др.

В своих отзывах участники выразили благодарность организаторам за интересный и полезный семинар, а также указали на сложность поставленных задач, необходимость тщательной проработки отдельных вопросов межведомственного взаимодействия, на важность оказания поддержки специалистам ШСП и КДНиЗП в освоении новых для многих вопросов теории и практики реализации восстановительных программ для несовершеннолетних в конфликте с законом.

По итогам семинара была проведена совместная работа специалистов областной КДНиЗП и членов ассоциации восстановительной медиации, которая завершилась разработкой проекта «Порядок межведомственного взаимодействия КДНиЗП и ШСП Волгоградской области по реализации восстановительного правосудия в отношении детей» (с приложениями). Этот документ, который помещен в рубрику «Документы» данного журнала, в настоящее время проходит стадии согласования и утверждения.

Мы рассчитываем, что дальнейшее апробирование и отработка Порядка межведомственного взаимодействия КДНиЗП и ШСП станет основой новой организационной модели восстановительных практик в Волгоградской области.

О НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ «ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ И КРИМИНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ: КУЛЬТУРНЫЕ УСТАНОВКИ И ПРАКТИКИ»

Карнозова Людмила Михайловна,

*ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН,
руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru*

16 марта 2015 г. в Институте государства и права РАН прошел научно-теоретический семинар «Традиционные способы урегулирования конфликтов и криминальных ситуаций: культурные установки и практики». Семинар организован сектором уголовного права, криминологии и проблем правосудия института совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа».

В семинаре приняли участие 29 человек. Основной состав участников – члены ассоциации медиаторов и кураторов служб примирения города Москвы, а также представители научных учреждений.

Это шестой ежегодный семинар, который проводится совместными усилиями Института государства и права РАН и общественного центра «Судебно-правовая реформа», посвященный традиционным формам урегулирования конфликтов, роли примирительных процедур в обычном праве и месту последних в официальной юстиции.

Каждый год мы выбираем те или иные аспекты рассмотрения этой обширной проблематики. По мере продвижения в теме становится очевидным, что традиции примирения и более широко – урегулирования конфликтов, невозможно понять вне анализа контекстов человеческого общежития, где эти традиции, обычаи и практики бытуют. Одновременно столь же значимыми являются культурные особенности того или иного народа, зависимость социального поведения от культуры. Работа семинара носит междисциплинарный характер, и в семинаре 2015 г. наряду с темой, касающейся традиционных форм урегулирования конфликтов у разных народов, была представлена такая дисциплина, как кросс-культурная психо-

логия. Это сравнительно новая область исследований, призванная раскрыть механизмы и взаимосвязи психологических явлений с явлениями культуры; культурные основания, определяющие разнообразие форм поведения, ценностей, архетипов, привычек – область изучения чрезвычайно важная не только для развития психологии и культурологии, но и для того, чтобы высветить культурное измерение в сложной структуре социальных отношений и способствовать формированию основ для решения проблемы урегулирования конфликтов в мультикультурном обществе. Сложность темы, которая в течение шести лет обсуждается на наших семинарах, и разнородность знаний, необходимых для ее проработки, приводит к необходимости постановки методологических вопросов исторического исследования и соорганизации разных знаний в контексте актуальных обсуждений развития современных восстановительных практик.

Указанные тематические фокусы и стали предметами обсуждения в выступлениях докладчиков и дискуссиях.

С докладами выступили З.В. Ваниева, магистрант Высшей школы экономики; О.Е. Хухлаев, канд. психол. наук, профессор МГППУ; Р.И. Гукова, магистрант МГППУ; А.П. Эбралидзе, магистрант МГППУ; Р.Р. Максудов, президент общественного центра «Судебно-правовая реформа».

Ведущие семинара – Л.М. Карнозова, ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия ИГПРАН, и Р.Р. Максудов, президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», пред-

седатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

В докладе *З.В. Ваниевой* «Традиционные формы разрешения конфликтов у осетин» основное внимание было уделено кровной мести и правилам, обычаям и процедурам, которые позволяли урегулировать враждебные отношения и предотвратить кровную месть.

Доклад *О.Е. Хухлаева, Р.И. Гуковой и А.П. Эбралидзе* «Кросс-культурные особенности представлений о примирении (сравнительное исследование молодежи, проживающей в Москве и Махачкале)» был посвящен рассмотрению феномена примирения с позиции кросс-культурной психологии.

В докладе *Р.Р. Максудова* «Проблема связи исследований общинного правосудия с деятельностью ведущих программ восстановительного правосудия» была поставлена проблема связи исследований в области традиционных практик урегулирования конфликтов и криминальных ситуаций с деятельностью ведущих восстановительных программ¹. По мнению докладчика, данная проблематика требует обращения к теме «методология исторического анализа». В выступлении прозвучала идея Г.П. Щедровицкого, что исторический анализ должен начинаться с постановки проблемы того, чего сегодня не хватает и, соответственно, на что можно опираться в прошлом.

Автор выдвинул версию, что в деятельности ведущих восстановительных программ не хватает исторической опоры на традицию российских дореволюционных практик примирения. Докладчик подчеркнул, что такой опоры не хватает не в плане повторения, поскольку нельзя повторить историю, а в плане задания определенного обращения к основаниям дореволюционных практик примирения и в связи с этим выработке исторически обоснованных оснований собственной деятельности. Такое обращение поможет выработать собственный исторический взгляд на практики урегулирования конфликтов и криминальных ситуаций и связать прошлое и будущее. Но для этого, по мнению автора доклада, необходимо иметь (сконструировать) собственную версию

(или проект) прошлого, который задавал бы опору для будущего. Важной составляющей такой работы является понимание особенности жизни крестьянской общины и крестьянского сознания, которое постоянно воспроизводилось и воспроизводится в жизни россиян XX и XXI вв. Далее выступающий привел выдержки из исследований жизни русской общины конца XIX – начала XX в. Прозвучали характеристики сельского схода как основной формы урегулирования конфликтов и мелких криминальных ситуаций, роли старосты, волостного суда у крестьян. Докладчик на материале исследований описал также отношение крестьян к различным криминальным поступкам – кражам и убийствам.

По каждому докладу были развернуты серьезные обсуждения. В ходе дискуссий затрагивались такие темы, как обусловленность примирительных практик обычаям кровной мести, способы борьбы с этим обычаем в советский период, примирительные комиссии и особенности примирительного производства, положение о котором было принято в 1928 г., отличия деятельности таких комиссий от посредничества; проблемы культурной идентичности индивидов и групп в современном мире, различия норм поведения в «своих» и «чужих» группах и сложности межкультурной коммуникации и примирения; тема преемственности современной практики восстановительного правосудия по отношению к традиционным формам урегулирования конфликтов в России и – в связи с этим – методологические вопросы исторического исследования; важность рассмотрения традиционных форм урегулирования конфликтов в контексте многоаспектного представления о жизнеустройстве социальных общностей и пр. Участники отметили, что все эти темы важны не только для понимания прошлого, но и актуальны сегодня.

Вопросы, поставленные в докладах и обсуждениях, задают серию тематических блоков для последующих семинаров и продолжения работы по изучению традиций урегулирования конфликтов и примирению и их соотношению с современными проблемами и практиками.

Примечания

1 Аннотация доклада представлена автором.

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ У ОСЕТИН

Ваниева Зарина Валерьевна,

магистрант факультета права НИУ ВШЭ,
zarinavanieva@yandex.ru

Кровная месть, являясь одним из атрибутов первобытно-общинного строя, весьма активно проявлялась у осетин еще в середине XIX века. Она имела также широкое распространение у других горцев Северного Кавказа (чеченцев, балкарцев, кабардинцев, черкесов, карачаевцев), в пережиточной форме дойдя даже до первых лет советской власти.

Кровная месть возникла как мера самосохранения, как эффективная форма самообороны. Члены рода обязаны были оказывать друг другу помощь и защиту. Если кто-то обижал одного из членов рода, род целиком принимал на себя эту обиду. Таким образом, в деле защиты своей безопасности индивид полагался на род, к которому он принадлежал.

Если кто-нибудь из чужого рода убил сородича, весь род убитого был обязан ответить кровной мстью убийце и его родственникам. Не исполнивший этого подвергался жесточайшему бесчестию. Кровная месть преследовала не одного убийцу, она в равной мере подстерегала любого из членов его рода: как единоутробных братьев, так и родственников. Нередко своей жизнью расплачивался случайно попавшийся на дороге преследователя далекий родственник убийцы.

Распространению родовой мести в это время способствовали также развитие классовой дифференциации и усиление отдельных родов. Едва ли имелись в Осетии роды, которые не были вовлечены в кровную месть.

Сотни семейств находились между собой в постоянной смертельной вражде. Достаточно сказать, что слова «убить» и «умереть» для осетин того времени были синонимами: убивая сегодня, он знал, что сам тоже будет убит, если не

завтра, то послезавтра или через неделю¹. Одно убийство вело за собой новую цепь убийств с обеих сторон. Кровавая распря между родами длилась годами и десятилетиями. В горячке мести стороны нередко истребляли друг друга, но, как правило, победителем выходил сильнейший род. Осетин не упускал момента осуществить свою месть незамедлительно, тут же, на месте. Если же убийце удавалось бежать и скрыться, родственники убитого обрушивали свой гнев на семью или родичей убийцы.

Долго продолжавшаяся распря между кровниками часто принимала форму осадной войны. Если семья или род убийцы имели свою башню, они запирались в ней во избежание мести. Поэтому чтобы обезопасить себя на будущее, каждый род (семейная община) старались построить башню². Многие семейства годами жили в сторожевых башнях, как в тюрьмах. Пока кровники сидели за крепостными стенами, их посева гибли, скот пропадал. Чтоб не допустить голодной смерти осажденных, друзья и добрые соседи обрабатывали их посева и затем убирали урожай, присматривали за скотом и даже снабжали осажденных съестными припасами.

Если сразу же или вскоре после убийства родственника не удавалось вернуть кровь, долг мести переходил по наследству.

Хотя женщина непосредственного участия в кровной мести не принимала, она могла играть активную роль в межродовых столкновениях на этой почве, в одних случаях водворяя мир, в других – разжигая месть. На женщину родовая месть не распространялась. Мужчины могли без опасения оставлять на месте женщин и детей женского пола. Хотя общественное мнение это осуждало,

но дети мужского пола не имели гарантий от мести и не могли находиться в безопасности. Нередко таких детей похищали, чтобы превратить в рабов или усыновить.

Кровная месть не была вызвана стремлением нанесения обязательного вреда, эквивалентного полученному, а вытекала из стремления заставить другие родовые сообщества уважать данный род и бояться его. В основу кровной мести был положен принцип устрашения, внушения страха³. Мстили не только за убийство человека из рода, но и за ранения и удары, за оскорбление действием или словом как личности индивида, так и предметов и понятий, символизирующих род. С особым упорством преследовали оскорбителей чести матери, сестры, жены. За честь жены вступались как род мужа, так и род, из которого она происходила. Жестоко карались также похитители девушки. Доля убийств, связанных с похищением девушек, была значительной ввиду распространения этого обычая и участия в кровавых стычках большого числа людей – похитителей и преследователей.

Осетины хотя и свято выполняли обычай кровной мести, но в то же время тяжело переносили его жестокость и нестерпимый гнет. Возможно, поэтому были изобретены правила, согласно которым убийца мог избежать навсегда или временно кровной мести.

Убийца мог избежать расправы, сумев внезапно проникнуть в дом влиятельного лица и надеть его шапку или обвести вокруг шеи очажную цепь в его сакле. Или же броситься ему в ноги и покрыть его черкеской⁴. В каждом из этих случаев убийца в лице этого влиятельного односельчанина приобретал надежного защитника и покровителя, который с этого момента даже ценою собственной жизни должен был его охранять. Если же он выдавал убийцу преследователям, такого хозяина считали позором всего аула.

Надежным убежищем для убийцы могла оказаться и сакля его кровников – дом убитого, но при условии, если он, проникнув туда, мог схватиться за очажную цепь и обвести ее вокруг себя.

Убийца мог оказаться вне опасности и в случае проникновения в помещение святилища или внутрь ограды. Но мог находиться в безопасности, только пребывая здесь. Зато благодаря этому он выигрывал время, в течение которого его родственники могли добиться примирения с кровниками, в противном же случае он мог бежать дальше и скрываться от мести преследователей⁵.

В качестве спасительной меры убийца мог воспользоваться и обычаем, который разрешал ему обратиться за защитой к самой матери убитого. Происходило это в оригинальной форме:

убийца ее сына прибежал к ней и добивался дать ему свою грудь. Если ему удавалось этого добиться, рука мести отводилась от него и он считался усыновленным матерью убитого.

Одним из надежных средств, к которому прибегали члены рода убийцы во избежание кровной мести, являлось воспитание мальчика из рода убитого, которого они похищали. Похищенного ребенка кровник воспитывал как родного сына до совершеннолетнего возраста и затем, снабдив его богатым одеянием, хорошим полным вооружением, отличной верховой лошастью, в сопровождении свиты отправлял домой к отцу вместе с подарком ему. Отец, принимая своего сына, не мог не принять и присланных с ним подарков как знаков совершенной покорности убийцы, испрашивавшего у него прощения. Отец прощал убийцу, как воспитателю и покровителю сына он посылал ему взаимно равноценный подарок⁶. С этого времени бывший кровник делался его близким другом.

Сельская община никогда не оставалась равнодушной к кровной расправе своих общинников. Незамедлительно реагируя на события, члены общины стремились прекратить кровопролитие. Еще до совершения ответного убийства сельчане, наиболее авторитетные из них – старейшины родов, призывали стороны к примирению. И нередко разбушевавшаяся месть утихала благодаря именно усилиям этих посредников – незаурядных горских дипломатов. Виновная сторона, защищаясь сама от мести, также делала все, чтобы покончить дело миром. Когда у обеих сторон число убитых оказывалось одинаковым, их легче было привести к миру.

Примирение кровников сельской общиной могло происходить по обычаю выкупа. Для этого требовалось согласие всех мужчин пострадавшего рода и матери убитого. Если пострадавший род соглашался на мир, отказываясь от мести, это происходило не иначе как на основе выкупа – уплаты («туг фидын», буквально – «платить за кровь») виновной стороной. Но такой способ разрешения мести стал входить в практику только в позднейшее время. Хотя к 70-м гг. XIX века уже практиковалось материальное возмещение крови путем ее выкупа, в осетинском обществе господствовал взгляд, который осуждал этот обычай примирения кровников, входивший уже в систему. Очень редко кто соглашался принять выкуп, считая это позорным и недостойным имени порядочного человека, на принявших выкуп народ смотрел как на людей малодушных, трусливых, которым недостает мужества, чтоб достойно отплатить убийце⁷. Примирение кровников в этой форме в

практику вошло постепенно. Возмещение крови выкупом стало распространяться, прежде всего, под влиянием новых условий, явившихся результатом присоединения Осетии к России, а также вследствие все более активно развивающегося процесса разрушения патриархально-родовых отношений.

Примирение кровников являлось сложным и длительным процессом, в который втягивалось огромное число людей, преимущественно однообщинников. Последние с самого момента происшествия (убийства) предпринимали все усилия к тому, чтобы склонить потерпевшую сторону к миру. Для этого сельчане по инициативе однородцев и друзей семьи убийцы собирали (даже из других сел) большую группу мужчин, доходящую иногда до 200 человек, наиболее авторитетных и почтенного возраста людей, чтобы направить их к семье убитого с предложением помириться. В селении, где проживала семья убитого, их встречали заранее извещенные об этом местные жители. После формальных церемоний встречи и приветствия местные жители выражали гостям свое сочувствие и готовность содействовать им в переговорах с кровниками⁸.

И действительно, вместе с прибывшими они шли к родственникам убитого. Придя во двор потерпевшей семьи, они становились на колени, не доходя еще нескольких сот шагов до дома семьи убитого, и таким образом передвигались, сняв шапки (для осетина считалось недостойным ходить без шапки), и обращались к старшим и родным убитого с мольбой простить убийце его «тяжелую ошибку» и дать согласие на примирение.

Родня убитого, видя эту тягостную картину, не выдерживала и как бы ни была ожесточена, начинала просить всех подняться с колен и надеть шапки. Но прибывшие не вставали до тех пор, пока не получали положительного ответа.

Вынужденные подчиниться обычаю и воле народа потерпевшие давали согласие помириться и простить убийцу. Но нередко случалось, что эту многочисленную толпу просителей возвращали ни с чем. Если это повторялось два-три раза, то сельчане, которые выступали на стороне просителей за примирение, объявляли бойкот семье убитого. Поэтому одной из причин, приводивших потерпевших к миру и прощению убийцы, являлась боязнь оказаться в изоляции и положении отверженных. Лишь после согласия на примирение стороны приступали к избранию судей («тархоны лагта»).

Во многих аулах кровная месть могла быть предотвращена усилиями совета родовых старейшин – «ныхас» (слово, беседа, разговор), куда входили самые уважаемые, почтенные люди преклонного возраста. Общественный совет ныхас имел большое значение в общественной жизни вплоть до недавнего времени⁹. Из этих старейшин враждующие стороны избирали посреднический суд (тархон), состоящий из 5–7 человек, которые сначала выслушивали версии сторон. Затем прикладывали огромные усилия для разрешения конфликта, возникшего между противоборствующими сторонами. На небольшой площадке посредниками выносились мудрые решения о примирении кровников.

Примечания

- 1 Пфаф В. Народное право осетин // ССК, т. II. С. 218.
- 2 Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа: истор.-этнограф. исслед., 2-е изд., Владикавказ: Ир, 2001. С. 309.
- 3 Ладыженский А.М. Адагы горцев Северного Кавказа // Вестник Московского университета, 1947, № 12. С. 181.
- 4 Дубровин Н.Ф. История войны и владычества на Кавказе, т. 1, кн. 1; Из записок об Осетии // Газ. «Кавказ», 1950, № 94. С. 361.
- 5 Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа: истор.-этнограф. исслед., 2-е изд. Владикавказ: Ир, 2001. С. 313.
- 6 Кокиев Г. К вопросу об аталычестве // Журн. «Революция и горец», 1929, № 3. С. 49–50.
- 7 Инал Кануков. Кровный стол // Сочинения. Орджоникидзе, 1963. С. 97.
- 8 Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа: истор.-этнограф. исслед. 2-е изд., Владикавказ: Ир, 2001. С. 316.
- 9 Калоев Б.А. Осетины: историко-этно. исслед. / Б.А. Калоев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 4-е изд. М.: Наука, 2009. С. 299.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИМИРЕНИИ (СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В МОСКВЕ И МАХАЧКАЛЕ)

Хухлаев Олег Евгеньевич,

*заведующий кафедрой этнопсихологии и психологических проблем
поликультурного образования ГБОУ ВПО МГППУ,
huhlaevoe@mgppu.ru*

Гаврюшина Мария Константиновна,

*преподаватель кафедры этнопсихологии и психологических проблем
поликультурного образования ГБОУ ВПО МГППУ,
gavrushina@ya.ru*

Эбралидзе Анжела Петровна,

*студентка магистерской программы
«Практическая этнопсихология для образования» ГБОУ ВПО МГППУ,
angelae@yandex.ru*

Гукова Регина Имамгагомедовна,

*студентка магистерской программы
«Практическая этнопсихология для образования» ГБОУ ВПО МГППУ,
rgukova@mail.ru*

Традиционные механизмы урегулирования конфликтов крайне важны, так как на них основаны современные примирительные практики, они дают лучшее понимание укорененности примирения в повседневной социальной жизни. Однако как современное, так и традиционное общество никогда не были полностью культурно-универсальным. В связи с этим возникает отдельный вопрос в области изучения традиций примирения: каким образом они связаны с культурными различиями в целом?

Кросс-культурные различия в конфликте: теоретический анализ

Кросс-культурная психология представляет собой науку, предметом которой является изучение поведения в контексте культуры¹. Несмотря на укорененность в антропологические изыскания, она ориентирована на максимально прагматический подход к пониманию культуры как

«способа жизни, общего для группы людей»². Основная ее задача – «изучение сходств и различий в психологическом функционировании в разных культурных группах»³. Если рассматривать примирение как действия по разрешению конфликтов, то очевидно, что они являются частью, составным элементом социального поведения в целом, которое, в свою очередь, значительным образом зависит от культуры.

Рассмотрим этот вопрос посредством использования наиболее известных моделей анализа и сравнения культурных различий.

Одна из них – концепция культурных синдромов Г. Триандиса. С его точки зрения, кросс-культурная психология направлена на изучение влияния нематериальной, то есть субъективной культуры (норм, ценностей, моделей поведения и пр.) на личностные особенности поведения человека. При этом «элементы субъективной культуры организованы в модели. И хотя в каждой культуре эти модели различны, можно выделить ряд

общих схем, которые применимы ко всем культурам. Это так называемые культурные синдромы»⁴. Г. Триандис выделяет несколько групп культурных синдромов. На наш взгляд, культурные различия в примирении обусловлены, скорее всего, двумя из них. Первый – это «открытость-закрытость» или «жесткость-рыхлость» (tightness). В более «закрытых» культурах от людей ожидается «поведение в строгом соответствии с нормами, а отклонение от них с большей долей вероятности наказуемо»⁵. Можно предположить, что в более «открытых» культурах для успеха примирения в меньшей степени необходимо 100 % соблюдение культурных норм социального поведения в данной конкретной ситуации.

Другой, существенно более известный культурный синдром, – это «индивидуализм-коллективизм». Его изучению посвящены тысячи исследований. В целом данный параметр отражает субъективную значимость ин-группы⁶, ее связь (вплоть до неразличимости) с личностью. Применительно к разрешению конфликтов, в первую очередь, стоит отметить, что в коллективистских культурах отношения внутри ин-группы и вовне могут строиться на разных ценностных основаниях, следовательно, сильно различается поведение по отношению к «своим» и «чужим»⁷. При этом, как отмечает Г. Триандис⁸, «экстремальный коллективизм» зачастую связан с де-легитимизацией и де-гуманизацией представителей аут-групп⁹.

Выражение эмоций (эмоциональная экспрессивность) также связана с данным культурным синдромом. Так, для индивидуалистов выражение негативных эмоций по отношению к ин-группе является более приемлемым, чем для коллективистов. При этом люди в более коллективистской культуре в меньшей степени склонны выражать удивление при коммуникации¹⁰. Это может повлечь за собой определенные последствия при социальном взаимодействии, которые могут, в свою очередь, служить причиной для конфликта, основанного на межкультурном непонимании.

Выражение удивления в коммуникации чаще всего означает, что сообщение партнера непонятно. Примирение – это всегда процесс договоренностей, основанный на едином понимании обеими сторонами процесса взаимодействия. Если одна сторона (представитель более коллективистской культуры) продемонстрировала удивление, которое в силу своей непривычно малой эмоциональной экспрессивности не было распознано партнером из более индивидуалистской культуры, это может привести к ошибочному представлению о наличии взаимопонимания там, где его нет. При этом представитель более коллективист-

ской культуры может ощущать обиду, связанную в его представлении с «игнорированием» его эмоциональных реакций (что на самом деле связано с кросс-культурным непониманием).

Г. Хофстеде¹¹ предложил четыре основных измерения культуры¹². Остановимся на одном из них – «маскулинности-феминности». «Маскулинность» здесь понимается, в первую очередь, как соревновательность и стремление к достижению материального благополучия, а «феминность» как внимание к межличностным взаимоотношениям и качеству жизни. Данные культурные различия имеют прямое отношение к эмоциональному поведению и, следовательно, к разрешению конфликтов, а также их возникновению. Как отмечает Д.В. Громов, «разница стандартов маскулинности может проявляться и в ходе конфликтов». Он наблюдает у приезжих из республик Северного Кавказа «склонность к «воинственной» маскулинности, что обусловлено следованием национальным традициям и особенностям воспитания»¹³. К сожалению, экспериментальные исследования по данному направлению нам не знакомы. Можно только утверждать, что наличие реальных межкультурных различий по параметру «маскулинность» обязательно приведет к различным культурным моделям соперничества в конфликте. Большая маскулинность культуры будет связана с большей нормативностью агрессивного противостояния, в то время как для более феминных культур будет расти значимость сотрудничества.

М. Хаммер в начале 2000-х годов попробовал обобщить существующие к тому времени подходы к анализу культурных различий в конфликте в единую кросс-культурную модель конфликтного поведения¹⁴. Он выделил следующие ключевые положения.

В некоторых культурах люди склонны открыто выражать несогласие, в то время как в других культурах принято высказывать свои мысли более опосредованно. В некоторых культурах предписано вести себя эмоционально экспрессивнее, а в других необходимо сдерживать выражение чувств в конфликтных ситуациях.

В культурах, поощряющих непрямой стиль коммуникации, люди часто применяют различные лингвистические стратегии. К примеру, они больше полагаются на двусмысленность в языке, использование аналогий и метафор, намеки или иносказание, помощь третьей стороны. Представители культурной группы, предпочитающей прямую стратегию разрешения разногласий, больше внимания уделяют точности, подробности выражений, обычно следуя максиме «говори,

что думаешь, и думай, что говоришь», предпочитают более прямые, непосредственные каналы коммуникации и ценят краткость речи.

Представители эмоционально экспрессивных культур чётче и яснее выражают свои эмоции в виде смеха, жестов, позы тела и выражений лица. Они же ценят эмоционально насыщенные встречи и вовлечение в общение с другими, часто используя всё тело, интенсивные жесты, повышенные голоса и вокализованные коммуникативные паттерны.

Члены эмоционально сдержанных культурных систем, наоборот, сдерживают, скрывают, маскируют или как-то иначе уменьшают внешние проявления эмоций. Как предполагает Тинг-Туми, «во многих азиатских коллективистских культурах спокойствие посредством эмоционального сдерживания рассматривается как самодисциплина, взрослый способ управления конфликтом»¹⁵.

На этих основаниях М. Хаммер предлагает модель Межкультурных стилей конфликта (Intercultural conflict styles), состоящую из четырех стилей, которые являются сочетанием эмоциональной экспрессивности/ сдержанности и прямого/ непрямого подхода (рис 1.).

При *дискуссионном* стиле особо важна точность выражений и в целом следование максиме «думай, что говоришь, и говори, что думаешь». В этом стиле существует склонность рассматривать яркие, экспрессивные эмоции как опасность с точки зрения эффективности процесса разрешения конфликта. Прямой разговор о разногласиях друг с другом – комфортный подход для *дискуссионного* стиля, причём дискуссия должна опираться на максимально объективные факты, а спорящим сторонам не следует добавлять в процесс личные эмоции.

Контактный (деловой) стиль подразумевает вербально прямой и конфронтационный подход к разрешению конфликта, что согласуется с эмоционально экспрессивным поведением. Этот стиль предполагает искреннюю настроенность каждой стороны на позитивное разрешение хода конфликта, что выражается в уровне подхода к делу, когда каждая сторона демонстрирует интенсивное вербальное и невербальное выражение эмоций. При этом разногласия оспариваются вербально и эмоции «выкладываются на стол».

Третий стиль, названный М. Хаммером *стилем приспособления*, демонстрирует разрешение конфликта через не прямой подход и эмоционально сдержанную или контролируемую манеру обращения с эмоциональным ответом на конфликт. Здесь важна неясность (двусмысленность) и индифферентность языка в целях удержания конфликта «под контролем». Эмоциональное спокойствие и скрытность жизненно необходимы носителям этого стиля для наличия межличностной гармонии, чтобы противостоять относительно разрушительным разногласиям между сторонами.

Динамический стиль подразумевает использование не прямых стратегий и эмоционально экспрессивные выражения. Этот стиль предполагает такие языковые инструменты, как гипербола, повторение своих слов, «ассоциативную» структуру аргументации, двусмысленность и побочные высказывания вместе с эмоциональным противостоянием и выразительностью. Достоверность каждой стороны основана в рамках стиля на уровне эмоциональной экспрессии, демонстрируемой в адрес предмета разногласий и другой стороны.

Нетрудно увидеть, что несовпадение стилей поведения в конфликте может закончиться для переговорщиков фатально даже при условии

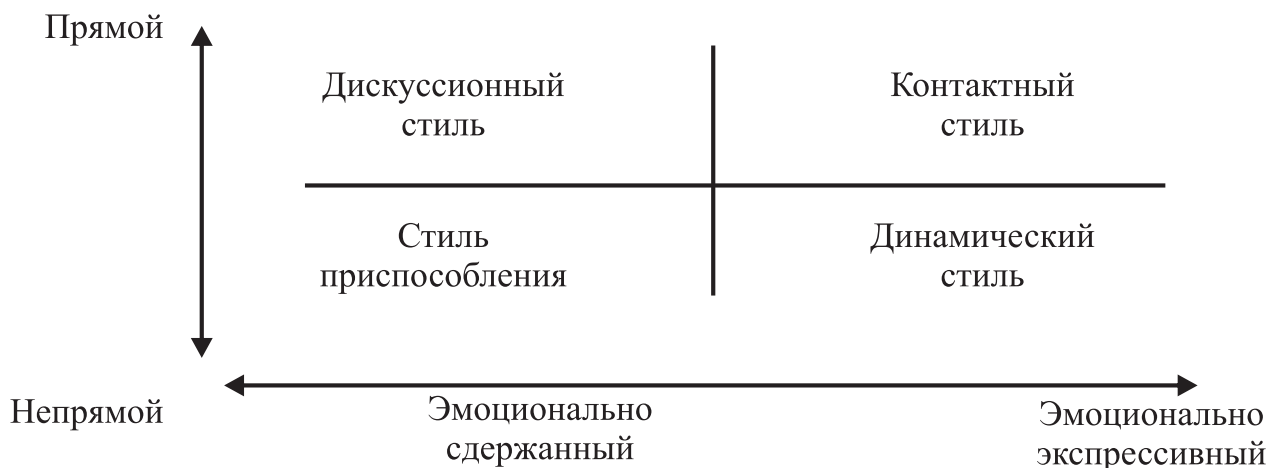

Рис. 1. Кросс-культурная модель стиля разрешения конфликта

всеобщей заинтересованности в скорейшем разрешении противостояния.

Кросс-культурные различия в представлениях о примирении: Москва VS Махачкала

Далее обратимся к описанию пилотного кросс-культурного исследования представлений о примирении молодежи, проживающей в Москве и Махачкале, выполненного в 2014 г. с использованием качественной методологии (интервью). В ходе исследования было выяснено, что, с одной стороны, социальные представления о примирении достаточно схожи, так как выделенные исследователями кластеры (то есть обобщенные суб-категории представлений о примирении) носят культурно-универсальный характер. Однако содержательное наполнение ряда кластеров обладает высокой степенью культурно-специфичности. Такая ситуация является особо опасной в плане риска возникновения и/или усиления социальных конфликтов по причине ошибок в межкультурной коммуникации.

Исследование было построено на материале анализа глубинных интервью (методология качественного исследования), проведенных с молодыми людьми 19–23 лет (всего 8 человек), выходцами из Махачкалы (аварцы или даргинцы), и уроженцами Москвы (русские). Дополнительно были проведены интервью с несколькими старшеклассниками Махачкалы, в процессе которых не было обнаружено принципиальных особенностей по сравнению с их более старшими земляками.

В целом, результаты оказались достаточно ожидаемы. Культурно-специфические модели поведения в ситуации разрешения конфликта, используемые молодежью из Махачкалы, связаны с религиозно-правовыми особенностями (ислам и маслаат). Более значимо для них примирение с помощью третьего лица. При этом в обычных, повседневных конфликтах они, скорее, прибегнут к помощи старшего брата, друга, уважаемого человека, чем родителя. В отличие от московских студентов, большое значение в ситуации примирения для дагестанской молодежи играет религия. Также могут использоваться нормы обычного права (маслаат).

Остальные стратегии являются культурно-универсальными. Мы предлагаем их структурирование, основанное на модели поведения в конфликтной ситуации К. Томаса, в соответствии с которым выделяются следующие способы реагирования в конфликте: соперничество/ соревно-

вание; избегание; приспособление; компромисс; сотрудничество/кооперация¹⁶. С точки зрения восстановительного подхода, именно сотрудничество является конструктивной стратегией разрешения конфликта. Однако в целом, с точки зрения тактического результата, к примирению может привести любое согласие обеих сторон о комплементарных способах поведения в конфликтной ситуации (например, соперничество и приспособление).

Соперничество в конфликте как у московских, так и махачкалинских юношей неизбежно связано с открытым физическим противостоянием – дракой. Для столичной молодежи драка помогает снизить эмоциональный накал, а также является способом померяться силами в «честном поединке», выявить более сильного и более слабого противника, который должен уступить, а также способом выйти из конфликта «с честью», когда диалог, по мнению сторон, невозможен. При этом физическому столкновению всегда предшествует длительное вербальное противостояние. Юноши из Дагестана, напротив, отмечали, что с физического противостояния зачастую только все начинается: *«у нас такой момент был, что на словах решали только тогда, как завершатся действия»*.

Причем после физического столкновения, по мнению респондентов из обеих групп, отмечается возможность (через некоторое время) налаживания позитивных отношений. *«Подрался с человеком, на следующий день поздоровались, через 2–3 дня уже достаточно спокойно общались»* (Москва). *«Разошлись. Потом эти люди становятся друзьями»* (Махачкала).

Избегание конфликта – способ достаточно распространенный, он реализуется в различных формах. *«Всё забыли, не возвращаемся, даже вообще не вспомнишь, о чем спорили»* (Москва); *«Я спокойно расхожусь с человеком, если это дело не важное»* (Махачкала). Однако для молодых людей из Махачкалы такое поведение более характерно в случаях, когда либо предмет конфликта не очень ценен, либо в ситуации высокого социального давления и возможности значительных потерь от продолжения противостояния.

Зачастую избегание является следствием «принуждения к миру» третьей, более авторитетной стороной. *«Мы пожали руки, конечно, друг друга не простили, потому что проблема, собственно, не исчезла, но мы не вспоминали эту тему больше»* (Москва).

Приспособление как форма поведения в конфликтной ситуации молодыми людьми из Дагестана отмечается как возможная, но сопровождается негативной оценкой, связанной с обязательным

объяснением личных мотивов (например, «карьеризм»). При этом московские студенты отмечали возможность пересмотра своей позиции в конфликте и вытекающих отсюда действий. Они говорили о возможности осознанного «возмещения ущерба» противнику: *«Ты сделал плохое дело какое-нибудь, потом... втихаря сделал очень доброе дело, очень как-то помог ему»* (Москва).

Наконец, сотрудничество (не дифференцируемое от компромисса и потому рассматриваемое нами в одной субкатегории). *«Если это дело какое-то очень важное, которое надо решить, тогда стараемся найти что-то общее»* (Махачкала). Эта стратегия обозначается как приемлемая всеми участниками исследования. Однако среди молодежи из Дагестана более важное место занимает примирение с помощью третьего лица – уважаемого человека. Для московской молодежи как приемлемое обозначалось только участие друзей в связи с нежеланием «выносить сор из избы», стремлением разрешить конфликтную ситуацию самостоятельно.

Следует подчеркнуть, что роль родителей в примирении в коллективистских культурах чаще всего достаточно велика. Не являются исключением и культуры народов Северного Кавказа. Однако мы наблюдали тенденцию махачкалинской молодежи к отстранению родителей от ситуации конфликта. Московские юноши объясняли нежелание привлекать родителей к разрешению конфликта стремлением уберечь их от волнений, защитить от лишних стрессов. Дагестанские молодые люди говорили о том, что жившие совсем в другой стране (СССР) родители просто не поймут их, поэтому лучше искать поддержки в ситуации конфликта у старшего брата или старшего друга, взросление которых пришлось на 90-е годы XX века и которые «видели, как мы росли». Привлечение к ситуации конфликта родителей дагестанская молодежь называла возможной, если дело доходит до вопросов жизни и смерти, «до стрельбы».

Также стоит выделить отдельный стиль поведения, выходящий за рамки модели К. Томаса. Мы назвали его «снятие» конфликта. Он на первый взгляд может быть схож с избеганием, но в то же время принципиально отличается, так как здесь конфликт исчезает как факт. Основной механизм примирения здесь – использование юмора. *«Он начинает смеяться, и как бы это все в шутку оборачивается, и не доходит до драки»* (Москва). *«Мы поссорились, ... кто-то пошутил, ну, я тоже пошучу, еще кто-то пошутит. И у нас там начиналось – все ха-ха... Выходим, забыли про конфликт и пошли вместе в столовую покушали»* (Махачкала).

Непонимание и, как следствие, ошибки в интерпретации конфликтного поведения носителя иной культуры связаны не столько с незнанием конкретных этнографических факторов, сколько с общей этноцентрической установкой. То есть с убеждением о единообразии культурных норм, с представлением о возможности оценивать окружающих исходя из своей системы культурных ценностей. Это естественная особенность человеческой психики. Однако ее выраженность варьируется под влиянием как личностных особенностей, так и характеристик ситуации. Один из ключевых внешних факторов, способствующих возможности снижения этноцентризма, – яркость, выраженность культурных различий. Если мы отчетливо видим культурную «инаковость», то хотя бы отчасти начинаем объяснять (пусть и не всегда корректно) ситуацию с учетом культурных различий. Однако в случае социального конфликта между молодым человеком из Махачкалы и молодым человеком из Москвы внешние факторы, отчетливо маркирующие различный подход к конфликтам, будут отсутствовать. Напротив, все будет очень похоже, и потому кросс-культурные факторы не будут учитываться практически никогда. А это может привести к досадным (как минимум) недоразумениям.

Приведем возможные ошибки из-за непонимания московскими молодыми людьми представлений о примирении, распространенных среди уроженцев Дагестана.

- Высокая степень сходства ведет к повышению спонтанного этноцентризма, культурные отличия в случае их обнаружения оцениваются по одной шкале.
- Оценка быстрого перехода к физической агрессии как потенциальной недоговороспособности без физического конфликта.
- Оценка отсутствия ухода в избегание как агрессивности и непонимание, что это – маркер высокой субъективной значимости предмета конфликта.
- Оценка отказа от извинений и прочее как «некультурности».
- Оценка приглашения третьих лиц к разрешению конфликта как слабости и/или «нечестной игры».

Далее, укажем на возможные ошибки из-за непонимания махачкалинскими молодыми людьми представлений о примирении, распространенных среди уроженцев Москвы.

- Высокая степень сходства ведет к повышению спонтанного этноцентризма, культурные отличия в случае их обнаружения оцениваются по одной шкале.

- Оценка медленного перехода к физической агрессии как потенциальной слабости.
- Оценка склонности ухода в избегание как незаинтересованности в достижении своих интересов в конфликте или, наоборот, как демонстрация превосходства («взрослости»).
- Оценка попытки извинения и прочее как проявление трусости или личной заинтересованности.
- Оценка НЕ приглашения третьих лиц к разрешению конфликта как нежелание

«честной игры» (и, возможно, желание «обмануть»).

Безусловно, для более достоверных выводов необходимы количественные исследования, какая именно реализация той или иной стратегии поведения в конфликтной ситуации является предпочтительней для представителей различных культур. Отдельным, крайне интересным направлением могло бы быть изучение предпочтений в области стиля поведения в конфликте в разрезе этнических, религиозных, региональных и иных социально-психологических особенностей.

Примечания

- 1 Берри Д. и др. Кросс-культурная психология. Харьков, 2007.
- 2 Там же. С.14.
- 3 Там же. С.15.
- 4 Триандис Г. Культура и социальное поведение. М., 2007. С. 20.
- 5 Там же. С. 205.
- 6 Ин-группа – любая соц. группа или категория, к которой принадлежит и членом которой является конкретный человек.
- 7 Лебедева Н.М. Этнопсихология. М., 2014.
- 8 Triandis H. Culture and Conflict // International Journal of Psychology, 2000. Vol.35. Iss. 2. Hs. 145–152.
- 9 Аут-группа – определенная группа, члены которой не входят в ин-группу данного человека.
- 10 Matsumoto D. etc. Mapping expressive differences around the world: The relationship between emotional display rules and individualism versus collectivism // Journal of Cross-Cultural Psychology, 2008. Vol. 39. Iss. 1. P. 55– 74.
- 11 Hofstede G., Hofstede G.Y. Cultures and Organizations: Software of the Mind. USA, 2005.
- 12 Впоследствии он добавил еще одно измерение, а в последние годы – еще два.
- 13 Громов Д.В. «Соревнование маскулинностей» как один из аспектов межнациональной напряженности в Москве / Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. М., 2007. С. 367–403.
- 14 Hammer M.R. The intercultural conflict style inventory: A conceptual framework and measure of intercultural conflict resolution approaches // International Journal of Intercultural Relations. 2005. Vol. 29. № 6. P. 675–695.
- 15 Ting-Toomey, S. Communicating across cultures. New York, 1999. P. 215.
- 16 Ануинов А.Я., Шитлов А.И. Конфликтология. М., 2002.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СВЯЗИ С ТРАДИЦИОННЫМИ ПРАКТИКАМИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И КРИМИНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ (СТЕНОГРАММА ДОКЛАДА НА СЕМИНАРЕ В ПЕРМИ 8 АПРЕЛЯ 2015 ГОДА)

Максудов Рустем Рамзиевич,

президент МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
maksudov@mail.ru

Рустем Максудов: Вчера была очень интересная дискуссия, и у нас с Людмилой Карнозовой возникло предложение сделать сегодня небольшие доклады по реконструкции исходной концепции восстановительного правосудия. Поэтому что вчера, а возможно, и позавчера в процессе дискуссии, на наш взгляд, возникло непонимание, что собой представляет восстановительное правосудие. То есть той изначальной точки, с которой мы начали и которая сегодня трансформируется. По нашему мнению, есть очень большой риск не просто исчезновения практики, а исчезновение основ этой практики. Сама практика может и быть, а вот оснований она может не иметь. Называться она может очень красиво в соответствии с последними постановлениями партии и правительства, а содержания никакого не иметь или иметь совершенно другое содержание. Поэтому мы считаем, что очень важно эту работу проделать и восстановить исходные основания. А дальше вам самим решать, принимать их или нет. Хотя, конечно, нельзя снимать со счетов и организационные условия для практики. Без организационных условий она тоже не может воспроизводиться. Но сами по себе организационные условия еще не диктуют содержание практики. Одна концепция, одни идеи требуют одного организационного оформления, другие идеи – другого.

Итак, что для меня важно? Изначальной точкой был 1997 год. Это было 18 лет назад. Были определенные представления о мировых тенденциях, представления о концепции и как все это реализовывать, то есть инициативы разного рода, которые в связи с этой концепцией наш центр

«Судебно-правовая реформа» разрабатывал. Также были проекты, направленные на четыре «слоя»: 1 – трансляция концепции; 2 – создание организационных условий; 3 – проекты определения технологических элементов концепции, то есть то, что может быть передано в некотором отчужденном виде, взято и дальше реализовано (например, техники активного слушания); и 4 – проекты реализации на базе разных структур, с участием разных структур. Были отдельные проекты, а также разработки со следствием, с ПДН, с судами, с прокуратурой (мы работали в качестве медиаторов по случаям, направленным из прокуратуры).

Сегодня, мне кажется, момент трансляции концепции теряется, и есть риск сведения концепции к психологически насыщенным процедурам без связи с основанием. Тогда, я думаю, потеряется ядро этой концепции, хотя транслировать ее будет легче. Чем меньше мировоззренческих, теоретических оснований концепции, тем легче ее транслировать. Тем меньше нужно интеллектуальных, энергетических затрат на передачу этой концепции. Это вводный момент, чтобы понять, в связи с чем у меня возникла потребность восстановления исходной составляющей. Сейчас я ее буду восстанавливать иначе, чем сделал бы это 18 лет назад, даже иначе, чем 5 или 3 года назад. За это время много чего произошло, и я стал видеть несколько в другом свете все, что мы тогда делали. Но я это сделаю, не потеряв важных базовых моментов, которые были тогда. Есть вопросы, комментарии, суждения по этой части?

Вопрос: Концепция восстановительного правосудия впервые была озвучена и начала раз-

рабатываться в России в 1997 году, правильно я поняла? Сейчас есть некоторые изменения в подаче концепции? Она трансформировалась или утратила смысл?

Руستم Максудов: Эта концепция развивается у нас, мы пытаемся передать ее в регионы другим специалистам. Когда она передается, есть риск потерять ядро концепции. Есть искушение подать ее быстренько, без затрат на важные вещи, составляющие ее ядро. Без них концепция перестает быть тем исходным основанием, которое нас продвигало и в котором мы работаем сейчас. Для меня очень важно, чтобы транслировались не просто организационные условия, технологические элементы, не просто процедуры и психологически насыщенные техники, а именно концептуальные основания. И это вызов нам всем. Ведь и у меня также есть искушение в тренингах сразу перейти к практике, и какие-то важные моменты, которые являются фундаментом практики, теряются. Это пропускается, не втягивается, и потом мы получаем какие-то простые вещи, не имеющие содержания.

Вопрос: Вообще, история восстановительных технологий такова, что они постоянно сталкивались со сложными организационными моментами: сначала не было законодательства, сейчас появляется какое-то очень специфическое и т. д., то есть легкого пути в организационном плане не было и, наверное, не будет никогда. Тогда вопрос: почему у Вас, как у эксперта, возникает вопрос отхода от оснований, то есть какие-то причины есть?

Руستم Максудов: Да, есть причины. На мой взгляд, то, что я слышал, свидетельствует о том, что размывается концептуальный фундамент восстановительных технологий в Пермском крае. При повышении квалификации, в обсуждениях, в супервизиях не передается концепция. Обращение к концепции как к горизонту практики — очень важное основание понимания того, что делает медиатор. Я бы так ответил на этот вопрос. Если не будет концептуальных оснований, разрушится основа, потому что в супервизии, при повышении квалификации, в обучении будет совершенно другое транслироваться. И не будет отнесения к концепции, на основе которой можно будет проанализировать, как сработал медиатор. То ли то, что он сделал, есть добавка и творческий момент, не разрушающий основания, то ли это было нарушение принципов и ценностей. Поэтому все проблематичнее становится узнать, что сделал медиатор. Постепенно происходит замещение другими понятиями, терминами...

Реплика: Расскажите про концепцию. Я что-то забеспокоилась, за концепцию тревожно стало. Не за концепцию, а за себя, может неправильно понимаем, не туда идем...

Руستم Максудов: Может, мы все не туда идем... Поэтому важно понять. Итак, контексты восстановительного правосудия как мировой практики. Говоря о контекстах восстановительного правосудия, я буду брать два периода. Первый период — XIX век (1860–64 гг. и дальше). И следующий период — XX век и начало XXI века как предмет анализа ученых, интеллектуалов, практиков, политиков, как важная точка, исходя из которой формировались идеи восстановительного правосудия. Я постараюсь это брать системно, не только правосудие как определенный тип деятельности, а в принципе некоторые тенденции XX–XXI веков.

Самая важная тенденция, о которой говорят многие исследователи, это трансформация социальных форм организации, то есть стали ломаться привычные формы существования человека. Некоторые ученые называют это сломом, другие — деградацией, третьи — трансформацией, четвертые — эволюцией, изменением.

Этот момент очень важный, он является контекстом всей практики. Не совсем видна связь, но я буду о нем говорить применительно к восстановительному правосудию. Какие две важные идеи можно выделить ближе к нашей теме? *Первая идея — это идея и ценность личностного развития и автономности*¹. Реализация этой идеи и процессы урбанизации нередко порождают отчуждение людей друг от друга. Возникает не просто автономность, а ситуация, невыносимая для людей XIX века, когда люди не знают соседей, людей, которые живут рядом. В прошлом (XIX век) общины регулировали поведение людей и во многом осуществляли социальный контроль за отклоняющимся и преступным поведением. В дальнейшем люди вырвались из-под власти общин (в основном в связи с переселением в город) и попали в обезличенное городское пространство.

И *вторая идея — это идея и ценность профессионально-предметного знания*². Реализуемая как тенденция, данная идея создает мощные учрежденческие структуры. Возрастает количество институционально организованных учреждений, которые, как говорил Иван Иллич³, лишают человека дееспособности, то есть способности самостоятельно принимать решения в своей жизни, и, соответственно, лишают важной основы личностного развития. «Институционально организованные» структуры, вертикально организованные, претендуют на управление человеческой

жизнью, даже в каком-то смысле социумом. Попадая в такие структуры, человек становится, с одной стороны, винтиком, а с другой – участвует в процессе лишения дееспособности и личностной автономии других людей, осуществляемом структурой. Например, если вы работаете в учреждениях СМИ, в системе правосудия, в медицине, вы начинаете участвовать в процессе превращения людей в материал для работы данных учреждений. А смысл, результаты и последствия работы учреждений для общества все меньше и меньше интересуют представителей разветвленной сети учрежденческих структур⁴.

На пересечении этих идей возникает новое представление о личностном развитии и автономности⁵.

Такое представление предполагает развитие способности противостоять давлению учрежденческих структур⁶.

Теперь перейдем к правосудию. Начну с нашей темы. Шесть лет у нас проводится семинар по традиционным практикам примирения. И каждый год мы в стрессовой ситуации: где найти докладчиков? Но всегда все проходит хорошо, докладчики находятся, обсуждение интересное. Мы даже выпустили сборник, сейчас он на нашем сайте, можете ознакомиться. Я думаю, что этот семинар очень нужен, потому что задает ценностную, мировоззренческую и даже теоретическую основу для нашей практики.

Итак, давайте посмотрим, что было в уголовном правосудии XIX века, на материале разных исследователей. Хотя, конечно, я не историк-исследователь, я лишь попытаюсь сделать иллюстративную стяжку. Возможно, историки по-другому бы интерпретировали. Будем считать это одним из взглядов на эволюцию правосудия. Итак, 1861–64 гг. – реформы Александра II в России. Каково же было правосудие, как оно строилось, и какие задачи оно решало? Отметим, что 85 % населения к концу XIX века жило в деревнях. Довольно значительная часть и криминальных, и конфликтных ситуаций разрешалась определенными фигурами и институтами обычного права. Что же это были за фигуры и институты в сельском мире? Сельский сход, староста, старейшины, которых звал староста, если нужно было разрешить конфликт, и волостные суды, которые тоже состояли из крестьян и фактически являлись второй инстанцией для старосты и сельского схода. На волостном суде чаще всего разрешались ситуации, когда люди были недовольны решениями деревенских структур. Были и суды коронные. К их компетенции относились довольно сложные случаи, связанные, как в крестьянстве называ-

лось, с «душегубством». Был также учрежден суд присяжных, где люди принимали решения с точки зрения идей справедливости, присущих в то время населению, с одной стороны, а с другой – с точки зрения права как структуры, очень чувствительной к юридическим, правовым механизмам доказанности, виновности и т. д. Эти структуры делили между собой юрисдикцию. Но меня интересует, прежде всего, как судили старосты и сельские сходы, потому что именно эти структуры имеют отношение к восстановительному правосудию. Я думаю, многое из этого через нас транслируется.

Итак, были староста, сельский сход, состоящий из людей, играющих определенные роли, волостной суд, где был волостной старшина и волостной писарь. Писарь – едва ли не единственный человек, умеющий читать и писать, поэтому он играл важную роль. Так как же они разрешали конфликты? Важная идея, которой они руководствовались, – будущее людей. В крестьянстве это было будущее общины, будущее отношений между людьми и этика занятости. В отдельных случаях, например, душегубства, что сегодня можно квалифицировать как превышение необходимой обороны, или убийства по неосторожности, крестьяне очень часто не выдавали виновных. У них была ценность будущего. Они считали, что человека не вернешь, зачем еще губить другого, особенно имеющего семью. Обсуждался вопрос, как помочь пострадавшей семье, оставшейся без кормильца. Что могут для этого сделать человек, который совершил преступление, и **мирь**, как структура, заинтересованная в реализации ценностей общины, будущих отношений и этики занятости? Поэтому когда мы говорим о восстановительном правосудии, важно протягивать эту ниточку. Это связка с историческим процессом, и, основываясь на нем, мы черпаем живительную энергию. Не только из законов, постановлений правительства, не только из приказов, указов и распоряжений, хотя они тоже важны, а из тех ценностей, той истории, в которой мы живем и к которой мы возвращаемся. И поэтому наши семинары по традициям примирения – это, с одной стороны, наша инициатива, а с другой – наша потребность в установлении связи с этим каналом, с этим мощным источником, который способствует нашему личностному развитию. Поэтому когда я говорю о личностном развитии и автономности, очень важно понимать основания. На мой взгляд, очень важным является установление связей, с одной стороны, с историей, с другой – с теми работками, которые сегодня отвечают на важные жизненные вопросы о смысле нашего существо-

вания, о смысле существования наших детей, внуков, о смысле того, что мы им передаем, о ценностях и принципах.

Таким образом, когда мирь, или сельская община, разрешала конфликты, она исходила из трех важных моментов: будущее общины, будущее отношений и этика занятости. И конфликты разрешались так, чтобы не разрушалась община, не разрушались отношения между людьми и не разрушалась этика занятости. Профессор Л. Земцов на одном из семинаров по традиционным практикам примирения рассказал нам случай, когда разбиралось на волостном суде дело о драке в кабаке во время уборки урожая двух крестьян, а третий был свидетелем. И волостной суд постановил: выпороть и подравшихся, и свидетеля. Конечно, многие вещи для нас сегодня неприемлемы, но мы можем понимать, почему люди, исходя из этики занятости, принимали такие решения.

Итак, в чем я вижу идею восстановительного правосудия исходя из вышесказанного? В том, что восстановительное правосудие, с одной стороны, сохраняет связь с определенными принципами обычного права. Ведь когда медиатор на встрече задает вопрос, как сделать, чтобы все не повторилось, он обсуждает с людьми будущее, как загладить вред – это тоже будущее, последствия – это отношения, которые надо восстановить. А вот и этика занятости: чтобы не бегали и не слонялись, надо в кружок записать. Я был на заседании окружной КДНиЗП в Москве, где все структуры отчитывались по поводу правонарушений подростков, кого и как они заняли в течение полугода, прямо пофамильно. Для них это и была профилактика правонарушений.

С другой стороны, восстановительное правосудие содействует личностному развитию за счет реализации принципа персональной, а не коллективной ответственности за преступление.

Что мы имеем на сегодняшний день? Мы имеем сложную структуру. Я воспроизведу версию того, что сегодня происходит. Это мои фантазии по поводу сегодняшней ситуации. Но когда мы делимся своими фантазиями, обсуждаем, критикуем друг друга, мы растем. Они указывают на некую правдоподобность ситуации. Итак, я думаю, что мы имеем дело с расслоением сообщества внутри таких структур как ПДН, КДН, следственный комитет, следствие МВД, суды, прокуратура. Но как бы ни уничтожали людей и сообщества, как бы ни лишали их дееспособности внутри административной вертикали, клубные (лично ориентированные) структуры неуничтожимы. Хотя, мне кажется, в следственном комитете МВД, в прокуратуре и в ПДН ситуация

другая, чем в КДНиЗП, в судах и в региональных организациях соцзащиты.

В чем заключается расслоение сообществ или клубных структур? Здесь, конечно, я не могу опираться на данные исследований. Такая гипотеза родилась у меня из общения со многими судьями, следователями, прокурорами. С одной стороны, во многих учреждениях господствует приоритет ведомственных инструкций и обычаев, которые работают не на людей, а на ведомства. С другой стороны, есть судьи, представители правоохранительных органов, представители региональных администраций, ориентирующиеся на другие приоритеты. На мой взгляд, они во многом опираются на принципы, соответствующие традиционным практикам и ценностям, думают, как своими решениями обустроить будущее, как обустроить отношения между людьми.

Обустроить отношения между жертвой и правонарушителем – это и есть обустроить отношения между людьми, потому что сталкиваются они не как автономные единицы, а как представители разных сообществ. У каждого потерпевшего есть знакомые, друзья, семья и т. д. Так же и у каждого правонарушителя, особенно когда мы говорим о несовершеннолетних. Вот это важный момент. Поэтому восстановление отношений необходимо для функционирования сообществ, так как сообщество – это определенные связи между людьми, которые замкнуты на ценности мира, поддержки и сострадания. Но эти связи могут разрушаться, и мы можем либо их поддерживать, не давая разрушаться, либо, наоборот, разрушать. Например, следователь убеждает обвиняемого ни в коем случае не встречаться с потерпевшим. Потому что если они встретятся и конструктивно разрешат ситуацию, то не будет очередной «палки» (то есть статистически значимого показателя количества дел, переданных в суд). В этом процессе очень важную роль могут сыграть члены семей и друзья обидчиков и потерпевших. Очень часто без всяких медиаторов родители обвиняемых подростков звонят потерпевшим, каются, плачут и т. д. Но здесь тоже не простой вопрос, поскольку нередко такую встречу необходимо определенным образом обустроить, поскольку сама по себе встреча правонарушителя с потерпевшим может быть разрушительна, так как не организовано пространство, люди не подготовлены к встрече. И здесь появляется необходимость в фигуре ведущего (медиатора).

Так чему же содействует восстановительное правосудие? На мой взгляд, оно содействует прямой трансляции определенных принципов, которые нам достались и которые мы восстано-

вили через эпоху. Норм, с одной стороны, соответствующих важным историческим ценностям, а с другой стороны – идее личностного развития в форме ответственности за свои проступки. Потому что когда мы предлагаем подростку осознать свой поступок, к каким последствиям это привело, мы содействуем его личностному развитию, получению им опыта. Когда мы спрашиваем его, что он будет дальше делать, чем хочет заняться, есть ли у него план, что он хочет для его реализации сделать, готов ли в это вложиться, кто ему может помочь – мы содействуем его личностному развитию. Чтобы он сам начал думать, а не мама, папа, адвокат, судья, прокурор и т. д. Это прямая трансляция, прямая передача.

А может ли это сделать ведущий, если он не разделяет этих идей? Если он не разделяет идей личностного развития и идей исторической ценности заглаживания вреда, важности восстанов-

ления отношений, важности будущего? Может ли он обустроить пространство, где есть жертва и правонарушитель, где есть их представители? И это не только ситуация жертва-правонарушитель, это еще и семейные конференции, и круги сообществ. А круги сообществ еще сложнее по оснащению позиции ведущего, поскольку последний является частью круга и ему нужно управлять достаточно сложной и неоднородной коммуникацией. И ведущий именно за счет собственного личностного вклада меняет ситуацию в круге. Вы представляете ситуацию, когда 30 человек в круге? А у вас есть только внутренняя вера, убежденность. Хотя, конечно, есть технологические моменты, кроме того важна роль добровольцев-участников. Здесь каждый доброволец способствует наращиванию этой личной позиции. Вот о чем я хотел сегодня сказать.

Примечания

- 1 На мой взгляд, психотерапия как практика в социологическом смысле и возникла как механизм, обеспечивающий реализацию этой идеи.
- 2 Г.П. Щедровицкий отмечает: «На наш взгляд, в современной социокультурной ситуации можно выделить по крайней мере восемь моментов, имеющих самую непосредственную связь с системным движением.

Первый из них – это *процесс все более углубляющейся дифференциации наук и профессий*. Прогрессивный в XVIII и XIX вв., он привел сейчас к оформлению массы изолированных друг от друга научных предметов, каждый из которых развивается практически независимо от других. Эти предметы сейчас не только организуют, но и ограничивают мышление исследователей. Приемы и способы мышления, новая техника и новые методы, созданные в одном предмете, не распространяются на другие. В каждом из научных предметов создается своя онтологическая картина, не стыкующаяся с онтологическими картинами других предметов. Все попытки построить единую или хотя бы связанную картину нашей действительности наталкиваются на большие трудности.

Второй момент – это *существование узкоспециализированных каналов трансляции разделенной на части предметной культуры*. Современный математик плохо знает и понимает физику, не говоря уже о биологии или истории. Филолог, как правило, не знает математики и физики, но столь же плохо разбирается в истории и ее методах. Уже в школе мы начинаем делить детей на способных к математике и способных к литературе. Идея общего образования все больше разрушается идеей специализированных школ» (*Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Г.П.Щедровицкий. Избранные труды. М., 1995. С. 91.*)

- 3 «Наши крупные институты обладают пугающим свойством превращать в свою противоположность именно те цели, для которых они изначально планировались и финансировались. Под руководством высокоуважаемых экспертов наши институциональные инструменты производят парадоксальную контрпродуктивность, а именно систематически делают граждан недееспособными». (*Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. Пер. с нем. М. Чередниченко, пер. с англ. Ю. Турчаниновой, Э. Гусинского; под ред. Т. Шанина. М.: Просвещение, 2006. С. 131.*)

- 4 У Ивана Иллича есть работа «Немезида медицины» / Medical Nemesis (<http://pubhealth.spb.ru/Illich/index.htm>), где он показывает на огромном материале, что рост продолжительности человеческой жизни возник отнюдь не из-за медицины, а от других условий, в том числе санитарно-гигиенических. И наоборот, многие болезни (ятрогенные заболевания) возникают из-за вмешательства медиков.
- 5 «...Появление мест и связанная с этим все большая социальная нормировка человеческого поведения и деятельности характеризует появление самого человека и ступеней его прогрессирующего развития. Часто можно услышать, что подобная, все более усиливающаяся нормировка подавляет человека, человеческую личность, не дает условий для подлинного развития ее. На мой взгляд, подобное мнение – глубочайшее заблуждение. Правильным, как мне кажется, является прямо противоположное утверждение, а именно – что чем более сложная, разветвленная и разнообразная система нормировок появляется и развивается в обществе, тем более развивается человек и человеческая личность...» (*Г.П.Щедровицкий*. Начала системно-структурного исследования взаимоотношений людей в малых группах. Курс лекций. М., 1999. С. 336.).
- 6 «В ведущих странах мира начался отказ от выработанных в эпохи Возрождения и Реформации – с тех пор господствующих – моделей «индивида-личности». На их место в качестве целевой установки ставится другая модель – «мыслящего индивида», способного свободно жить в условиях сверхмощных и сверхразветвленных учрежденческих структур. В связи с этим в III тысячелетии должны разрабатываться новые законы и системы права, защищающие индивида от произвола власти и коммуналных связей учрежденческих структур, а также новые системы индивидуально-личностной подготовки и образования, формирующие человека, способного мыслить и действовать в новых, непрерывно меняющихся ситуациях. (*Г.П. Щедровицкий*. «Будущее есть работа мышления и действия»// Вопросы методологии. 1994. № 3–4. С. 5–6).

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОБЗОР ОПЫТА РАЗНЫХ СТРАН¹

Коновалов Антон Юрьевич,

руководитель направления «Школьные службы примирения»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
Konovalov-A@yandex.ru; www.школьные-службы-примирения.рф

В статье рассматриваются формы организации медиации в системе образования разных стран, выделяются спорные точки и направления развития медиации в системе образования. Дается также краткая информация об особенностях медиации в системе образования в России, приводятся данные по числу служб примирения и проводимых ими программ.

Ключевые слова: школьные службы примирения, медиация, восстановительные практики, школьная медиация, восстановительное правосудие.

(School service of reconciliation, mediation, restorative practices, school mediation, restorative justice).

Введение

В России более 10 лет развивается медиация в образовательной сфере в форме школьных служб примирения. Модель школьной службы примирения разработана и усовершенствуется межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа».

Особенности модели

1. Деятельность модели основана на парадигме восстановительного правосудия (восстановительной медиации), центром внимания которой является ответственность обидчика по отношению к жертве, состоящая в заглаживании им самим причиненного жертве вреда и восстановлении разрушенных отношений. Также важно, чтобы конфликтующие стороны перестали

видеть друг в друге врага и поняли, как видит ситуацию противоположная сторона.

2. В школьную службу примирения входят учащиеся, поскольку часть происходящих в образовательном учреждении конфликтов скрыта от взрослых, и помочь решить их могут только сверстники.
3. В соответствии со стандартами восстановительной медиации школьная служба примирения может не только использовать восстановительную медиацию, но и привлекать школьное сообщество для урегулирования конфликтов в виде других восстановительных программ: «Круг сообщества» и «Школьная восстановительная конференция».
4. В работе школьной службы примирения большое внимание уделяется воспитательному результату, как то: осознанию участниками конфликта произошедшего события и последствий, принятию на себя ответственности за исправление последствий случившегося, обсуждение вопроса «как сделать, чтобы подобное больше не повторилось».
5. Школьная служба взаимодействует с территориальной службой примирения и/или региональной ассоциацией восстановительной медиации.
6. Школьная служба примирения стремится распространить свои идеи и принципы на всех участников образовательного процесса (педагогов, учеников и их родителей), проводит просветительские и обучающие мероприятия (подробнее см. в книге

«Школьная служба примирения и восстановительная культура школы») [8].

16 декабря 2002 года в школе № 464 г. Москвы школьниками-медиаторами была проведена первая медиация, и эту дату можно считать началом деятельности школьных служб примирения в России.

По данным ежегодного мониторинга [12], проводимого Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, на начало 2013 года в 15 территориях действуют 748 школьных и 77 территориальных служб примирения. За 2012 год ими в ходе проведения различных восстановительных программ было разрешено около пяти тысяч конфликтных и криминальных ситуаций, в которых участвовали более семнадцати тысяч человек. В 2013 году мониторинг проводился только по 284 школьным службам примирения, взаимодействующим с Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. Медиаторами этих служб за 2013 год было проведено 1703 восстановительных программы, в которых приняли участие 6600 человек.

Чтобы обсуждать дальнейшее развитие школьных служб примирения в России, необходимо представить, какие модели школьной медиации существуют в других странах, на что делают акценты в разных моделях школьной медиации, какие дискуссии в этой области ведутся.

В обзоре выделены четыре спорные точки.

1. Школьная медиация должна быть деятельностью высокопрофессиональных специалистов или это навык, которым должен владеть каждый, чтобы помогать разрешать конфликты своего ближайшего окружения?
2. На какой модели медиации строить работу школьных служб примирения в России (какая модель является наиболее адекватной)?
3. Основной акцент школьной медиации должен быть сфокусирован на разрешении конфликта или на воспитании и на том, чтобы подобное не повторилось в будущем?
4. В урегулировании конфликтов через медиацию должен участвовать один медиатор или должна быть вовлечена вся школа?

Школьная медиация, кроме России, существует во многих странах мира: Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США, Великобритании, Шотландии и Северной Ирландии, Италии, Румынии, Польше, Испании, Турции, Германии,

Южной Африке, Украине, Финляндии, Норвегии, Дании, Швеции и др. Давайте посмотрим, как в разных странах отвечают на эти вопросы и какие формы организации школьной медиации существуют.

Общинная или профессиональная медиация?

Анализируя имеющуюся информацию о школьной медиации в других странах, можно сделать вывод, что некоторые модели школьной медиации имеют своей исходной точкой «соседскую» медиацию (и строятся на работе волонтеров, общественных организаций, членов сообщества), а другие – профессиональные психологические и конфликтологические практики. Оба этих направления интересны, они взаимно дополняют друг друга, но у них есть отличия в представлениях о результатах медиации и средствах работы медиатора.

Общинная медиация находится в русле идеи о минимизации влияния специалистов-профессионалов, чья деятельность в значительной степени снижает способность людей самостоятельно решать возникающие проблемы. Эти вопросы обсуждаются в работах норвежского криминолога Нильса Кристи [9], Ивана Иллича [5] и других.

Например, в США из «соседской» медиации создались многие модели «общинной» школьной медиации. Так, это направление поддерживает существующая с 1984 года Американская ассоциация школьной медиации. Вот что говорит о ней в своих книгах [21; 22] ее руководитель Ричард Коэн:

«Люди, стоявшие у истоков соседской (community) медиации, утверждали, что медиация является более эффективным процессом для разрешения широкого круга конфликтов, чем судебное разбирательство, особенно если стороны до этого поддерживали длительные отношения друг с другом. В типичной программе соседской медиации соседи-волонтеры обучались медиировать споры, возникающие в общине: между соседями, членами семьи, землевладельцами и арендаторами, потребителями и торговцами, друзьями и мелкими бизнесменами. Успех первых программ медиации был впечатляющим. На подавляющем большинстве сессий медиации сторонам удавалось вырабатывать соглашения, эффективно разрешавшие их конфликты. Стороны сообщали о высоком уровне удовлетворения процессом, и часто в результате участия в медиации их отношения если не улучшались, то сохранялись».

«В начале 1980-х гг. определенное число программ «соседской» медиации попыталось повторить свой успех в школах, обучая учащихся медиировать конфликты своих ровесников. Это движение в школы было основано на четырех предположениях.

1. Конфликт является нормальной частью жизни, которую можно использовать как возможность для учебного и личностного роста школьников.
2. Поскольку конфликт неизбежен, обучение навыкам разрешения конфликтов представляется важным с «образовательной» точки зрения и существенным для долгосрочного успеха молодых людей, таким же, как изучение геометрии или истории.
3. В большинстве случаев школьники могут разрешить свои конфликты с помощью других школьников так же эффективно, как и с помощью взрослых.
4. Поощрение конфликтующих учащихся разрешать конфликты путем сотрудничества обычно является более эффективным методом предотвращения будущих конфликтов (и развития ответственности школьников), чем административные наказания за прошлые поступки».

Центр «Рока» (в переводе с испанского – «скала») в пригороде Бостона, Массачусетс, содействует развитию многонациональной общины. Сотрудники центра используют круги примирения в случаях, когда подростки, бездомные молодые люди и участники молодежных банд обращаются к ним за помощью. Круги примирения могут проводиться по разнообразным проблемам, с которыми сталкиваются молодые люди, начиная от драк среди молодежи и напряженных отношений подростков с родителями до постоянных враждебных стычек между молодежными бандами. Круги примирения организует и проводит хранитель Круга вместе с командой волонтеров.

«Лучшими хранителями являются те, чья работа почти не заметна. Они создают возможность для принятия полномочий другими, включая их в выполнение различных функций Круга. ... Справедливость, честность, владение навыками управления эмоционально нагруженными диалогами, знание общины, сочувствие, внимание к другому и терпение — все эти качества необходимы. Но, прежде всего, хранители должны понимать ценности, принципы и методы работы Кругов примирения. Как сказал один хранитель: «Я не работаю в Круге, я стараюсь проживать там мою жизнь» [14].

В школах США существует и профессиональная медиация. Вот требования стандартов [32] к взрослому профессиональному медиатору в проекте медиации ровесников в школах США.

«Практик-профессионал должен:

1. обладать всеми знаниями и навыками координатора программы;
2. пройти общий подготовительный курс медиации для взрослых;
3. наблюдать или принимать участие в качестве медиатора не менее чем в пяти случаях разрешения конфликтов взрослых людей с помощью медиации;
4. иметь не менее двух лет опыта в качестве эффективного тренера и работать с программами медиации ровесников не менее пяти лет;
5. продолжать получать дополнительную подготовку в сфере медиации ровесников, разрешения конфликтов или медиации взрослых;
6. взаимодействовать с другими тренерами программ по разрешению конфликтов и профессионалами;
7. обеспечить тренерам и координаторам программы доступ к дополнительной информации и ресурсам по таким проблемам, как предотвращение издевательств; образование в сфере разрешения конфликтов; теория разрешения конфликтов; динамика управления классом; сбор средств; ведение переговоров и фасилитация; разрешение споров через интернет; миролюбивое образование; методика и навыки решения проблем;
8. обладать глубокими экспертными знаниями в сфере медиации, медиации ровесников, разрешения конфликтов, моделей профессионального роста и/или специального межкультурного образования;
9. располагать собственными методическими материалами, презентациями, подготовленными для различных конференций, и программами практических занятий, связанных с подготовкой эффективных программ медиации ровесников и координацией программ школьной медиации;
10. демонстрировать понимание систематического процесса подготовки и оценки медиаторов-ровесников, координаторов программы и наставников-тренеров;
11. уметь осуществлять текущие мониторинг и оценку программ школьной медиации».

Мы видим, что профессиональные требования к профессиональному медиатору, развивающему медиацию ровесников в школе, достаточно высоки. Однако обратим внимание, что они относятся именно к деятельности медиатора и не включают юридические, педагогические, психологические и иные знания и навыки.

Некоторые медиаторы Австралии и Новой Зеландии большое внимание уделяют развитию восстановительной культуры и работе с сообществом школы, где деятельность взрослого медиатора является продолжением его религиозного становления (Кронин-Лэмп) [10].

Общинные формы медиации более развиты в странах, где сохранились традиции коренных народов (индейцев в Америке, племен маори в Новой Зеландии). Эти традиции заключаются в участии общин в решении проблем, возникающих у его членов.

В противоположность этому европейские страны в большей степени обращаются за разрешением конфликтов к специалистам (адвокатам, судьям, психологам), что формирует соответствующую ориентацию их медиации.

Практика школьных служб примирения в нашей стране относится, скорее, к общественному (в образовательной и социальной сфере общин нет, но есть сообщества) типу и развивается активистами и организациями с ориентацией на профессиональные сообщества. Во время обучения мы больше говорим о конструктивном взаимодействии в школьном сообществе, поддержке, позитивных взаимосвязях, ответственности и т. п. С нашей точки зрения, медиатор в российской школе должен быть не узкоспециализированным специалистом-конфликтологом, а скорее, человеком, поддерживающим принципы и ценности восстановительной медиации, учитывающий воспитательное воздействие школьной медиации.

Классическая или восстановительная медиация?

Еще одно различие моделей школьной медиации можно выделить между восстановительными практиками (пришедшими из идей и принципов восстановительного правосудия) и классической медиацией (медиацией интересов). В классической модели медиации обсуждается переход от позиций к «подлинным» интересам человека и выработка в процессе «мозгового штурма» взаимовыгодного решения [7]. Но при этом не делается акцент на восстановлении отношений и важности понимания ситуации оппонентом. Это желаемый, но не обязательный резуль-

тат, поскольку договориться о взаимовыгодном решении можно и без примирения (минимизируя издержки и стремясь к совместной выгоде).

В восстановительной медиации (восстановительных практиках) основной акцент делается на осознании и исправлении обидчиком причиненного жертве вреда, прекращении вражды, восстановлении взаимопонимания и разрушенных отношений [4]. Также об этом говорится в статье шотландских авторов «Различия между медиацией и восстановительным правосудием/практикой» [24].

Во-первых, они различают понятия конфликта и причинение вреда. Взяв за основу словарное определение конфликта, они указывают, что «...существует конфликт, при котором ни одной из сторон не причинен вред. Предположим, что два человека спорят по поводу того, голосовать за лейбористов или консервативную партию (название партий в Англии и Шотландии), при этом очевидно, что в данном случае ни одной из сторон вред не может быть причинен. Конечно, можно предположить, что данный конфликт может перерасти в причинение вреда, но даже при таком исходе разница между двумя этими понятиями очевидна.

Следующий пример: один человек может причинить другому довольно серьезный вред и при этом между ними не будет никакого спора или конфликта. Рассмотрим ситуацию, когда у пострадавшего своровали DVD-плеер. Тот, кто своровал, не будет говорить, что между ним и пострадавшим имеются серьезные разногласия по поводу того, кому принадлежит данный плеер. Обе стороны согласятся с тем, кому принадлежит эта вещь, а также с тем, что плеер не является подарком и не был передан в свободное пользование, и с тем, что данный плеер был взят без разрешения пострадавшей стороны. Но тем не менее налицо тот факт, что одна сторона причинила вред другой стороне».

Существуют также нарративная [17] и трансформативная модели медиации [2].

Примером применения классической модели медиации интересов в образовании могут служить проекты польского центра медиации [30].

В школьной медиации Великобритании используют разные модели. Часть из них уделяет большое внимание освоению коммуникативных навыков и использует классическую модель медиации. Например, в сборнике «Медиация работает!» под редакцией Мариам Лейбманн [31] приводятся восемь трехчасовых тренинговых сессий со школьниками, направленных на понимание ими причин конфликтов и способы их урегули-

рования. Другие модели основываются на идеях восстановительного правосудия, в частности, они изложены в книге Белинды Хопкинз [28] и в сборнике Marian Liebmann [29].

В Украине школьная медиация проводится «Украинским центром согласия» (Роман Коваль, Ukrainian Centre for Common Ground) как программа профилактики правонарушений. Службы примирения создаются в соответствии с приказом «О преодолении преступности среди несовершеннолетних и организации профилактической работы» Министерства образования и науки Украины. Модель Школьной службы понимания (Шкільної Служби Порозуміння) сформировалась как подход к созданию безопасной среды в учебных заведениях Украины в течение 2006–2010 годов [19]. Первые прецеденты создания служб медиации в школах были в Одессе в 2001 году. В результате пилотного проекта «Стратегия милиции относительно профилактики подростковой преступности в Украине» была разработана региональная трехуровневая модель профилактики подростковой преступности, предложенная Департаментом криминальной милиции по делам детей Министерства внутренних дел Украины для внедрения. Школьники проводят медиацию и круги примирения. Интересно, что они применяют и восстановительную и классическую модель медиации.

Из стран СНГ автор знает о развитии школьной медиации в Латвии (в 2006–2007 годах), Белоруссии, Молдове. Однако о дальнейшем распространении опыта пилотных проектов автору ничего не известно.

Хочу обратить внимание на уже упоминавшиеся «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников...»: «В рамках программы подготовка студентов проходит в одном из следующих стилей медиации: разрешение проблем/ фасилитация, трансформативная медиация, социальная справедливость или нарративный подход. Медиация ровесников может быть частью программы восстановительного правосудия».

На наш взгляд, для образовательных учреждений в России лучше подходит восстановительная модель медиации, направленная на повышение ответственности, осознание, поддержку сообщества и восстановление взаимосвязей между людьми.

Акцент на разрешение конфликтов или на воспитание?

В одних моделях школьной медиации делается акцент на разрешении различных конфлик-

тов. В этих моделях школьники привлекаются к участию в меньшей степени (в образовательном учреждении работает взрослый медиатор по достаточно сложным конфликтам), например, работа с буллингом как в Conflict Resolution Unlimited Institute [23]. В некоторых моделях школьной медиации, например, в ФРГ участие школьников в качестве медиаторов стараются ограничить (хотя полностью не исключают) [6].

В других моделях важным является воспитательный аспект, и конфликт и медиация используются, скорее, как средство для воспитания учащихся.

В Финляндии в некоторых школах медиация включена в воспитательную работу в виде программ повышения ответственности у школьников. Примером может служить шестишаговая программа «Ступени ответственности». «Основной мыслью, содержащейся в «Ступенях ответственности», является то, что ответственность за себя и других становится частью самосознания, которое дает возможность продвижения в совместной работе. Детский проступок можно рассматривать как возможность обучения ребенка брать ответственность на себя. Программа «Ступени ответственности» предлагает альтернативу наказаниям, которые могут лишь вызвать негативную реакцию, разобщить детей, воспитать у них чувство ложного геройства» [26].

Один медиатор или вовлечена вся школа?

В некоторых школах России медиаторами работают только взрослые, привлекая одного-двух старшеклассников и решая достаточно сложные конфликты, в том числе между взрослыми. Но без более активного участия школьников эта работа выглядит неполной. Особенно если учесть, что усиление или ослабление конфликта среди подростков очень часто зависит от реакции окружающих сверстников: будут они провоцировать эскалацию конфликта и взаимную неприязнь или будут помогать сгладить сильные негативные эмоции и помочь сторонам выйти из конфликта. Одному медиатору сложно изменить установки педагогов и администрации, есть риск, что медиатора будут вынуждать изменять свою позицию, например, требовать защищать интересы школы или заниматься «исправлением» неподобающего поведения школьников. Поэтому наиболее интересны программы, которые постепенно вовлекают в медиативные и/или восстановительные практики все сообщество школы, включая сотрудников.

Обратим внимание на требования к специалисту, организующему проект по медиации в об-

разовательном учреждении (координатор), сформулированному в Ассоциации по урегулированию конфликтов (ACR). Ассоциация представляет более шести тысяч медиаторов, третейских судей, посредников и преподавателей, она разработала «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках средних образовательных учебных заведений» [32]. Непосредственно к проведению медиации имеют отношение первый и второй пункты, остальные относятся к встраиванию программы в образовательное учреждение, придание ей устойчивости.

«К концу предварительной подготовки (обучения) координатор проекта медиации в образовательном учреждении должен уметь:

1. участвовать в процессе разрешения конфликтов в качестве медиатора, пройдя специальную подготовку для учеников или взрослых;
2. выдерживать рекомендуемые для школьной медиации ровесников стандарты;
3. участвовать в создании и поддержке проекта по медиации в образовательном учреждении;
4. распределять время, необходимое для функционирования проекта;
5. добиваться поддержки со стороны администрации школы, учительского состава, учеников и их родителей;
6. отстаивать, доказывать и разъяснять положительные стороны медиации;
7. сформулировать цели проекта по медиации;
8. быть осведомленным о наиболее типичных предвзятых, культурном разнообразии и необходимости ликвидации стереотипов;
9. выработать новые или поддержать имеющиеся правила, процедуры и формы;
10. вести необходимые записи;
11. осуществлять отбор и вовлечение учеников в проект по медиации;
12. руководить работой медиаторов в целом и анализировать конкретные ситуации;
13. популяризировать проект по медиации;
14. побудить учеников принимать участие в координации проекта медиации;
15. владеть информацией о различных моделях медиации, чтобы максимально адаптировать программу к нуждам конкретной школы;
16. объяснить роль медиации как части комплексной программы по предотвращению насилия и улучшению школьного климата;
17. генерировать идеи для устойчивого и успешного развития проекта по медиации;
18. проконтролировать осуществление оценки потребностей;
19. получить доступ к ресурсам, услугам и дополнительному обучению для поддержки проекта по медиации».

Еще более интересной представляется программа Института восстановительных практик [25] (Вифлием, Пенсильвания, США), в ходе которой практически все педагоги, учащиеся и администрация обучаются различным восстановительным практикам – не только медиации, но и кругам сообщества, восстановительным формам коммуникации, работе с чувством стыда и т. д.

Образовательная программа состоит из 11 блоков (элементов), например:

- коммуникативная грамотность,
- специально составленные вопросы,
- школьные восстановительные конференции – встреча всех участников инцидента, часто включая друзей и семьи всех сторон вместе с обученным посредником, который не был вовлечен в инцидент с соблюдением структурированного протокола встречи,
- круги примирения,
- медиация,
- семейные восстановительные конференции, работа с чувством стыда у обидчика [1] и т. д.

Для внедрения в педагогическом коллективе администратор организует команды педагогов, регулярно использующих восстановительные практики. Обычно это группы по 8–12 человек, которые собираются на 40 минут раз в месяц. Предварительно Институту проводится двух-трехдневное обучение, а также супервизии и консультирование (в том числе по интернету) на ежемесячных встречах. Но большая часть встреч проводится силами самой школы, когда каждый сотрудник занимается одним из блоков, развивает его и докладывает о нем. Также школа получает комплект книг и методических материалов.

Фазы обсуждения в группе сотрудников

1. Истории использования восстановительных программ за прошедшее время.
2. Выступление ответственного за этот блок (элемент), который в данный момент обсуждается.
3. Заявка проблемного кейса, выслушивание, мозговой штурм по восстановительным решениям.

4. Круг обсуждения: что из этой встречи каждым будет выполнено до следующей встречи.

Образовательная программа охватывает два года. За этот период весь коллектив школы получает образование и осваивает восстановительные практики. При этом Институт восстановительных практик является одновременно и академическим вузом, который предоставляет сотрудникам школы возможность получить научную степень в области восстановительных практик.

Заключение

Как видно из приведенного обзора, в мире существует большое разнообразие моделей и программ медиации в образовательной сфере. Разрабатываемая в России модель работы медиатора в виде школьной службы примирения получила широкое распространение, что подтверждает ее работоспособность. Восстановительная медиация (включающая идеи восстановительного правосудия) как концептуальная основа школьных служб примирения актуальна в России, поскольку обвинение, агрессия и наказание являются часто применяемыми формами реагирования на конфликты. Также хочется подчеркнуть воспитательное воздействие восстановительной медиации для образовательных учреждений в работе с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. *Брейтуэйт Д.* Преступление, стыд и воссоединение/Пер. с англ. Н.Д. Хариковой под общ. ред. М.Г. Флямера; комм. д-ра юрид. наук проф. Я.И. Гилинского. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 310 с.
2. *Буш Р.А., Фолджер Д.П.* Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту. Пер. с англ. – Киев: Издатель Захарченко В.А., 2007. 264 с.
3. *Бэйзмор Г.* Три парадигмы ювенальной юстиции//Восстановительная ювенальная юстиция. Сборник статей. Сост. А.Ю. Коновалов. – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2007. 196 с.
4. *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. Пер. с англ., общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 324 с.
5. *Иллич И.* Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир: (фрагменты работ разных лет)//пер. Иван Иллич под ред. Т. Шанина: Моск. высш. шк. социальных и экон. иаук. – М.: Просвещение, 2006. 249 с.
6. *Каппахер К.* Медиация в группе равных//Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями. Сост.: Г. Мета и Г. Похмелкина. Пер. с нем. Г. Похмелкина. М.: «VERTE», 2004. 319 с.
7. *Карнозова Л.М.* Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация// Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Вып. 10. – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2013. С. 6.
8. *Коновалов А.Ю.* Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство/под общей ред. Л.М. Карнозовой. – М.:МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.
9. *Кристи Н.* Конфликты как собственность// Восстановительная ювенальная юстиция. Сборник статей. Сост. А.Ю. Коновалов. – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2007. 196 с.
10. *Кронин-Лэмп К., Кронин-Лэмп Р.* Развитие восстановительной культуры школы: слияние личного и профессионального «пути паломника». <http://narrlibrus.wordpress.com>
11. *МакЭлри Ф.* Конфликты в школах. Решение «Выигрыш-выигрыш»// Вестник восстановительной юстиции № 4 (Восстановительное правосудие в школах). – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2004. 75 с.
12. Мониторинг восстановительных практик// Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Вып. 10. – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2013.
13. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Направление VI. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов.
14. *Прайнис К., Стюарт Б., Уэйдж У.* Круги примирения: от преступления к сообществу/Пер. с англ. Н.С. Силкиной под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. 238 с.
15. Служба примирения в Финляндии <http://www.sovittelu.fi/index.php/ru/>
16. Стандарты восстановительной медиации// Вестник восстановительной юстиции. Концепция и практика восстановительной медиации. Вып. 7. – М.: Центр «СПР», 2010. 145 с.
17. *Уинслед Д., Монк Дж.* Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфлик-

- ктов/пер. с англ. Д.А. Кутузовой под ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009. 348 с.
18. *Хёрндлер Х.* Конфликты в классе//Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями. Сост.: Г. Мета и Г. Похмелкина. Пер. с нем. Г. Похмелкина. – М.: «VERTE», 2004. 319 с.
 19. Школьная служба разрешения конфликтов. Опыт создания. ОО «Инициатива». Украина. Жмеринка, 2008.
 20. *Эдер К. Хофер.* Заодно, а не друг против друга//Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомству с теорией, методом и профессиональными технологиями. Сост.: Г. Мета и Г. Похмелкина. Пер. с нем. Г. Похмелкина. – М.: «VERTE», 2004. 290 с.
 21. *Cohen R.* The School mediator's field guide. Massachusetts 1999. 254 с.
 22. *Cohen R.* Students Resolving Conflict: Peer Mediation in Schools. Good Year Books. Arizona. 1995. 263 с. URL www.schoolmediation.com
 23. Conflict Resolution Unlimited Institute (USA) URL <http://www.cruinstitute.org/>
 24. *Derek Brookes* (Scottish Restorative Justice Consultancy & Training Service), *Ian McDonough* (Sacro Community Mediation Consultancy & Training Service). The Differences between Mediation and Restorative Justice/ Practice. URL <http://www.restorativejusticescotland.org.uk>
 25. International Institute for restorative practices URL www.iirp.edu
 26. *Harri Hirvihuhta, Tapani Ahola and Ben Furman.* URL <http://www.reteaming.com/>
 27. Helsinki Brief Therapy Institute. URL <http://www.reteaming.com>
 28. *Hopkins Belinda.* Just Schools A Whole School Approach to Restorative Justice Jessica Kingsley Publishers London and New York 2004. 108 с.
 29. *Liebmann Marian.* Restorative Justice How It Works First published in 2007 by Jessica Kingsley Publishers 116 Pentonville Road London N1 9JB, UK and 400 Market Street, Suite 400 Philadelphia, PA 19106, USA URL www.jkp.com
 30. Mediator. kwartalnik. Polskiego Centrum Mediacji. 2011.
 31. Mediation Works! Editor Marian Liebmann Mediation UK 1998. 241 с.
 32. Recommended Standards for School-Based Peer Mediation Programs The Association for Conflict Resolution 2007 URL www.mediate.com/acreducation
 33. *Stuart Barry.* Circle sentencing: mediatoin and consensus "Turning swords into Ploughshares". Accord. 1995. June.

Примечания

- 1 Впервые данная статья была опубликована [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т.6. №3. С.18–30. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71332.shtml

ДОСТУПНОСТЬ И ИНИЦИИРОВАНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ¹

Лаксминараян Малини,

доктор, ведущий исследователь программы «Верховенство закона» Гаагского института глобального правосудия в Университете Тилбурга (Нидерланды),
m.laxminarayan@TheHagueInstitute.org

Оригинал текста «Accessibility and Initiation of Restorative Justice» (на английском языке)². Автор Dr. Malini Laxminarayan.

Ниже представлен перевод фрагментов отчёта по результатам исследовательского проекта, софинансируемого Генеральным директоратом юстиции Европейской комиссии (European Commission DG Justice) по гранту JUST/2011/JPEN/AG/2968 и осуществлённого Европейским форумом по восстановительному правосудию (European Forum for Restorative Justice) с 1 января 2013 г. по 31 августа 2014 г.

Координаторы проекта: European Forum for Restorative Justice: Malini Laxminarayan & Emanuela Biffi. Руководитель проекта: Leuven Institute of Criminology, KU Leuven (Belgium): Ivo Aertsen.

Краткое содержание отчёта

Проект «Доступность и инициирование восстановительного правосудия» предпринят в ответ на понимание того, что в то время как механизмы восстановительного правосудия обеспечивают положительные средства реагирования на преступление как для потерпевшего, так и правонарушителя, такие процедуры используются не часто. Международное и национальное законодательство по восстановительному правосудию, которое появляется в последние годы, обеспечивает странам правовые рамки, позволяющие использовать восстановительное правосудие. Тем не менее на протяжении последних 20 лет проблемы доступности восстановительного правосудия остаются, препятствуя возможности решения значительной части дел с помощью подходов вос-

становительного правосудия. Настоящий проект представляет собой сравнительное исследование, направленное на выявление этих барьеров и обсуждение, как лучше с ними справиться.

Отчёт отвечает на два главных вопроса. Во-первых, когда и при каких условиях процедуры восстановительного правосудия доступны для граждан. Факторы, связанные с доступностью, включают как те, что предоставляют возможность сторонам для участия в восстановительной процедуре, так и те, что препятствуют этому. Таким образом, мы выделили такую важную тему, как процедура направления на программу, что подразумевает ответы на вопросы, в какой момент времени стороны обращаются и кем они направляются. Рамочные положения разработаны на основе международного законодательства, юридической литературы и существующих эмпирических исследований по данной теме. Затем было выделено 10 факторов, концептуально задавших доступность и определивших фокусы эмпирического исследования: наличие, законодательство, критерии исключения, осведомленность, отношение, сотрудничество, доверие, институционализация, успешные практики и финансирование.

Во-вторых, как происходит инициирование, то есть направление на процедуры восстановительного правосудия в рамках различных юрисдикций и в разных моделях. Факторы, относящиеся к инициированию, включают как те, что стимулируют, так и те, что препятствуют участию сторон в восстановительной процедуре, и связаны с моментом, когда потерпевший или правонарушитель приглашаются или информируются о восстановительном правосудии. Есть несколько важных элементов, которые необходимо учиты-

вать при информировании сторон о возможности принять участие в программе восстановительного правосудия. Они включают в себя уровень влияния и авторитета инициатора, предоставленную информацию, режим предложения, язык предложения и частоту предложения.

Чтобы ответить на эти вопросы, было проведено эмпирическое исследование, включающее несколько методов. Для выяснения препятствий по 17 странам была распространена анкета, адресованная как направляющим органам, так и практикам восстановительного правосудия, чтобы лучше понять барьеры для восстановительного правосудия в их странах. Ответы показали, что в большинстве стран количество случаев, направленных на программы восстановительного правосудия, ограничено и находится в диапазоне от нескольких сотен до примерно 10 тысяч в стране. Исключение составляют Австрия, Германия и Финляндия, где эти данные значительно выше. Оказалось, что все участники из 17 стран, по которым проводился опрос, сообщают о схожих проблемах, и, по-видимому, это неслучайно. Чаще всего упоминались недостаток осведомленности и карательная позиция, которые ограничивали большее число направлений на восстановительное правосудие.

Для исследования различных моделей инициирования по пяти странам – Хорватия, Ирландия, Нидерланды, Польша и Румыния – были проведены качественные интервью. В интервью с «иницирующими», то есть с теми, кто играл некоторую роль в информировании или приглашении потерпевших и/или правонарушителей к участию в восстановительном правосудии, приведены примеры разнообразных методов, которые используются в этих странах, и проблемы, которые возникали на фазе инициирования. Использовались инициирование через письма, телефонные звонки и разговоры на личной встрече. Это может происходить и в том случае, например, когда судья откладывает дело, и тогда сотрудник службы пробации информирует нарушителя о возможности применения процедуры восстановительного правосудия (например, в Ирландии); сотрудники прокуратуры приглашают несовершеннолетнего правонарушителя, чтобы обсудить, что они будут делать с его или её случаем, где одним из возможных вариантов является предложение участвовать в медиации потерпевшего и правонарушителя (например, в Хорватии); группа отбора будет отбирать дела и отправлять письма сторонам, которые затем могут контактировать с медиатором (например, в Нидерландах); или полиция, прокуроры и судьи могут проинформиро-

вать стороны, куда те могут обратиться, чтобы получить больше информации о службе медиации, часто через информационные пункты в судах или буклеты (например, в Румынии).

Интервью с потерпевшими и правонарушителями были проведены для изучения их точки зрения на то, каким образом было сделано предложение. Была собрана информация о принуждении, власти, способе и времени предложения, осведомленности, языке предложения, работе с проблемами. Было обнаружено, что в некоторых случаях правонарушители чувствовали, что у них не было выбора участвовать или нет; позитивный подход инициатора оказывает прямое воздействие на их решение принять участие; стороны зачастую до получения соответствующей информации даже не подозревали о существовании восстановительного правосудия; существенное влияние на решение об участии в программах восстановительного правосудия оказала поддержка и гибкость при работе с проблемами сторон.

В эмпирических исследованиях было также уделено внимание письмам, которые направляются потерпевшим и правонарушителям. Несколько аспектов были определены как важные в письме: простой для понимания язык; избегание определенных терминов (например, медиация); персонализация преимуществ восстановительного правосудия; признание вреда, нанесенного потерпевшему; влияние/авторитарность; интерактивность письма; приведённые примеры успешных медиаций (в схожих случаях). Кроме того, был проведен небольшой эксперимент со студентами-криминологами для того, чтобы выяснить, влияет ли социальное нормирование на решение респондента участвовать в программе. Полученные данные позволили сделать вывод, что социальные нормы, или знание о том, что другие люди участвуют в чем-то (например, в медиации), также оказывают влияние на вероятность участия в восстановительных программах.

В дополнение к описанию хороших практик сравнительный характер проекта позволил провести и оценку различных моделей. Очевидно, что страны используют различные подходы в своих процедурах, связанных с восстановительным правосудием. Несмотря на эти различия, все страны сталкиваются с проблемами и стремятся к совершенствованию процедур направления на программу. Однако без повышения осведомленности о восстановительном правосудии государственных органов и направляющих служб доступность будет оставаться ограниченной. И кроме того должно измениться их отношение, при этом наилучшим вариантом было бы усво-

ение восстановительной философии, во всяком случае правоохранительные органы должны верить в преимущества восстановительного правосудия. Несомненно, эти два фактора – отношение и осведомленность – в значительной степени взаимосвязаны. Большая осведомленность, скорее, приводит к более позитивному отношению к восстановительному правосудию. Кроме того, должны быть рассмотрены и другие элементы, такие как сотрудничество, финансирование, законодательство и критерии исключения.

Глава 8

Данные качественного анализа фазы «инициирования»³ по Румынии, Ирландии, Нидерландам, Польше и Хорватии

Позитивное инициирование может быть определено как процесс, направленный на получение согласия потерпевшего или правонарушителя на участие в *программе восстановительного правосудия (restorative justice programme)*. Последующий анализ будет сфокусирован на этой проблеме и проиллюстрирован примерами пяти стран (Румыния, Ирландия, Нидерланды, Польша и Хорватия). <...> Ниже представлено краткое описание истории появления восстановительного правосудия, процедур восстановительного правосудия и национального законодательства в каждой стране.

1. Румыния

1.1 Предпосылки появления восстановительного правосудия

Стандарты юстиции, свободы и безопасности Европейского Союза (EU Standards of Justice, Freedom, and Security) повлияли на развитие восстановительного правосудия благодаря заинтересованности Румынии во вступлении в ЕС (Balahur, 2010).

В рамках реформы системы правосудия необходимо было установить возможности и порядок применения альтернативных стратегий. Кроме того, как и в других европейских странах, роль восстановительного правосудия существенно повысилась в области реформирования системы правосудия в отношении несовершеннолетних благодаря имплементации стандартов Конвенции ООН о защите прав ребенка. (*UN Convention's standards concerning children's rights*). Эти стандарты дают возможность обеспечить большую гибкость системы санкций, применяемых к несовершеннолетним, сокращение контакта с системой правосудия и повысить степень реинте-

грации в общество. Между 2002 и 2004 годами в соответствии с несколькими постановлениями Министерства юстиции были проведены первые эксперименты по медиации потерпевшего и правонарушителя в качестве пилотных проектов в Бухаресте и Крайове. Практика медиации не получила широкого распространения; только частные учреждения могут оказывать профессиональные услуги по проведению медиации. Широкая общественность и правоохранительные органы остаются в значительной степени неосведомленными (Parosanu & Balica, 2012). Кроме того, нет однозначного толкования положений законодательства (Stefanut, 2013). В дальнейшем предполагается уделить больше внимания просвещению юристов в данной области, включая судей и прокуроров (Parosanu & Balica, 2012).

1.2 Восстановительные практики и процедуры направления

Медиация между потерпевшим и правонарушителем осуществляется, в основном, в городских районах частными службами посредников или медиаторами, нанимаемыми неправительственными организациями. Медиация является добровольной для жертв и правонарушителей и может осуществляться до начала судебного разбирательства (Parosanu, Balica & Balan, 2013). Если в результате процедуры стороны примиряются, то жертва не может вновь заявить властям о правонарушении. Если восстановительная процедура начинается после предъявления обвинения или начала судебного разбирательства, уголовное преследование, в соответствии с законом, может быть приостановлено до завершения медиации. Судебные органы должны проинформировать стороны и рекомендовать им использовать медиацию для разрешения ситуации. Полицейские, прокуроры и судьи уведомляют стороны о том, куда они могут обратиться, чтобы получить дополнительную информацию о службе медиации. Это может осуществляться через информационные пункты в судах или посредством буклетов. Сторонам также предоставляется информация о реестре медиаторов, который включает в себя имена всех уполномоченных медиаторов. Затем стороны должны самостоятельно начать контактировать с медиаторами. В свою очередь, медиатор сам решает, подходит ли случай для проведения программы, и после этого рассказывает сторонам о процедуре и как она может помочь в их конкретной ситуации. Если стороны соглашаются на медиацию, они должны представить в суд или прокуратуру подписанное соглашение о проведении медиации, чтобы уголовный процесс был

приостановлен на время этой процедуры. Кроме того, если речь идет о медиации потерпевшего и правонарушителя, сторонам предоставляется возможность воспользоваться помощью адвоката. У потерпевшего и правонарушителя также есть возможность бесплатно принять участие в брифинге⁴ по медиации – информационной встрече, где они получают необходимые сведения о процедуре и ответы на свои вопросы.

1.3 Правовая основа

Закон о медиации и профессии медиатора (Law on Mediation and the Mediator's Profession – Law No. 192/2006) обеспечивает законодательную базу для медиации – он содержит раздел «Специальные положения, касающиеся медиации в уголовных делах». В 2009 году в Закон 192/2006 помимо указания на необходимость более широкого использования таких процедур было внесено важное изменение, согласно которому официальные органы/лица обязаны информировать стороны о существовании медиации. Кроме того, новый Уголовный кодекс, который вступил в силу 1 февраля 2014 года, расширяет использование медиации для двух типов уголовных дел:

В делах частного обвинения, когда примирение сторон приводит к освобождению от уголовной ответственности. Для этой категории дел, если уголовное преследование или судебное разбирательство уже началось, успешное медиативное соглашение ведет к немедленному прекращению уголовного процесса; если жертва примирилась с обидчиком до подачи иска, после достижения успешного медиативного соглашения у жертвы больше не будет возможности повторного предъявления иска.

В уголовных делах, по которым предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы до 7 лет. Для этой категории дел, если успешное медиативное соглашение достигается в ходе уголовного преследования, прокурор имеет право принять решение о временном отложении уголовного преследования и установлении срока продолжительностью до 9 месяцев, чтобы нарушитель смог завершить выполнение соглашения; если правонарушитель не выполнил соглашение в течение этого периода, прокурор имеет право аннулировать решение об отложении уголовного преследования и направить обвиняемого в суд. Если успешное медиативное соглашение достигнуто в ходе

судебного разбирательства, судья может принять это во внимание при индивидуализации наказания: либо учесть это в качестве смягчающего обстоятельства и сократить наказание на треть, либо избрать менее строгую санкцию, такую как испытательный срок (условное наказание), освобождение от наказания или отсрочка наказания.

Закон о медиации и новый Уголовный кодекс проводят различие между преступлениями, по которым применяется медиация, и преступлениями, по которым медиация не применяется. Когда стороны приходят в организацию, которая занимается проведением медиации, медиатор не знает, какова будет правовая квалификация преступления, так как это сначала устанавливается прокурором и может измениться во время судебного разбирательства. Кроме того, медиатор будет полагаться только на то, что скажут потерпевший и обвиняемый, так как полиция, органы обвинения и суд никогда не посылают информацию о деле в службу медиации. Таким образом, медиатор фактически проводит медиацию между сторонами конфликта, не зная его юридической квалификации. И поэтому не ясно, повлияет ли успешное медиативное соглашение на исход уголовного процесса. Это зависит от решения прокурора или судьи – когда и при каких условиях успешное медиативное соглашение будет принято во внимание.

2. Ирландия

2.1 Предпосылки появления восстановительного правосудия

В ходе реформирования ирландской системы юстиции в дополнение к необходимости большего внимания к интересам жертвы появился тезис о важности альтернативных санкций с участием сообщества (McCarthy, 2011). Благодаря соответствующим изменениям, в дополнение к влиянию международных разработок [в области восстановительного правосудия], восстановительное правосудие в Ирландии привлекает к себе в последние годы все более пристальное внимание. В 2007 году, имея в виду преимущества восстановительного правосудия, *Министр юстиции, равенства и правовой реформы (Minister for Justice, Equality and Law Reform)* учредил *Национальную комиссию по восстановительной юстиции (National Commission on Restorative Justice)*. В конце 2009 года Комиссия опубликовала доклад, который включил множество позитивных предложений и рекомендаций по поощрению и развитию дальнейшего использования программ

и практик восстановительного правосудия в рамках ирландской системы уголовного правосудия.

2.2 Правовая основа

Несмотря на, казалось бы, растущую поддержку среди законодателей, судей, государственных и волонтерских организаций, действующих в сфере уголовного правосудия, в настоящее время нет никаких юридических оснований, законов или правил в отношении восстановительного правосудия в делах, касающихся взрослых.

Возможность использования программ восстановительного правосудия в качестве мер при «выведении» несовершеннолетних из уголовного процесса (diversion) предусмотрена в *Законе о детях (Children's Act, 2001)*. Этот Закон был введён для урегулирования процессов, обеспечивающих заботу о детях, защиту и контроль. Закон о детях задает новую рамку, ориентированную на удовлетворение нужд детей как совершивших, так и не совершавших правонарушения. В соответствии с ключевыми ориентирами этот Закон устанавливает «маршрут» правосудия в отношении несовершеннолетних, в котором ставится акцент на восстановительном правосудии и регулируется процедура выведения молодых правонарушителей из официального процесса «суд – осуждение – заключение под стражу». Хотя прямое упоминание восстановительного правосудия отсутствует, Закон о детях, по сути, облегчает использование восстановительных практик, например, через проведение *семейной групповой конференции (family group conferencing)*. Закон дает возможность предоставить молодым правонарушителям шанс взять на себя ответственность и загладить свою вину перед пострадавшим. Это положение применяется к лицам в возрасте до 18 лет. Закон базируется на принципах, что дети имеют законные права и свободы и им должно быть предоставлено право участвовать в судебном разбирательстве. При этом несовершеннолетние, которые берут на себя ответственность, выводятся из уголовного процесса. Кроме того, Закон поощряет рассмотрение и других возможностей, прежде чем прибегать к лишению свободы. Разделы 26 и 29 Закона определяют роль жертвы при использовании (полицией или прокурором) такой альтернативной формы, как официальные предупреждения (cautions), и в семейных конференциях, соответственно. Раздел 78 определяет *порядок проведения восстановительной конференции, приводящей к испытательному сроку (probation-led restorative conferencing scheme)*.

2.3 Восстановительные практики, процедуры направления и правовая база

Службы восстановительного правосудия (Restorative Justice Services, RJS) – это неправительственная организация, созданная в 2000 году. Она финансируется *Министерством юстиции через Службы пробации*⁵ (*by the Department of Justice via the Probation Service*) и работает только с взрослыми клиентами в возрасте 18 лет и старше. RJS предлагает «до-санкционную по направлению суда» (“court referred pre-sanction”) медиацию *жертвы и правонарушителя* («лицом-к-лицу»), включая челночную медиацию, очную встречу и медиацию посредством письма). В 2004 году в ответ на малое количество судебных направлений на медиацию и признание того, что правонарушителей, желающих принять участие в восстановительных программах, оказывалось больше, чем жертв, была разработана *Программа возмещения вреда правонарушителем (Offender Reparation Programme)*. В этой программе правонарушитель встречается с *комиссией из трех человек (3 person panel)*, возглавляемой членом общества. Правонарушитель *заключает договор о действиях по возмещению вреда (contract of reparative actions)*.

В до-санкционной модели медиации *жертвы и правонарушителя по направлению суда (pre-sanction court referred victim-offender mediation model)* предполагается, что правонарушитель признал себя виновным либо согласился с решением суда, уже признавшего его виновным. Затем предложение о медиации может быть выдвинуто любым участником, имеющим отношение к делу, включая судью. Когда судом принимается официальное решение направить дело на программу восстановительного правосудия, судья откладывает его рассмотрение на определенный период и направляет данный случай в службу восстановительного правосудия (RJS). Принятие окончательного решения, будет ли случай направлен в данную службу, всегда остаётся за судьей.

С жертвой и правонарушителем связываются отдельно, их информируют о направлении случая из суда, о том, что такое восстановительные процедуры и какие варианты доступны с точки зрения участия. Такой контакт может включать в себя переписку, телефонные звонки и встречи (представителей службы со сторонами – *прим. ред.*). Если обе стороны согласны и служба считает, что существуют соответствующие условия, может начаться проведение *согласованной формы коммуникации с использованием средств медиации/фасилитации (agreed form of mediated/*

facilitated communication). Затем – до определения судом окончательного решения по делу – отчёт предоставляется в суд. Если жертва отказывается участвовать в медиации, правонарушитель может быть направлен на *Программу по возмещению вреда правонарушителем (Offender Reparation Programme)*.

В до-санкционной программе по возмещению вреда по направлению суда используются те же, что и для медиации, критерии для направления на программу и условие, согласно которому предложение о направлении на программу восстановительного правосудия может быть выдвинуто любым из участников дела, включая судью. Судья откладывает дело и принимает окончательное решение о направлении случая на программу восстановительного правосудия.

Правонарушитель встречается с комиссией из трех человек, включающей по одному представителю от сообщества, службы пробации и полиции (*Garda*). На первом совещании комиссии рассматриваются контексты, результаты и последствия правонарушения. Комиссия и правонарушитель согласуют договор о возмещении вреда, который будет включать возмещение, практические действия и осознание содеянного. В том случае когда судья сразу направил дело на программу по возмещению вреда (в отличие от случая, когда дело было направлено им на медиацию жертвы и правонарушителя), проблемы жертвы тоже рассматриваются, и договор по возмещению вреда правонарушителем может включать в себя участие в процессе медиации с пострадавшим или встречу с его адвокатом либо представителем. Также со стороны правонарушителя могут быть письма с извинениями, добровольная работа в сообществе, участие в группах лечения алкоголизма, управления гневом и другие действия, связанные с образованием и тренировкой. По завершении выполнения всего или части намеченного плана (в зависимости от указанных судом сроков) правонарушитель второй раз встречается с «комиссией по восстановлению» (*reparation panel*) для рассмотрения проделанной работы. Отчёт предоставляется в суд, который при определении санкции учитывает степень выполнения плана правонарушителем и сотрудничества. Если требуется дополнительное время для завершения плана, запрашивается повторная отсрочка.

Отчёты в суд, предоставленные RJS по соответствующим программам, не содержат каких-либо рекомендаций в отношении содержания санкций. Тем не менее принцип смягчения четко установлен и согласован всеми участвующими судами. То есть при рассмотрении дела судья уч-

тёт усилия правонарушителя, направленные на участие и компенсацию вреда, причиненного его поведением. Однако не существует никакой установленной шкалы смягчения; каждый судья будет принимать собственное решение на основе ряда факторов, в том числе тяжести преступления, обстоятельств преступления, предыдущей криминальной истории подсудимого и доклада RJS.

Для молодых людей в возрасте до 18 лет *Закон о детях (The Children's Act, 2001)* предусматривает направление судом на семейную групповую конференцию. Этот процесс управляется и координируется *Службой пробации – Пробация молодёжи (Probation Service – Young Persons Probation)* и тоже осуществляется по направлению суда. Служба координирует и реализует модель семейной групповой конференции. На этих конференциях обсуждаются действия несовершеннолетнего, их последствия для сообщества, пострадавшего и семьи подростка. Если суд вынес решение о проведении конференции, Служба пробации свяжется с пострадавшим. Конференция также ставит цель сформулировать согласованный план действий по предотвращению совершения преступлений молодым человеком в будущем. Процедура начинается с введения, затем следует рассказ жертвы о последствиях преступления. Хотя жертвам настоятельно предлагается принять участие и часто они участвуют, это не является обязательным условием проведения конференции. Затем подросток вместе с его или её семьей составляют план действий по заглаживанию вреда пострадавшему, который в дальнейшем обсуждается вместе с остальными участниками конференции. Суд может после этого утвердить план.

3. Нидерланды

3.1 Предпосылки появления восстановительного правосудия

Как и в других европейских странах, первые шаги восстановительного правосудия в Нидерландах обнаруживаются в ювенальной юстиции. Такие проекты, которые в основном появились в начале девяностых годов, проводились в сотрудничестве с системой правосудия по делам несовершеннолетних (Wolthuis, 2012). Во второй половине 1990-х годов была внедрена практика, нацеленная на взрослых правонарушителей, известная как «уголовно-правовое урегулирование» (*нидерл. 'strafrechtelijkedading'*), хотя эта форма восстановительного правосудия была, в конечном счете, ликвидирована. Были инициативы по участию гражданского общества, в том числе свя-

занные с лишением свободы и последующим сопровождением бывших заключенных (Van Hoek, Slump, Ochtman & Leijten, 2011). История программ восстановительного правосудия, занимающихся в Нидерландах уголовными преступлениями, говорит о том, что за последние 30 лет в этой области наблюдается большая активность (Van Hoek & Slump, 2011). Многие программы осуществлялись в форме местных пилотных проектов, но некоторые модели продолжают существовать и действуют по всей стране.

3.2 Восстановительные практики и процедуры направления

В то время как на сегодняшний день существует несколько программ, которые имеют черты восстановительного правосудия (например, встречи в рамках программы HALT⁶ для лиц, впервые совершивших преступление, где молодые люди работают с тем, чтобы принять на себя ответственность; или программа понимания потерпевшего), мы сосредоточимся на программах, где в большинстве случаев участвуют обе стороны. Во-первых, организация Slachtoffer in Beeld⁷ предлагает *диалоги между потерпевшим и правонарушителем (victim-offender dialogues)*, которые проводятся в духе медиации жертвы и обидчика. Slachtoffer in Beeld отвечает за единообразное применение по всей стране программы диалогов между потерпевшим и правонарушителем. Такая практика была начата в ответ на *рамочное решение ЕС 2001 года (2001 EU Framework decision)*, призванное обеспечить жертвам возможность встретиться с обидчиком. В отличие от многих программ медиации между потерпевшим и правонарушителем, программа диалогов не связана с системой уголовного правосудия, хотя если она проводится до слушания дела, то прокурор может быть проинформирован о результатах. *Диалоги* могут проводиться в любой момент и применяются для всех типов преступлений. Раньше программа исключала случаи насилия в семье, но теперь эта ситуация меняется. О таком преступлении также должно быть сообщено в полицию. Направление в Slachtoffer in Beeld в значительной степени обеспечивается тремя основными источниками: *Голландской организацией поддержки жертв, службой молодежной probation и службой защиты детей (the Dutch victim support organisation, youth probation and child protective services – Van Burik et al., 2010)*. Случаи могут направить и другие организации, например, сотрудники служб probation и пенитенциарных учреждений (*probation and prison personnel*). Когда потерпевших информирует организация

поддержки жертв и в дальнейшем потерпевшие соглашаются на программу диалога между жертвой и правонарушителем, они часто вместе с организацией поддержки жертв обращаются в организацию, оказывающую услуги по медиации. Последняя связывается с правонарушителем. Подобным образом организации, работающие с правонарушителями, имеют возможность проинформировать нарушителя о восстановительном правосудии, и вместе они могут связаться с организацией, оказывающей услуги по медиации.

Во-вторых, восстановительный элемент есть в конференциях, которые проводятся организацией «Eigen Kracht»⁸. Такие конференции направлены на то, чтобы минимизировать причиненный вред, не допустить изоляцию правонарушителя и снизить риск рецидива. Здесь независимые координаторы создают условия, чтобы свести вместе семью и других представителей социального окружения сторон. Эти конференции основаны на *новозеландской модели семейной групповой конференции (New Zealand model of family group conferencing – Blad & Van Lieshout, 2010)*. Эти процедуры часто используются, когда идет речь о вопросах попечения над молодыми людьми. Если поводом является преступное поведение, такие процедуры называют восстановительными конференциями, хотя здесь нет прямой связи с системой уголовного правосудия. Восстановительные конференции также могут быть использованы и в уголовных делах, если организация Slachtoffer in Beeld и/или судебная система считают благотворным расширить сеть участвующих в разрешении криминального конфликта (см. ниже). Опять же координатор отвечает за содействие диалогу, который направлен на заглаживание причиненного вреда и поиск возможных путей восстановления. Цель диалога с использованием открытых вопросов – предоставить участникам возможность мобилизовать свои силы и взять ситуацию в собственные руки, опираясь на своё социальное окружение. Вскоре после подачи заявки в службу по делам попечения молодежи координатор связывается с семьей и пытается вовлечь других людей из социального окружения ребенка. Подобный метод применяется и для уголовных дел, но там координатор связывается с обеими сторонами и их социальным окружением.

В-третьих, в настоящее время в Нидерландах на уровне суда проводятся пилотные инициативы, известные как «*медиация в дополнение к уголовному праву*» (*mediation in addition to penal law*)⁹. Медиация является частью системы уголовного правосудия, где результат медиации может быть принят во внимание судьей или

прокурором и, возможно, приведет к решению о прекращении дела. В 2010 году в Амстердаме было рассмотрено 26 дел, приведших к позитивным результатам как с точки зрения сторон, так и по мнению профессионалов (Verberk, 2011). Число дел было ограниченным потому, что это пилотный проект, такая политика связана с попыткой сократить рабочую нагрузку прокуроров. Благодаря положительным результатам на политическом уровне было решено, что пилотные проекты будут начаты в других районах страны. С октября 2013 года они начались в 5 других судах (Гаага, Роттердам, Бреда/Мидделбург, Брабант-Восток и Северная Голландия). Каждый пилотный проект проводится в сотрудничестве с прокуратурой и координатором из судебной системы. Во главу угла ставятся потребности жертвы, поэтому первая встреча с обидчиком нужна для того, чтобы понять мотивы его или её участия. Родители и другие участники социального окружения потерпевшего и правонарушителя тоже могут быть включены в эту работу.

Частично в связи с обязательствами по выполнению директивы Европейского Союза о потерпевшем 2012 года (*EU Victim's Directive, 2012*) в феврале 2013 года голландское министерство юстиции (*Dutch Ministry of Justice*) разработало проект предварительного программного документа о восстановительной медиации в уголовных делах (*restorative mediation in penal cases*)¹⁰, намечающего инициативы на нескольких уровнях, включая полицию и пробацию. В документе предложен механизм, позволяющий с помощью восстановительного правосудия укрепить позицию жертвы. Цель медиации по уголовным делам – предоставить жертве и правонарушителю возможность возместить (материальный или нематериальный) ущерб, причиненный преступлением. Медиация по уголовным делам также поощряет участие других непосредственно вовлеченных лиц, укрепляя социальную компетентность граждан и обеспечивая процессуальную справедливость (*strengthening the social capability of citizens and creating procedural justice*). Программный документ рассматривает возможность уголовной медиации как элемента санкции, но также и независимо от неё. Потерпевший должен иметь возможность использовать медиацию на трех этапах: на уровне полиции, на уровне прокуратуры, на уровне суда, а также после осуждения или вынесения судебного решения.

В-четвертых, особого внимания заслуживает восстановительный подход в провинции Маастрихт. Хотя было заявлено, что Нидерланды отстают от соседних стран в программах вос-

становительного правосудия (Claessen & Zeles, 2013), позитивным примером является медиация в уголовных делах, которую можно найти в Маастрихте. Начиная с 1999 года, дела направлялись на медиацию, если наказание за инкриминируемое преступление не превышает одного года лишения свободы¹¹ (Dierx, 2010). Направление исходит от помощника государственного обвинителя (*нидерл. parketsecretaris*), а в некоторых случаях от полиции и судей. Г-н Wiel Erens практикует медиацию как форму «выведения» дела из уголовного процесса (*diversion*) по возможности на самом раннем этапе; если успешное соглашение достигнуто, уголовное преследование прекращается. Дело может быть приостановлено до тех пор, пока медиация не завершена либо признана безуспешной. Если соглашение не выполняется в установленное время, дело может быть снова передано в суд. Хотя медиация ориентирована, в первую очередь, на результат (*outcome-based*), большинство процедур – это непосредственное взаимодействие сторон, где поощряется диалог между ними. Недавнее исследование этой программы дало позитивные результаты, обнаружив, что в среднем из 134 процедур медиации в год более чем две трети были успешными за 11-летний период¹², то есть в результате этих процедур было достигнуто соглашение (Claessen & Zeles, 2013).

3.3 Правовая основа

До недавнего времени не существовало никаких конкретных законов или регламентов по восстановительному правосудию или медиации в уголовных делах. Восстановительное правосудие было возможно на практике, но в значительной степени зависело от конкретного прокурора или судьи. В 2012 году внесённые изменения в *Уголовно-процессуальный кодекс (Code of Criminal Procedure)* установили, что прокуратура будет так регулировать процедуру, чтобы полиция сообщала о возможности медиации на самой ранней стадии. Статья 51h позволяет судьям принимать во внимание результат медиации при вынесении решения по делу. Государственный обвинитель также может поддерживать медиацию после того, как потерпевший дал свое согласие. Но специальное законодательство по медиации в уголовных делах в Нидерландах отсутствует.

4. Польша

4.1 Предпосылки появления восстановительного правосудия

Для того чтобы разработать новые способы реагирования на преступность и виктимизацию

несовершеннолетних, в начале 1990-х годов в Польше обратили внимание на восстановительное правосудие. Инициативная группа по введению медиации в Польше – *Комитет по введению медиации в Польше, работавший в рамках Пенитенциарной ассоциации «Патронат» (Committee for Introducing Mediation in Poland operating at Penitentiary Association «Patronat»)* – был создан в 1994 году и стал независимым в 1995 году. На основе опыта, полученного в Германии, и практических знаний специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями по уголовным делам, команда разработала пилотную программу медиации между жертвой и несовершеннолетним правонарушителем. Группа состояла из судей семейных судов, сотрудников ювенальной службы пробации, персонала реабилитационных центров, семейных центров (диагностических и консультативных) и ученых. Как и в большинстве европейских стран, медиация в Польше (среди прочего, благодаря большому значению, которое придается реабилитации) началась с медиации для несовершеннолетних правонарушителей. В 2000 году Комитет по введению медиации в Польше был преобразован в самостоятельную неправительственную ассоциацию – *Польский центр медиации (Polish Centre of Mediation)*. В настоящее время медиация между потерпевшим и правонарушителем доступна как по делам, касающимся взрослых, так и по делам несовершеннолетних.

4.2 Восстановительные практики и процедуры направления

Изменения, внесенные в УПК, допускают медиацию на всех этапах уголовного судопроизводства. Медиация может иметь место, только если потерпевшие лицом к лицу встречаются со своими обидчиками. Случаи могут направляться полицией или прокуратурой на досудебной стадии. Суд может направить дело на медиацию на любой стадии судебного разбирательства, вплоть до вынесения окончательного решения. Направление на медиацию возможно также в любое время в период тюремного заключения. По делам в отношении несовершеннолетних семейный суд сам направляет дело на медиацию, а также, действуя по инициативе сторон, на любом этапе разбирательства. Кроме того, адвокаты или сами стороны могут проявить интерес к медиации, и если дело считается подходящим, судья может это утвердить. Судья и прокурор могут кратко проинформировать стороны о медиации, хотя это не является общепринятой практикой. Чаще контактная информация автоматически направляется

в организацию, оказывающую услуги по проведению медиации. После получения направления медиатор связывается со сторонами для обсуждения возможности предварительной (предмедиационной) встречи. Следовательно, стороны в первую очередь получают сведения о процессе медиации от посреднической организации. Самостоятельное обращение в организацию, оказывающую услуги по медиации, не предусмотрено.

4.3 Правовая основа

Медиация как институт была включена в Уголовный кодекс уже в 1997 году. В 1998 году медиация была включена в Уголовно-процессуальный кодекс. Успешные медиации могут приводить к прекращению уголовного преследования, смягчению наказания, условной отсрочке наказания или наложению иной уголовной меры вместо наказания. Судебные разбирательства могут быть прекращены при условии, если жертва примирится с обидчиком, правонарушитель возместит ущерб или потерпевший и правонарушитель придут к соглашению, как должна быть заглажена вина. Более того, благодаря изменениям в УПК, сроки, установленные законом для расследования уголовных дел, не включают время, отведенное на проведение медиаций.

Раздел 23а УПК устанавливает, что суд и прокуратура на предварительном слушании могут направить дело в учреждение или лицу, которое может провести медиацию. В этом же разделе указан срок для проведения медиации в один месяц и определяется, кто не может выступать в качестве медиатора. К сожалению, законом не предусмотрена обязательная подготовка медиаторов и не упомянута конфиденциальность (Wojcik, 2004). Кроме того, в 2003 году Министерство юстиции выпустило постановление, касающееся процедуры медиации, в котором определяются юридически обязательные действия медиатора. В эти обязанности помимо проведения медиации и помощи сторонам в написании соглашения вошло требование связаться с потерпевшим и обидчиком, чтобы договориться о предварительной встрече (которая должна включать информацию о медиации, правилах ее проведения и правах сторон).

Высказывалось мнение, что правовое положение несовершеннолетних лучше, чем у взрослых (Wojcik, 2004). Закон от 26 октября 1982 года «О судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних» (*The Act of 26 October 1982 on the Proceedings in Cases Concerning Juveniles*) устанавливает правила для направлений (*referrals*) из семейных судов и охватывает более широкий круг вопросов, чем правила для

дел, касающихся взрослых. Закон предусматривает нормы и процедуры для проведения медиации, связь между медиацией и приговором, а также обязательную подготовку для медиаторов. В нем говорится: «На каждом этапе судебного разбирательства, семейный суд может, по инициативе или с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя, направить дело в организацию заслуживающего доверия лица для того, чтобы провести медиацию». Кроме того, явным образом сформулированы положения относительно способа проведения медиации, а именно две отдельные предварительные встречи, после которых следует встреча «лицом к лицу». Другие параграфы Закона указывают время, предоставляемое для процесса медиации (6 недель), определяют, кому разрешено проводить медиацию и кто является участниками медиации, подчёркивают необходимость добровольности и конфиденциальности, обуславливают возможность непрямой (челночной) медиации и другие общие правила по руководству процессом. Судьи семейных судов имеют широкие полномочия при принятии решений по делам несовершеннолетних, где после успешной медиации дело может быть прекращено. Закон (статья 42, пункт 4) также предоставляет судье полномочия передавать дела в школы или другие общественные организации, участником которых может быть несовершеннолетний. Закон не содержит указаний относительно дел, наиболее подходящих для медиации, и не определяет критерии для направления дел на медиацию.

5. Хорватия

5.1 Предпосылки появления восстановительного правосудия

Восстановительное правосудие развивалось в Хорватии, как и в других странах, как новый способ обращения с преступностью несовершеннолетних (Zizak, 2010). Социальные изменения, в том числе демократизация, европеизация и приватизация привели к необходимости совершенствования существующих стратегий борьбы с преступностью. Медиация между потерпевшим и правонарушителем возникла из проекта «Альтернативные вмешательства для несовершеннолетних правонарушителей – внесудебное урегулирование» («*Alternative Interventions for Juvenile Offenders – Out of Court Settlements*»), который помог разработать хорватскую модель. Благодаря разработкам других европейских стран, выступающим в качестве рекомендаций (модель была разработана в соответствии с австрийской и немецкой моделями внесудебного урегулиро-

вания), Хорватия воспользовалась возможностью попробовать новые методы и теперь предлагает медиацию жертвы и правонарушителя в делах по преступлениям несовершеннолетних. Медиация осуществляется *Профессиональной службой внесудебного урегулирования (Professional Service for Out of Court Settlement – PSCS)*, где порядок проведения утвержден одним из Центров социального обеспечения и отчет отправляется в прокуратуру. До недавнего времени медиация проводилась в трёх городах: Загреб, Осиек и Сплит. Представительство ЮНИСЕФ в Хорватии инициировало и провело ряд мероприятий, сфокусированных на детях и молодежи в судебной системе с особым акцентом на повышении возможностей для медиации потерпевшего и правонарушителя по всей Хорватии. В результате этих усилий, в начале 2014 года 39 новых медиаторов завершили подготовку, и сейчас медиация доступна на всей территории страны.

Помимо медиации по делам несовершеннолетних в законодательстве не существует никаких преград, которые бы препятствовали медиации по уголовным делам, где сторонами являются взрослые. Закон о примирении (*The Conciliation Act, OG 18/11*) регулирует примирение (медиацию) в гражданских, торговых, трудовых и других правовых спорах, где стороны могут свободно распоряжаться своими правами. Что касается уголовных дел, сюда входят споры, по которым обвинение осуществляется в порядке частного обвинения / по заявлению жертвы (например, преступления против чести и репутации, нанесение телесных повреждений, небольшая кража, принуждение, угроза и т. д.). В отличие от гражданского судопроизводства, где суд может в течение всего разбирательства предложить сторонам разрешить свой спор с помощью процедуры медиации в суде или вне суда, уголовное судопроизводство не имеет такой возможности. Однако сторонам предоставляется возможность разрешить дело перед судьей на предварительном слушании; если спор не разрешён (а это было бы возможно в случаях отказа жертвы от уголовного преследования, примирения с обидчиком или принятия извинения правонарушителя), тот же судья будет продолжать вести дело. Предварительное слушание, однако, не является медиацией.

Теоретически нет никаких препятствий для сторон, чтобы отправиться в центр медиации самостоятельно и принять участие в процедуре примирения. Но стороны, как правило, не знают о такой возможности. Судья, который имеет опыт как в уголовных, так и в гражданских делах и вдобавок является медиатором, объяснил нам (иссле-

дователям), что закон может быть применен творчески. Хотя уголовное судопроизводство строго регламентировано, судья использовал предварительное слушание, чтобы объяснить сторонам процесс медиации; затем, если они решали пойти на медиацию, судья откладывал слушание. Когда слушание возобновлялось, в случае успешной медиации с обвиняемого снималось обвинение.

По данным Хорватской ассоциации Медиации (*The Croatian Mediation Association*)¹³, те несколько случаев, которые были «направлены» на медиацию, составляют лишь небольшую часть уголовных дел, которые были разрешены с помощью медиации¹⁴. Судья, у которого мы брали интервью, видит решение вопроса об использовании медиации в уголовных делах, во-первых, в том, как это изложено в Уголовно-процессуальном кодексе, а во-вторых, в обучении судей и информировании сторон относительно возможности медиации в уголовных делах. Некоторые попытки привлечь полицию для того, чтобы она информировала стороны, были сделаны *Центром мира, ненасилия и прав человека (Centre for Peace, Non-Violence and Human Rights)*, неправительственной организацией из города Осиек, в 2006 году, когда для полиции было проведено обучение медиации (в том числе и по уголовным делам) в двух округах в Хорватии¹⁵. Однако это не привело к развитию медиации по уголовным делам.

В силу отсутствия информации медиация для взрослых в уголовных делах в Хорватии все еще находится на начальной стадии, оставляя простор для улучшений в доступности медиации. В этой части отчёта будет обсуждаться только медиация по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в связи с отсутствием практики по уголовным делам взрослых.

5.2 Восстановительные практики и процедуры направления

Направление может быть сделано прокурором по делам несовершеннолетних. В ходе досудебного производства (которое осуществляется по усмотрению прокурора по делам несовершеннолетних), стороны информируются о возможности активно участвовать в медиационной сессии.

Это делается через специального сотрудника, работающего в офисе прокурора, который может быть социальным работником или психологом. Правонарушителям рассказывают о внесудебном урегулировании; затем в случае согласия участвовать правонарушитель должен дать письменное подтверждение. После этого случай направляется в *PSCS*. Затем медиатор связывается с нарушителем, чтобы предоставить более подробную информацию об услуге. Только когда правонарушитель принимает на себя ответственность за содеянное, медиатор связывается с жертвой, чаще всего посредством письма. Еще до контакта с организацией, оказывающей услуги по проведению медиации, правонарушители получают довольно много информации о процедуре медиации и ее преимуществах, что отводит сотруднику офиса прокурора важную роль в процедуре. Первый контакт с жертвой, как правило, осуществляется организацией, оказывающей услуги по медиации.

5.3 Правовая основа

Закон о суде по делам несовершеннолетних от 1997 года (The Juvenile Court Act of 1997) предоставляет возможность для медиации между потерпевшим и правонарушителем для несовершеннолетних и молодых взрослых (Zizak, 2010). Этот Закон ввел досудебные процедуры, которые позволяют прокурору не возбуждать уголовное дело в случаях, когда преступление наказывается лишением свободы на срок не более пяти лет¹⁶. Медиация не упомянута в этом Законе, но она реализуется через возложение обязанности загладить или возместить вред¹⁷. Новый Закон¹⁸ в статье 72 конкретно указывает на возможность медиации, определяя, что решение прокурора в соответствии со статьей 71 «может быть обусловлено готовностью несовершеннолетнего (статья 72, пункт «с»)) участвовать в процессе медиации, и для реализации этой процедуры требуется судебное решение о направлении на медиацию (в пределах, установленных в статье 10, пункт 5 и 9)». Эту норму можно рассматривать как правовую основу для медиации жертвы и правонарушителя в делах, касающихся несовершеннолетних, и направления их в организацию восстановительного правосудия.

Примечания

- 1 Перевод А. Ивановой и Р. Сельцер-Сельского под ред. Л. Карнозовой и Р. Максудова.
- 2 http://euforumrj.org/assets/upload/Accessibility_and_Initiation_of_RJ_website.pdf
- 3 Фаза «инициирования» (англ. initiation – основание, учреждение, введение, принятие) подразумевает начало медиации по конкретному делу: предложение сторонам пройти медиацию; информирование; первую встречу правонарушителя и жертвы с медиаторами и пр. – Прим. перев.

- 4 Брифинг (*англ. briefing от англ. brief – краткий, лаконичный, сжатый*) – инструктаж; краткое об- суждение, посвященное одному вопросу. – Прим. перев.
- 5 *англ. probation* – испытательный срок. – Прим. перев.
- 6 *англ./нем. СТОЙ.* – Прим. перев.
- 7 *нидерл. Жертва в Фокусе.* – Прим. перев.
- 8 *нидерл. «Собственная Сила».* – Прим. перев.
- 9 *нидерл. «mediationnaastStrafrecht»* – «медиация рядом с уголовным правом». – Прим. перев.
- 10 *нидерл. herstellbemiddeling in het strafrecht.* – Прим. перев.
- 11 Эти дела включают (простое) нападение, общественное насилие, угрозы, вандализм, нанесение те- лесных повреждений, кражи, соседские споры и некоторые случаи насилия в семье. – Прим. автора.
- 12 Это число, вероятно, будет еще выше, так как исследователи считали неудачными случаи, которые не достигли стадии медиации (например, потерпевший или правонарушитель отказался от участия. – Прим. автора.
- 13 Хорватская Ассоциация медиации была основана в 2003 году и на сегодняшний день насчитывает более 400 членов. Деятельность Ассоциации направлена на разработку, внедрение и продвижение медиации в качестве (метода) альтернативного разрешения споров. В Центре Медиации медиация проводится с участием медиаторов, которые находятся в списке примирителей в Хорватской Ассо- циации медиации. – Прим. автора.
- 14 Президент Хорватской ассоциации медиации помнит те случаи, но никаких официальных докумен- тов по делам за предыдущие годы найти невозможно из-за проблем со статистикой. В 2014 году Хорватской ассоциацией Медиации была проведена медиация только по одному уголовному делу. – Прим. автора.
- 15 Обучение медиации в целом (и в уголовных делах) было проведено для полиции, чтобы у полицей- ских сформировать доверие к медиации и чтобы сотрудники полиции могли определять подходящие дела и направлять стороны на медиацию. – Прим. автора.
- 16 По уголовному **преступлению, которое влечет наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или штрафа**, прокурор может принять решение не требовать возбуждения уголовного дела, если считает, что уголовное преследование несовершеннолетнего **нецелесообразно**, имея в виду характер преступления, обстоятельства, при которых оно было совершено, а также прежнюю жизнь несовершеннолетнего и его личностные характеристики (статья 63, пункт 1, которая стала статьёй 71 в новом Законе). – Прим. автора.
- 17 Статья 64, пункт 1с (Прим. автора).
- 18 Официальный вестник № 84/11, 143/12 (Прим. автора).

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ, ПРИВЕДШИЙ К ПРИЧИНЕНИЮ ВРЕДА: ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО?

Великоцкая Анастасия Михайловна,

центр социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток»,
ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»,
volchonok78@mail.ru

Крысько Анастасия Андреевна,

центр социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток»,
ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»,
here.made.ideas@gmail.com

Работа с подростками, совершившими правонарушение, в центре социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет» строится на основе применения программ восстановительного правосудия (в частности программ по заглаживанию вреда между «жертвой» и правонарушителем). Мы проводим программы по запросу из районных судов, районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательных учреждений. В статье представлено описание случая, по которому мы проводили программу по заглаживанию вреда по запросу специалистов нашего центра, работающих в службе «Работа с подростками на территории». Специалисты этой службы организуют выездные программы для подростков, в частности программы лагеря для подростков. И в данной ситуации мы работали по случаю, произошедшему в зимнем подростковом лагере.

История началась с того, что как-то вечером подростки в зимнем лагере кидались друг в друга снежками, а точнее, ледышками. Среди них были и «герои нашей истории». Один – «маленький, худенький, щупленький» Иван, 13 лет, и другой – «крепкий, спортивный, высокий» Денис, 14 лет. Это был первый день жизни ребят в лагере, они только познакомились, сдружились, поселились в одной комнате.

И вот во время игры в «снежки» «маленький, щупленький» подросток кидает ледышку и попадает своему новому другу в голову, после чего «крепкий, спортивный подросток» прыгает на «маленького» и попадает ему ногой по почкам.

В итоге, пострадавший подросток Иван попадает в больницу (увезли на «скорой») с ушибом мочевого пузыря. Лагерь, который оплатила мама, заканчивается для него в первый же день, каникулы он проводит на больничной койке, но, слава Богу, без серьезных последствий для здоровья. После обследования Ивана выписывают из больницы, и он, уже простив своего обидчика, пишет ему «В контакте», переживает за него. Мальчики продолжают общаться и дружить.

После этого случая обидчик Денис «вылетает» из лагеря через два дня за нарушение дисциплины (за курение и за нарушение режима). Мама Дениса возмущается, что сына привезли раньше времени, но больше всего ее возмущает, что про эпизод с Иваном, которого ударил ее сын, ей рассказывают не сразу после случившегося, а через неделю.

У мамы пострадавшего Ивана сначала не возникает даже и мысли, что этот случай может быть связан с нарушением закона, уголовным контекстом и т. п. Но в больнице врач говорит ей, что это «избиение» и «уголовная статья», поэтому надо сообщить в полицию и написать заявление. Мама начинает переживать, звонит в наш центр, не зная, как поступить в сложившейся ситуации.

И мы предложили провести программу по заглаживанию вреда.

Перед проведением предварительных встреч с подростками и их мамами мы поставили перед собой задачу тщательно обсудить с ребятами следующие вопросы. «Какие их действия привели к этой ситуации? За что они чувствуют ответственность в этой ситуации? Какие последствия на-

ступили для них и для их семьи?» Мы приняли решение задавать эти вопросы и той и другой стороне, независимо от их статуса в этой ситуации («обидчик» или «потерпевший»), так как, исходя из фабулы случая, было понятно, что подростки могли легко «поменяться местами», если бы обстоятельства сложились по-другому, например, ледышка, брошенная потерпевшим подростком, попала бы не в голову, а в ухо или в глаз обидчику.

Во время предварительных встреч сложнее всего нам было квалифицировать, с какой ситуацией мы имеем дело. На предварительной встрече с обидчиком Денисом и его мамой у нас вырисовывалась картина «несчастливого случая», потому что все произошло быстро, не намеренно и не специально. При этом мама Дениса понимала, что у мамы потерпевшего есть «законное право» потребовать возмещение материального ущерба, так как лагерь был оплачен заранее, и говорила о том, что «на ее месте» она была бы возмущена и требовала вернуть ей потраченные деньги.

На предварительной встрече с потерпевшим Иваном и его мамой мы начали понимать, что мама Ивана находится под влиянием суждений о ситуации значимых для нее людей: психотерапевта, друзей. Например, ссылаясь на рекомендацию своего психотерапевта, она начала говорить о необходимости обсудить вопрос возмещения материального ущерба, так как, по ее словам, таким образом она сможет «защитить свои границы и границы своего сына». После общения с врачами, сотрудниками полиции мама Ивана стала обозначать произошедшее как «избиение».

На совместной встрече, в которой участвовали подростки и их мамы, снова возник вопрос, что же произошло. И пока мы не определили ситуацию, диалога между сторонами не получалось. Последствия есть, но степень серьезности ситуации и разделение ответственности за ситуацию были непонятны для обеих сторон. Это вызывало достаточно сильное напряжение и у стороны обидчика, и у стороны потерпевшего. «Так что я сделал? Какое мне будет наказание?» – спрашивал обидчик Денис. «Что это было: «избиение младенца» или «детская шалость?» – спрашивала мама Дениса. «Может, я тоже был не прав?» – спрашивал потерпевший Иван у своей мамы. «Но был же причинен серьезный физический вред, который мог привести к серьезным проблемам со здоровьем», – говорила мама Ивана.

В итоге, с некоторой помощью со стороны ведущих программы, ситуация была определена как «причинение вреда по неосторожности». У нас, как у ведущих программы, не было задачи *юридической квалификации деяния*, нам было

важно совместно с участниками определить, что произошло, назвать ситуацию, в связи с которой проводилась программа. После определения ситуации стало легче обсуждать причиненный вред, стала вырисовываться картина произошедшего, и как следствие, появилась возможность для обсуждения заглаживания вреда. Обозначая ситуацию, мы учитывали, что объективно физический вред был причинен и произошло это в результате необдуманных и импульсивных действий.

В результате встречи сторон было решено, что Денис будет заглаживать вред, помогая семье Ивана, от возмещения материального ущерба (компенсации за лагерь) мама Ивана отказалась.

Во время совместной встречи мы заметили некоторые интересные феномены. Маме Ивана было трудно принять решение по поводу компенсации материального ущерба. С одной стороны, есть объективный факт – причинен как физический вред, так и материальный ущерб («пропали деньги за лагерь»), была понятна сумма этого ущерба, но с другой стороны, было важно понять ее позицию и отношение к этому вопросу, отделить ее отношение и переживания по поводу случившегося от идей, услышанных ею от других людей. Обсуждение материального ущерба, «денежного вопроса» было наиболее напряженной частью встречи еще и потому, что этот вопрос сильно волновал подростков. В начале встречи они говорили об этом как о «самой неприятной части», боялись обозначать этот момент, им явно не хотелось этого обсуждения. Так, пострадавший Иван сказал, что готов это обсуждать «ради мамы». Для снятия напряжения у участников мы решили спросить у родителей, важно ли для них присутствие подростков во время этого обсуждения, а у подростков – выяснить их желание присутствовать при этом обсуждении и их мнение по поводу этого вопроса.

В итоге, мамы подростков сказали, что им важно, чтобы подростки «прошли через это», так как, с одной стороны, они считают это частью воспитательного процесса, а с другой стороны, им важно «быть вместе». Подростки согласились участвовать в обсуждении и высказались по этому вопросу. Была озвучена сумма, были заданы вопросы и той и другой маме: «Будете ли Вы настаивать на разрешении ситуации именно через материальную компенсацию? Готовы ли Вы к обсуждению альтернативных вариантов заглаживания вреда?»

В процессе принятия решения мама Ивана неожиданно сказала, что ей надо «посоветоваться с адвокатом». Это несколько насторожило всех присутствовавших, но выяснилось, что «адвока-

том» она назвала своего психотерапевта, которому она хочет позвонить. Мы остановили встречу, чтобы она сделала этот звонок. Вернувшись в комнату, мама Ивана с большим облегчением в голосе сказала, что не дозвонилась, поэтому приняла «свое» решение, что она отказывается от материальной компенсации и готова обсудить альтернативные варианты. Для нее опорой в этом решении стала ее православная вера. Также она объяснила свое решение тем, что услышав перед этим историю мамы Дениса, что недавно та потеряла мужа и находится в трудном материальном положении, она подумала, что не может брать деньги у человека в такой ситуации, тем более для нее это «не последние деньги».

Таким образом, для мамы Ивана альтернативное заглаживание вреда было наилучшим вариантом, она озвучила это именно как свое собственное решение, которое соответствовало ее ценностям и ее христианским убеждениям.

Интересно то, что как только мама Ивана отказалась от денег, она, видимо, почувствовала огромное облегчение и расслабилась, поэтому нам, как ведущим встречи, было очень трудно сформулировать и договориться о том, что же будет делать обидчик, как ему заглаживать вред. Мама Ивана стала предлагать Денису помогать людям вообще, а не только их семье. Ситуация выглядела интересно: мама Дениса и Денис стали практически уговаривать маму Ивана: «Давайте мы вам поможем! Может быть, вам окна надо помыть? Или огород вскопать?» На что мама Ивана отвечала, что им не надо уже ничего: помогите кому-то, кому нужна помощь, а мы сами справимся. Возможно, здесь играли большую роль христианские убеждения и ценности мамы Ивана, поэтому мы приняли совместное решение, что, заглаживая вред, Денис будет помогать не только семье пострадавшего друга, но и выполнять какую-то другую работу. Было озвучено несколько вариантов: помощь в воскресной школе, где работает мама Ивана; помощь приютам для бездомных животных и т. п.

Также мы отметили во время встречи, что Денис испытывал очень сильные переживания по поводу случившегося. Практически на протяжении всей встречи он с трудом мог говорить, так как достаточно сильно заикался. Со слов его мамы, он редко заикается, и происходит это, когда он действительно испытывает сильный стресс. Эта ситуация очень напугала его, подросток чувствовал, что совершил что-то серьезное. Основным его вопросом, вынесенным на встречу, был вопрос о состоянии здоровья Ивана. Он немного расслабился и стал более активно участвовать во

встрече только после того, как мы тщательно и детально обсудили этот вопрос, выяснили у Ивана и его мамы, какой именно диагноз поставили врачи и может ли это привести к каким-то проблемам со здоровьем в будущем.

Переживания Дениса были очень важны для мамы Ивана, так как перед совместной встречей у нее было искаженное представление о ситуации, связанное с тем, что ей неправильно назвали возраст Дениса, сказав, что ему 16 лет, а не 14. Во время встречи она сказала, что представляла себе «взрослого парня, которому все равно, что он сделал», а увидела практически ровесника своего сына, который искренне переживает по поводу того, что случилось.

Работа с этим случаем навела нас на размышления, насколько восприятие ситуации правонарушения и степени причиненного вреда является важным для участников программ восстановительного правосудия. Наши размышления стали оформляться в выводы и умозаключения в контексте нашей работы с подростками, отбывающими наказание в воспитательной колонии.

Так сложилось, что мы общались с несколькими подростками, которые получили свой срок за нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего. Из общения с этими подростками мы поняли, что они сильно переживают по поводу того, что совершили, и по поводу того, как к ним будут относиться окружающие, если узнают об этом. Связано это, в том числе, и с юридическим контекстом. В работе с воспитанниками колонии мы несколько раз сталкивались с ситуацией, что примерно за неделю до освобождения подростка, получившего наказание по ст. 111 ч. 4 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»), прокуратура подает представление на пересмотр приговора и переквалификацию обвинения на ст. 105 («Убийство»). После переквалификации обвинения подросткам могут добавить срок лишения свободы, который они, скорее всего, будут отбывать на взрослой зоне, так как большинство подростков, отбывающих наказание в воспитательных колониях, к концу срока достигают совершеннолетия. То есть они отбыли наказание в колонии, собираются домой, а им продлевают срок на год или на месяц, или на неделю. И здесь не так важно, на какой период времени продлен срок, важно, что это происходит именно перед освобождением. Снова суд, следовательно, и подростки снова не понимают, что же они совершили и какое им будет наказание.

Один из подростков в процессе разговора с нами все время повторял, что «ему нельзя рассла-

бляться», что ему «ни в коем случае нельзя расслабляться». Мы спросили, почему нельзя, и он показал на нашивку на форме, где была указана статья УК РФ, по которой он осужден (ст. 111 ч. 4 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»), и ответил, что «если он расслабится, то снова может так сделать». Вот его история.

Выпивая с друзьями, подросток обнаружил, что у него пропали деньги. Когда ему и его друзьям стало понятно, что деньги взял один из знакомых, они, будучи в состоянии алкогольного опьянения, поехали к этому знакомому. Знакомый деньги возвращать не хотел, поэтому произошла драка, в результате которой знакомый получил серьезную травму и через неделю умер в больнице. Погибший был достаточно «маргинальный», сильно выпивающий, «бывавший в местах лишения свободы». Сестра погибшего на суде сказала, что у нее нет претензий к подсудимому подростку, и она против того, чтобы лишить его свободы, от материальной помощи, которую ей предлагала семья подростка, сестра погибшего отказалась.

На момент нашего разговора с подростком прошло уже два года после того, как произошла эта ситуация. Сестра погибшего вместе с мамой подростка добивается, чтобы у него было условно-досрочное освобождение (УДО). А подросток, осознавая, что он совершил серьезное преступление и получил за это преступление законное наказание, связанное с лишением свободы, находится в недоумении: «Я же ее брата убил, неужели ей совсем не жалко его было, почему она меня простила так просто? Может быть, он был плохим человеком? Может быть, он плохо относился к ней? Может, я сделал что-то хорошее?»

У этого подростка выражено сильное желание встретиться с сестрой погибшего, и это желание не прошло через два года. Можно предположить, что это не демонстрация своей «социальности» перед администрацией колонии, а действительно внутренняя потребность, связанная с достаточно сильными переживаниями по поводу совершенного преступления и с неполученными ответами на свои вопросы, а вопросы обращены именно к родственнице погибшего.

Другой подросток, также отбывающий срок за «нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего», отказался от условно-досрочного освобождения, которое просила для него родственница погибшего. Он остался в колонии еще на полгода, и на наш вопрос, с чем связано его решение, ответил, что почувствует облегчение, если ему переквалифицируют ста-

тью и он снова должен будет отбыть срок, так как не понимает, опасен он или нет.

Эти истории описывают особый тип ситуаций, с которыми могут встретиться ведущие программ восстановительного правосудия: вред причинен случайно, импульсивно и необдуманно, а последствия наступают серьезные. В этой категории случаев заложен очень мощный элемент неопределенности. Что совершили подростки из наших историй? Это была игра или избиение? Это была драка или убийство?

В этих случаях особенно становится важным, как ситуация квалифицирована, и важно это и для обидчика, и для потерпевшего. Без истории потерпевшего у обидчика не складывается картина произошедшего. Если обидчик признает и осознает, что вред был значительный, но при этом не знает отношения к ситуации со стороны потерпевшего и не знает, как ему загладить вред, то обидчик ищет способы наказания или самонаказания, как в случае подростков, отбывающих срок в колонии.

Также важны квалификация ситуации и история обидчика для потерпевшего, так как от этого зависит, какую он займет позицию и насколько его позиция будет адекватна ситуации и причиненному вреду. Без истории обидчика и обозначения, что произошло, потерпевший так или иначе может исказить картину произошедшего. Это может привести к крайним позициям потерпевшего, когда ущерб оценивается как очень значительный в ситуации, где объективно такого ущерба не было, или, наоборот, когда в ситуации серьезного или невосполнимого вреда потерпевший не признает причиненный вред и отказывается от компенсации ущерба.

При этом важно учитывать, что в каждом таком случае присутствует социальный и юридический контекст, который может исказить ситуацию и еще больше осложнять работу ведущего программы. Так, описанный в начале статьи случай в подростковом лагере, с точки зрения сотрудников полиции, был «избиением», предполагавшим намеренное, целенаправленное действие. А с точки зрения окружения мамы пострадавшего подростка, ее готовность договариваться и простить обидчика воспринималась как слабость и нежелание защищать своего ребенка. И здесь ведущему важно работать со сторонами таким образом, чтобы они смогли понять свое отношение к ситуации, занять собственную позицию и принять свое решение.

Квалификация ситуации, определение степени причиненного вреда, предоставление обидчику возможности загладить вред придает и потер-

певшему, и обидчику уверенность, что ситуация не повторится. Если эти моменты не определены, не обсуждаются и не решаются, то у подростка, ненамеренно причинившего серьезный вред, появляется страх повторения ситуации. И это не тот страх, который может остановить и предотвратить совершение преступления в будущем, это, скорее, страх дезорганизующий, приводящий в замешательство. Если подросток не понимает, как и что произошло непосредственно в момент совершения правонарушения и не может совершить восстановительные действия после ситуации правонарушения, то он не получает опыта управления ситуацией, в результате, у него может появиться установка, что он не способен управлять своим поведением, поэтому непредсказуемо опасен.

На наш взгляд, в случаях причинения вреда по неосторожности подростками, особенно в случаях, приведших к смерти потерпевшего, очень важно проведение программ восстановительного

правосудия независимо от того, получил ли подросток официальное наказание со стороны государства или нет. У подростков в силу возрастных особенностей недостаточно развита прогностическая функция и ориентировочный компонент, что и может приводить к аффективным, необдуманным действиям. Развитие идентичности подростков чаще всего находится на таком уровне, когда они ориентируются на внешние нормы и правила, но если эти нормы и правила не заданы взрослыми или ситуацией, их поведение и взаимодействие становится хаотичным и может выходить за приемлемые рамки. При проведении программ восстановительного правосудия у ведущего и участников есть возможность обсудить нормы, которые были нарушены в ситуации правонарушения: границы другого человека, законодательные нормы, правила поведения в обществе и санкции за нарушения правил, что может в будущем помочь подростку ориентироваться в той или иной ситуации и управлять своими действиями.

МЕДИАЦИЯ УКРЕПЛЯЕТ ЗАМЕЩАЮЩИЕ СЕМЬИ

Орешкина Наталья Геннадьевна,

*психолог, медиатор, менеджер проектов Волгоградского общественного фонда «Планета детства»,
oreshka76@mail.ru*

Волгоградский региональный общественный фонд социальной помощи детям и молодежи «Планета детства» работает в области семейного жизнеустройства детей-сирот с целью оказания помощи детям в трудной жизненной ситуации, усиления гражданской активности принимающих родителей, совершенствования социальной политики и развития общественно-государственного взаимодействия в данной области. Фонд реализует различные проекты и программы по профилактике социального сиротства и развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Волгоградской области. В рамках этого направления фонд реализует проект «Служба сопровождения замещающих семей «Диалог» при поддержке БФ «Дорога к дому» (г. Череповец) ОАО «Северсталь», который несет миссию профилактики вторичных отказов от детей и возникновения кризисных ситуаций в замещающих семьях.

Вторичное сиротство – это социальный феномен, вызываемый отказом опекунов, приёмных родителей, патронатных воспитателей или усыновителей от своих приёмных детей. Вторичное сиротство глубоко травмирует детей и влечёт их нравственную и психическую деградацию. Будучи брошенными второй раз в жизни, дети теряют оставшееся доверие к взрослым и разочаровываются в институте семьи, у них углубляются проблемы, связанные с привязанностью к близким людям.

Специалисты нашей службы просвещают принимающие семьи и население, ведут обучение в «Школе для замещающих семей «Диалог», занимаются развитием социально-психологических компетенций у детей и замещающих родителей/

опекунов, а также помогают решить различные проблемы, с которыми эти дети и семьи сталкиваются в социуме. Зачастую специалистам приходится помогать замещающим семьям решать разные конфликты не только внутри опекунских семей, но и в школах, где учатся опекаемые дети.

Работа в этом направлении ведется Натальей Геннадиевной Орешкиной, психологом и профессиональным медиатором, аккредитованным при Волгоградской торгово-промышленной палате в 2012 году, и командой подготовленных волонтеров из числа студентов волгоградских вузов (ВГСПУ, ВОЛГМУ) и старшеклассников волгоградских школ (МОУ СОШ № 51, МОУ лицей № 3). Для разрешения конфликтов используется альтернативный метод разрешения споров – медиация, в которой независимый посредник-медиатор помогает создать безопасное пространство для диалога, основанного на уважении друг к другу. Каждой из сторон предоставляется возможность высказать свое видение проблемы и вместе найти взаимоприемлемое решение. То есть фактически при фонде «Планета детства» работает профильная служба примирения для замещающих семей под руководством профессионального медиатора с участием подготовленных юных волонтеров.

Всего в 2014 году службой «Диалог», в состав которой входят один профессиональный, два взрослых и пять юных медиаторов, было проведено 6 процедур медиации по урегулированию конфликтов в замещающих семьях. Споры в основном касались взаимоотношений между опекуном и ребенком в замещающей семье (4 конфликта), а 2 конфликта касались взаимоотношений между ребенком и его школьным окружением. В этих процедурах приняли участие 6 замеща-

ющих родителей и 7 детей, воспитывающихся в замещающих семьях, а также 4 несовершеннолетних и 6 взрослых, не относящихся к целевой группе фонда. При этом в ходе урегулирования двух наиболее сложных конфликтов специалисты фонда взаимодействовали с администрацией школ, районной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) и органами опеки. Один конфликт был групповым, в его урегулирование были вовлечены администрация школы, органы профилактики, учителя, одноклассники ребенка и их родители. В ходе разрешения данного конфликта было проведено несколько примирительных процедур, а ребенку и опекуну понадобилась дополнительная помощь специалистов. В результате, все рассмотренные конфликты закончились примирением сторон и существенным улучшением семейной ситуации. В конце статьи приведены примеры из практики – краткие описания трех программ медиации, проведенных службой «Диалог» в 2014 г.

Также в деятельность службы «Диалог» включено проведение тренинга по медиации, где замещающие родители и их воспитанники совершенствуют конструктивные навыки поведения в конфликте. На занятиях участникам было предложено придумать игровую ситуацию, чтобы поупражняться в процедуре примирения, однако все семьи выбрали реальные конфликты. Медиаторы оперативно вникали в суть проблемы, проясняли ситуации, побуждали стороны к конструктивному диалогу, регулируя поведение участников на основе принципов медиации. Благодаря этому пять из шести конфликтов удалось урегулировать прямо в ходе обучения.

Однажды в работе учебной секции возникла интересная ситуация. Неожиданно на занятие пришла семья с двумя малолетними детьми 5 и 6 лет. Волонтеры посадили малышей на колени и помогли им вспоминать моменты, когда те ссорились, выяснять, почему это происходило и какое настроение бывает после ссоры. Оказалось, что причиной ссор маленькие дети чаще всего называют дележку игрушек, ссоры вспоминают с сожалением и согласны, что любят друг друга, могут иногда поделиться чем-то и даже вспомнили прием примирения «миришь, мирись и больше не дерись...». Команда медиаторов пришла к выводу, что в дошкольном возрасте также можно содействовать формированию культуры мирного разрешения конфликтов.

Кроме того, фонд ведет работу, направленную на просвещение детей и взрослых о методе альтернативного разрешения споров. В просветительских мероприятиях 2014 года участвовали и

увидели демонстрацию процедуры медиации более 100 человек (более 80 детей/школьников и 25 взрослых/специалистов, педагогов и родителей школьников).

Фонд «Планета детства» считает работу по разрешению конфликтов в замещающих семьях в рамках медиации очень эффективной и выбирает ее одним из своих новых приоритетов. В 2015 году на базе фонда планируется создать самостоятельную службу примирения для проведения процедур медиации с участием целевых групп фонда: замещающих семей, семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, и детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе воспитывающихся в интернатных учреждениях. В этой работе планируется использовать методы восстановительной и классической медиации. Фонд намерен шире привлекать к сотрудничеству профессиональных медиаторов, кураторов и волонтеров школьных служб примирения г. Волгограда, налаживать более тесное взаимодействие с Волгоградской ассоциацией восстановительной медиации и Клубом ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», с другими волгоградскими и российскими участниками движения за развитие медиации.

Примеры из практики

Случай 1. Бабушка/опекун обратилась по поводу конфликта с внучкой/ опекаемым ребенком 15 лет, поскольку та отказывалась от еды в знак протеста против ограничений, касающихся ее внешнего вида, требований к учебе и досугу. Процедуру примирения проводили два взрослых медиатора (Наталья Орешкина и Светлана Фирсова). Были проведены две предварительные встречи и одна встреча сторон (медиация). После того как на совместной встрече внучка и бабушка высказались, прояснили суть проблемы, услышали и поняли друг друга, конфликт был разрешен. Стороны договорились о новых правилах в отношениях: девочке разрешено делать макияж, дружить со сверстниками, гулять до десяти часов вечера, но в то же время девочка соглашается предупреждать бабушку, где и с кем гуляет, куда идет, убирать свою комнату и передавать домашнее задание на проверку бабушке.

Случай 2. Бабушка/опекун обратилась по поводу конфликта с внучкой/ опекаемым ребенком 15 лет. Внучка плохо училась и пропускала занятия, при этом встречалась с мужчиной 25 лет. На момент обращения девочка прекратила встречи с мужчиной, но, по ее словам, была влюблена в него. Дело дошло до разбирательства в КДНиЗП

и отделе опеки. Процедуру примирения проводили Наталья Орешкина и волонтер ШСП МОУ лицея № 3 Виктор Орешкин. После предварительных встреч было выяснено, что такое поведение девочки имеет некую «форму протеста» против эмоционального неприятия ее опекуном. В процессе медиации стороны смогли выразить свои чувства, страхи и ожидания, смогли друг друга понять. В результате, стороны договорились о начале построения новых доверительных отношений друг с другом и новых правилах совместной жизни.

Случай 3. Самый сложный случай, в котором потребовалась настойчивая, многообразная работа специалистов и межведомственное взаимодействие.

К специалистам фонда обратилась бабушка/опекун по поводу того, что ее внука/опекаемого ребенка 8 лет обижают в школе одноклассники, предвзято относится учитель, а также в конфликте участвуют родители одноклассников. Урегулированием конфликта занимались медиатор Наталья Орешкина и президент фонда «Планета детства» Ирина Елагина.

После встреч с опекуном и опекаемым, с администрацией школы, социальным педагогом

и психологом школы, классным руководителем, родителями детей, с которыми учится наш подопечный, было проведено две процедуры медиации: первая – между учителем, опекуном и подопечным; вторая – между опекуном, подопечным и его одноклассниками вместе с их родителями.

В первой процедуре учитель, опекун и подопечный договорились о сотрудничестве и взаимодействии относительно учебного процесса, уважительного отношения друг к другу. Педагог получила также рекомендации психолога по взаимодействию с мальчиком в учебном процессе.

На второй процедуре медиации дети-одноклассники пришли к выводу, что дружить и помогать друг другу лучше, чем ссориться и смеяться над неудачами. Родители детей и опекун признали, что конфликт затянулся, и договорились не настраивать детей против друг друга, избегать паники и усиления конфликта в дальнейшем.

Для закрепления положительного результата подопечный посещает детскую секцию, а также мероприятия социально-реабилитационного досуга. Опекун посещает занятия для взрослых, где повышает родительские компетенции, а также консультируется с психологом в оперативном режиме по телефону.

РАЗРЕШЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В РАБОТЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Ильина Елена Борисовна,

*советник мэра города по вопросам защиты прав ребенка,
уполномоченный по правам ребенка при мэре города Архангельска, мэрия города Архангельска,
upr@arhciti.ru*

С целью появления дружественных к ребенку услуг и систем, искоренения всех форм насилия в отношении детей, гарантирования прав детей в ситуациях, когда они особо уязвимы, в Архангельске с 25 сентября 2012 года создана и развивается служба уполномоченных по правам ребенка на муниципальном и школьном уровнях. В мэрии города работает приемная уполномоченного по правам ребенка при мэре города Архангельска.

Восстановительный подход в защите прав ребенка доказал свою эффективность на практике в урегулировании детско-родительских, семейных, школьных конфликтов, пропусков учебных занятий, правонарушений, насилия в семье и школе. Благодаря применению восстановительной медиации постепенно формируется культура диалога, нормой становится заглаживание правонарушителем причиненного вреда и, как следствие, формируется законопослушное поведение.

Краткое описание ситуации

В приемную уполномоченного по правам ребенка при мэре города Архангельска обратились родители двух учеников третьего класса с жалобой на учителя, который, по мнению заявителей, плохо относился к их детям, занижал оценки, не принимал мер по предотвращению драк между одноклассниками, не разобравшись, обвинял обиженных детей, видел в них виновных, называл детей врунами. В результате, оба ребенка отказывались идти в школу, просили перевести их в другой класс, плакали, часто болели.

До этого родители обращались в администрацию школы с жалобой на предвзятое отношение

учителя к детям начальной школы, на что получили от администрации следующий ответ: родители ошибаются, учитель опытный, замечаний к нему нет, а вот класс подобрался сложный, почти неуправляемый из-за большого числа мальчиков, поэтому необходимости в дополнительном разбирательстве нет.

По факту обращения в приемную уполномоченного по правам ребенка при мэре города Архангельска советником мэра города по вопросам защиты прав ребенка был проведен анализ ситуации (через посещение уроков, бесед с администрацией, учителем, социальным педагогом) и было установлено, что конфликт носил затяжной характер и все нарушения порядка и дисциплины в классе действительно «списывались» на этих детей. Их первых обвиняли, называли по фамилии, уточняли у других детей: «Кто виноват? Это начал...такой-то?» – и дети, как правило, подтверждали ответ учителя. Данный случай затяжного конфликта был сложным для работы, так как из-за постоянных жалоб родителей и педагогов и администрация тоже чувствовали себя пострадавшими. В результате, было принято решение провести две программы примирения с участием учителя (сначала с одним, а затем со вторым родителем).

Первая программа

Причину проблем сына, о которых заявляла мама первого пострадавшего ребенка, администрация и учитель видели в ребенке, которого считали сверхактивным и «проблемным» еще с детского сада. Мама с данной позицией была не согласна. После очередного конфликта в классе в

школу вызвали родителей данного ребенка – на урок пришел папа понаблюдать за поведением сына. После этого администрация сообщила маме, что папа на их стороне, так как он понял, как тяжело учителю с их сыном. Эти выводы вызвали повторную жалобу матери на педагога, так как она была не согласна с позицией своего мужа, который после посещения школы и разговора с администрацией стал жесток к ребенку, вследствие чего разразился семейный конфликт.

По итогам встречи уполномоченного по правам ребенка при мэре города с директором и завучем было установлено, что в ходе административного контроля и фиксации фактов нарушения дисциплины на уроке не были выявлены социально-психологические причины данного поведения детей, не организовано социально-психологическое сопровождение класса, не определен уровень межличностных отношений, социометрический статус детей, их эмоциональное состояние, отношение к школе, педагогу.

Для более объективного анализа ситуации администрации и педагогу было предложено провести с помощью психологов муниципального психологического центра диагностику детского коллектива. Результаты диагностики подтвердили, что двое детей, родители которых обратились с жалобой, были в статусе отверженных в детском коллективе и их поведение носило защитный характер.

После того как учитель и администрация увидели результаты диагностики и убедились, что сложившаяся атмосфера в классе вызвана поверхностным разрешением конфликтных ситуаций в коллективе, педагог пожаловалась другим родителям, что ее могут уволить, в итоге последовали обращения других родителей к администрации в поддержку педагога.

Из-за риска разрастания конфликта администрация изменила отношение к жалобе родителей, детям и поддержала проведение процедуры медиации между родителем и учителем. Учитель и родитель после предварительных встреч дали согласие на процедуру медиации, также было согласовано участие администрации в переговорах «учитель-родитель».

Процедура медиации проходила с участием директора, завуча, родителя, учителя, социального педагога. Родителю была предоставлена возможность поделиться личной историей и услышать позицию педагога, который не замечал страдания ребенка, считал, что относился к ребенку так же, как к остальным детям. Оказалось, что учитель в присутствии всего класса мог сказать ребенку: «Ты что – ненормальный? Тебе надо у психиатра

обследоваться», – и многое другое, что не смогли опровергнуть педагог и администрация. В ходе встречи конфликтующие стороны смогли понять мотивы поведения друг друга. В итоге, исцеление пострадавшей стороны в лице мамы состоялось: во-первых, её услышала администрация, признала её правоту и негативные последствия действий педагога для ребенка. Во-вторых, мама впервые за два года услышала извинения со стороны педагога и администрации за невнимательное отношение к ней и ребенку. Администрация вынесла учителю административное взыскание еще и в силу ряда нарушений, выявленных в ходе контроля. Педагог приняла на себя ответственность за эмоциональное состояние ребенка в школе, состояние психологического климата детей в классе, использование специальных педагогических методов для укрепления взаимодействия с родителями в интересах успешного развития и обучения детей, имеющих трудности в социальной адаптации.

Также участниками на встрече были высказаны предложения по заглаживанию вреда ребенку со стороны учителя, родитель согласилась на встречу в её присутствии учителя с сыном для принесения учителем извинений мальчику. Контроль за реализацией восстановительных действий взяла на себя завуч школы. Кроме этого было решено заключить договор со специалистами городского психологического центра на сопровождение класса с целью улучшения микроклимата в детском коллективе.

Вторая программа

Причины проблем второго мальчика виделись администрации в родителе, который не идет на контакт, а только жалуется и конфликтует. А то что учитель кричит на ребенка, который приходит домой в слезах, объяснили тем, что кричат все педагоги – это нормально. Завуч и директор предупредили, что ребенка переводить в другой класс не будут из-за отсутствия свободных мест и предложили родителям сменить школу.

Учитель публично обвинила мальчика в употреблении нецензурных выражений, которых сама не слышала, но поверила детям, и отчитала ребенка у доски перед всем классом, а на каждое оправдание мальчика говорила: «Врёшь, ты – обманщик, тебе нельзя верить». Ребенок пришел домой в слезах, мать пыталась поговорить с учителем, но понимания не нашла. У ребенка появились эмоциональные нарушения, вследствие чего пришлось обратиться на прием к психологу, пройти курс индивидуальных занятий. Кро-

ме этого, учитель не замечала старания ребенка в выполнении дополнительных заданий, поделок, в то время как остальных ребят отмечала, ставила им хорошие оценки. Это и многие другие знаки отвержения со стороны учителя привело к тому, что у мальчика пропало желание ходить в школу.

Когда родитель пытался поговорить с учителем, то у учителя, как правило, не находилось времени или, ограничивая время разговора с родителем несколькими минутами на перемене, учитель заявлял, что все вопросы обсуждаются на родительском собрании.

В итоге, возмущенная мама высказала желание добиться увольнения педагога, обратиться в прокуратуру, наказать администрацию за предвзятое отношение к сыну. Непонятая родительница уже не сдерживалась в своих негативных характеристиках педагога и администрации, приписывая существующие и несуществующие действия учителя против других детей. Мама начала собирать компромат на педагога, опрашивая по телефону других родителей, что привело к эскалации конфликта между родителями. У ребенка, который слышал эти разговоры дома, появился страх учителя, он стал чаще болеть, отставать от учебной программы, получать плохие оцен-

ки, что дало повод родителю обвинить учителя в непрофессионализме, предвзятом отношении к своему ребенку. После анализа ситуации на индивидуальных встречах с родителем и учителем сторонам было предложено принять участие в медиации.

Процедура медиации проходила с участием завуча, родителя, учителя. В ходе встречи мама задала волнующие ее вопросы и рассказала о переживаниях сына. Учительница расплакалась от услышанного рассказа мамы о страданиях ребенка. После этого позиция мамы в отношении педагога начала меняться. Затем стороны высказали пожелания друг другу о помощи ребенку и дальнейшей его мотивации по поводу посещения школы. Мама согласилась поговорить с сыном о посещении школы, а учитель попросила мальчика прийти в класс и выступить со своим проектом перед классом, чего он долго ждал. План дальнейшего выстраивания отношений с родителем в интересах ребенка был утвержден, записан в протоколе и взят под контроль завучем школы. Ситуация была на контроле несколько месяцев. Мама и педагог в ходе встреч получили навык разрешать конфликтные ситуации самостоятельно и конструктивно в интересах детей.

Анализ результатов восстановительных программ по урегулированию школьных конфликтов

Принципы восстановительной программы без обидчика и жертвы, которыми руководствовался ведущий восстановительной программы	Реализация (в чем проявилось)
Восстановление способности людей понимать друг друга	Учитель и родители стали разговаривать без посредника лично и по телефону. Исчез образ врага у каждой стороны конфликта
Исцеление жертвы (ребенка)	Психологические последствия конфликта для детей были признаны и учтены учителем и администрацией в дальнейшей помощи детям. Учитель и администрация посочувствовали отверженным ученикам и принесли извинения родителям и детям за моральные страдания
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	Понимание мотивов своих поступков, понимание другого, осознание последствий для детей, совместный поиск решения на продолжение обучения детей в классе, выравнивание отношений с детьми
Что сделано/важно сделать для того, чтобы подобное не повторилось	Учителю работать по принятию детей в детском коллективе. Для эффективной работы с отверженными детьми в классе учителю даны методические рекомендации, заключен договор на проведение психологических тренингов по конструктивному общению в классе

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Морозова Наталья Николаевна,

*член правления АНО «Центр по восстановлению социальных связей «Альтернатива» г. Чебоксары,
заведующая отделением экстренной помощи семье и детям в кризисных ситуациях
БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии,
nat.moro25@mail.ru*

В БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии в течение 2014 года поступали заявки на разрешение конфликтных ситуаций, связанных с проблемным поведением детей младшего школьного возраста. На первых этапах работы с такими ситуациями отмечаем:

- эмоциональные высказывания педагогов по поводу поведения «проблемного» ребенка: шумит, вскакивает с места, разговаривает, не занимается на уроках, часто дерется с одноклассниками, обижает других ребят, совершает какие-либо серьезные проступки, в результате чего его ставят на внутришкольный учет либо на учет в КДНиЗП;
- такой ребенок не имеет авторитета среди одноклассников, между ними часто возникают конфликтные ситуации, в результате которых он, как правило, оказывается виновным;
- проявляется негативное отношение со стороны родительского сообщества к ребенку и его семье – открытое высказывание пожеланий родителей о переводе ребенка в другую школу.

На момент, когда в центр поступает заявка, ситуация «всеобщего» недовольства оказывается на достаточно высоком уровне, когда с участием «проблемного» ребенка происходит еще одна ситуация, которая начинает затрагивать достаточно большое число участников. При первоначальном общении с коллективом наблюдаем, что самым лучшим решением ситуации многие считают переход ребенка в другую школу.

Реакция родителей «проблемного» ребенка – активная защита, которая может переходить в нападение: обращения в высшие инстанции, ответное проявление резких высказываний, обвинение учителей в предвзятом отношении, одноклассников – в провоцировании конфликтных ситуаций, их родителей – в том, что настраивают своих детей против «неудобного» ребенка в классе. Отсутствие намерений переходить в другую школу.

На поведении самого ребенка подобное отношение школьного сообщества сказывается тоже не лучшим образом: агрессивные реакции защитного характера проявляются чаще, мнение о себе как о «плохом» усиливается.

В 2014 году в Чувашии повысилось количество конфликтных ситуаций, которые высшие инстанции отправляют в территориальную службу примирения для их разрешения мирным путем. Соответственно, подключение специалистов территориальной службы способствует тому, что главным вопросом для обсуждения в школьном сообществе становится не «КТО ВИНОВАТ?», а «ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ РЕШЕНИЯ СИТУАЦИИ?». Тем более важен поиск ответов на этот вопрос, так как «неудобный» ребенок остается обучаться в той же школе и в том же классе. В работе мы часто через образ даем представление о происходящем в результате перекидывания чувства вины: всем известная игра «Горячая картошка», где летящий на него мяч человек как можно быстрее перекидывает обратно. Главное в игре – чтобы мяч ни в коем случае не остался у тебя. То же происходит и на поле боевых действий в результате конфликта – никто не хочет чувствовать себя виноватым. Так зачем тогда заниматься тем, что никому не нужно? Зато каждой стороне

хотелось бы уже мирно и спокойно включиться в образовательный процесс – как педагогам, так всем родителям и детям (да, да! И им тоже!). Вот здесь и встает вопрос: а что делать? Каждая сторона высказывает: «Мы-то готовы, но они не захотят!» или «не смогут», так как «Вы знаете, что они делали раньше..!»

Для формирования мирной позиции необходимо в беседе начать работу с чувствами и эмоциями человека, где важно выслушать все, что «наболело» и «накипело»... Слушая рассказ, понимаешь, что перед тобой сейчас человек (а не педагог или родитель), которого конфликтная ситуация затронула и вызвала много переживаний. Данный этап работы очень важен, так как помогает раскрыть не только внутреннее понимание ситуации, но и возможные ресурсы для ее мирного решения. Надо отметить и важность принципа конфиденциальности, так как если человек не чувствует себя в безопасности, ему трудно будет проявлять свои чувства и эмоции. Также надо признать, что рассказ человека в виде монолога будет касаться больше замеченных погрешностей другой стороны, а уже ведущий сам предлагает обратить внимание, как он или она чувствовали себя в это время, какое личное отношение ко всему происходящему имеют, что предпринимали, чтобы исправить ситуацию, что получилось, что не получилось и почему.

На первом этапе работы с ситуацией важно снизить накал эмоций участников конфликта и их социального окружения и помочь увидеть возможности решения ситуации. Между собой мы другое восприятие ситуации называем «эффект открытых дверей» – переход от тупика к видению различных способов решения ситуации. В подобных ситуациях социальное окружение играет важную роль в разрешении конфликта, так как эмоциональная включенность окружающих достаточно велика.

Работа по разрешению ситуации с целью восстановления социального статуса ребенка в школьном сообществе происходит в нескольких направлениях:

- обсуждение ситуации и дальнейшей работы по ее разрешению с администрацией, социальным педагогом, психологом школы, то есть с теми, кто уже включен в работу с «проблемным» ребенком – обсуждение как индивидуальное, так и групповое (проведение круга сообщества);
- проведение восстановительной медиации с участниками конфликтной ситуации, которая на данный момент произошла с участием «проблемного» ребенка;

- на первоначальных этапах необходимо восстановление детско-родительских отношений, так как наблюдаются проявления агрессии в семье по отношению к ребенку, чрезмерная критика, обвинения, чувство бессилия в воспитательной позиции родителя;
- проведение психокоррекционной работы с психологом центра (так как у ребенка зачастую наблюдается низкий уровень развития эмоционально-волевой сферы). Можно отметить, что родители и ребенок в результате начатой работы по восстановительным технологиям активно включаются и в дальнейшую коррекционную работу, ответственно подходят к занятиям, к выполнению предлагаемых заданий;
- индивидуальная беседа с классным руководителем, целью которой является поддержка конструктивных решений, принятых участниками, обсуждение ее предложений и ее вклада в изменение ситуации. Зачастую с классным руководителем в дальнейшем сохраняется контакт, так как он тоже нуждается в поддержке и последующем сопровождении класса и в информировании о результатах коррекционной работы с ребенком;
- информирование родителей класса о положительных изменениях в процессе работы по ситуации на родительском собрании (в идеале возможно проведение восстановительной программы «Круг сообщества», но мы в нашей практике пока это с родителями не использовали);
- также возможно проведение круга сообщества в группе одноклассников или со всем классом (в зависимости от ситуации).

Можно отметить, что вышеописанные мероприятия проводятся с использованием восстановительного подхода, то есть на основе принципов восстановительного правосудия.

Изменения, наблюдаемые в результате проведенной работы:

- позиция классного руководителя становится мягче, педагог начинает отмечать положительные стороны в поведении ученика, начинает проявлять индивидуальный подход, учитывая особенности развития ребенка. Общение с родителями происходит уже в спокойных тонах. Если учесть, что такие ситуации у нас отрабатывались в начальных классах, где классный руководитель является основным

- учителем, то влияние на изменение ситуации с ее стороны крайне важно;
- родители отмечают положительные изменения в поведении ребенка, стали отмечать в ребенке то положительное, что у него есть, начинают вести диалог (пусть даже через нас) с учителем по проявлению не только того, что у ребенка сегодня не получилось, но и того, что получилось. Данный момент также важен, так как положительная информация о своем ребенке ранее им не предоставлялась;
 - администрация школы, специалисты начинают видеть не «хулигана», а ребенка с определенными проблемами, над которыми он сам и семья работают;
 - большинство родителей класса меняют мнение о ребенке: они начинают видеть, что родители заинтересованы в изменении ситуации, в итоге вопрос перевода «неудобного» ребенка снимается;
 - и, конечно, сам ребенок в школе расширяет положительные контакты с одноклассниками, чувствует себя более уверенно – находит свою нишу, начинает выполнять дополнительные функции в классе (несет ответственность за какое-либо действие в классе при поддержке учителя);

- ситуация, которая казалась безвыходной, трансформируется в конструктивно организованный учебный процесс.

Отдел экстренной помощи семье и детям в кризисных ситуациях при БОУ ЦППРиК Минобразования Чувашии в течение 2014 года проводил работу по разрешению трех подобных ситуаций.

В работу включался психолог отдела, так как на многих этапах возникала необходимость объяснения участникам некоторых проявлений в поведении ребенка с точки зрения психологии. Взаимодействие с психологом сохранялось и в период коррекционных занятий с ребенком.

Организация работы в ситуациях восстановления социального статуса в школе требует на первых этапах временных затрат и в дальнейшем достаточно длительного сопровождения, но учитывая последствия нерешенных подобных ситуаций: переход из одной школы в другую, закрепление статуса ребенка как хулигана и в последующем – возможный уход в маргинальную молодежь и совершение криминальных ситуаций – данная работа необходима, так как положительно влияет на ребенка, на его дальнейшее взаимодействие с окружающими и учебный процесс в школьном сообществе.

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ

Максимова Марина Николаевна,

руководитель школьной службы примирения МАОУ «Гимназия № 7» г. Перми,
maksimova-59@mail.ru

Описанная в статье работа ведущего восстановительной программы была проведена за один день в силу высокой остроты конфликта, большого числа участников и риска его эскалации в дальнейшем.

К социальному педагогу гимназии обратились мать и бабушка учащегося 6-го класса Александра с просьбой принять меры в отношении одноклассника их сына Сергея. По словам матери, «после уроков Сергей избил моего сына Александра так, что даже порвал его новый ботинок. Сын пришел домой босиком по снегу». Выложив ботинок с оторванной подошвой на стол специалиста, они потребовали возместить материальный ущерб. Обе женщины были очень агрессивно настроены, возмущены поведением Сергея. Также они требовали и наказания одноклассников, на глазах которых все это происходило. «Ребята даже не соизволили остановить драку, а только наблюдали», – возмущались мама и бабушка. Александр все время молчал, лишь изредка поддакивая матери и бабушке. Женщины в жесткой ультимативной форме настаивали на незамедлительном разборе произошедшего, возмещении материального ущерба и наказании виновных.

Внимательно выслушав все претензии и требования со стороны мамы и бабушки Александра, социальный педагог (которая также является ведущей восстановительных программ) предложила им принять участие в программе по заглаживанию вреда с приглашением Сергея и его родителей. Социальный педагог рассказала, чем занимается школьная служба примирения, принципы и особенности работы; как проходят встречи со сторонами конфликта, на которых они

могли бы договориться, как разрешить имеющиеся противоречия и выстроить взаимоотношения в будущем, а также о возмещении материального ущерба. «Моя задача как ведущего – наладить конструктивный диалог между вами с целью достичь взаимного соглашения», – подвела итог разговора социальный педагог.

Мать и бабушка с большим нежеланием согласились, чтобы их сын принял участие в программе по заглаживанию вреда (Александр же молча соглашался с действиями и желаниями матери) и при этом настаивали, чтобы встреча обязательно проходила в их присутствии.

Ольга Петровна, мама Александра, проговорила: «В принципе, нам не нужны никакие разбирательства – мы полностью верим и доверяем своему сыну, главное для нас – наказать виновных и возместить стоимость ботинок».

Беседа с Александром

Чтобы прояснить ситуацию и снять эмоциональные переживания Александра, ведущая попросила его подробнее рассказать о развитии ситуации: было предложено высказать собственную точку зрения на происходящее, не прибегая к активным настойчивым комментариям матери и бабушки, которые находились тут же. Александр уточнил: «После уроков мы с одноклассниками решили покататься на горке, расположенной на территории гимназии. Ребята уронили меня на снег, а Сергей стал меня так сильно пинать, что даже оторвалась подошва у ботинка. Я смог вырваться и встать, успел убежать от них домой. Дома была бабушка – она успокоила меня и обратила внимание на красные пятна на предплечье, при этом очень обеспокоилась и расстроилась.

Я рассказал ей, что меня побили, и показал оторванную подошву от ботинка». Александр говорил напористо и уверенно, но при этом часто поглядывал на мать и бабушку. Когда во время беседы ведущая старалась акцентировать внимание на переживаемых чувствах Александра, создалось впечатление, что он что-то недоговаривает.

После того как удалось снять осязаемое давление со стороны матери (негативные сильные эмоции бабушки очень сказывались на поведении матери и внука, поэтому бабушку попросили выйти из кабинета), беседа стала более спокойной и доверительной. Но Александр по-прежнему настаивал, что его избил одноклассник на горке, и он хотел, чтобы восстановили порванный новый ботинок. Ведущая задала вопрос: «Какой же выход из сложившейся ситуации ты видишь? Хочешь ли встретиться с Сергеем и узнать, почему он это сделал?» Поразмыслив, Александр осознал необходимость в разрешении конфликта с Сергеем, согласился встретиться с обидчиком и потребовать возмещение материального ущерба (стоимость ботинок – чек был предоставлен). А еще он ждал от Сергея извинения за причиненный вред здоровью (краснота на предплечье еще оставалась). Ведущая проговорила о правилах проведения встречи по заглаживанию вреда.

Одновременно с работой медиатора в школе интенсивно шло выяснение случившейся ситуации, поскольку в школу поступил звонок из органов внутренних дел: на нескольких учащихся школы возбуждено уголовное дело по факту избивания учащегося 6-го класса. Мама и бабушка Александра зафиксировали полученные травмы в детской поликлинике, откуда информация мгновенно поступила в полицию. Инспектора ПДН проинформировали, что школьная служба примирения будет проводить по этому случаю программу по заглаживанию вреда. О принятом совместном решении по итогам восстановительной программы будет сообщено и предоставлен договор, подписанный обеими сторонами.

В прояснении ситуации параллельно с проведением восстановительной программы активно участвовали классный руководитель и ученики 6-го класса. На видеозаписях, которые снимали на телефоны дети, было видно, что часть мальчиков играют на улице в игру «брататься», другие ребята катаются с горки на ногах. Драк зафиксировано не было, но ребята часто падали в снег. Особенно интенсивно Александр прыгал рядом с двумя ребятами – Никитой и Владом. После игры и катания с горки ребята счастливые разошлись по домам. После игры одноклассники обратили

внимание и сказали Александру, что у него болтается подошва на ботинке.

Поставив в известность о произошедшем родителей Сергея, ведущая пригласила их на встречу, но поскольку они не успевали доехать до школы, они дали свое согласие на встречу ведущей с Сергеем в присутствии мамы и бабушки Александра.

Предварительная встреча ведущей с Сергеем показала полное непонимание его собственной вины: «В чем меня обвиняют??? Я даже не принимал участие в игре одноклассников, сразу после школы ушел домой, так как надо было торопиться на тренировку. Да, до этого у нас были с Александром взаимные претензии, не всегда мы рады и встрече друг с другом. Но вчера мы даже не общались». Это стало неожиданностью для ведущей: ведь Александр так уверенно назвал своего обидчика. Сергей очень настаивал на встрече с Александром, чтобы прояснить создавшуюся ситуацию.

Общая встреча Сергея и Александра

Чтобы прояснить ситуацию и снять эмоциональные переживания обоих ребят, ведущая попросила Александра вновь рассказать о случившемся: «В чем вина Сергея?» И как оказалось, история Александра была выдумана, чтобы снять с себя ответственность за испорченную обувь и избежать наказания со стороны бабушки. Подросток пояснил: «Действительно, Сергей не имеет никакого отношения к порванному ботинку и моему избиванию. Я очень раскаиваюсь в содеянном и хочу принести свои извинения Сергею, не хотел причинить ему моральную боль». Сергею же было интересно узнать, почему Александр назвал именно его имя и обвинил в нанесении побоев? Ведущей удалось выстроить диалог между ребятами и в процессе разговора стало ясно, что у Александра только с Сергеем не складывались дружеские отношения – поэтому и назвал его имя. Ребята спокойно обсудили все интересующие их моменты своего общения в классе. Сергей сказал, что в данной ситуации не держит зла на Александра, но «ложь» – это не выход из трудной жизненной ситуации.

Когда Сергей вышел из кабинета, Ольга Петровна, мама Александра (которая с согласия обоих ребят присутствовала на их встрече), не ожидая такого поворота событий, решила оставить сына одного с ведущим и вышла из кабинета в недоумении.

Общение продолжилась уже только с Александром. В процессе беседы ведущая с трудом

сдерживала свои эмоции, стараясь придерживаться нейтральной позиции. Александр успокоился, чувствовалось, что ему стало комфортно. При дальнейшей беседе назвал имена двух одноклассников, с которыми толкался во время игры «Брататься» – Никита и Влад. В ходе этой встречи при помощи ведущей Александр смог проанализировать собственные действия, их последствия для себя и для других. Избиения не было: краснота на предплечье, возможно, от столкновения с ребятами или от падения во время игры, ботинок порван при катании на горке.

По мнению ведущего, на данном этапе работа «по заглаживанию вреда» должна в будущем перейти и в семейную медиацию, где необходимо обсудить проблемы взаимоотношений матери и сына, бабушки и внука. В частности, каким образом сын высказывает свое мнение и является ли их общение конструктивным?

В ходе беседы Александр признался, что хотел бы высказать матери накопившиеся эмоции, обиды и проговорить, в чем нуждается: в элементарном уважении как со стороны матери, так и со стороны бабушки; чтобы с ним считались, дали возможность самому решать, что важно для него в жизни. С отцом подросток в последнее время видится редко, так как он проживает в другом городе. Александр неоднократно проговорил, что испытывает сильное давление со стороны бабушки и не может ей противостоять, не имеет права ее слушаться.

Ведущая в беседе акцентировала внимание подростка на вопросе: «Нужна ли ложь во имя спасения?» Александр для себя сделал вывод, что необходимо стараться трезво оценивать ситуацию и решать, что больше принесет вреда – ложь или правда. В ходе беседы ведущей приходилось постоянно запускать процессы понимания и переосмысления. Предметом работы ведущего уже стал не конфликт между детьми и возмещение материального ущерба, а «вред, причиненный в ходе ложного обвинения», несущий негативные последствия как для одноклассников, так и для самого подростка. Александр сказал: «Я не представлял себе трудностей, с которыми можно столкнуться в дальнейшем. Не ожидал таких действий со стороны матери и бабушки. Мне действительно трудно было признаться бабушке, что порвал новый ботинок...».

Конфликтная ситуация, которой в принципе и не было между ребятами, отчасти разрешилась на предварительной встрече, так как Александр признал свою ошибку, хотел сам извиниться перед ребятами и был настроен на совместную беседу с ними. Ведущая поинтересовалась: «Что

готов обсудить на встрече с Владом и Никитой?». Александр ответил: «Мне очень важно убедиться, не разрушились ли добрые школьные отношения между нами. Хочется также сказать ребятам ещё и о своих чувствах, переживаниях. Я понял и осознал, что совершил ошибку и готов ее исправить». На вопрос, как бы ты хотел исправить свою ошибку, Александр выразил готовность принести свои извинения ребятам и классу в целом. А взаимоотношения в семье остаются проблемой, о чем он очень сожалеет.

Предварительная встреча с Никитой и Владом еще более прояснила ситуацию. Ведущему не пришлось объяснять, с какой целью приглашены ребята. Они сами с нетерпением ожидали встречи: были спокойны и уравновешены, хотя и не согласны с обвинением Александра в их адрес за причинение вреда его здоровью. Влад и Никита еще не знали, что возбуждено уголовное дело. С первой секунды с ребятами сложились доверительные отношения. Они достаточно эмоционально описали и рассказали свое видение ситуации: «Мы, играя, не стремились причинить какой-то вред Александру и даже не могли предвидеть последствия своих действий. Во время игры никто никого не заставлял и не принуждал прыгать. Пал в процессе игры не только Александр, но и другие ребята». Влад показал синяк и у себя на коленке. Мальчики очень хотели поговорить с Александром в присутствии ведущего в спокойной атмосфере и обменяться мнениями по поводу случившегося. До этого в конфликте с Александром они не были, между ними были хорошие отношения. Александр в их классе обучался второй год, до этого жил и учился в другом городе. Ребятам было предложено принять участие в примирительной встрече с Александром. Ведущая напомнила Никите и Владу о правилах проведения совместной встречи. Мальчики, не раздумывая, согласились, им не терпелось поскорее прояснить всю ситуацию и не тащить на себе груз «нарушителей».

Но мама Александра по-своему представляла пути разрешения данного конфликта (только в карательном подходе и с обязательным возмещением материального ущерба) и постоянно об этом напоминала ведущей, что препятствовало проведению программы примирения между детьми. Поэтому с Ольгой Петровной перед совместной встречей ребят пришлось проводить тщательную и более длительную подготовительную работу (еще одну индивидуальную встречу), чтобы она смогла «вписаться» в восстановительное пространство. Ольга Петровна призналась, что до

сих пор доверяет только своему сыну и не может до конца осознать, что происходит на самом деле. Однако она приняла решение, что не будет присутствовать на общей встрече, на чем раньше категорично настаивала.

Примирительная встреча проводилась между Александром и двумя одноклассниками, Никитой и Владом, с которыми он наиболее активно играл на улице. Ведущий напомнил ребятам, что его задача – не выяснять виновность и не защищать какую-либо сторону, а помочь организовать диалог и разрешить возникшую ситуацию. А чтобы было комфортно общаться и успешно разрешить ситуацию, проговорил еще раз правила проведения встречи.

С помощью ведущего все трое мальчиков обменялись своими версиями причин случившегося и пережитыми эмоциями – чувствовались искренность и доверие ребят друг к другу. В ходе встречи царила доброжелательная атмосфера. Ведущий постепенно передал свои полномочия по урегулированию ситуации участникам встречи и был нейтрален к обеим сторонам и их предложениям. Ребята общались в спокойном тоне, без унижений и оскорблений, грамотно и тактично.

Влад и Никита поняли и оценили действия Александра, а также дали ему понять, что в аналогичной ситуации и с другими ребятами все могло быть иначе. Влад уточнил: «Сам ты отличный парень, но вот что натворил...» Александр искренне раскаивался в своих действиях, чувствовал свою вину перед ребятами и был им очень благодарен за поддержку. Далее ребята подошли к основному вопросу: «Что нужно сделать, чтобы взаимоотношения в дальнейшем не испортились и как избежать подобных ситуаций?» Одновременно, перебивая друг друга, все трое сказали: «Порядочность! Честность! Справедливость! Желание всегда приходить друг другу на помощь в любой ситуации. С каждым из нас может произойти что угодно, но мы же одноклассники! В каждом из нас есть положительные качества – давайте будем их ценить». По завершении примирительной встречи, понимая сложность сложившейся ситуации и учитывая раскаяния Александра, ребята претензий друг к другу не имели и остались прежними хорошими товарищами. Негативных последствий удалось избежать, конфликт был урегулирован. Александр был благодарен ребятам за способность к пониманию. Итогом совместной встречи стало подписание соглашения между ребятами. Данный документ, а также протокол о результатах встречи были необходимы и для предоставления в полицию инспектору ПДН.

Вечером того же дня социального педагога – ведущего программы примирения между детьми пригласили родители учащихся 6-го класса на родительское собрание. Информация о случившемся мгновенно облетела всех. Была приглашена и Ольга Петровна. Все 30 родителей были в сборе. В классе царила шумная напряжённая атмосфера: практически все были очень возмущены привлечением к уголовной ответственности самых лучших, порядочных и умных ребят класса «за избивание», которого не было. Высказывалось много негативного в адрес родителей Александра. Ольга Петровна молча сидела за партой, не принимая участия в обсуждениях. Родители говорили на повышенных тонах, не слушая и не слыша друг друга, мало кто из родителей был на стороне Ольги Петровны и поддерживал её. Назревал большой конфликт между Ольгой Петровной и родителями класса. События развивались очень стремительно и непредсказуемо. Ведущая решила на проведение в классе для родителей круга примирения, чтобы каждый родитель имел возможность высказать свою точку зрения и был услышан другими. Классный руководитель поддержала идею круга.

Обычно, когда в службе примирения готовили круг, то встречались с каждым значимым участником, проводили предварительные встречи и только после этого собирали круг. Как сработать сейчас? В данном случае выбора уже не было. Первоначально ведущему круга пришлось испытать сильное негативное давление со стороны родителей: «У нас нет времени играть ни в какие игры, мы все после работы – сразу в гимназию на собрание, так все выскажем и решим».

Но постепенно ведущий, говоря о ценностях круга, сумел убедить родителей класса, что необходимо уметь сопереживать, уважать мнение других людей, прощать их, быть честными. Благодаря этому было достигнуто взаимопонимание между всеми присутствующими. Чувствовался спад напряжения в классе. Атмосфера стала спокойной и «рабочей». Для более полноценного общения родители самостоятельно решили сесть в круг, убрав при этом все парты и освободив центр класса. Это придало уверенность и спокойствие ведущему кругу.

Вопрос с «предметом», который бы двигался по кругу от участника к участнику, решил сам собой: маленький круглый массажный мячик, который лежал на столе классного руководителя и привлекал к себе внимание многих. Правила круга были непосредственно связаны с этим «говорящим предметом».

Первоначально это был, скорее всего, круг знакомства и налаживания контакта и понимания,

что и как дальше делать. Ведущим круга было предложено поделиться друг с другом не только видением конфликтной ситуации, но и рассказать о себе, о чем-то важном для себя, чтобы стороны увидели друг в друге не только обидчиков и жертву, а людей, собравшихся вместе для решения общей проблемы. Постепенно установилась атмосфера взаимоуважения, поддержки и толерантного отношения. Ведущий предложил участникам круга ответить на следующие вопросы: «А как бы Вы прореагировали на случившееся? Что бы предприняли в данной ситуации?»

После того как были выслушаны все мнения родителей, ведущий круга спросил: «Каким образом можно решить ситуацию?» Здесь мнения родителей были разнообразны: и рекомендации Ольге Петровне обратиться к психологу, и извиниться вместе с сыном перед всем классом, больше доверять сыну и изменить стиль общения с ребенком... Ольга Петровна также была выслушана и поделилась своими опасениями: «А что будет дальше? Как сыну ходить в школу?» Мнение и отношение к случившемуся у Ольги Петровны постепенно менялось, чувствовался спад эмоционального напряжения. Родители класса уже не осуждали ее, а всячески старались помочь. Организация процесса взаимопонимания, при котором выслушивалось то, что больше всего заботило родителей, обсуждение их проблем и переживаний при поддержке ведущего круга и классного руководителя привели к результатам, которые имели глубокий исцеляющий эффект.

После этого ведущий закрыл круг. Такой формат встречи оказался полезным, поскольку все участники слышали друг друга и находились в одном пространстве. Родители почувствовали взаимоподдержку, осознали, что они друг на друга могут не просто влиять, а, самое главное, помогать друг другу. Цель была достигнута: взаимоотношения между родителями были восстановлены, а Ольге Петровне оказана моральная поддержка.

Полученная информация во время проведения круга, а также последующая работа ведущего с Ольгой Петровной (отражение эмоций, использование техник активного слушания) помогли преодолеть негативный настрой матери. Ольга Петровна смогла пересмотреть свою позицию: на следующий день она написала заявление в полицию об отказе привлечения к уголовной ответственности ребят класса. Уголовное дело возбуждено не было.

Как показали дальнейшие наблюдения классного руководителя и ведущего, благодаря проведенной работе произошедшая ситуация не нарушила взаимоотношения ребят в классе. После этого в данный класс были организованы выходы участников школьной службы примирения на классные часы с целью проведения с ребятами тренингов на конструктивное общение и сплоченность коллектива, проведена беседа «Толерантность в каждом из нас».

АНАЛИЗ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В СВАО МОСКВЫ, ИЛИ ПОЧЕМУ УМИРАЮТ ШКОЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ

Романова Галина Германовна,

социальный педагог отдела «Методическое сопровождение школьных служб примирения»

ГБОУ ЦППРиК «На Снежной»,

romanovag@ya.ru

*Omnia mutantur.
(Времена меняются,
и мы вместе с ними).*

Немного об истории нашего центра и отдела. Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «На Снежной» был организован в 2001 году, а в сентябре 2009 года в центре было открыто новое направление деятельности – методическое сопровождение школьных служб примирения (ШСП). На базе центра был создан отдел из четырех человек, которые занимались созданием ШСП, их методическим сопровождением. Все специалисты отдела являлись и являются медиаторами с большим опытом практического разрешения конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях, в семьях с несовершеннолетними детьми, проведения медиаций в случаях, когда подростки преступили закон и попали на учет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП).

Специалистами нашего отдела был разработан алгоритм создания ШСП.

1 этап. Первое, с чего начинается работа по созданию такой службы в школе, – это встреча с администрацией школы, а именно с директором, заместителями по воспитательной работе, так как именно им чаще всего приходится разрешать конфликты в школе, с психологом школы, так как, скорее всего, именно ему поручат курировать вновь созданную службу. На этой встрече наши специалисты подробно рассказывают про ШСП, знакомят с буклетами и другими наглядными материалами; рассказывают о задачах, которые решает такая служба в школе, что для этого должна сделать сама школа и что мы, как кураторы,

готовы сделать для создания ШСП сейчас и как будем поддерживать ее в будущем. Если между сторонами достигнуто понимание и согласие, то первый этап завершается подписанием договора о сотрудничестве, так как наш центр так же, как и школа, является государственным бюджетным образовательным учреждением и все услуги оказывает школам бесплатно на основании таких договоров.

Вторая часть этого этапа не менее важна, чем встреча с директором школы. После того как принято решение о создании ШСП в школе, необходимо познакомить педагогический коллектив с предстоящими нововведениями и лучше, если это сделают наши специалисты на педсовете с показом презентации, чем это скажет в приказном порядке директор, что в следующем месяце у них в школе заработает ШСП и точка. А что это такое и зачем она нужна, толком объяснить директору сложно, так как в полном объеме ему трудно передать всю информацию. Чтобы снизить уровень сопротивления со стороны учителей и вооружить их новым методом, мы предлагаем провести для всего педагогического коллектива обучающий семинар. Обычно такой семинар легче провести в каникулы. На семинаре мы разбираем вопросы: как обычно разрешаются конфликты в школе, насколько это успешно работает, знакомим учителей с принципами и правилами проведения медиации, в малых группах проигрываем реальные конфликтные ситуации, где учителям предлагается побыть в роли конфликтующих учеников, например, Пети и Васи, и самим попробовать разрешить такой конфликт посредством медиации. После таких семинаров учителя нам рассказывали, что стали применять этот метод в повсед-

невной жизни. Вместо того чтобы по каждому незначительному поводу жаловаться родителям и писать замечания в дневник, учителя сами разрешали конфликты между детьми.

Также в подготовительный этап входит выступление специалистов центра на общешкольном родительском собрании. Родителей тоже важно сделать союзниками нового дела.

II этап. Создание ШСП. Куратор будущей ШСП с помощью простого анкетирования подбирает группу учащихся 7-х – 9-х классов в количестве 15 человек. Это будущие медиаторы. Все они проходят обучающий трехдневный тренинг, который проводят наши специалисты. Вместе с учащимися обучение проходит и будущий куратор ШСП, чаще всего это психолог школы. Однажды обучение на таком тренинге по приказу директора проходили пять учителей, в результате куратором работал все равно только психолог школы. Программа тренингов неоднократно описывалась в книгах А.Ю. Коновалова и поэтому я не буду их подробно описывать в этой статье. После такого тренинга команда готова!

III этап. Регулярные встречи с куратором ШСП и его волонтерами. На этом этапе, особенно в начале, необходимо достаточно часто встречаться с участниками службы, так как случаев пока может и не поступать в службу, а без подпитки и поддержки ей сложно сохраниться, поэтому мы регулярно проводим с участниками дополнительные тренинги коммуникативной компетенции, разбираем реальные сложные случаи из нашей практики, проводим супервизии поступивших случаев.

Нам казалось, что чем полнее и лучше мы подготовим в школе почву для будущей ШСП, чем больше расскажем о ШСП, чем тщательней будут отобраны в нее будущие волонтеры и куратор, тем она будет жизнеспособней, но это оказалось не так!

За прошедшие четыре учебных года было создано 15 ШСП:

2010–2011 гг. – 6;

2011–2012 гг. – 7;

2012–2013 гг. – 1;

2013–2014 гг. – 1.

Забегая вперед, скажу, что ни одна из них не выжила!

Так почему же они все закрылись? Что послужило основными причинами их закрытия? Наша команда провела подробный анализ произошедшего. Для этого мы встретились со всеми кураторами ШСП и провели беседу по заранее разработанному нами опроснику.

Итак, первые три ШСП закрылись сразу после проведения тренинга. В первой школе администрация неправильно поняла задачу ШСП, и к нам на тренинг отобрали ребят, стоящих на внутришкольном учете, которые нуждались в коррекции поведения. С помощью наших тренингов учителя хотели «исправить» этих ребят: «Пусть психологи с ними поработают, и они исправятся». В этой школе мы не провели третий заключительный день тренинга и отказались создавать ШСП, так как ребят фактически вынудили ходить на наши тренинги, а им это было неинтересно и не нужно. В двух других школах ШСП закрылись почти сразу после проведения тренинга из-за большой занятости куратора. В одной из них куратором ШСП была учитель математики, классный руководитель выпускного 11-го класса, и она была сильно перегружена. Мы смогли встретиться с участниками службы всего один раз. Без поддержки со стороны взрослого служба не может существовать самостоятельно, особенно на начальном этапе, а мы не можем вкладываться в одну службу, так как работаем со всеми школами округа, а их в округе 165.

Остальные службы закрылись по следующим причинам.

В одной гимназии тренинг прошли 25 учеников. Директор гимназии поддерживал все передовое и новое в системе образования, поэтому по его инициативе была создана ШСП, но работать фактически она не смогла, так как в гимназии много дополнительных занятий. Есть танцевальный и хореографический классы, театральная студия, много спортивных секций. Дети развитые, активные, занятые, дисциплинированные, принимают участие в разных конкурсах. После нескольких попыток назначить встречу со службой куратор нам сказала: «Нам некогда встречаться, у нас конфликтов нет, дети сильно заняты, а если конфликты и появляются, то мы сами их быстро решаем».

В другой школе уволился куратор, который передал психологу всю информацию, но новый человек не проявил заинтересованность. Пройти дополнительное обучение было негде, самостоятельно читать литературу куратор не стал, и ШСП осталась без поддержки.

Итак, пять ШСП закрылись сразу или почти сразу, не начав своей работы. Осталось 10 ШСП. Что же случилось с ними?

В двух школах мы проводили регулярные встречи с командой ШСП и куратором. Нами проводилось дополнительное обучение новых членов ШСП, а таких было много. Также мы проводили тренинги на повышение уровня коммуникатив-

ной компетентности волонтеров, но заинтересованности у куратора ШСП не было. Администрация школы также не поддерживала деятельность ШСП. В этих школах не было проведено ни одного круга или медиации!

В остальных школах первый год с начала создания работа службами проводилась. Участники ШСП собирались достаточно регулярно, приглашали нас как кураторов на свои встречи, собирались самостоятельно и без нас, ребята сами инициировали проведение кругов, проводили предварительные встречи для подготовки круга, участвовали вместе с нашими специалистами в проведении кругов, иногда команда ШСП самостоятельно проводила круги и медиации.

После тренинга число волонтеров чаще всего уменьшалось в два раза. В ШСП оставались в среднем от 5 до 7 человек в первый год, и 3–5 человек на второй год. На третий год работа не велась практически НИГДЕ!

Еще в двух школах были сильные и заинтересованные кураторы ШСП. Работа в службах велась очень активно и регулярно. Эти кураторы силой своей личности удерживали около себя лучших ребят. Можно было гордиться их работой и такой службой. Но в первой школе ШСП просуществовала 3 года, а на четвертый год куратор пошел на повышение в другую школу, во второй школе ШСП просуществовала активно один год, но после перехода куратора в психологический центр на большую зарплату ШСП фактически закрылась. Ребята еще какое-то время самостоятельно собирались, но без инициативы и поддержки взрослых работа прекратилась, а вместе с ней и существование ШСП.

Анализируя причины закрытия ШСП, можно выделить следующее.

- Загруженность детей во время учебного процесса и дополнительными занятиями после него. Учителя говорят: «Дети приходят в школу учиться!» Тут же хочется добавить: «а не ерундой заниматься...»
- Ребятам сложно сочетать учебную деятельность и волонтерскую, особенно если у них есть дополнительные занятия в спортивных, музыкальных школах или занятия с репетиторами. А в ШСП приходят, как правило, активные ребята, которые и так имеют общественную нагрузку.
- Соппротивление учителей. Порой нам приходилось слышать и такое: «Только вот детей до разрешения конфликтов не допускайте!»
- Отсутствие поддержки со стороны администрации (не выделяли помещения для

сбора участников ШСП, не отпускали с уроков для проведения кругов и медиации).

- Занятость самих кураторов ШСП отчетностью и другими общешкольными мероприятиями, за которые с них спросят, а ШСП – это как бы необязательно.
- Отсутствие материальной компенсации кураторам за работу в ШСП. Но даже там, где доплата осуществлялась, она не стимулировала куратора на проведение регулярных занятий с участниками ШСП.
- Преодоление скептицизма учителей: «А что, это работает? Ну ладно, попробуйте».
- Сложно собрать волонтеров после уроков на общее собрание ШСП (разное расписание в классах, надо отпрашивать с уроков или собираться несколькими группами).
- Безответственность самих волонтеров. Могут пообещать прийти на общее собрание и не придти. Были случаи, когда мы приезжали в школу на супервизию, а на встречу приходил один человек или никто. То же происходило и с медиациями. Когда ребята договаривались провести встречу со стороной конфликта и не приходили, тогда куратор вынуждена была проводить такие встречи сама.
- Отсутствие восстановительной культуры в школе и у самих кураторов ШСП. Учителя в возрасте и так все знают и считают, что им этих знаний, полученных 20 и более лет тому назад, достаточно. В одной школе состав учителей был такой: 1 человек – до 40 лет, 5 человек – после 40 лет, остальные учителя в возрасте после 50 лет. Нами замечено, что все же кураторы в большинстве случаев более мобильны, открыты и коммуникабельны, чем остальной педагогический коллектив.

Нами также планировалось проведение тренинга для тренеров, чтобы опытные волонтеры-медиаторы смогли обучать новых ребят, желающих стать медиаторами. Идея эта не сработала. Ребята боялись обучать новеньких, а у куратора не было достаточно сил и времени провести самостоятельно полноценный тренинг. Она очень рассчитывала на нашу помощь, но проводить дважды тренинг в одной в школе нам не позволял наш график загруженности.

У волонтеров, да и у нас была идея, что чем лучше ШСП себя прорекламирует в школе, тем успешнее она будет работать. Эта идея тоже оказалась несостоятельной. Лучшая рекламная ком-

пания позволила ШСП чуть дольше остаться на плаву. В качестве рекламной компании ребята испробовали многое: ящик для письменных обращений не сработал ни в одной школе, потому что ребята боялись, что их записки прочтут учителя. Чаще всего туда кидали анонимные записки с просьбой о помощи, и тогда непонятно было, кому помогать, или кидали записки с приколами и шутками. Выступления по школьному радио также не дали эффекта. Я предлагала сделать ребятам цикл передач, чтобы привлечь внимание учащихся школы, но их сил хватило только на одно выступление. Также создавалась группа «ВКонтакте», но там общались только волонтеры, новые ребята ими не заинтересовались или не знали про них. Все новые ШСП создавали свою стенгазету или уголок волонтера, где вывешивали свои фотографии с контактами, выпускали листовки или буклеты и раздавали их в школе. Ребята ходили по всем классам и рассказывали про ШСП. После первой четверти работы ШСП куратор выступала на педсовете, рассказывала про работу ШСП и предлагала учителям самим обращаться в службу или направлять конфликтующих детей в ШСП.

В основном случаи поступали при личном обращении к куратору ШСП от учителей или учеников.

Нами было замечено, что если мы подолгу не звоним в школу и не интересуемся их успехами, то куратор сам не собирает службу и она как бы засыпает, но после активного нашего вмешательства, проведения дополнительных тренингов, которые помогают освежить ребятам навыки медиации, проведения супервизий ШСП оживала. Так появился между нами термин «взбодрить ШСП». Вывод: почти любую ШСП можно реанимировать при большом вливании внимания и личного участия со стороны специалистов.

Опрашивая кураторов ШСП, мы задавали им вопрос: какую помощь хотелось бы получить кураторам и в чем они нуждаются? Ответы были такие:

- Отдельное помещение для сбора команды ШСП.
 - Чтобы не было препятствий для осуществления деятельности ШСП со стороны администрации.
 - Поддержка от коллег (педколлектива), чтобы поддерживали волонтеров ШСП, может быть поощряли их грамотами за работу в ШСП, не обесценивали их работу.
 - Доплата куратору ШСП (такое поощрение было только в одной школе!)
 - Методическая поддержка, общение с такими же кураторами, посещение конференций.
 - Катастрофическая нехватка времени!!!
 - Хотелось бы начать все заново и провести новый тренинг, и отобрать новых ребят в ШСП уже с учетом полученного опыта.
- Еще мы задавали кураторам такой вопрос: что бы Вы посоветовали начинающему куратору ШСП, если бы он или она обратились к Вам с вопросом, как создать и сохранить ШСП в школе? Ответы были следующие.
- Должна быть личная заинтересованность и желание куратора в создании ШСП, а не по приказу директора. У куратора должно быть понимание сути восстановительного подхода: надо перекроить свои мозги!
 - Желательно выделить отдельного специалиста для работы в ШСП и продвижения этой деятельности, чтобы он не отвлекался на другое.
 - У куратора должно быть время и силы для работы в ШСП, а то служба не выживет.
 - Куратор должен пользоваться авторитетом у коллег, быть коммуникабельным, иметь поддержку коллектива, чтобы он мог договориться с коллегами, когда надо отпустить детей с уроков на занятия ШСП или проведение кругов.
 - Послание начинающему куратору: «Создать ШСП легко, а сохранить сложно!»
 - Проводить активную рекламу в поддержку ШСП и распространение ценностей восстановительного подхода по школе, изменение культуры школы в целом.
 - Не отчаиваться и заручиться поддержкой администрации школы.
 - Фиксация в письменном виде протоколов встреч в рамках медиации, кругов для последующего анализа со специалистами центра, то есть с нами, и для того, чтобы наглядно была видна работа ШСП.
 - Нужны заинтересованные, организованные, ответственные ребята в ШСП с альтруистическими чертами характера, желающие помогать другим, а не только себе.
 - Нужны не занятые во всех кружках ребята, а свободные, пускай и троечники, но добрые.
 - Не набирать в ШСП учеников выпускных классов, 9-го и 11-го, а лучше детей из 7–8-го классов, иногда можно и из 6-го класса, если они рассуждающие и зрелые.

- Грамотно проводить анкетирование при отборе детей в ШСП. Анкетировать только желающих, а не все классы подряд.
 - Знать мотивацию детей: зачем они выбирают тренинг по созданию ШСП? Прогулять уроки три дня, получить для себя знания и потом не работать в ШСП или научиться помогать другим разрешать конфликты?
 - Поддерживать эмоциональный фон волонтеров, а то после проведения кругов и негативных оценок от одноклассников они отказываются приходить на занятия ШСП.
 - Искать оптимальные способы общения с волонтерами. Можно общаться по скайпу, через интернет. Общение должно быть оперативное и регулярное, чтобы они не выпадали из процесса и чувствовали присутствие и руководство со стороны куратора.
 - Работать и не останавливаться, идти вперед, планировать будущее, несмотря на все сложности. ШСП – это то, что нужно школе!
 - Проводить дополнительные тренинги и занятия для волонтеров ШСП.
 - Конфликтные ситуации есть и будут всегда, значит, служба нужна!
 - Куратор должен помогать ребятам преодолевать страх, робость проведения первых встреч.
 - Дети не приходят на встречи команды ШСП, так как им ничего за это не будет, а вот если они увидят недовольное лицо преподавателя-предметника, то испытают дискомфорт, неловкость и найдут время для встреч, поэтому очень важен авторитет личности куратора (об этом нам рассказали сами ребята).
 - **Куратору самому надо не бояться конфликтов и иметь собственную активную позицию.**
 - Куратор должен уметь мотивировать волонтеров. На начальном этапе куратор должен быть внимательным к тому, что происходит в школе, и не пропустить подходящие случаи для передачи их в ШСП для разрешения конфликта.
 - Волонтерам стоит начинать свою работу с небольших разногласий, неострых конфликтных ситуаций, чтобы приобретать опыт и уверенность в себе как в медиаторе.
- Исходя из вышесказанного, мы пришли к следующим выводам.
- Жизнестойкость и долгожительство ШСП не зависит от нашего вклада на начальном и последующих этапах.
 - Умирание ШСП происходит в течение 1–3 лет.
 - Хороший, активный, заинтересованный куратор может замедлить процесс угасания, но не остановить этот процесс.
 - Куратор ШСП должен уметь сочетать в себе новые знания и принципы восстановительного подхода с консерватизмом школы.
 - Нам, как специалистам, желательно создать наглядное пособие на тему «Создание ШСП» в виде мультфильма или комиксов, чтобы это было просто, наглядно, доходчиво.
 - Время первой встречи с представителями вновь созданной ШСП после тренинга не влияет на ее успешность и долгожительство. В некоторых случаях участники ШСП не могли встретиться с нами в течение 6 месяцев, а где-то мы приезжали часто, но в итоге, в обоих случаях результат был один и тот же – служба закрылась.
 - В школе, по словам кураторов, стало больше принятия, понимания.
 - Волонтеры ШСП стали по-другому воспринимать конфликт. Эти ребята являются активом в своих классах, их знают и уважают в школе.
 - Положительный побочный эффект, который заметили кураторы: повысились оценки у детей, прошедших тренинг; в классах, где проводились круги и медиации, улучшилась дисциплина и успеваемость.
 - Некоторые учителя после обучающих семинаров стали использовать элементы медиации в разрешении ежедневных мелких конфликтов среди учеников, некоторые стали проводить уроки в восстановительном подходе (уроки доброты и толерантности), больше стали спрашивать ребят, какие чувства они испытывают в тех или иных ситуациях.
 - Надо знакомить между собой команды ШСП района, округа, чтобы у них была поддержка равный – равному.

Послесловие

Что же осталось от нашей работы в школах? Казалось бы, служб больше нет. В большинстве школ, где были службы, ученики выросли и поки-

нули школу, а новых ребят не обучили. Осталось главное – учителя! Те учителя, которые участвовали в медиации, в проведении кругов сообщества, поняли всю полезность таких мероприятий и прониклись духом и идеей восстановительного подхода, как мы говорим, получили прививку ВП. Теперь эти учителя в своих новых классах хотят проводить такие же мероприятия. Многие учителя начальных классов не ждут, когда ситуация в классе накалится, а приглашают нас провести круг. В школах, где мы создавали ШСП, у нас остались хорошие тесные контакты со многими учителями, особенно с кураторами ШСП. Эти кураторы продолжают начатое дело самостоятельно: проводят медиации, в сложных случаях обращаются к нам, внимательно следят за тем,

что происходит в классах, и если им не нравится обстановка в классе, они приглашают нас провести круг, а может быть и не один. Все сложные случаи, не дожидаясь постановки ученика на учет в КДНиЗП, направляются к нам на медиацию. За центром и нашим отделом закрепилась прочная репутация специалистов, разрешающих сложные конфликтные ситуации. К нам стали обращаться из других районов. Когда школа не знает, что делать, она приглашает нашу команду, и мы стараемся помочь в разрешении конфликта.

Благодарю специалистов отдела методического сопровождения школьных служб примирения ЦППРиК «На Снежной» за сбор и анализ информации для этой статьи.

Да, пора бы изменить название отдела....

РАЗВИТИЕ «АССОЦИАЦИИ ДЕТСКИХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

Прянишникова Татьяна Вячеславовна,

*председатель «Ассоциации детских служб примирения Самарской области»,
pmtv68@yandex.ru*

Вот и завершился 2014 год, хочется взглянуть назад и понять, как же развивалась «Ассоциация детских служб примирения Самарской области», с какими трудностями она столкнулась, как сумела преодолеть пороги, препятствия, которые нам предложила реальность жизни.

Цель, которую мы ставили на 2014 год, заключалась в расширении сети детских служб примирения, но чтобы при этом не снижался уровень качества работы с конфликтными ситуациями. Наша Ассоциация празднует свой пятилетний рубеж. Большой вклад в такое событие привнесла ОО «Федерация детских организаций Самарской области» в лице Натальи Олеговны Бондаренко. Она всегда способствовала развитию самостоятельности в принятии решений, помогала дельными советами и поступками. Особо приятно было сотрудничество с МОО «Общественный центр Судебно-правовая реформа»: методическое подспорье, семинары и конференции, душевная поддержка единомышленников способствовала укреплению понимания о необходимости продолжать работу по созданию и развитию детских служб примирения в Самарской области.

При отсутствии финансирования на поддержание служб примирения в области детские службы примирения не только не угасли, но и расширились. Большое количество встреч с педагогами и замдиректорами образовательных учреждений дало импульс к появлению новых служб. Такие детские службы примирения возникли в городах Сызрань, Тольятти. Сформировался волонтерский отряд из подростков и кураторов, которые способны были работать со сверстниками из других городов. Преодоление организаторских трудностей привело к сплочению подростков-во-

лонтеров. Они увидели необходимость передать своего опыта. Например, Евгения Дмитриева (СОШ № 8, г. Отрадный), Николай Прянишников, Денис Лесовой (СОШ № 1, город Кинель), Евгений Колганов (город Новокуйбышевск) – все эти ребята готовы работать на всю Самарскую область, принимать участие в создании школьных служб примирения.

Большое значение для развития самоорганизации и саморазвития медиаторов-волонтеров имела поездка в республику Марий Эл. Подростков из городов Волжск и Йошкар-Ола нужно было обучить восстановительным практикам. Подростки-медиаторы Денис Лесовой и Николай Прянишников пробовали обучать «челночной медиации» марийских подростков на примерах из своей практики самостоятельно, без участия взрослого тренера.

Есть среди волонтеров-медиаторов совсем юные подростки, которые освоили метод примирительных кругов и пытаются его донести до подростков других городов и школ. Например, Кристина Храповицкая (СОШ № 1, город Кинель) изучает теорию и проводит самостоятельно круги сообщества, после чего Кристина стремится научиться проводить круги других волонтеров-медиаторов. Большое значение отводится умению описывать круги, так как трудно передать все переживания, атмосферу через письменную речь.

Участие в научно-практических конференциях старшеклассников позволяет систематизировать изучение восстановительных практик. Лесовой и Прянишников участвовали в областной научно-практической конференции по теме «Круги примирения» в секции «Педагогика». Впервые пришлось переосмыслить классификацию кру-

гов, особенности организации, цели кругов. Ребята пришли к выводу, что это очень интересная и глубокая работа. Изучение кругов позволило подросткам переоценить их роль в восстановительных практиках.

Большое значение имеет для нас понимание, что нужна методическая база для «Ассоциации детских служб примирения Самарской области». И решение было найдено – это СП ДОД Центр детского творчества ГБОУ СОШ пос. Кинельский Кинельского района Самарской области. Именно здесь собирается информация о количестве и качестве разобранных конфликтов всеми ШСП, готовятся к изданию пособия для родителей, детей, педагогов. Особое значение уделяется разработке модифицированной общеобразовательной программе по восстановительным практикам. Потребность внедрения такой программы по ФГОСам диктуется законом об образовании и самими ФГОСами. Прежние программы устарели и требуют корректировки. Началась работа по созданию электронного учебного пособия для подростков по изучению восстановительных практик. Современная материальная база школ позволяет вести занятия, используя ИКТ. Дистанционная работа с кураторами тоже организована этим методическим центром.

Хочется отметить, что продолжается трудная работа по проведению кругов с родителями для разрешения конфликтных ситуаций. Эта форма позволила задуматься родителям о переоценке некоторых ценностей воспитания. Данная форма работы трудная и нужная в работе детских служб примирения.

Замечено, что на территории Самарской области действуют независимо от ассоциации отдельно взятые школьные службы примирения, которые возникли после обучения специалистами из города Перми. Обучение состоялось в 2013 году. Службы были одиночками, без под-

держки. В течение года случайно они обнаруживались нашей ассоциацией. Качество работы пока в этих службах низкое. Хотелось бы поддержать их, так как сложно действовать в одиночку.

Отмечена тенденция увеличения числа медиаторов внутри служб примирения. Это вызвано проблемой смены младшими подростками тех, кто уже выпускается из школы. Такой резерв медиаторов был не всегда. Все случаи, которые поступали в школьные службы примирения, исходили от общеобразовательных учреждений, тем самым профилактика конфликтов «спустилась» в массы. Большое значение профилактике конфликтов отводится в СОШ № 105 г. Самары, в ООШ (или СОШ № 9 г. Новокуйбышевска. Там внедрены проектные методы работы и внеурочная деятельность самими кураторами ШСП.

По прошествии 2014 года мы задаем вопрос себе: «А достигнута ли цель?» Трудно ответить, что цель достигнута. Количество ШСП не возросло: произошла смена одних ШСП на другие. Поэтому количество не увеличилось, но сумели сохранить стабильное число ШСП, их всего 9. Заменялось 6 служб примирения. Причина закрытия ШСП в области прежняя – большая нагрузка на педагогов в школах. Многие кураторы не выдерживают и увольняются; снижают нагрузку, чтобы сохранить здоровье; переходят на новое место работы и т. д. Что будет с теми подростками, которые остаются без куратора? Они продолжают самостоятельно разрешать конфликты, но при этом может снизиться качество работы медиатора. Нельзя снимать ответственность с взрослых за брошенных практикующих подростков-медиаторов! Нужно искать способы их поддержки. Предлагаем один из вариантов: в дополнительном образовании детей обучать куратора, который будет поддерживать ШСП в двух образовательных учреждениях. Один такой опыт сотрудничества уже есть.

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ОТЗЫВЫ

«СТЯЖИТЕ ДУХ МИРЕН...»

Мелешкин Михаил,

*священник, руководитель отдела Религиозного образования и катехизации по Нефтеюганскому благочинию, духовник НОУ «Нефтеюганская православная гимназия»,
mikhail-meleshkin@rambler.ru*

В ноябре 2014 года в городе Нефтеюганске прошли недельные курсы по восстановительной медиации. Их проводил Антон Юрьевич Коновалов, автор концепции школьных служб примирения. В семинаре участвовали практически все школьные психологи и социальные педагоги города.

Естественно, сообщество наше собралось в приказном порядке – так уж заведено сейчас. Сначала, честно говоря, мы не понимали, что нас ждет. Нахватавшись верхов из интернета, каждый понимал свое: кто-то видел в медиаторе третейского судью, кто-то – человека или группу таковых, замещающих или действующих параллельно совету профилактики. К примеру, я ждал от курсов набора каких-то методов, позволяющих мне более эффективно работать в разрешении конфликтных ситуаций. Все наши домыслы сводились к тому, что придется создавать какой-то новый орган или структуру в школе, в котором будут исправлять конфликтных детей. Нас даже предварительно собрали в октябре, чтобы объяснить «скрытый смысл». Как оказалось позже, смысл был скрыт и от объясняющих. Окончанием предварительной встречи стали слова: «Приедет Антон и все расскажет!»

Начались курсы, в недоумении все пребывали еще дня два. Мы не могли понять: кто такой медиатор, в чем его роль? Наши недавно образованные стереотипы о медиации совершенно не совпадали с объяснениями автора. Об этом Антон предупредил сразу.

Мне потом стало понятно – сложно сменить эту привычную парадигму реагирования на конфликты. Будь то школа, работа или другой коллектив – мы привыкли решать подобные ситуа-

ции в системе «преступление и наказание». Под эту систему созданы всевозможные многочисленные организации, которые пытаются исправить преступника наказанием. Советы профилактики, отделы по делам несовершеннолетних пытаются санкционно наставить на «путь истинный» неосознанно оступившегося подростка. Как показывает реальность, такая система малоэффективна. Но мы пользуемся ей, и она прочно вошла в нашу жизнь. На мой взгляд, перевоспитать хулигана такими методами невозможно. Однажды оступившись и попав в эту систему исправления, молодой человек рискует не выбраться из нее. Его будут клеймить на совете профилактики, его будут заставлять принести извинения, чаще всего прилюдно, его будут заставлять возместить ущерб. Одним словом, это будет унижение! Вероятнее всего, подобные меры приведут к рецидиву преступления, так как унижение вызывает протест. Ребенка отправят в КДНиЗП, где методы в принципе такие же: его поставят на учет, под него напишут программу перевоспитания, он будет ходить отмечаться, на него будут смотреть как на малолетнего преступника. А это в молодежной среде сейчас еще модно! Дай Бог, если в этой системе все-таки окажется неравнодушный человек и поможет оступившемуся ребенку подняться, осознать свои ошибки и захотеть их исправить.

Понимая, что подобные методы не работают, мы все равно их используем, потому что не можем посмотреть на проблему иным взглядом. Мы привыкли к тому, что если человек совершил преступление – человека надо изолировать. И даже тогда когда еще можно исправить причину плохого поступка, а именно создать условия, в которых ребенок переосмыслит свои действия и сам при-

мет правильное решение, мы все равно идем по проторенному пути.

Мы настолько разучились договариваться и разрешать конфликты мирным путем, находя компромисс, что ушли в этом вопросе куда-то в средневековье. Многие возят биты в багажниках, покупают травматическое оружие и учат своих детей чуть что – бить в «морду» своему обидчику. Нет, это не от желания обороняться – это от неумения разговаривать и договариваться. Понимая, что нас никто не рассудит, сами не умея этого делать, мы беремся за оружие, действуя по привычному принципу «преступление и наказание», воздавая зуб за зуб, глаз за глаз.

Видимо, поэтому наша группа на семинаре так долго включалась в суть дела, потому что все мы, когда сталкивались с конфликтами в своей жизни, действовали в нормативно-правовой парадигме.

В чем же все-таки смысл восстановительной медиации? Антон Юрьевич Коновалов через весь наш курс красной нитью провел следующее понимание этого процесса: «Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем... В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации»¹. На мой взгляд, ничего нового. Это просто напоминание о том, что можно разрешать конфликты по-иному, не только в рамках карательной направленности уголовно-юридической системы. Цель медиации – примирение.

Много конфликтов люди решают без специалистов (без психологов, судей, педагогов), и это нормально. Мне кажется, у многих из нас еще сохранились способы выхода из конфликта, которые отвечают нашим интересам и нравственным ценностям. Поэтому у медиатора нет задачи вовлечь всех конфликтующих между собой в процесс примирения. Участие в программах только добровольно. Очень часто поссорившимся людям нужен толчок, нужны условия для примирения. Своего рода строителем такого «примирительного моста» может явиться медиатор.

Медиатор встречается с каждой из сторон по отдельности и обсуждает цели, приоритеты, ценности человека и возможные пути выхода из ситуации. Он не осуждает, не выносит решения, не советует, не поучает, не является адвокатом или представителем какой-либо из сторон конфликта.

В восстановительных программах приветствуется участие близких и уважаемых ребенком (подростком) людей, чтобы они напомнили ему о нравственных ценностях, принятых в семье, школе, обществе. Работа медиатора направлена на создание условий, при которых ребенок услышит обращенные к нему слова, и важно, чтобы эти слова не были клеймящими и морализаторскими поучениями.

Когда же стороны готовы к диалогу, медиатор организует совместную встречу. Если медиатор видит, что стороны слишком агрессивны и настроены на столкновение, он должен либо продолжать с ними предварительные встречи по отдельности, либо передать этот случай более опытному медиатору, либо принять решение не проводить медиацию по данной ситуации. Когда же соглашение достигнуто, стороны могут заключить договор, в котором указываются восстановительные действия, например, заглаживание вреда.

Этот способ не предусматривает избавление от наказания. Если по закону должно быть рассмотрение дела в суде или на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, то оно состоится, и соответствующим органом будет вынесено решение (приговор, постановление). Исключения составляют три статьи частного обвинения (например, клевета, причинение легкого вреда здоровью и т. д.), которые прекращаются по заявлению потерпевшего. Если обидчик загладил причиненный вред, принес извинения, которые были приняты пострадавшим, а также совершил другие действия, направленные на исправление ситуации, то для медиатора важно, чтобы это было учтено судом (КДНиЗП, советом профилактики школы и пр.) при вынесении решения о наказании.

На мой взгляд, универсальных способов в вопросе разрешения конфликтов нет, именно поэтому специалисты по медиации изучают и применяют на практике различные методы, корни которых уходят в древность. В восстановительных технологиях я увидел и элементы народного вече, и казачьего круга. Возможно, это и делает медиацию эффективной, так как она опирается не только на современную науку, но и на житейскую мудрость разных народов. С другой стороны, она не всесильна и применима только в случае, когда обе стороны готовы к конструктивному диалогу.

По особо тяжким преступлениям (убийства, изнасилования, терроризм и пр.) медиация в России не проводится. Но среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, особо тяжкие преступления составляют очень малый процент (около 5 %), и жесткость реагирования на особо

тяжкие преступления не должна распространяться на остальные 95 % дел несовершеннолетних.

Нет гарантий, что после работы по восстановительным программам не будет рецидива совершения подростком подобного правонарушения в будущем. Но и система уголовного наказания не может этого гарантировать, равно как и любая другая система. В среднем, по статистике разных стран, число повторных правонарушений подростков после успешно проведенной медиации без применения наказания меньше, чем после уголовного наказания. В России число повторных правонарушений после проведенных восстановительных программ минимально (по данным, полученным из зонального информационного центра ГУВД по Москве, – 1 %; однако в России медиаций по уголовным делам не очень

много, что надо учитывать при анализе данных, и это относится именно к уголовным делам, а не конфликтам).

Некоторые критики подобного подхода к разрешению конфликтов утверждают, что эта система западная и чуждая для российского общества, которая только и делает, что помогает внедрить в законодательство ювенальные технологии. Эти суждения поверхностные. Я не увидел в медиации ничего «ювенального». Да и не все, что приходит с Запада, плохо. Зачастую подобные критические осуждения носят демагогический характер: все критикуется, а альтернативного решения не предлагается. Медиация – это один из способов работы с конфликтами, и, как свидетельствует статистика, способов эффективных, помогающих найти общий язык.

Примечания

- 1 Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Концепция и практика восстановительной медиации. Вып. 7. М.: Центр «СПР», 2010.

ВЛИЯНИЕ ОКРУЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ, ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НАВЫКОВ У РЕБЁНКА

Вшивцева Татьяна Геннадьевна,

руководитель муниципальной службы примирения, г. Чернушка, Пермский край,
vtatyana10@yandex.ru

Когда я провожу восстановительные программы с подростками, то часто задумываюсь, почему же они совершают преступления, особенно если это повторные случаи. Как психолог, после восстановительной программы я провожу диагностику детско-родительских отношений, личностных особенностей подростка с целью выявления причин противоправного поведения. В результате выяснилось, что основными причинами является нарушение детско-родительских отношений (стиль воспитания, нарушение иерархии, отсутствие ценностей), неадекватная самооценка, особенности подросткового возраста. Родители детей, совершивших преступление, занимают в этой ситуации разные позиции: одни отстраняются от участия (им как бы всё равно), другие стараются всё исправить за подростка, третьи обвиняют и стараются наказать. Реже встречаются такие родители, которые хотят помочь ребёнку разобраться во всём, чтобы он усвоил урок на будущее. Это чаще бывают папы. Но на программы с детьми в основном приходят мамы. И трудно найти ресурсное окружение для поддержки подростка, где его принимают, а не осуждают.

В итоге, между детьми и родителями возникает уже целая пропасть, ребёнок не идёт за помощью к взрослым, а взрослые устали от проступков, вызовов в различные структуры и, главное, отчаялись и не верят в своих детей.

Мой опыт работы в детском саду показал, что и там есть дети, которые доставляют массу хлопот как воспитателям, сверстникам, так и их родителям. Я предположила, что лучше уже в детском саду начинать профилактическую работу по формированию у детей ответственного поведения.

Случай 1. Воспитатели мальчика С., который посещал среднюю группу (3–4 года) детского сада, пожаловались психологу на агрессивное поведение С. по отношению к ним и детям. Как психолог детского сада, я начала работать с мамой и мальчиком на выстраивание отношений между ними (С. не слушался маму совсем, бегал от неё по раздевалке, громко кричал). Со слов воспитателей, мальчик С. был агрессивно настроен по отношению к детям по любому поводу, причинял им телесные повреждения (ручкой тыкал в лицо, толкнул ребёнка и тот разбил бровь на прогулке), мог кричать и ругаться на взрослых, всё швырять, рвать документы на столе воспитателя. Делегации родителей приходили к заведующей с требованием убрать ребенка из группы, так как они боялись за своих детей. Помимо работы, которая проводилась с родителями мальчика, воспитателям было предложено на листочке каждый день записывать положительные и отрицательные поступки С., выстраивать с ним доверительные отношения, стараться понять его чувства и предугадывать их. Уже через три дня воспитатель А.Л. удивлённо сообщила мне, что, оказывается, С. любит лепить, смотреть книги с машинками, знает их марки, умеет считать до 5 и т. д. И с этого момента я от воспитателей почти не слышала жалоб на поведение С., более того, если мальчик ещё проявлял агрессию по отношению к кому-то, то воспитатели проводили восстановительные беседы, старались разобраться в ситуации и даже защищали С., если обвинения со стороны детей и родителей были несправедливы. Педагоги заметили, что дети по любому поводу обвиняли сначала этого мальчика (как того Вовочку из школьных анекдотов). Раньше они верили детям, а сейчас

помогали им увидеть, что не всегда С. первый начинает ссору. В этом году С. перешёл в старшую группу, научился соблюдать правила, жить в коллективе, меньше дерётся, новые воспитатели его приняли, и он пользуется успехом и у девочек в группе, у него появились друзья. Возможно, повлияло всё, что делалось специалистами детского сада, но главную роль в этом, я думаю, сыграла позиция воспитателей, которые поверили в него и приняли в группу, а сначала было отторжение, даже клеймение. Чтобы мальчик понял, что его тут принимают, любят, радуются его успехам, потребовалось много времени, терпение воспитателей и их желание помочь ребёнку. Есть опасения, что в школе С. будет непросто, он вновь может стать отвергнутым, если на его пути не встретятся понимающие педагоги.

Чувство стыда у детей данного возраста, думаю, ещё зарождается, больше присутствует страх наказания. Стыд как чувство возникает, как правило, у мамы по отношению к ребёнку (она приводила его раньше всех и позже всех забирала, чтобы не видеться с другими родителями, и на собрания не ходила). Но именно это чувство ей помогло решиться на занятия с психологом, поменять подходы в воспитании сына, заняться его лечением.

Случай 2. В другой группе детского сада данный метод не сработал. В старшей группе сменились воспитатели и не смогли установить с детьми доверительные отношения. Трое детей нарушали дисциплину, демонстрировали непослушание и вседозволенность. С детьми и воспитателем проводились восстановительные беседы, были разработаны памятки с вопросами по бесконфликтному общению. Но дети вели себя вызывающе (могли откусывать хлеб с тарелок, когда дежурные еще только накрывали, и бросали его на стол, включали в туалете воду и брызгались, бегали от воспитателя). Все используемые методы не подействовали. Тогда администрация детского сада с согласия родителей перевела двух детей в другие группы. К ним в других группах отнеслись заботливо, дали понять, что у них в группе все дети живут дружно и соблюдают определённые правила, родители переживали за детей, но они влились в коллектив. Один мальчик сказал маме: «Мне совсем даже не хочется теперь баловаться, не знаю почему!» Лишь только тот мальчик, которого оставили в своей группе, а его друзей перевели, до сих пор периодически скандалит, но у него нет той группы шалунишек, которые его поддерживали бы, поэтому его капризы уже не так влияют на климат в группе. Я считаю, что данный опыт подтверждает, как

важно принятие или непринятие ребёнка обществом и значимыми взрослыми. Вернее, они влияют на мироощущение ребёнка: «Если мне угрожает опасность (надо читать, что меня не любят), то буду защищаться всеми способами, даже мстить, а если принимают, значит, меня любят и можно у них чему-нибудь научиться».

Ещё стало понятно, что нужно искать разные способы разрешения данных ситуаций. Но самое важное, что все эти дети, которые нарушают дисциплину и ведут себя агрессивно, выбирают для себя чёрный цвет (по Люшеру), а это говорит о том, что они согласились с тем, что им говорят окружающие, когда наказывают и делают замечания («ты-плохой»). Как мне сказал мальчик (которого не перевели в другую группу), на предложение поиграть с интересной игрушкой: «Я всё равно её не заслужил, я никогда ничего не заслуживаю». Родители им всё время недовольны и воспитатели тоже.

Вывод: из приведенных выше примеров видно, что если ребёнок получает часто негативную оценку своих поступков, действий со стороны близких и других людей, у него закрепляется привычка плохо себя вести, и он как бы бросает вызов обществу, начинает мстить, защищаться, привлекать к себе внимание любой ценой. Он получает клеймо, от которого трудно избавиться. Поэтому я решила, что буду эти вопросы обсуждать с родителями и педагогами на семинарах и собраниях.

Случай 3. Совсем недавно в муниципальной службе было два обращения родителей первоклассников по поводу краж телефонов. В одном случае родители пришли сами, в другом были направлены специалистом КДНиЗП. В первом случае мальчик В. (8 лет) уже неоднократно брал чужие вещи у одноклассников (телефоны, перчатки, пенал). Сам мальчик на встрече говорил, что просто ему захотелось такой телефон и перчатки. Выяснилось, что сам ребёнок не возвращал взятые у одноклассников вещи, их отдавали родители. Мальчик осознавал, что брать чужое без разрешения нельзя, поэтому он прятал телефон в подъезде, под лестницей, значит, стыдился родителей. Но в то же время он честно сказал, что не знает, сможет ли сдержаться, если ему ещё что-то понравится. Тогда ему было предложено попробовать самому управлять своими руками, которые, по его словам, не слушались. Если он сможет сказать рукам «стоп», то в своём дневнике рисует красный кружок, а через неделю они вместе с родителями устраивают совместное чаепитие, отмечая умение управлять собой. Родителям и мальчику были предложены занятия с психологом.

В другом случае мальчик также приносил домой телефон и прятал его в коридоре общезжития и даже выбросил его в окно, когда увидел, что игр в нём нет. Когда пришла полиция, соседка вернула телефон, который нашла под окнами. Мама мальчика осуждала поступок сына, стыдила его. Он брал телефоны, когда дети были на уроке физкультуры, а он по состоянию здоровья освобождён и находился в классе. Мальчику было предложено извиниться перед ребятами, у которых он взял телефон. С родителями этих мальчиков мама уже поговорила.

В обоих случаях очень важна реакция родителей и педагога на совершённый поступок. Так, педагоги просили не разглашать случившееся в классе и не вспоминать об этом. С одной стороны, у детей не будет возможности извлечь урок ответственного поведения, возможность найти в себе

силы и объясниться с пострадавшими. С другой стороны, это может уберечь ребят от клеймения, от осуждения сверстников. Можно провести классные часы, где учащиеся обсудили другие, похожие ситуации (возможно, из мультфильма, фильма). Но в любом случае родителям необходимо обсудить поступок с ребёнком, делая акцент на поступке, а не на личности ребёнка, чтобы он знал, что не он плохой, а его поступок огорчил родителей. Ребёнку необходимо пережить чувство стыда, которое даёт человеку возможность понять, что он совершил ошибку. Это чувство у ребенка возникает, когда он видит реакцию на свой поступок значимых для него людей. Поэтому родителям, другим взрослым важно понимать, когда пристыжение может быть разрушающим, а когда воспитывающим.

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2014 ГОД, ПРОВОДИМЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ¹

Карнозова Людмила Михайловна,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН,
руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru

Данные мониторинга предоставили:

1. Архангельская область – Дунаева Елена Алексеевна, председатель Ассоциации медиаторов Архангельской области, методист ГБУ Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-медико-социального сопровождения "Надежда"»;
2. Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, тренер-медиатор Автономной некоммерческой организации по альтернативному урегулированию споров и конфликтных ситуаций «Служба медиации»;
3. Москва – Коновалов Антон Юрьевич, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Москвы, сотрудник центра «Судебно-правовая реформа»;
4. Новосибирская область – Стукачева Татьяна Александровна, председатель общественной организации «Сибирская ассоциация медиаторов (посредников в разрешении конфликтов)», г. Новосибирск;
5. Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
6. Республика Алтай – Тадьева Мая Николаевна, руководитель территориальной службы примирения г. Горно-Алтайск;
7. Республика Дагестан – Камилова Заира Магомедгазиевна, координатор школьных служб примирения по Республике Дагестан (Махачкала); и Микогазиева Саида Микогазиевна, студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;
8. Республика Карелия – Гладких Светлана Яковлевна, психолог Детско-юношеского центра г. Петрозаводска;
9. Республика Татарстан – Овчинникова Елена Владимировна, директор МБУ МП «КЦСО "Доверие"»;
10. Тульская область – Сафронова Елена Аркадьевна – консультант отдела по вопросам семьи и демографической политике департамента семейной и демографической политики, опеки и попечительства министерства труда и социальной защиты Тульской области, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Тульской области; Трефилова Ирина Львовна, руководитель школьных служб примирения, ЦПМСС «Преображение» г. Тулы;
11. Тюменская область – Микулина Татьяна Сергеевна, главный специалист по работе с молодежью, руководитель службы примирения, муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы "Дзержинец"»;
12. Ростовская область – Пивень Ирина Юрьевна, заместитель руководителя муниципальной службы примирения Обливского района, Ростовская область;
13. Ханты-мансийский автономный округ – Югра – Карпова Елена Ивановна, начальник отдела воспитания и дополнительного образования детей департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры;
14. Чувашская Республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Данные по программам в Шаховской колонии (Орловской области) предоставлены Альперн Людмилой Ильиничной, Центр содействия реформе уголовного правосудия.

Мониторинг охватывает деятельность территориальных служб примирения, сотрудники которых являются членами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации либо сотрудничают с этой ассоциацией и добровольно предоставляют данные в соответствии с формой, разработанной МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа». Этот мониторинг

не содержит, следовательно, общероссийских данных по восстановительным программам. Но вхождение его участников в ассоциацию служит залогом того, что при всем разнообразии организационных условий деятельности служб и творческом отношении специалистов, проводящих восстановительные программы, которым приходится иметь дело с многообразием конкретных ситуаций, осуществляемая ими работа соответствует стандартам восстановительной медиации. Об этом свидетельствуют описания конкретных программ в рамках раздела мониторинга «Качественный анализ».

Количественные данные о деятельности территориальных служб примирения, 2014

Таблица 1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие показатели

№	Территория	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Получено случаев								Количество программ								Общее число участников завершенных программ					
				В том числе из:								ВСЕГО		завершено		начато		Преступления несовершеннолетних				ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответств.		Семейные конфликты	
				Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательных учреждений	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	25
1	Архангельская область	11	33	47	90	126	55	0	9	4	331	326	98	209	72	109	18	6	6	2	2	0	0	349	
2	Липецкая область	1	3	1	0	0	0	1	2	0	4	4	4	0	0	0	0	3	3	1	1	0	0	11	
3	Москва	4	14	6	14	0	0	68	8	8	104	99	92	3	0	6	3	6	5	55	55	29	29	2007	
4	Новосибирская область	2	11	0	0	0	0	48	1	3	52	52	44	0	0	1	1	4	1	29	24	18	18	509	
5	Пермский край	8	19	0	284	0	0	12	21	9	326	247	162	100	46	82	62	50	42	11	8	4	4	628	
6	Республика Алтай	3	8	0	0	0	0	0	9	1	10	8	8	0	0	0	0	7	5	3	3	0	0	25	
7	Республика Дагестан	2	7	2	0	0	0	14	14	0	30	24	24	0	0	0	0	6	6	14	14	4	4	71	
8	Республика Карелия	3	8	6	4	17	0	5	4	0	36	32	22	25	15	0	0	0	0	7	7	0	0	74	
9	Республика Татарстан	1	4	16	14	5	12	4	7	0	58	58	50	27	19	0	0	28	28	0	0	3	3	232	
10	Ростовская область	1	5	0	0	0	0	1	2	7	10	10	10	1	1	0	0	5	5	2	2	2	2	100	
11	Тульская область	1	2	0	0	0	0	0	2	0	2	2	2	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	4	

№	Территория	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Получено случаев		Количество программ						Общее число участников завершённых программ												
				В том числе из:							ВСЕГО													
				ВСЕГО							По типам ситуаций													
				Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательных учреждений	Обращения граждан	Иное	завершено	начато	Преступления несовершеннолетних		ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответств.		Семейные конфликты		Конфликты в образовательных учреждениях		Профилактические программы в образоват. учреждениях			
				нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
12	Тюменская область	1	2	0	6	0	1	4	9	13	33	33	6	3	2	0	0	23	2	7	2	0	0	31
13	ХМАО-Югра	1	1	0	1	0	0	0	2	0	3	3	3	0	0	0	0	1	1	2	2	0	0	9
14	Чувашская Республика	2	4	0	20	0	2	26	7	5	60	54	43	20	14	1	1	10	9	20	16	3	3	251
	ИТОГО	41	121	78	433	148	70	183	97	50	1059	954	568	388	169	199	85	151	115	153	136	63	63	4301

**Пояснения к табл. 1
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Общее количество служб примирения на территории, входящих в ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействующих с ней.
4. Сколько медиаторов в территориальных службах примирения, которые проводят программы восстановительного правосудия (медиации, круги сообщества, семейные конференции и пр.).
5. Сколько случаев получено из суда.
6. Сколько случаев получено из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.
7. Сколько случаев получено из органов предварительного расследования (от следователей или дознавателей). Если уголовные дела в отношении несовершеннолетних, которые находятся на стадии предварительного расследования, получены службой примирения из КДНиЗП, эти случаи следует указать в столбце 6.
8. Сколько случаев получено из ОДН/ ПДН (подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
9. Сколько случаев получено из образовательных учреждений (школы, колледжи, вузы, детские дома, детские сады и пр. – в сумме запросы на работу по разрешению конфликтов и проведению профилактических программ).
10. Сколько было обращений самих граждан (вне учреждений).
11. Количество случаев, не вошедших в предыдущие пункты.
12. Сумма пунктов 5–11.
13. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
14. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации).
15. «Преступления несовершеннолетних» – имеются в виду программы по возбужденным уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия и пр.).
16. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 15.
17. Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела за недостижением возраста уголовной ответственности).
18. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 17.
19. Конфликты между детьми и родителями, супругами, в том числе по разводам, и пр.
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п.19.
21. Конфликты, произошедшие в образовательных учреждениях (между обучающимися, между обучающимися и педагогами, между родителями и педагогами, между педагогами и администрацией и т. п.).
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 21.
23. Проведенные территориальной службой примирения профилактические восстановительные программы в образовательных учреждениях (например, круги сообщества) по ситуациям, когда конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т. п.).
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 23.
25. Общее число участников программ (без «ведущих»), то есть участников конфликта, родителей и родственников, специалистов и т. п.

Таблица 2. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних (расшифровка столбцов 15 и 16 табл.1)

№	Территория	Кол-во служб примирения				Источники поступления дел (количество)				Количество случаев, полученных из:					Начато программ						Количество завершённых программ						Число участников завершённых программ																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																
		Суды	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	Иное	Суды	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	Иное	ВСЕГО	Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	Иное	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. предств.	ВСЕГО																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240	241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252	253	254	255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268	269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280	281	282	283	284	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300	301	302	303	304	305	306	307	308	309	310	311	312	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322	323	324	325	326	327	328	329	330	331	332	333	334	335	336	337	338	339	340	341	342	343	344	345	346	347	348	349	350	351	352	353	354	355	356	357	358	359	360	361	362	363	364	365	366	367	368	369	370	371	372	373	374	375	376	377	378	379	380	381	382	383	384	385	386	387	388	389	390	391	392	393	394	395	396	397	398	399	400	401	402	403	404	405	406	407	408	409	410	411	412	413	414	415	416	417	418	419	420	421	422	423	424	425	426	427	428	429	430	431	432	433	434	435	436	437	438	439	440	441	442	443	444	445	446	447	448	449	450	451	452	453	454	455	456	457	458	459	460	461	462	463	464	465	466	467	468	469	470	471	472	473	474	475	476	477	478	479	480	481	482	483	484	485	486	487	488	489	490	491	492	493	494	495	496	497	498	499	500	501	502	503	504	505	506	507	508	509	510	511	512	513	514	515	516	517	518	519	520	521	522	523	524	525	526	527	528	529	530	531	532	533	534	535	536	537	538	539	540	541	542	543	544	545	546	547	548	549	550	551	552	553	554	555	556	557	558	559	560	561	562	563	564	565	566	567	568	569	570	571	572	573	574	575	576	577	578	579	580	581	582	583	584	585	586	587	588	589	590	591	592	593	594	595	596	597	598	599	600	601	602	603	604	605	606	607	608	609	610	611	612	613	614	615	616	617	618	619	620	621	622	623	624	625	626	627	628	629	630	631	632	633	634	635	636	637	638	639	640	641	642	643	644	645	646	647	648	649	650	651	652	653	654	655	656	657	658	659	660	661	662	663	664	665	666	667	668	669	670	671	672	673	674	675	676	677	678	679	680	681	682	683	684	685	686	687	688	689	690	691	692	693	694	695	696	697	698	699	700	701	702	703	704	705	706	707	708	709	710	711	712	713	714	715	716	717	718	719	720	721	722	723	724	725	726	727	728	729	730	731	732	733	734	735	736	737	738	739	740	741	742	743	744	745	746	747	748	749	750	751	752	753	754	755	756	757	758	759	760	761	762	763	764	765	766	767	768	769	770	771	772	773	774	775	776	777	778	779	780	781	782	783	784	785	786	787	788	789	790	791	792	793	794	795	796	797	798	799	800	801	802	803	804	805	806	807	808	809	810	811	812	813	814	815	816	817	818	819	820	821	822	823	824	825	826	827	828	829	830	831	832	833	834	835	836	837	838	839	840	841	842	843	844	845	846	847	848	849	850	851	852	853	854	855	856	857	858	859	860	861	862	863	864	865	866	867	868	869	870	871	872	873	874	875	876	877	878	879	880	881	882	883	884	885	886	887	888	889	890	891	892	893	894	895	896	897	898	899	900	901	902	903	904	905	906	907	908	909	910	911	912	913	914	915	916	917	918	919	920	921	922	923	924	925	926	927	928	929	930	931	932	933	934	935	936	937	938	939	940	941	942	943	944	945	946	947	948	949	950	951	952	953	954	955	956	957	958	959	960	961	962	963	964	965	966	967	968	969	970	971	972	973	974	975	976	977	978	979	980	981	982	983	984	985	986	987	988	989	990	991	992	993	994	995	996	997	998	999	1000	1001	1002	1003	1004	1005	1006	1007	1008	1009	1010	1011	1012	1013	1014	1015	1016	1017	1018	1019	1020	1021	1022	1023	1024	1025	1026	1027	1028	1029	1030	1031	1032	1033	1034	1035	1036	1037	1038	1039	1040	1041	1042	1043	1044	1045	1046	1047	1048	1049	1050	1051	1052	1053	1054	1055	1056	1057	1058	1059	1060	1061	1062	1063	1064	1065	1066	1067	1068	1069	1070	1071	1072	1073	1074	1075	1076	1077	1078	1079	1080	1081	1082	1083	1084	1085	1086	1087	1088	1089	1090	1091	1092	1093	1094	1095	1096	1097	1098	1099	1100	1101	1102	1103	1104	1105	1106	1107	1108	1109	1110	1111	1112	1113	1114	1115	1116	1117	1118	1119	1120	1121	1122	1123	1124	1125	1126	1127	1128	1129	1130	1131	1132	1133	1134	1135	1136	1137	1138	1139	1140	1141	1142	1143	1144	1145	1146	1147	1148	1149	1150	1151	1152	1153	1154	1155	1156	1157	1158	1159	1160	1161	1162	1163	1164	1165	1166	1167	1168	1169	1170	1171	1172	1173	1174	1175	1176	1177	1178	1179	1180	1181	1182	1183	1184	1185	1186	1187	1188	1189	1190	1191	1192	1193	1194	1195	1196	1197	1198	1199	1200	1201	1202	1203	1204	1205	1206	1207	1208	1209	1210	1211	1212	1213	1214	1215	1216	1217	1218	1219	1220	1221	1222	1223	1224	1225	1226	1227	1228	1229	1230	1231	1232	1233	1234	1235	1236	1237	1238	1239	1240	1241	1242	1243	1244	1245	1246	1247	1248	1249	1250	1251	1252	1253	1254	1255	1256	1257	1258	1259	1260	1261	1262	1263	1264	1265	1266	1267	1268	1269	1270	1271	1272	1273	1274	1275	1276	1277	1278	1279	1280	1281	1282	1283	1284	1285	1286	1287	1288	1289	1290	1291	1292

**Пояснения к табл. 2
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по возбужденным уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения. Может быть заполнено несколько строк (например, одна служба проводит по делам из суда и три службы проводят по делам из КДНиЗП).
4. Количество судов, откуда поступают случаи.
5. Количество КДНиЗП, откуда поступают случаи.
6. Количество ОВД (органов предварительного расследования), откуда поступают случаи.
7. Количество иных источников, не указанных в таблице. Указать иные источники поступления случаев по уголовным делам (к примеру, ювенальная служба) и их количество.
8. Сколько случаев получено из суда.
9. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
10. Сколько случаев получено из органов предварительного расследования.
11. Сколько случаев получено из иных источников, не указанных в таблице.
12. Сколько ВСЕГО получено случаев (сумма столбцов 8–11). Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев.
13. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев.
14. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
15. Количество завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных иным способом.
19. Всего завершенных программ (сумма столбцов 14–18). Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
20. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
21. Число жертв/ потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
22. Число родителей/ законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
23. Всего число участников (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 20–22, поскольку в программах могут участвовать и другие лица).

Таблица 3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (расшифровка столбцов 17 и 18 табл. 1)

№	Территория	Кол-во служб примирения						Источники поступления случаев (количество)					Количество случаев, полученных из:					Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
		КДНиЗП	ПДН/ОДН	Образовательные учреждения	Иное	КДНиЗП	ПДН	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	КДНиЗП	ПДН	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	Медиация	Семейная конференция	Круг	Письмо/ челночная медиация	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. предств.	ВСЕГО			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23						
1	Архангельская область	5	5	3	0	0	86	23	0	0	109	109	18	0	0	0	0	18	18	18	36	72						
2	Москва	2	3	0	0	0	6	0	0	0	6	6	2	0	1	0	0	3	6	2	12	20						
3	Новосибирская область	1	0	0	1	0	0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	2	4						
4	Пермский край	8	6	0	0	0	121	0	0	0	121	82	54	7	1	0	0	62	65	54	84	203						
5	Чувашская Республика	2	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	5	7						
	Итого	18	14	3	1	1	213	23	1	1	238	199	75	7	2	0	1	85	91	76	139	306						

**Пояснения к табл. 3
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по случаям общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности. Может быть заполнено несколько строк (например, одна служба проводит по делам из суда, три службы проводят по делам из КДНиЗП и одна – из ПДН).
4. Количество КДНиЗП, откуда поступили случаи.
5. Количество ПДН/ОДН, откуда поступили случаи.
6. Количество образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
7. Указать иные источники поступления случаев по уголовным делам (к примеру, ювенальная служба) и их количество.
8. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
9. Сколько случаев получено из ПДН.
10. Сколько случаев получено из образовательных учреждений.
11. Сколько из иных источников, не указанных в таблице.
12. Сколько ВСЕГО получено случаев (сумма столбцов 8–11).
13. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
14. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
15. Количество завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных иным способом кроме перечисленных в таблице. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). (Если не было, ставится 0).
19. Всего завершенных программ (сумма столбцов 14–18).
20. Число правонарушителей, участвующих в завершенных программах.
21. Число жертв, участвующих в завершенных программах.
22. Число родителей (опекунов, законных представителей).
23. Всего число участников. Цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 20–22, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и т. д.

Таблица 5. Программы по разрешению школьных конфликтов территориальными службами примирения (расшифровка столбцов 21–24 табл. 1)

№	Территория	Кол-во территориальных служб примирения					Источники поступления случаев (количество)					Количество случаев, полученных из:						Начато программ							Количество завершенных программ				Число участников завершенных программ		
		Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	ВСЕГО	Школьная конференция	Круг сообщества	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24								
1	Архангельская область	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	2	2	2	2	0	0	0	0	2	4	4	8								
2	Липецкая область	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	2	2	4								
3	Москва	3	25	0	0	0	2	71	0	0	0	7	78	84	8	0	47	29	0	84	528	1448	1976								
4	Новосибирская область	2	15	0	2	0	0	40	0	7	0	0	47	47	21	0	3	18	0	42	49	448	497								
5	Пермский край	8	6	0	3	0	3	7	0	5	0	6	18	15	6	0	5	1	0	12	17	112	129								
6	Республика Алтай	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	3	3	3	3	0	0	0	3	3	3	5	8								
7	Республика Дагестан	2	14	0	0	0	0	14	0	0	0	0	14	18	2	1	0	4	11	18	8	45	53								
8	Республика Карелия	2	3	0	0	0	0	5	0	0	0	2	7	7	7	0	0	0	0	7	0	14	14								
9	Республика Татарстан	1	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	3	3	0	0	0	3	0	3	35	74	109								
10	Ростовская область	1	0	0	0	1	3	0	0	0	1	3	4	4	1	0	2	1	0	4	11	18	29								

№	Территория	Кол-во территориальных служб примирения		Источники поступления случаев (количество)					Количество случаев, полученных из:						Начато программ		Количество завершённых программ						Число участников завершённых программ					
		Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школьная конференция	Круг сообщества	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО				
1	2	3	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
11	Тюменская область	1	0	0	0	4	3	0	0	0	4	7	7	2	0	0	0	0	2	5	13	18	18	23	23	13	18	18
12	ХМАО-Югра	1	0	0	0	2	0	0	0	0	2	2	2	1	0	0	1	0	2	2	5	7	7	7	5	7	7	7
13	Чувашская Республика	2	0	0	0	0	13	1	0	0	9	23	23	16	0	0	3	0	19	79	84	163	163	84	163	84	163	163
	ИТОГО	28	0	5	1	19	157	1	12	1	38	209	216	70	1	57	60	11	199	743	2272	3015	2272	3015	2272	3015	3015	

**Пояснения к табл. 5
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество территориальных служб примирения, которые получают случаи из образовательных учреждений.
4. Количество школ (образовательных комплексов), откуда поступили случаи.
5. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
6. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
7. Количество специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т. п.), откуда поступили случаи.
8. Указать иные источники поступления случаев и их количество.
9. Сколько случаев поступает из школ (образовательных комплексов).
10. Сколько случаев поступает из дошкольных образовательных учреждений.
11. Сколько случаев поступает из профессиональных и высших образовательных учреждений.
12. Сколько случаев поступает из специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т. п.).
13. Иные источники поступления случаев.
14. Всего – сумма столбцов 9–13.
15. Сколько начато программ (то есть проведена хотя бы одна предварительная встреча).
16. Сколько проведено восстановительных медиаций (программ заглаживания вреда).
17. Сколько проведено программ «Школьная восстановительная конференция».
18. Сколько проведено программ «Круг сообщества» по случаям конфликта.
19. Сколько проведено «Кругов сообщества» по потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т. п.).
20. Сколько проведено иных восстановительных программ (отдельно указать каких – челночная медиация и пр.).
21. Сколько всего проведено программ (сумма 16–20).
22. Число взрослых участников программ (помимо «ведущих») – родители, педагоги, опекуны и т. д.
23. Число учащихся, прошедших через программы.
24. Общее число участников программ (сумма столбцов 22–23).

**Пояснения к табл. 6
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество территориальных служб примирения, которые работают с закрытыми учреждениями для несовершеннолетних (воспитательными колониями ФСИН и специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа системы образования). Если программы проведены с несовершеннолетним, находящимся в СИЗО, такие программы фиксируются в табл. 2.
4. Количество медиаторов, которые работают с воспитательными колониями ФСИН и специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа.
5. Количество воспитательных колоний, откуда поступают случаи.
6. Количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, откуда поступают случаи.
7. Количество КДНиЗП, передающих случаи по несовершеннолетним, находящимся в закрытых учреждениях.
8. Иные источники передачи случаев.
9. Сколько случаев получено из воспитательных колоний.
10. Сколько случаев получено из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.
11. Сколько случаев получено из КДНиЗП по несовершеннолетним, находящимся в закрытых учреждениях.
12. Сколько случаев, поступивших из иных источников.
13. Сумма столбцов 9–12.
- 14–19. Заполняется аналогично предыдущим таблицам.
20. Число воспитанников воспитательных колоний, принявших участие в восстановительных программах.
21. Число специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа воспитательных колоний, принявших участие в восстановительных программах.
22. Число родителей/родственников, принявших участие в восстановительных программах.
23. Число специалистов из воспитательных колоний или специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, непосредственно участвующих в восстановительных программах.
24. Общее число участников программ (сумма столбцов 20–23).

1. Количественные характеристики деятельности ТСП

Мониторинг проводится с 2010 г. (по деятельности 2009 г.), но с 2013 г. форма для сбора количественных данных была усовершенствована, так что сравнение показателей 2014 г. наиболее корректно с данными 2013 г.

В силу того что данные предоставляются добровольно, непросто говорить о динамике, поскольку отсутствие информации не всегда свидетельствует об отсутствии служб примирения. Это касается, к примеру, деятельности служб примирения (МСП – муниципальных служб примирения) по Пермскому краю. В соответствии с краевым мониторингом за 2014 г.² в регионе действует 50 служб и начато 1086 восстановительных программ. Но различия в системе показателей, по которым анализируется деятельность служб примирения, не позволили учесть в нашем мониторинге весь массив проведенных в крае программ; в соответствии с предложенной нами формой координатором по Пермскому краю собрана информация о деятельности 8 МСП.

В таблицах мониторинга (табл. 1–6) столбец 2 именуется «территория»; здесь суммированы данные по субъектам РФ – республике, краю, области, автономному округу, при этом на такой «территории» могут быть службы примирения в нескольких территориальных образованиях.

Территориальная служба примирения – это достаточно условное наименование для разного рода форм организации работы по проведению восстановительных программ по разным категориям случаев: криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних (преступлениям и общественно опасным деяниям детей, не достигших возраста уголовной ответственности), семейным конфликтам, конфликтам в образовательных учреждениях. Общие данные о количестве территорий (на уровне субъектов РФ), участвующих в мониторинге, служб примирения, числе медиаторов и участников восстановительных программ, количестве программ по категориям случаев представлены в табл. 1. Более подробные сведения о программах отдельно по каждой из выделенных категорий представлены в табл. 2–5. В мониторинге 2014 г. появилось еще одно направление, которое не было представлено в предыдущие годы, – восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в воспитательных колониях и специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа. Таких программ немного, сведения о них представлены в отдельной таблице (табл. 6), но пока не вошли в общую табл. 1.

По 2014 году собраны данные о деятельности 41 ТСП (в 2013 г. – 35) на 14 территориях (в 2013 г. – 12). *Появились (либо возобновили деятельность)* службы в четырех регионах: Республика Дагестан, Ростовская область (Обливский район), Тульская область (г. Новомосковск), Ханты-Мансийский автономный округ (г. Урай). По отношению к вновь созданным службам мы не выдвигали критерий количества проведенных программ (в Новомосковске, например, проведено 2 программы), поскольку создание территориальной службы требует много усилий. Вопрос о том, действительно ли создана служба на той или иной территории, будет уточняться в последующих мониторингах.

Прекратили деятельность (либо не передали сведения) ТСП из двух регионов, которые были представлены в мониторинге за 2013 г., – Вологодской области (г. Череповец) и Красноярского края (г. Красноярск).

Общее количество случаев, поступивших в службы, и начатых программ свидетельствует о степени распространенности восстановительных практик на территории. Эти два показателя зачастую не совпадают, поскольку случай может не подойти под восстановительную программу в силу принятых в службе критериев отбора дел либо выясняется, что стороны уже уладили отношения и вред заглажен либо участники находятся вне досягаемости, возможны еще какие-то причины, по которым программа не начинается. Но может быть и другая ситуация, когда по одному случаю проводится несколько восстановительных программ: программа по заглаживанию вреда между правонарушителем и жертвой, программа примирения в семье (одной из сторон), круг в классе и др. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших случаев.

Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Во всех таблицах представлены данные о количестве полученных случаев (во многих службах это осуществляется через соответствующую заявку на проведение программы), а также количестве начатых и завершенных программ.

Начнем обзор данных мониторинга с показателя начатых программ. В 2014 году (954) его значение увеличилось в сравнении с 2013 г. (686); возросло и количество программ по криминальным ситуациям (преступлениям и общественно опасным деяниям детей, не достигших возраста уголовной ответственности (в 2014 г. – 587, в 2013 – 444). При этом удельный вес всех программ по криминальным ситуациям составил **62 %** от всех

начатых программ (в 2013 г. – 65 %), то есть произошло небольшое снижение.

В ряде регионов существенно изменилось как общее количество программ, так и по отдельным категориям случаев. Эта ситуация тесно связана с организационным региональным контекстом функционирования территориальных служб примирения³.

Влияние региональной политики в отношении несовершеннолетних на практику ТСП. Активная работа субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних и суда в Архангельской области привела к увеличению количества начатых программ более чем в 2 раза (в 2014 г. начато 325 программ, в том числе 318 – по криминальным ситуациям, а в 2013 г. – 157, в том числе по криминальным ситуациям – 149). Позитивные процессы по укреплению межведомственного взаимодействия и участие суда привели в Чувашской Республике к тому, что в 2014 г. начато 57 программ, в том числе 21 по криминальным ситуациям, в то время как в 2013 г. было начато 24, в том числе 4 по криминальным ситуациям.

Работа по поддержке и развитию служб примирения требует постоянных организационных усилий. ТСП еще не получили институционального укоренения, они не функционируют и не воспроизводятся «сами по себе». Как правило, если на территории благодаря энтузиазму отдельных людей/групп создаются одна-две службы, то дальнейшее укрепление и расширение практики требует анализа результатов деятельности, проработки и определения с участием соответствующих ведомств организационных и правовых механизмов функционирования служб, их закрепления и распространения, подготовки и повышения квалификации специалистов. В службах, которые первоначально были обеспечены обученными сотрудниками, происходит смена кадров, так что подготовка специалистов должна стать элементом постоянной деятельности по обеспечению служб примирения. Если говорить о «естественных процессах» жизни служб примирения, то не имеющие прочной социально-нормативной основы ТСП, скорее, имеют тенденцию к ликвидации либо деформации, поэтому мало «создать» службы примирения, важны специальные усилия по их поддержке и развитию.

В регионах, где проводятся программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних, как правило, активную роль в продвижении этой практики играет судебная система (Архангельская область, Пермский

край, Чувашская Республика, Республика Карелия) и КДНиЗП. Приведем пример такого участия.

В марте 2014 года Архангельским областным судом проанализирована практика применения программ примирения с участием посредников (медиаторов) по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Областная КДНиЗП представляла областному суду информацию по данному вопросу и предложения по совершенствованию практики внедрения медиации. В итоге, областная суд в информационном письме высказал свою позицию по этому вопросу. Проведенный областным судом анализ показал, что не все органы расследования и суды направляли в соответствующие учреждения заявки на проведение процедур примирения: по 56 % изученных дел (43 из 77) заявки на проведение медиации не направлялись.

После получения информационного письма из областного суда 07 мая 2014 г. областная комиссия рассмотрела вопрос «О мерах по развитию дружественного к детям правосудия в Архангельской области». Не отрегулированные ранее вопросы нашли отражение в постановлении областной комиссии. Например, органам и учреждениям, сотрудники которых проводят процедуры примирения:

- 1) информировать органы расследования и суды о судьбе поданных ими заявок на проведение программ примирения;
- 2) ежемесячно информировать о результатах примирительных процедур подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел⁴.

С учетом тенденций совершенствования системы профилактики правонарушений и укрепления роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как координатора всей этой системы роль последних в формировании действенного механизма, позволяющего включить восстановительные программы в деятельность структур, работающих с несовершеннолетними, чрезвычайно важна.

В соответствии с решением областной комиссии территориальные комиссии на экспериментальных площадках: обеспечивают контроль за проведением эксперимента, ежеквартально предоставляют в областную комиссию отчеты о работе посредников по утвержденной форме, направляют заявки на проведение медиации по материалам об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста наступления уголовной ответственности⁵.

К негативным факторам, препятствующим развитию восстановительных практик, созданию территориальных служб примирения и функционированию уже созданных, относятся те же, что мы отмечали и в предшествующие годы:

- отсутствие институциональных формкрепления (специальной законодательной базы и стандартов в практической деятельности);
- отсутствие заинтересованности судебной системы и субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних (в регионах разная ситуация в этом отношении);
- реформирование системы образования и социальной сферы, приведшее к проблемам финансирования бюджетных учреждений, их слиянию, ликвидации, изменению функционала тех центров, где были созданы службы примирения, увольнению обученных специалистов и созданию общей атмосферы неопределенности и нервозности.

В Республике Татарстан (1 служба в Казани) общее количество программ увеличилось (2014 г. – 58, 2013 г. – 52), но существенно сократилось число программ по преступлениям несовершеннолетних (2014 г. – 27, 2013 г. – 50). Основной причиной такого снижения руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних центра «Доверие» (на базе которого действует ТСП) Т.И. Патеева называет смену председателей районных судов, с которыми центром были подписаны программы взаимодействия. В этих условиях тот факт, что по преступлениям все-таки начато 27 программ, в том числе по 15 случаям, полученным из суда, является заслугой специалистов службы, хотя случаи нередко «поступают в последний момент, когда до суда осталось 1–2 дня».

Аналогичная ситуация произошла в Москве, где со сменой председателя суда информация об уголовных делах с участием несовершеннолетних перестала передаваться специалистам центра «Перекресток», где действовала единственная в Москве ТСП, которая проводила программы по делам о преступлениях несовершеннолетних. Если в 2013 г. было начато 18 программ по этой категории дел, то в 2014 – 3 (в мае 2014 г. передача информации из суда прекратилась). Подобные процессы происходили прежде и в других местах: Новосибирске, Волгоградской области, Тюмени. Поток случаев по уголовным делам прекращался либо в связи со сменой руководства судов (или

КДНиЗП), либо в связи с окончанием того или иного проекта, куда были включены суды. (Это пример отсутствия институциональной укорененности восстановительных практик.)

Кроме того в Москве в связи с реформированием системы образования сократилось количество служб (2014 г. – 4, 2013 г. – 6), что привело к сокращению общего количества начатых программ (в 2014 г. начато 99 программ, в 2013 – 141). Это общий процесс, который коснулся и других регионов. Так, А. Хавкина, председатель Ассоциации медиаторов Пермского края, отмечает, что в связи с кризисом и вынужденной экономией средств закрываются некоторые психологические центры либо сокращаются ставки, в результате сократилось число ведущих восстановительных программ, так что в некоторых местах уже нет условий для проведения такой работы⁶. Обратим внимание: это происходит в регионе, где программы восстановительного правосудия в работе с несовершеннолетними правонарушителями распространены на всю территорию края.

Примерно на прежнем уровне остались общие количественные показатели по Липецкой области и Республике Алтай, но в отличие от 2013 г. в Республике Алтай не проводилось программ по криминальным ситуациям (в 2013 г. – 4). В Новосибирске существенно возросло число программ (52 – в 2014 г., 15 – в 2013) за счет поступления заявок из образовательных учреждений, но по-прежнему программы по криминальным ситуациям не проводятся (хотя в 2010–2011 годах Новосибирск был в числе лидеров по проведению таких программ).

Программы восстановительного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних проводились в 27 службах на 8 территориях (табл. 2). Источники поступления заявок – суды, КДНиЗП, органы предварительного расследования, «иное» (обращения граждан, образовательных учреждений). Наибольшее количество программ проводится в Архангельской области и Пермском крае; наименьшее – в Москве (3 начаты, ни одной не завершено), в Ростовской области (проведена 1 программа), Тюмень (3 начаты, 2 завершены).

На территориях действуют разные модели передачи случаев на программу. Очень сложной оказывается задача налаживания механизма наиболее ранней передачи случаев, то есть на стадии предварительного расследования. Цифры показывают, что в наибольшей степени такой механизм отработан в Архангельской области и Республике Карелия. В Пермском крае в соот-

ветствии с Порядком межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий⁷ все случаи, кроме личных обращений граждан и заявок от образовательных учреждений, поступают сначала в КДНиЗП, а затем направляются в муниципальную службу примирения (МСП). Но в большинстве случаев заявки из КДНиЗП по уголовным преступлениям поступают в МСП не со стадии предварительного расследования, как предполагалось первоначально, а когда уголовное дело уже находится в суде, и у ведущих может оказаться недостаточно времени для проведения программы.

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 41% от всех начатых ((рис. 2), но, как видно из таблиц, в разных регионах это соотношение разное. Доля завершенных программ по отношению к начатым по уголовным делам составляет 43,6% (рис. 4). Основная часть программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим (159 из 169 программ), 10 программ – челночная медиация и написание писем. Общее число потерпевших по завершенным программам – 187, несовершеннолетних правонарушителей – 194.

Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, проводятся на 5 территориях (18 служб) – табл. 3. Наибольшее количество программ по этой категории случаев проводится в Архангельской области и Пермском крае. Заявки на проведение программ чаще всего поступают из КДНиЗП, другим значимым источником является ПДН. Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 21 % от всех начатых (рис. 2). Доля завершенных программ по отношению к начатым составляет 43 %, то есть примерно такой же показатель, как и для программ по уголовным делам (рис. 4). Общее число пострадавших по завершенным программам – 76 человек, несовершеннолетних правонарушителей – 91.

Программы по разрешению семейных конфликтов (табл. 4) проводятся в ТСП всех представленных в рамках мониторинга регионов за исключением Карелии. Это программы по гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка; по детско-родительским конфликтам;

по административным правонарушениям несовершеннолетних, которые нередко сопряжены с необходимостью урегулирования детско-родительских отношений. По этой категории дел довольно значительную часть составляют личные обращения граждан (47 %) и заявки, полученные из КДНиЗП (31 %). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 16 % от всех начатых (рис. 2). Доля завершенных программ по отношению к начатым составляет 76 % (рис. 4), как видим, значительно выше, чем по криминальным ситуациям.

Программы разрешения в ТСП конфликтов по заявкам из образовательных учреждений (столбцы 21–24 табл. 1, а также табл. 5) проводятся в ТСП всех представленных в рамках мониторинга регионов за исключением Тульской области. Программы по этой категории случаев включают такие программы, как медиация, круг сообщества, школьная конференция (1 программа), а также профилактические круги по потенциально конфликтным и сложным ситуациям. Профилактические круги составляют значительную долю программ – примерно 30% от всех программ, проведенных сотрудниками ТСП в образовательных учреждениях. В Дагестане кроме того применяются процедуры маслиата, традиционного для Республики Дагестан (отмечено в табл. 5 в столбце 20 – «иное»). Большая часть программ в образовательных учреждениях проходит в форме кругов (круги сообщества по актуальным конфликтам и профилактические круги в сумме составляют 59 % от завершенных по этой категории случаев программ). Круги, как правило, собирают большое число учащихся и педагогов. Из таблицы 5 видно, что наибольшее число участников восстановительных программ относится именно к случаям, относящимся к заявкам из образовательных учреждений: 2272 учащихся и 743 взрослых. Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 22 % от всех начатых (рис. 2). Доля завершенных программ по отношению к начатым составляет 92 % (рис. 4).

На диаграммах (см. рис. 1 и 2) показано, какой процент от общего количества начатых составляют программы по каждой категории случаев.

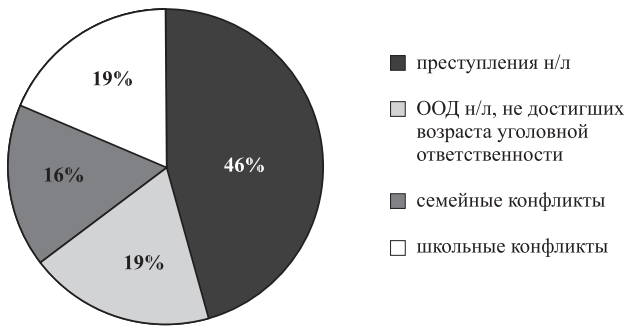

Рис. 1. Начатые восстановительные программы, 2013

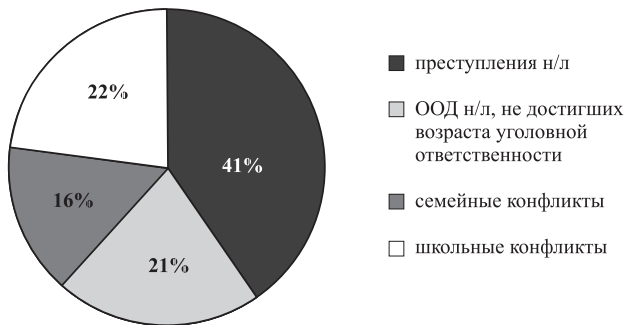

Рис. 2. Начатые восстановительные программы, 2014

Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (воспитательных колониях и специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа), – табл. 6. Восстановительные программы с воспитанниками закрытых учреждений – это новое явление. В таблице 6 представлены данные о работе специалистов по восстановительному правосудию в двух воспитательных колониях для мальчиков – ФКУ Шаховская ВК УФСИН России по Орловской области и Можайской колонии (Московская область). Содержащиеся здесь данные не вошли в табл. 1, но в дальнейшем, если такая практика продолжится и мы получим первые описания проведенных программ в рамках качественного анализа, табл. 1 будет дополнена соответствующими графами. Мы здесь не можем пока говорить о «службах» – скорее, речь идет о проектах по работе с колониями, но при благоприятном продолжении проекты могут привести и к созданию более стабильных организационных форм.

Работа с несовершеннолетними осужденными в Шаховской колонии началась в проектах Л. Альперн (Центр содействия реформе уголовного правосудия) около 10 лет назад. С воспитанниками систематически проводятся обучающие занятия по медиации. В процессе обучения не-

совершеннолетние узнают, что правосудие бывает не только карательным, но и восстановительным, что такое эффективная и неэффективная коммуникация, овладевают базовыми навыками общения; учатся слушать, слышать и понимать собеседника. В настоящее время в Шаховской колонии восстановительные программы проводятся сотрудником, оформленным на должность социального работника с обязанностями проводить и обучать медиации. К этой работе привлечена психологическая лаборатория, психологи помогают проводить обучающие семинары с подростками⁸.

В таблице 6 представлены сведения о 4 медиациях с несовершеннолетними осужденными по конфликтам внутри колонии, которые успешно завершены примирением сторон.

Работа в Можайской колонии проводится в рамках проекта Института права и публичной политики с участием специалистов центра «Перекресток» (Москва, МГППУ)⁹. Проект имеет более широкую направленность, но два специалиста начали работу с ориентацией на проведение восстановительных программ. В таблице 6 представлены данные о незавершенных программах. Мы их включили в силу перспективности указанного направления; выяснение причин незавершенности этих программ представляет большой интерес с точки зрения обсуждения возможностей развития восстановительных практик в работе с осужденными несовершеннолетними, помещенными в закрытые учреждения.

В Можайской колонии первоначальный контакт специалистов состоялся с 8 воспитанниками, программы восстановительного правосудия начаты по 6 случаям.

«По всем случаям мы начали работать с ситуацией правонарушения в рамках индивидуальной работы с воспитанниками по запросу подростков, которые собирались подавать на УДО и готовились писать письма потерпевшим или родственникам потерпевших (в случаях совершения преступлений, которые квалифицированы как нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего). Во всех шести случаях мы начали работу по подготовке программы восстановительного правосудия «письмо потерпевшему».

В двух случаях в процессе работы воспитанники приняли решение, что они не будут подавать на УДО и писать письма. В одном из этих случаев (Виктор Р.) подросток принял решение, что он должен отбыть весь срок до конца. Во втором случае (Сергей Х.) решение было связано с семейной ситуацией подростка: он отказался от УДО в связи с тем, что не понимал, где и с кем будет проживать. В такой ситуации более актуальной стало проведение семейной конференции. В остальных четырех случаях с подростками была проанализирована ситуация правонарушения, ее по-

следствия, ответственность подростка за совершенные действия, но письма подростки составляли самостоятельно и ознакомиться с ними у нас не было возможности.

Двое ребят (Артем Б. и Владимир С.), с которыми началась (но не завершилась) работа, освободились по УДО. Один из них (Артем Б.) совершил повторное правонарушение через месяц после освобождения. С семьей другого (Владимир С.) планируется проведение семейной конференции. В двух других случаях подростки подали на УДО. Один из них (Стас Б.) отказался от продолжения работы с нами, в другом случае (Николай Г.) подросток принял решение пообщаться с родственниками потерпевшего лично после освобождения, и нами планируется завершение программы восстановительного правосудия.

Общий вывод: в колонии возможно проведение программ восстановительного правосудия в форме «письмо потерпевшему», но возникают сложности в отслеживании результатов программы (нет обратной связи от потерпевших) и важна работа с окружением подростка (так как часто с потерпевшими общаются родители и родственники), поэтому программа «письмо потерпевшему» может проводиться вместе с семейной конференцией.

Проведение программ осложняется еще и тем, что личное общение воспитанников с потерпевшими возможно только после освобождения подростка, а высказать свое мнение об УДО потерпевший должен до этой встречи.

Положительные моменты – несмотря на то, что у многих воспитанников преступление было совершено достаточно давно (2–3 года назад), они очень мотивированы на работу с этой ситуацией и организацию встречи с потерпевшим, особенно в случаях тяжких преступлений¹⁰.

Изменения, внесенные в отечественное законодательство, указывающие на новое условие для условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы, которое состоит в том, что *осужденный должен возместить вред* (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда (ч. 1 ст. 79 УК РФ), а также практика «*извинительных писем*», которые стали необходимым «документом» для суда, рассматривающем дело об УДО, да еще и, как правило, сложные семейные ситуации у несовершеннолетних осужденных – все это делает востребованными восстановительные программы с воспитанниками колоний. Это и программы по заглаживанию вреда потерпевшим и их родственникам, и семейные конференции по урегулированию/установлению семейных связей подростка.

Предварительный анализ показывает, что при формальном наличии благоприятных поводов для проведения программ восстановительного правосудия в детских колониях практически эта

возможность пока остается нереализованной. Как объясняют сотрудники проекта, администрация колонии «не имеет права» передавать контакты потерпевших ведущим восстановительных программ, а следовательно, специалисты по восстановительному правосудию не могут связаться с потерпевшим, и полноценная восстановительная программа (которая могла бы реально произойти даже в этих условиях – как челночная медиация с использованием писем) не может быть проведена. При этом «извинительные письма» отправляются при подготовке к судебному процессу по УДО, но это все проходит мимо работы, которую пытались наладить ведущие восстановительных программ. Семейные конференции, как объясняют сотрудники колоний, на территории колонии сложно организовать с точки зрения режимных моментов.

Однако в рамках стратегии формирования «дружественного к ребенку правосудия» подобные начинания в работе практиков по восстановительному правосудию с воспитанниками колоний представляются перспективными.

2. Качественный анализ деятельности территориальных служб примирения

В рамках второго раздела мониторинг охватывает три группы вопросов:

- 1) организационные условия проведения восстановительных программ в территориальных службах примирения;
- 2) качественный анализ восстановительных программ;
- 3) обратная связь: восстановительные программы глазами участников.

2.1. Представленные в материалах мониторинга **описания организационных условий** мы использовали при обзоре количественных показателей деятельности ТСП.

Довольно сложная ситуация продолжается и в 2015 г., так что при проведении анализа деятельности ТСП в будущем мы увидим, во что выльются тенденции, которые можно зафиксировать по отношению к 2014 г.

А тенденции противоречивые:

1) к *позитивным процессам* следует отнести то, что реализация Национальной стратегии действий в интересах детей активизировала в ряде регионов деятельность субъектов системы профилактики правонарушений, правоохранительных органов и судебной системы для создания условий формирования «дружественного к ребенку правосудия», сети служб примирения, бо-

лее интенсивного подключения социально-гуманитарной сферы к процессам реинтеграции детей и семей в сложной жизненной ситуации;

2) однако гуманистические представления о детском правосудии как о «более мягком» на практике приводят к *доминированию* реабилитационного подхода в потоке нововведений, а не восстановительного, хотя при этом порой используется «восстановительная» риторика;

3) в силу понятийного хаоса, отсутствия специального нормативного регулирования, отсутствия в уставах учреждений, где базируются службы примирения, упоминания о работе с несовершеннолетними, совершившими преступления, и тем более со взрослыми потерпевшими, во многих ТСП программы восстановительного правосудия по криминальным ситуациям не проводятся;

4) негативные тенденции связаны и с менеджеральными трансформациями в системе образования и социальной защиты, приводящими к ликвидации ряда учреждений либо сужению функционала, формализации деятельности, сокращению рабочих мест, уходу обученных специалистов – это делает все более затруднительной реализацию программ восстановительного правосудия, в то время как именно в рамках этих ведомств восстановительные практики стали в последнее десятилетие обретать достаточно серьезную основу;

5) одновременный рост создания школьных служб примирения приводит в ряде регионов к инициативам и поиску *новых организационных конструкций служб примирения*, объединяющих возможностикрепления служб в образовательных учреждениях с частичным принятием на себя функционала территориальных служб¹¹.

2.2. Теперь обратимся к **качественному анализу программ**. Мы получили интересные описания, некоторые из них представлены в разделе «Опыт проведения и анализ восстановительных программ» настоящего Вестника. Для развернутого и детального анализа требуются более углубленные формы работы по материалам проведенных программ, такие как специальные сборники, аналитические семинары и «школы» для практикующих восстановительных медиаторов. Так что здесь представим общую картину, а также обозначим некоторые заслуживающие внимания находки.

Вернемся еще раз к некоторым цифрам. В таблицах 2–6 указаны виды восстановительных программ (медиация, круги, семейные конференции), применявшиеся по каждой категории

случаев. Больше всего программ проходило в форме медиации – 72,6 % от всех проведенных программ, семейные конференции – только 1,9 % (использовались в 4 случаях для урегулирования семейных конфликтов и в 7 случаях в программах восстановительного правосудия по случаям общественно опасных деяний детей, не достигших возраста уголовной ответственности). Так что семейные конференции – это еще малоосвоенная форма в нашем сообществе. И среди полученных описаний программ за 2014 г. семейных конференций нет.

Круги используются специалистами ТСП чаще всего в образовательных учреждениях (в урегулировании школьных конфликтов и при проведении профилактических программ) – 59 % от всех проведенных в школах восстановительных программ. Это вполне соответствует назначению кругов, *поскольку такая форма адекватна для решения проблем в тесных сообществах*, к каковым можно отнести и школьные коллективы. Кроме того проведено 2 круга в урегулировании ситуаций, связанных с общественно опасными деяниями детей, не достигших возраста уголовной ответственности, и 2 – по семейным конфликтам, всего 121 программа (21 % от всех завершенных). Однако их описаний в рамках качественного анализа довольно мало.

Категория случаев определяет специфику: хотя речь идет о восстановительной медиации, программа восстановительного правосудия (по криминальным ситуациям) типологически отличается от восстановительных программ по конфликтным/сложным ситуациям.

Для программ по случаям *правонарушений криминального характера* (то есть преступлений, а также общественно опасных деяний, совершенных детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности) предложены формы анализа, которые уже использовались в предыдущие годы. Формы (для завершенных и незавершенных программ) достаточно лаконичны. По завершенным программам медиаторам предлагается проанализировать проделанную работу с точки зрения реализации базовых принципов восстановительного правосудия:

- ответственность нарушителя перед жертвой;
- исцеление жертвы;
- участие социального окружения;
- восстановление способности людей понимать друг друга;
- что сделано для того, чтобы подобное не повторилось.

Описания показывают, что ведущие *в целом ориентированы на реализацию основных положений восстановительного правосудия.*

Тем не менее, не во всех описаниях ясно, каким образом правонарушитель заглаживает вред именно пострадавшему. Нередко в пункте, «что сделано для того, чтобы подобное не повторилось» пишется, например: «Было принято решение организовать профилактическую работу с несовершеннолетней и её семьей в отделении профилактики безнадзорности» – и остается непонятным, сработала ли сама встреча сторон на эту цель и какая «профилактическая работа», помимо программы восстановительного правосудия, была организована.

Отсроченное подписание примирительного договора. Когда медиатор удерживает понимание восстановительного подхода, создаются и тонкие инструменты для их реализации.

Кража в магазине: подростки (воспитанники детского дома) проявили искреннее желание отработать причиненный в магазине вред – убрать территорию, подкрасить ларек.

Стороны *достигли соглашения и подписали протокол* о результатах примирительной встречи. *Примирительный договор не был подписан*, так как стороны договорились о его подписании только *после* выполнения обязательств по заглаживанию вреда, взятых на себя в ходе встречи обвиняемой стороной¹².

В этом кейсе важно, что программа не ограничивается достижением договоренностей между сторонами, а действительно ориентирована на достижение цели заглаживания вреда. Приведенный пример соответствует конструкции института *условного прекращения дел за примирением*, который существует в некоторых странах. Если стороны достигли соглашения, но обвиняемый не может сразу выполнить принятые обязательства, он освобождается от уголовной ответственности *условно* на определенный срок, в течение которого обязуется возместить ущерб полностью; после этого следует окончательное прекращение уголовного дела. В отечественном законодательстве подобный институт не предусмотрен, однако в рамках программы восстановительного правосудия можно выстраивать достаточно гибкую процедуру, чтобы основные характеристики восстановительного подхода были реализованы. Соответственно, стороны в начале программы должны быть проинформированы о возможных вариантах, в том числе и будущего соглашения сторон.

Программы восстановительного правосудия и амнистия. С точки зрения реализации восстановительного подхода очень перспективная работа начата службами примирения Архангельской области. Речь идет о проведении программ восстановительного правосудия с несовершеннолетними, освобожденными от наказания по амнистии.

В рамках реализации постановления Государственной Думы от 18 декабря 2013 г. «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» в Архангельской области принимались активные меры по проведению процедуры медиации с данной категорией несовершеннолетних с целью возмещения ущерба потерпевшим, а также недопущения повторных преступлений со стороны правонарушителей. Сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел медиаторам направлено 32 заявки на проведение процедуры примирения по несовершеннолетним амнистированным. 70 % подростков или их родителей отказались от прохождения данной процедуры, по остальным такие программы проведены.

М. (16 лет), А. (16 лет), С. (17 лет), Х. (18 лет). Похищение машины группой лиц с целью продажи на запчасти. Заведено уголовное дело, обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 п. «В» УК РФ.

Примирительная встреча состоялась после суда, где молодые люди были освобождены от наказания в связи с амнистией.

В ходе встречи перед пострадавшим искренне извинился каждый подросток. Ребята сделали соответствующие выводы из произошедшей ситуации: думать о возможных последствиях своих действий, о собственном мнении на ситуацию и на возможные ее последствия, не идти на поводу у окружающих. Ущерб возместили родители несовершеннолетних, уплатив по просьбе подростков и часть суммы совершеннолетнего товарища Х. (18 лет – из малообеспеченной семьи и родные ему помочь отказались). Отец М. предложил подросткам подработку на три месяца для возмещения материального ущерба в бюджеты семей. Потерпевший принял извинения несовершеннолетних, он был рад, что встреча состоялась. Подростки были устроены на работу¹³.

Как правило, освобождение несовершеннолетнего, совершившего преступление, от наказания по амнистии (если он до амнистии не отбыл никакого наказания) в еще большей степени рассматривается как ситуация, в результате которой удается избежать ответственности, чем условное наказание, и открытыми остаются вопросы как об «извлеченных уроках», так и об удовлетворении прав и интересов потерпевших.

В постановлении о порядке применения упомянутого выше постановления Государственной Думы об амнистии (от 18 декабря 2013 г.) п. 10 гласит, что лица, подпадающие под действие постановления об амнистии, не освобождаются от обязанности возместить вред, причиненный в результате совершенных ими противоправных действий. Однако реальное возмещение вреда потерпевшим остается у нас на крайне низком уровне, удовлетворение гражданского иска по уголовным делам может длиться достаточно долго, и уж во всяком случае, это становится *заботой родителей, а не самих несовершеннолетних*. Так что проведение в случаях амнистии программ восстановительного правосудия оказывается очень хорошей формой для решения обеих задач: во-первых, воспитательной – ответственности несовершеннолетнего перед жертвой в том случае, когда государство его простило и освободило от наказания, и, во-вторых, удовлетворения нужд и интересов потерпевшего.

Безусловно, медиация по уголовным делам добровольна в принципе, не только по случаям амнистии. Только 30 % подростков (и их родителей) согласились на участие в таких программах в Архангельской области, но это важное начинание, которое следовало бы развивать. Ведь амнистии будут происходить и дальше (ближайшая – к семидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне).

Незавершенные программы. По-прежнему остается актуальной задача мотивирования сторон к участию в программах, особенно по криминальным ситуациям. По этой категории случаев в 2014 г. доля завершенных программ по отношению к начатым значительно снизилась по сравнению с 2013 г.

На диаграммах показаны доля завершенных программ по отношению к начатым по каждой категории случаев отдельно в 2014 и 2013 гг.

Напомним, что в рамках мониторинга начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча, завершённой – где стороны урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации). Как видим, удельный вес завершённых программ по семейным ситуациям в 2014 г. увеличился в сравнении с 2013 г., по школьным ситуациям – несколько снизился, но при этом остается достаточно высоким так же, как и в школьных службах примирения. Существенно снизилась доля завершённых программ по криминальным ситуациям. По уголовным делам – с 54,8 % в 2013 г. удельный вес опустился до 43,6 %, по ООД несовершенно-

летних, не достигших возраста уголовной ответственности, с 66,2 % в 2013 г. до 43 % в 2014 г.

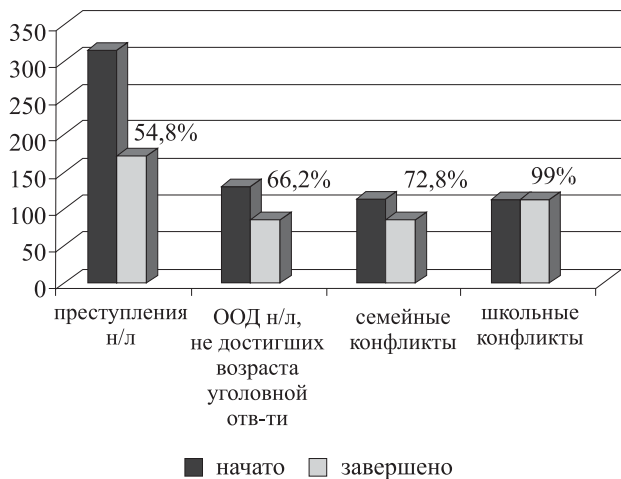

Рис. 3. Доля завершённых восстановительных программ по отношению к начатым (по категориям случаев), 2013 г.

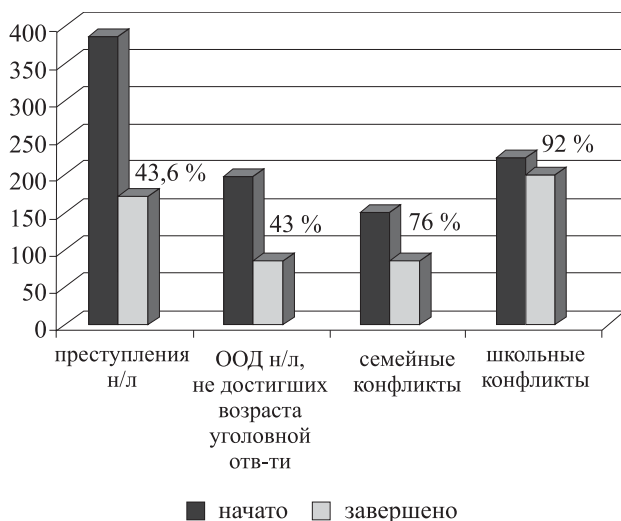

Рис. 4. Доля завершённых восстановительных программ по отношению к начатым (по категориям случаев), 2014 г.

По незавершённым программам помимо общих сведений о ситуации было задано два дополнительных вопроса: во-первых, кто отказался от участия в программе и причина отказа и, во-вторых, была ли проведена какая-либо работа со стороной, которая согласилась на участие, если да, то какая?

У нас нет полной информации о всех незавершённых программах¹⁴, и довольно сложно понять, с чем связано снижение доли завершённых программ по криминальным ситуациям. Но на основании полученных данных мы можем перечислить основные причины, по которым начатые

программы по криминальным ситуациям не завершены; в целом они те же, что и в прошлые годы.

1. Отказ от участия в программе одной из сторон:

- обидчика либо его законного представителя;
- взрослого потерпевшего/ пострадавшего;
- несовершеннолетнего потерпевшего/пострадавшего либо его законного представителя.

2. Отказ обеих сторон (чаще всего, если ситуация была урегулирована до того, как информация о случае поступила в службу примирения).

3. Проведены предварительные встречи с каждой стороной:

- и стороны согласились на общую встречу, но она не проведена из-за недостатка времени до заседания суда;
- стороны встретились самостоятельно, однако не смогли договориться.

4. Проведены предварительные и примирительные встречи, но сторонам не удалось договориться.

5. Службе примирения не были предоставлены контактные данные пострадавшей стороны.

Первые три причины могут быть, в частности, связаны с такими факторами, как удаленность населенных пунктов, в которых проживают участники программы; занятость взрослых на работе; большой временной интервал между совершенным правонарушением и поступлением информации на проведение процедуры примирения; длительный межличностный конфликт между законными представителями несовершеннолетних.

Наличие пятой причины – отсутствие контактных данных о пострадавшей стороне, свидетельствует о недостатках в организационной схеме направления случая на программу и перечня данных, которые должны содержаться в заявке. Заявка из официальных источников (КДНиЗП, ПДН, суда, органов предварительного расследования, школы) обязательно должна содержать контактную информацию о сторонах. Нехватка времени для проведения программы тоже зачастую связана с организационными недостатками, когда заявка на программу передается в службу примирения незадолго до начала судебного разбирательства.

Могут быть и другие причины ситуативного характера. Мы уже упоминали, к примеру, что в Архангельской области было принято решение провести программы с несовершеннолетними, освобожденными от наказания по амнистии, но 70 % таких подростков (или их родителей) от-

казались. Или в воспитательных колониях – невозможность довести до конца начатые восстановительные программы обусловлена другими обстоятельствами (см. выше). Тем не менее, сам факт работы по таким случаям является весьма значимым для развития практики восстановительного правосудия, так что вхождение в новые области деятельности не должно отпугивать из-за того, что «снижутся показатели эффективности».

Таким образом, для повышения доли завершенных программ (помимо общего комплекса мер по созданию благоприятных условий для укоренения восстановительных практик) необходимо совершенствование, во-первых, методического инструментария в области мотивирования сторон к участию и, во-вторых, организационных схем направления случаев на программы.

Что касается второго вопроса: «была ли проведена какая-либо работа со стороной, которая согласилась на участие?» – здесь речь идет, по большей части, о правонарушителе, поскольку если он отказывается, то с жертвой работа и не начинается. Из отчетов медиаторов видно: либо контакт специалиста по восстановительному правосудию с правонарушителем ограничивается предварительной встречей, либо несовершеннолетний направляется для прохождения профилактической программы к другим специалистам.

Около десяти лет назад была выдвинута идея «редуцированных» восстановительных программ, которые проводились бы с согласившимся, чтобы не возникало дополнительного раздражения по отношению к другой стороне (которая имеет полное право отказаться от участия в программе) и были достигнуты восстановительные результаты¹⁵. Ведь индивидуальная встреча со стороной – это составная часть программы восстановительного правосудия, которая уже дает свои плоды; поэтому важно закрепить осознание подростком неправомочности своего поступка и найти способ реализации конструктивного настроя, который стал формироваться у него на предварительной встрече. Методического инструментария на этот счет не разработано, но интуитивно медиаторы иногда проводят такую работу, не ограничивая контакт с подростками одной предварительной встречей.

Двое несовершеннолетних (16 и 17 лет) украли из кошелька потерпевшего 6500 рублей. Деньгами распорядились по своему усмотрению.

На встрече с медиатором мамы и подростки смогли обсудить, чем стало для них данное событие преступления. Подростки были согласны на примирение, хотели принести извинения, обсуждали с посредниками заглаживание вреда, решили отработать украденную

сумму, переживали за своих родителей. Два раза приходили на примирительную встречу, но потерпевшая не пришла. Примирение сторон не состоялось. Но мальчики устроились на работу, стали разносить газеты¹⁶.

По-видимому, медиаторам следует больше внимания уделять работе с правонарушителями в ситуации отказа потерпевших. Здесь возможно использование таких форм, как челночная медиация и письмо потерпевшему (которую мы относим к полным программам), семейная конференция с семьей нарушителя, но, наверное, имеет смысл поискать и другие варианты.

Другие категории случаев, с которыми работают службы: конфликты детей и родителей, работа с семьей в социально опасном положении, определение места жительства и порядка общения с ребенком при разводе родителей, конфликты, переданные в территориальные службы из образовательных учреждений и др. Мы объединяем работу с этими случаями в одну группу в силу того, что здесь нет однозначно определяемых позиций «обидчика» и «жертвы». Кроме того, как правило, в таких ситуациях – будь то семейные или школьные конфликты – речь идет о длительных отношениях, а не о локальном конфликте (даже если поводом послужило конкретное событие)¹⁷. И урегулирование ситуации не может ограничиться только достижением соглашения; чаще всего отношения участников ситуации будут продолжены (даже если речь идет о разводящихся супругах, поскольку они остаются родителями и им придется продолжать заботиться о детях), это определяет и специфику восстановительных программ.

Единой формы анализа подобных программ пока не выработано. В полученных нами описаниях можно выделить два аспекта, касающихся проведения программ этой группы. *С одной стороны*, в них достаточно отчетливо выделяются базовые принципы восстановительного подхода. *С другой*, к работе с такого рода случаями в гораздо большей степени, чем в программах восстановительного правосудия (по криминальным ситуациям), привлекается инструментарий разного рода практик психотерапии и консультирования, а также других школ медиации. И здесь возникает тонкая грань и вопрос: остается ли эта работа все еще в рамках восстановительного подхода либо происходит сползание к другой парадигме. Поскольку основной профессиональный корпус специалистов, которые проводят восстановительные программы, – это психологи, то практика естественным образом насыщается психологическим инструментарием. Это нормальный процесс, ведь

и классическая медиация, и программы восстановительного правосудия с самого начала использовали и концептуальный строй и, соответственно, средства психологически ориентированных практик. Так что задача состоит не в том, чтобы игнорировать такого рода инструментарий, а в том, чтобы удерживать основные принципы восстановительного подхода. Либо фиксировать его границы и обозначать области, где он перестает работать – во всяком случае, в том виде, как это мы понимаем на сегодняшний день.

Как отмечено фактически во всех описаниях, ключевая характеристика восстановительных программ рассматриваемого типа – их нацеленность на *принятие ответственности за урегулирование ситуации всеми ее участниками*.

Кроме того, выделены принципы и цели восстановительной программы без обидчика и жертвы, которыми руководствуются ведущие:

- восстановление способности людей понимать друг друга;
- внимание к чувствам;
- определение участниками того, что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось;
- направленность на будущее.

Организационно такие программы так же, как и по криминальным ситуациям, включают в себя предварительные встречи с участниками и общую встречу. Соответственно, сохраняются принципы, характерные для любой медиации: добровольность, конфиденциальность, информированность сторон, нейтральность ведущего.

Изучение описаний программ по семейным ситуациям показывает, что в этих случаях достаточно сложно определить программу как «завершенную» либо «незавершенную» (за исключением случаев, когда требуется конкретное соглашение, например, о месте проживания ребенка). К примеру, в описаниях встречаются программы, отнесенные к незавершенным, а определены они так потому, что стороны по результатам предварительных встреч отказались от участия в примирительной встрече. Однако службой примирения получена информация, что после таких индивидуальных встреч ситуация все-таки урегулирована самими участниками¹⁸. Так может быть в этом и состоит роль медиатора в работе с семейными конфликтами – подтолкнуть стороны к самостоятельному урегулированию сложных ситуаций? Они же не сводятся к точечному конфликту.

Участниками программы стали многодетная мама и её дети, в частности, старшая 19-летняя дочь. Так как в результате ссоры мама выгнала старшую

дочь, а затем и среднего 13-летнего сына из дома, все трое детей ушли к отцу, бывшему супругу женщины. Конфликт между матерью и дочерью начался из-за того, что девушка бросила учёбу в Санкт-Петербурге и не захотела торговать с матерью сувенирами. Женщина восприняла её уход и уход сына как предательство, желает вернуть младшего 6-летнего сына...

С матерью и дочерью проведены предварительные встречи.

... Примирительную встречу провести не удалось, так как дочь на данный момент не хотела решать проблему взаимоотношений с матерью с помощью чужих людей, считая, что они могут самостоятельно договориться.

При усугублении ситуации обе стороны не исключали возможности повторного обращения в службу примирения.

После предварительных встреч между сторонами состоялась беседа, но без окончательного примирения, хотя мать позволила забрать вещи сына.

Младший сын после этого жил у матери и посещал детский сад, а старшие остаются у отца. Отношения между матерью и дочерью стабилизировались.

3. Обратная связь от участников программ

Для выяснения отношения участников к опыту, полученному при прохождении восстановительных программ, нами была разработана специальная анкета. В рамках мониторинга она предложена службам, которые хотели бы получить такую обратную связь. Участники мониторинга могли присылать и собственные формы фиксации обратной связи участников программ, однако такого материала нам не поступило.

Анкета участникам

1. Если бы Ваш друг/подруга (знакомый/знакомая) попал в аналогичную ситуацию (конфликтную, проблемную, правонарушения – выбрать), посоветовали бы Вы ему принять участия в такой программе? Обведите один из вариантов ответа:

ДА НЕТ

2. Если **ДА**, то почему? Как бы Вы кратко объяснили, зачем стóит попробовать принять участие в такой программе?

3. Если **НЕТ**, почему?

4. Что, с Вашей точки зрения, стóило бы изменить, чтобы улучшить программу?

Эта анкета построена на основании нескольких принципов:

- минимализм и простота;
- опосредованность;
- пригодность для всех участников.

Предложенные вопросы направлены на выявление субъективного восприятия участников и их оценку программ. При этом, с нашей точки зрения, оценка не должна провоцироваться задаванием прямых и закрытых вопросов, поскольку тогда мы рискуем получить формальные («понравилось – не понравилось») или социально желательные ответы либо «не знаю». Это должны быть вопросы о «личных открытиях», но искренние ответы на вопросы, заданные «в лоб», могут оказаться затруднительными, поскольку, чтобы на них отвечать, нужна привычка к рефлексии либо продолжительный разговор с медиатором (или исследователем). Такой разговор предполагается структурой программы восстановительного правосудия в фазе аналитической встречи со сторонами после примирительной встречи через 2–3 недели. Но в исследовательских целях важно получить письменный материал непосредственно от самих участников. Можно предположить, что вопрос, *посоветовал бы опрашиваемый своему другу/знакомому участие в такой программе, является достаточно информативным. Вопрос «почему?»* – это уже рефлексивный вопрос, и в данном контексте он, по-видимому, не будет представлять для опрашиваемого больших сложностей.

Предложенная анкета позволяет получить как количественные данные (количество положительных и отрицательных отзывов по каждой категории участников), так и качественные – мнения людей о программах. Эта форма может быть использована в последующих более масштабных исследовательских проектах.

По 2014 году мы получили материалы:

- из ГБУ Архангельской области «Приводинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» «Улитка» Котласского района;
- МСП Индустриального района Перми.

В Котласском районе были опрошены 22 человека. Из них положительную оценку дали 19 человек, отрицательную – 3.

Данные анкетирования в Котласском районе

Категории участников восстановительных программ	Число опрошенных	Положительная оценка программы (количество)	Отрицательная оценка программы (количество)
Несовершеннолетние правонарушители	5	4	1
Пострадавшие (несовершеннолетние)	4	4	0
Пострадавшие (взрослые)	4	3	1
Родители правонарушителей	5	4	1
Родители жертв	4	4	0
Иные участники (кто именно)	0		
Всего	22	19	3

«Голоса участников» программ восстановительного правосудия (по криминальным ситуациям) сведены в представленных ниже таблицах. Здесь мы собрали мнения участников по данным анкет 2014 г. (по Котласскому району Архангельской области и Индустриальному району Перми) и 2013 г. (по МСП г. Чернушки Пермского края

и Индустриальному району Перми), всего 47 человек. Этот материал интересен, помимо прочего, и тем, что из него можно лучше понять, что для людей важно, и, следовательно, более адекватно решать задачу мотивирования сторон на участие в программе.

Положительное отношение: аргументы участников

Категории участников восстановительных программ	Обоснования положительной оценки (ответы на вопрос № 2)
Несовершеннолетние правонарушители	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потому что все проблемы можно решить до суда. 2. Чтобы сторонам стала понятнее суть дела и возможные пути выхода из ситуации. 3. Легче разобраться в ситуации с чьей-то помощью. 4. Все люди разные, вдруг и поможет (это ответ несовершеннолетнего, который неоднократно отказывался от участия в примирительных встречах с потерпевшими, но на индивидуальные встречи иногда приходил). 5. Поможет понять все последствия, может помочь договориться. 6. Помогает увидеть и понять шире ситуацию и ее последствия. 7. Здесь мне помогли разобраться по справедливости, стыдно было перед родителями, теперь стало легче. 8. Потому что когда участвуешь в программе, легче разобраться, тебе оказывают целенаправленно помощь.
Пострадавшие (несовершеннолетние)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Чтобы стороны услышали друг друга. 2. Мирное разрешение конфликта. 3. Чтобы не было ненависти, ушел негатив, поняли друг друга. 4. Стало понятно, что он тоже на меня злился. Понравилось, что извинился.
Пострадавшие (взрослые)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Для молодежи это важный опыт, получают кучу информации один на один в беседе. 2. Мирное разрешение конфликта. 3. Оказали помощь, разрешили вопрос. 4. Наверное, нужно проводить такие программы, чтобы подростки поняли, что так нельзя поступать, спасибо, что помогли разобраться. 5. Потому что получили реальную помощь, вопрос был разрешен.

Родители правонарушителей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потому что все проблемы можно решить до суда. 2. Чтобы сторонам стала понятнее суть дела и возможные пути выхода из ситуации. 3. Мирное решение конфликта. 4. Чтобы не доводить друг друга, не тратить на это время. 5. Было стыдно за сына, а теперь поняла, что надо поддерживать и помогать. 6. Потому что программа помогает договориться друг с другом, прийти к общему решению, не тратить много времени на разбирательство. 7. Потому что обсуждение проблемы прошло в спокойной обстановке.
Родители жертв	<ol style="list-style-type: none"> 1. Чтобы стороны услышали друг друга. 2. Эффективный способ для мирного разрешения. 3. Мирное разрешение конфликта. 4. Поняла, что мой сын часто попадает в такие ситуации, а до этого не замечала. 5. Потому что помогли разрешить проблему, беседа проходила в спокойной обстановке.

Отрицательное отношение: аргументы участников

Категории участников восстановительных программ	Обоснования отрицательной оценки (ответы на вопросы № 3 и 4)
Несовершеннолетние правонарушители	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не вижу результаты программы. 2. Устал объяснять, что произошло, в милиции, а теперь ещё и вам.
Пострадавшие (несовершеннолетние)	–
Пострадавшие (взрослые)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Лишняя трата времени. 2. Уже нет претензий и времени.
Родители правонарушителей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не вижу результаты программы. 2. Устала уже всё выслушивать и ходить по милициям (отказ от участия).
Родители жертв	Думаю, что это не пойдёт на пользу.

Мы видим, что опрошенные (а это была случайная группа – те, с кем удалось связаться по прошествии некоторого времени после программы) выражают, по большей части, удовлетворенность от участия в программах восстановительного правосудия. Конкретных предложений по улучшению программы, за редким исключением, не поступило. Это, конечно, предварительные вы-

воды. Но они вполне согласуются с данными ряда международных исследований о высоком уровне удовлетворенности участием в программах восстановительного правосудия как со стороны правонарушителей, так и жертв¹⁹. В них отмечается, в частности, довольно существенный процент отказа жертв, но те, кто прошел программы, дают положительную обратную связь.

Примечания

- 1 Формы для сбора информации разработаны Л. Карнозовой и А. Коноваловым; сбор и обработка данных таблиц 1–6: А. Коновалов.
- 2 Проводится НУ «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности».
- 3 Соответствующие сведения представлены в разделе мониторинга «Качественный анализ».

- 4 Дунаева Е.А. Качественный анализ результатов программ восстановительного правосудия и других восстановительных программ, проведенных территориальными службами примирения в Архангельской области в 2014 г. // Материалы Общественного центра «Судебно-правовая реформа».
- 5 Там же.
- 6 Хавкина А.Л. Качественный анализ результатов программ восстановительного правосудия и других восстановительных программ, проведенных территориальными службами примирения в Пермском крае в 2014 г. // Материалы общественного центра «Судебно-правовая реформа».
- 7 Утвержден постановлением КДНиЗП Пермского края (от 22.03.2011. № 1/3).
- 8 Из отчета Л.И. Альперн, представленного в рамках мониторинга деятельности служб примирения за 2014 г.
- 9 Который сегодня, в мае 2015 г., ликвидирован в соответствии с общими реорганизациями учреждений образовательного ведомства в Москве.
- 10 Из отчета А. Великоцкой, специалиста центра «Перекресток». См. также: *Великоцкая А., Крысько А.* Несчастный случай, приведший к причинению вреда: что же произошло? – в настоящем выпуске Вестника восстановительной юстиции.
- 11 См., например, в данном Вестнике Порядок межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Волгоградской области, районов Волгограда и школьных служб примирения (медиации) по реализации восстановительного правосудия в отношении детей (проект).
- 12 Дунаева Е.А. Качественный анализ результатов программ восстановительного правосудия и других восстановительных программ, проведенных территориальными службами примирения в Архангельской области в 2014 г.
- 13 Там же.
- 14 Огромная работа проведена А. Хавкиной по МСП Индустриального района Перми; в рамках качественного анализа ею представлены краткие характеристики по всем завершенным и незавершенным программам 2014 года – в общей сложности 64 случая.
- 15 См. об этом: *Карнозова Л.* Территориальные службы примирения: контексты и восстановительные программы // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 11. М., 2014. С. 160.
- 16 Архангельская область.
- 17 Если переданный из школы случай связан с ситуацией криминального характера, то работа проводится по схеме программы восстановительного правосудия (программы по заглаживанию вреда). Однако нередко даже при наличии подобных поводов речь идет о более сложной многоэпизодной затянувшейся ситуации, где стороны периодически «меняются ролями», так что конструкция восстановительной программы усложняется.
- 18 Анализ восстановительных программ. Республика Алтай.
- 19 См., например: Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе (коллектив авторов): Пер. с англ. Киев, 2008. С. 53–55.

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2014 ГОД, ПРОВОДИМЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Коновалов Антон Юрьевич,

*руководитель направления «Школьные службы примирения» МОЦ «Судебно-правовая реформа»,
Kopovalov-A@yandex.ru, www.школьные-службы-примирения.рф*

Данные мониторинга предоставили:

Архангельская область – Дунаева Елена Алексеевна, председатель Ассоциации медиаторов Архангельской области, методист ГБУ Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Надежда»;

Волгоградская область – Маловичко Ирина Сергеевна, руководитель Волгоградского регионального отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»;

Вологодская область – Шемякина Анастасия Руслановна, председатель Вологодской региональной ассоциации восстановительной медиации;

Кировская область – Мурушкина Елена Петровна, председатель Ассоциации медиаторов Кировской области, психолог;

Красноярский край – Елена Юрьевна Фомина, исполнительный директор КРМОО Центр «Сотрудничество»;

Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, тренер-медиатор автономной некоммерческой организации по альтернативному урегулированию споров и конфликтных ситуаций «Служба медиации»;

Москва – Коновалов Антон Юрьевич, председатель ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Москвы, сотрудник центра «Судебно-правовая реформа»;

Новосибирская область – Стукачева Татьяна Александровна, председатель общественной организации «Сибирская ассоциация медиаторов (посредников в разрешении конфликтов)», г. Новосибирск;

Пензенская область – Коновалова Ольга Владимировна, начальник отдела профилактической работы с семьей и детьми в системе образования ГБУ Пензенской области «Центр психолого-педагогической, меди-

цинской и социальной помощи Пензенской области» (ППМС центр Пензенской области);

Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;

Республика Алтай – Тадыева Мая Николаевна, руководитель территориальной службы примирения, г. Горно-Алтайск;

Республика Дагестан – Камилова Заира Магомедгазиевна, координатор школьных служб примирения по Республике Дагестан (Махачкала) и Микогазиева Саида Микогазиевна, руководитель республиканской медиаторской сети «Рукопожатие», студент юридического факультета ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;

Республика Карелия – Гладких Светлана Яковлевна, психолог Детско-юношеского центра г. Петрозаводска;

Республика Татарстан – Овчинникова Елена Владимировна, директор МБУ МП «КЦСО «Доверие»;

Самарская область – Прянишникова Татьяна Вячеславовна, председатель «Ассоциации детских служб примирения Самарской области», куратор школьной службы примирения СП ДОД Центр детского творчества ГБОУ СОШ пос. Кинельский Кинельского района;

Саратовская область – Болтаг Альбина Хафизовна, Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Саратовский областной институт развития образования» (ГАУ ДПО «СОИРО»), и Чернобровкин Владимир Сергеевич, председатель КДНиЗП при Правительстве Саратовской области;

Сахалинская область – Плохова Елена Васильевна, ответственный секретарь КДНиЗП Сахалинской области;

Ставропольский край – Митрофаненко Валерий Валентинович, председатель Ставропольского регионального отделения Российского благотворительного

фонда «Нет алкоголизму и наркомании», руководитель центра ювенальных технологий «Дети юга»;

Тульская область – Сафронова Елена Аркадьевна – консультант отдела по вопросам семьи и демографической политике департамента семейной и демографической политики, опеки и попечительства министерства труда и социальной защиты Тульской области, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Тульской области; Трефилова Ирина Львовна, руководитель школьных служб примирения, ЦПМСС «Преображение» г. Тулы;

Тюменская область – Микулина Татьяна Сергеевна, главный специалист по работе с молодежью, руководитель службы примирения, муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы «Дзержинец»;

Ростовская область – Пивень Ирина Юрьевна, заместитель руководителя муниципальной службы примирения Обливского района, Ростовская область;

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – Карпова Елена Ивановна, начальник отдела воспитания и дополнительного образования детей департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры;

Чувашская Республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Часть 1. Количественный мониторинг школьных служб примирения

Школьные службы примирения в России начали создаваться с 2001–2002 года по инициативе межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа». Школьные и территориальные службы примирения создавались командами заинтересованных активистов, которые считали развитие восстановительного правосудия и служб примирения важным для себя делом. Многие из региональных команд в дальнейшем сформировались в региональные ассоциации восстановительной медиации². Постепенно ими нарабатывался опыт, создавались образовательные программы и методические разработки и т. д. При этом учитывались региональные особенности и культурные аспекты проживающих на территории людей, например, в Дагестане школьная служба опирается на местные традиции маслаата как форму разрешения конфликтов.

К настоящему времени на основе восстановительного подхода в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации разработана и реализована модель школьной службы примирения в качестве российской практики раз-

решения конфликтов, а также работы с правонарушениями несовершеннолетних в образовательной сфере.

Принципы, на которые опирается восстановительный подход (см. ниже), находят отклик у многих специалистов, работающих в системе образования, однако пока формы управления воспитательным процессом и реагирования на конфликты и правонарушения больше направлены на поиск и наказание виноватого, дисциплинирование, указания на нарушения норм, разработку индивидуально-профилактических программ и т. д.

Школьные службы примирения направлены на развитие в школах восстановительного подхода к конфликтам и правонарушениям, а также на поддержку конструктивного взаимодействия внутришкольных сообществ и восстановительной культуры взаимоотношений.

Термин «школьная служба примирения» – сложившееся понятие, включающее в себя службы примирения в разных образовательных организациях (в том числе гимназиях, колледжах, лицеях и т. п.). Модель школьной службы примирения описана в текстах сотрудников центра «Судебно-правовая реформа»³.

В 2012 году была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, в которой одним из важных является такое направление, как *«приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения); развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия; организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении»*. Во исполнение Национальной стратегии в регионы были направлены документы (в частности, методические **рекомендации** по организации служб школьной медиации), которые «на местах» часто воспринимались как обязательные. Для их исполнения в некоторых регионах администрация выдвигала требования в короткий срок создать школьные службы примирения *во всех* образовательных учреждениях (организациях). В результате, в части регионов стали создаваться службы примирения *без* взаимодействия с ассоциациями восстановительной медиации и часто без понимания принципов и концепции восстановительного правосудия как основы школьных служб примирения, что привело к формальным отчетам школ, а также к тому, что школы выдают существую-

щую профилактическую и социальную работу за работу службы примирения.

Другие регионы разработали собственные рекомендации по организации служб примирения на основе концепции и стандартов восстановительного правосудия, позволяющие им сохранить собственные наработки, учесть интересы реализующих эту практику специалистов и национальные особенности⁴. Поэтому с 2013 года мы приняли решение учитывать в мониторинге только те школьные службы примирения, **которые взаимодействуют с центром «Судебно-правовая реформа» и/или с региональными ассоциациями восстановительной медиации**, чтобы приводимые данные по работе службы примирения были в достаточной степени объективны. То есть мы собираем данные только тех служб примирения, которые передают эти данные по утвержденной нами форме мониторинга⁵. При этом мы уверены, что есть хорошо работающие службы примирения, не вошедшие в данный мониторинг. Но поскольку они работают отдельно от ассоциации восстановительной медиации и ее региональных партнеров, проанализировать их работу с точки зрения восстановительного подхода мы не имеем возможности. Кроме того, как правило, в количественном мониторинге учитываются только те службы примирения, которые проводят восстановительные программы (медиацию, круги сообщества и др.) не реже четырех раз в год (кроме созданных недавно). Если служба примирения не проводит постоянно восстановительные программы, мы не можем считать ее действующей.

Первая часть представленного мониторинга посвящена количественным данным и динамике изменения по годам.

Во второй части представлен качественный мониторинг, который направлен на анализ соответствия проводимых программ принципам восстановительного подхода.

В третьей части приведены данные опроса кураторов служб примирения, медиаторов-ровесников (юных медиаторов) и тех, кто был участником восстановительных программ в школьных службах примирения, который показывает влияние деятельности службы примирения на образовательную организацию и участников образовательного процесса.

Нам прислали много описаний работы медиаторов (кейсов), однако объем журнала не позволяет их включить в данный материал. Мы предполагаем часть из них в будущем издать в отдельном электронном сборнике.

Территории, в которых созданы школьные службы примирения

Важным для нас вопросом стало придание устойчивости создаваемым службам примирения. На всех территориях с устойчиво работающими школьными службами примирения существуют команды в виде ассоциации восстановительной медиации. Во многих из них есть образовательная программа по восстановительной медиации, а также примерно в половине регионов разработана концепция создания и поддержки служб примирения на уровне региона. Мы считаем это важными факторами укоренения служб примирения на территории.

Типология школьных служб примирения

Получая информацию о работе школьных служб примирения, мы обратили внимание, что в рамках общей модели можно выделить несколько типов школьных служб примирения. Мы попросили указать, сколько и каких типов служб есть на территории. Мы получили информацию не от всех территорий, но полагаем, что собранные данные отражают общую картину. Приведенная ниже типология отражает активность деятельности служб примирения, которая зачастую определяется внешними условиями, заинтересованностью руководителя и куратора службы примирения, а также достаточным временем для становления службы.

Ниже в количественном мониторинге представлена информация о «Профессионально работающих ШСП», «Нормально работающих ШСП» и отчасти «Недавно созданных ШСП», то есть о тех, кто проводит восстановительные программы, что составляет в среднем 30–40 % от общего числа созданных в регионах служб примирения.

Таблица 1. Динамика территорий со службами примирения по годам 2009–2014

Год	Количество территорий	Территории
2009	7	Москва, Волгоградская область, Казань, Новосибирск, Самара, Тюмень, Пермский край
2010	11	Москва, Великий Новгород, Волгоградская область, Пермский край, Казань, Махачкала, Новосибирск, Самарская область, Тюмень, Урай, Чувашская Республика
2011	15	Алтайский край (Барнаул), Волгоградская область, Кировская область, Красноярский край (Красноярск), Москва, Новгородская область (Великий Новгород), Новосибирская область (Новосибирск), Республика Дагестан (Махачкала), Республика Саха-Якутия, Республика Татарстан (Казань), Ростовская область, Самарская область, Ставропольский край, Чувашская Республика, Пермский край
2012	15	Волгоградская область, Республика Дагестан (Махачкала), Кировская область (Киров), Красноярский край, Ленинградская область г. Луга, Москва, Новгородская область (Великий Новгород), Новосибирская область, Пермский край, Самарская область, Сахалинская область, Республика Саха-Якутия, Ставропольский край, Республика Татарстан (Казань), Чувашская Республика
2013	15	Архангельская область, Волгоградская область, Вологодская область, Кировская область, Красноярский край, Москва, Пермский край, Республика Дагестан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Чувашская Республика, Самарская область, Сахалинская область, Ставропольский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.
2014	19	Архангельская область, Волгоградская область, Вологодская область, Кировская область, Красноярский край, Липецкая область, Москва, Пензенская область, Пермский край, Республика Алтай, Чувашская Республика, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Республика Дагестан, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Ставропольский край, Тульская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Таблица 2. Информация по территориям со школьными службами примирения (по году запуска служб примирения на территории)

Территория	Год начала создания служб примирения	Наличие образовательной программы на основе концепции восстановительной медиации	Наличие ассоциации медиаторов	Наличие у ассоциации (сообщества) медиаторов концепции создания и поддержки служб примирения на уровне региона	Наличие территориальных служб примирения	Среднее количество завершённых программ на службу в год	Процент ППС с детьми от общего числа	Процент завершённых программ от количества переданных
Архангельская область	2012	Есть	Нет	Нет	Есть	7	0	83
Волгоградская область	2004	Есть	Есть	Есть	Нет	11	100	100
Вологодская область	2012	Есть	Есть	Есть	Нет	7	88	100
Кировская область	2010	Есть	Есть	Есть	Нет	3	45	84
Красноярский край	2011	Есть	Есть	Нет	Есть	4	77	100
Липецкая область	2011	Есть	Есть	Есть	Есть	1	83	100
Москва	2001	Есть	Есть	Нет	Есть	7	25	90
Пензенская область	2013	Нет	Нет	Нет	Нет	4	92	61
Пермский край	2002	Есть	Есть	Есть	Есть	7	96	98
Республика Алтай	2013	Нет	Нет	Нет	Есть	11	100	52
Республика Дагестан	2010	Есть	Нет	Есть	Есть	15	100	86
Республика Татарстан	2008	Есть	Есть	Есть	Есть	7	100	98
Самарская область	2009	Нет	Есть	Есть	Нет	5	100	100
Саратовская область	2014	Нет	Нет	Нет	Есть	0,3	8	98
Сахалинская область	2013	Нет	Нет	Нет	Нет	2	46	99
Ставропольский край	2012	Нет	Есть	Нет	Нет	1	92	48
Тульская область	2013	Нет	Нет	Нет	Нет	2	80	64
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2013	Нет	Нет	Нет	Есть	4	45	98
Чувашская Республика	2009	Нет	Есть	Есть	Есть	7	5	86

Динамика школьных служб примирения по России

Ниже представлены данные изменений показателей школьных служб примирения за последние 5 лет.

Таблица 3. Динамика школьных служб примирения в России по годам 2009–2014

Год	Число медиаторов		Количество поступивших случаев					Прекращение уголовного дела за примирением сторон					Количество завершённых программ					Кол-во случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения			Общее число участников программ (в том числе жертв и нарушителей)						
	взрослых	подростков	ПДН	школах	КДНиЗП	Иное	Всего	-	-	6	39	17	42	Медиация	Школьная конференция	Круги сообщества	Иное	Всего	-	-	7	52	20	47	взрослых	подростков	Всего
2009	566	2120	-	--	--	-	2372	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2158	-	--	-	52	20	47	-	4316	4316
2010	675	2930	--	-	-	-	2012	-	-	-	-	-	-	1810	67	108	1	1986	-	-	7	20	47	395	5381	5776	
2011	760	2510	63	2137	98	118	2416	6	39	17	42	64	1905	13	78	225	2221	7	52	20	47	931	5987	6918			
2012	1139	3094	25	4094	80	13	4212	39	17	42	64	64	3347	28	388	78	3841	52	20	47	52	20	47	1215	11423	12638	
2013	485	1234	54	1644	39	39	1769	17	17	17	17	17	1380	25	187	106	1698	20	20	20	20	20	20	1511	5126	6637	
2014	962	1797	65	2974	64	86	3189	42	42	42	42	42	2131	80	662	190	3063	47	47	47	47	47	47	3136	9882	13018	

Таблица 4. Распределение школьных служб примирения по типам⁶

ТИП СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ	Число ШСП и процент от общего числа
ШСП в процессе подготовки к созданию (длительность периода неопределенная, может быть, по нашему опыту, от недели до нескольких лет). Директор школы принял решение о создании ШСП. Идет процесс изучения вопроса, подготовки документов, определения куратора. Детей-волонтеров нет. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся.	170 (21%)
Создаваемая ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Директор школы принял решение о создании ШСП. Утверждено положение о ШСП, издан приказ о создании ШСП, определен куратор. Куратор находится в процессе обучения (самообучение, обучение на курсах и тренингах). Команда детей-волонтеров находится в процессе формирования и обучения. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Программы примирения (медиации и др.) проводятся в игровом обучающем режиме. Реальные программы примирения не проводятся.	223 (27%)
Недавно созданная ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена (хотя бы минимально). Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Проведены первые программы примирения (медиации и др.) – от 1 до 4 (вероятно, по легким случаям). Опыт работы задокументирован. Запланирована или проведена супервизия первых программ примирения.	129 (16%)
Нормально работающая ШСП (длительность периода неопределенная, в среднем 3 и более года, максимальный период по опыту Волгограда – 10 лет). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям). Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, они включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик.	178 (22%)
Профессионально работающая ШСП. То же, что в п. 4, а также: куратор (один или с участием детей-волонтеров) проводит программы примирения (медиации и др.) по сложным случаям, включая конфликты с участием взрослых (семейных, учительских и др.), по уголовным делам (отказным материалам и реальным). Куратор включен в работу совета профилактики, взаимодействует с КДНиЗП и ПДН, судами и другими органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Куратор организует после программ примирения дальнейшую помощь жертвам и правонарушителям. Куратор обобщает и передает свой опыт коллегам, помогает кураторам вновь создаваемых ШСП, он включен в сетевое взаимодействие сообщества специалистов восстановительных практик, как правило, как координатор, супервизор, преподаватель и эксперт.	30 (4%)
ШСП в процессе обновления или приостановившая свою работу ШСП (длительность неопределенная, по нашему опыту, 3 – 6 месяцев). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Есть положительный опыт нормальной работы ШСП в течение не менее 1 года. Произошла смена куратора и/или большинства состава команды детей-волонтеров. Куратор и дети-волонтеры находятся в процессе обучения. Программы примирения (медиации и др.) временно не проводятся.	40 (5%)
ШСП в процессе стагнации или холостого хода (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Куратор обучен и, возможно, прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Есть положительный опыт нормальной работы ШСП в течение не менее 1 года. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Однако программы примирения (медиации и др.) не проводятся по различным причинам (неверные установки руководства, профессиональное выгорание куратора, противодействие окружения и др.).	28 (3%)
Распавшаяся ШСП (длительность неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Директор школы не считает целесообразным продолжение работы ШСП (например, директор сменился, руководство его не поддерживает или по другим причинам). Или директор школы по-прежнему заинтересован в продолжении работы ШСП, но должность куратора остается вакантной (куратор длительно болеет, уволился и др.). Команда детей-волонтеров распущена и вновь не сформирована. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся.	20 (2%)
ИТОГО школьных служб примирения, по которым есть данные:	818

Таблица 5. Количественные анализ школьных служб примирения по регионам за 2014 год

№	Территория	Количество действующих служб		Число членов служб примирения		Тип организации, где создана служба				Количество поступивших случаев				Прекращение уголовного дела за примирением сторон после медиации		Количество завершённых программ					Общее число участников программ (в том числе: нарушителей, законных представителей, участников круга и т. д., кроме медиаторов)						
		Всего	Медиаторами работают только взрослые	Медиаторами работают и взрослые, и учащиеся (школьники)	Взрослых	Медиаторы-ровесники	Иное	Школа, лицей, гимназия	Колледж, техникум, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Из них по случаям, зарегистрированным в:	Образовательные организации	ПДН/ ОДН	КДНиЗП	Другое	Всего	Другое	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Круги сообщества	Школьная конференция	Медиация	Всего	детей	взрослых		
1	2	5	4	3	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
1	Архангельская область	6	6	0	24	0	36	28	0	0	2	21	2	3	27	53	0	26	4	7	0	7	44	4	171	95	266
2	Волгоградская область	104	0	104	104	595	1257	103	0	1	0	901	27	28	6	962	19	580	51	140	224	136	1131	0	1001	3227	4228
3	Вологодская область	9	1	8	13	16	29	9	0	0	0	66	0	0	0	66	0	63	0	1	2	0	66	0	98	171	269
4	Кировская область	46	25	21	75	63	138	38	4	0	0	161	1	2	8	172	0	132	5	4	3	145	1	227	289	516	
5	Красноярский край	43	10	33	89	89	219	48	0	0	0	169	3	1	3	176	14	124	2	16	10	188	0	156	630	786	

Примечания к таблице

Архангельск

Пункт 12 «Иное» – Муниципальное образовательное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Гармония» г. Новодвинск;

Муниципальное бюджетное учреждение муниципального образования «Город Архангельск» «Городской центр экспертизы, мониторинга, психолого-педагогического и информационно-методического сопровождения «Леда».

Пункт 23 «Другое» – Семейные групповые конференции.

Пункт 25 Муниципальное образовательное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Гармония».

Волгоградская область

По данным мониторинга за 2014 год, в 26 территориальных образованиях Волгоградской области имеются 274 ШСП, из них действуют (проводят программы) 173 ШСП в 19 тер. обр., с учетом минимального фильтра в 4 программы действуют 104 ШСП в 14-ти территориальных образованиях

Красноярский край

Комментарий к пункту 5: общее количество служб 48, но так как 5 из них относятся к типу создаваемых или недавно созданных, то в них пока нет медиаторов.

Комментарий к пункту 23: тренинги по толерантности, игры на развитие культуры, толерантности, взаимопонимания, беседы.

Самарская область

Комментарий к пункту 12: СП ДОД Центр детского творчества ГБОУ СОШ пос. Кинельский Кинельского района

Республика Дагестан

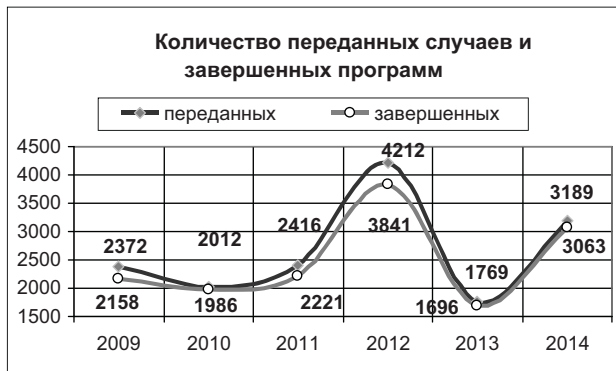
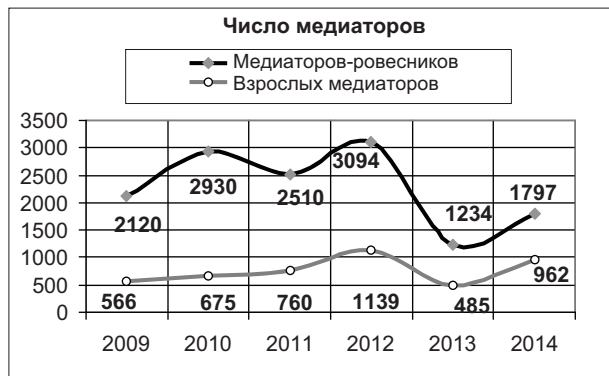
В рамках технологического инструментария были использованы: медиация встреч (2 случая), школьная конференция (1 случай) и в 11 ситуациях применен традиционный маслаат. С 2011 года медиаторами-школьниками на начальной стадии зарождения конфликтной ситуации чаще применяется процедура маслаата, что характерно для традиционного уклада и менталитета кавказского народа.

Пояснения к таблице

1. Порядковый номер (по алфавиту).
2. Территория, на которой собирается мониторинг (регион, город, поселение и пр.).
3. Общее количество **действующих** служб примирения на территории, кураторы и/или медиаторы которых входят в ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействуют с ней. **Действующей** считается служба примирения, которая проводит не менее 4 восстановительных программ в год либо которая создалась меньше года назад, но уже провела не менее 4 восстановительных программ. В данной колонке указывается число школьных служб примирения, работающих в соответствии с моделью школьных служб примирения, когда членами службы примирения являются взрослые и обучающиеся ОУ. Название может варьироваться (детская служба примирения, школьная служба медиации и пр.), но важна ориентация на восстановительные принципы (принципы восстановительного правосудия).
4. Аналогично предыдущему пункту, но службы примирения, членами которых являются только взрослые (специалисты, педагоги и т. п.).
5. Сумма столбцов 3–4.
6. Общее число взрослых медиаторов. Медиатором является человек, который прошел подготовку по восстановительной медиации и проводит восстановительные программы (как минимум одну).
7. Общее число медиаторов-школьников (медиаторов-ровесников, юных медиаторов). Медиатором является учащийся, который прошел подготовку по восстановительной медиации и проводит восстановительные программы (как минимум одну).
8. Участники службы примирения – взрослые и обучающиеся ОУ, которые входят в службу примирения, но медиации либо другие восстановительные программы не проводили.
9. Учреждение (организация), в котором действует служба примирения. В этом столбце указывается количество служб примирения, действующих в образовательной организации.
10. Аналогично предыдущему пункту, но количество служб на территории, действующих в послешкольном образовании (колледж, вуз, техникум и пр.). (Если не было, ставится 0.)

11. Аналогично предыдущему пункту, но количество служб на территории, действующих в детских домах, интернатах, специализированных школах. (Если не было, ставится 0.)
12. Иное – если учреждение не относится к пунктам 9–11. (Если не было, ставится 0).
13. Количество поступивших в школьную службу примирения случаев из образовательной организации.
14. Количество поступивших в школьную службу примирения случаев из подразделения (отделения) по делам несовершеннолетних (полиции). (Если не было, ставится 0).
15. Количество поступивших в школьную службу примирения случаев из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. (Если не было, ставится 0).
16. Количество поступивших в школьную службу примирения случаев из школы из других источников. (Если не было, ставится 0).
17. Общее количество поступивших в школьную службу примирения случаев (сумма столбцов 13–16).
18. По скольким делам было прекращены уголовные дела за примирением сторон после проведенной медиации. (Если не было, ставится 0).
19. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, в которой стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). В данном столбике – количество завершенных восстановительных медиаций.
20. Аналогично предыдущему пункту количество завершенных школьных восстановительных конференций.
21. Аналогично предыдущему пункту количество завершенных кругов сообщества.
22. Аналогично предыдущему пункту количество завершенных профилактических кругов сообщества по потенциально конфликтным ситуациям, когда конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т. п.).
23. Аналогично предыдущему пункту другие варианты, не указанные в столбцах 19–22. (Если нет, ставится «0»).
24. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 19–23).
25. Количество случаев, рассматриваемых совместно школьной службой примирения с участием специалистов из территориальной службы примирения.
26. Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.), не включая медиаторов (ведущих программ). В данном столбце указывается число взрослых участников (родители, педагоги, администраторы, специалисты и т. д.).
27. Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.), не включая медиаторов (ведущих программ). В данном столбце указывается число несовершеннолетних участников (учащиеся, их друзья и т. д.).
28. Всего (общее число участников) – сумма столбцов 26 и 27.

Диаграммы динамики показателей школьных служб примирения (2009–2014 гг.)

Часть 2. Качественный анализ мониторинга школьных служб примирения за 2014 год

Смысл качественного анализа служб примирения заключается в следующем:

во-первых, постоянно отслеживать, соответствует ли деятельность служб примирения принципам и концепции восстановительного правосудия (восстановительному подходу), поскольку удерживать принципы в деятельности бывает достаточно не просто;

во-вторых, собирать и анализировать новые идеи и решения, интересные находки, поскольку практика всегда богаче, чем теоретические представления;

в-третьих, обмениваться описаниями практики медиатора (кейсами), что дает возможность медиаторам «пополнять копилку» идей не только за счет собственного опыта;

в-четвертых, благодаря мониторингу понять и сравнить организационные условия реализации восстановительных программ (в том числе взаимодействие с администрацией школы, КДНиЗП, в некоторых случаях взаимодействие с судом и прокуратурой, с органами регионального управления системы образования и так далее), хотя для более полного представления нужны описания моделей поддержки служб примирения, например, как

изданные в сборнике «Опыт работы школьных служб примирения в России»⁷, размещенном на нашем сайте.

Некоторые авторы присылали краткие отчеты, другие – достаточно подробные описания кейсов. Ниже приводятся выдержки из присланных отчетов, поскольку объем журнала не позволяет включить описания полностью. С некоторыми подробными описаниями можно познакомиться в данном журнале, часть отчетов и описаний будут размещены в отдельном электронном сборнике.

Соответствие деятельности специалиста школьных служб примирения принципам восстановительного подхода (восстановительного правосудия) как условие качественной работы службы примирения

Начиная с прошлого года, мы в рамках качественного мониторинга предложили специалистам служб примирения (медиаторам) проанализировать свою работу на соответствие ее принципам восстановительного подхода (или восстановительного правосудия, если речь идет об общественно-опасном деянии (ООД) несовершеннолетних).

То есть мы предполагаем, что если совершено преступление или общественно-опасное деяние либо произошел конфликт с причинением **вреда** или **обиды**, то специалист школьной службы примирения должен реализовать принципы

восстановительного подхода, основанные на концепции восстановительного правосудия.

Если специалист школьной службы примирения сталкивается с проблемной ситуацией, где нет причинения вреда или обиды, а есть спорная (конфликтная) ситуация между участниками (в том числе групповой конфликт в классе) либо семья (ребенок) находится в трудной жизненной ситуации, то в работе службы примирения должна сохраняться базовая идея, заключающаяся в передаче самим участникам ответственности за анализ ситуации и нахождение ими устраивающего всех решения.

Часть принципов относится к предполагаемому конечному результату, на который ориентируется ведущий восстановительных программ, часть – к процессу проведения восстановительной программы.

Принципы восстановительного подхода, относящиеся к результату восстановительной программы

Восстановление способности людей понимать друг друга. Восстановление у участников конфликта/правонарушения способности понимать (осознавать) свою ситуацию и ситуацию второй стороны, переосмысливать и исправлять ее.

Ответственность обидчика (если в ситуации был правонарушитель). Ответственность нарушителя перед жертвой, состоящая в заглаживании причиненного вреда насколько возможно силами самого нарушителя.

Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва). Исцеление жертвы в процессе заглаживания нарушителем причиненного жертве вреда и ответа на волнующие жертву вопросы со стороны обидчика и его близких.

Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию. Принятие самими участниками конфликтной ситуации (если стороны конфликта «равны») на себя ответственности по ее урегулированию, исключаящей насилие или дальнейшее причинение вреда; прекращение взаимной вражды и нормализация отношений.

Создание условий для неповторения подобного в будущем. Планирование сторонами конфликта своего будущего, позволяющего избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем и формирование более ответственного поведения как важного элемента воспитания.

Участие значимого социального окружения в нормализации ситуации. Помощь близких и уважаемых людей в актуализации у участников

конфликтной ситуации/правонарушения нравственных установок (ориентиров), отсутствие которых привело к конфликту/правонарушению. Поддержка позитивных изменений и выполнения заключенного примирительного договора (плана) со стороны родных, близких и школьного сообщества.

Принципы восстановительного подхода, относящиеся к процессу проведения восстановительной программы

Добровольность участия сторон. Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в восстановительной программе как до ее начала, так и в ходе самой программы.

Информированность сторон. Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути восстановительной программы, ее процессе и возможных последствиях.

Нейтральность ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если ведущий чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому ведущему (медиатору) или прекратить медиацию. Ведущий не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон. Ведущий нейтрален к сторонам, но не нейтрален к факту причинения вреда, то есть контролирует, что на встрече стороны должны обсудить заглаживание обидчиком причиненного вреда.

Конфиденциальность в программах восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Программа восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций носит конфиденциальный характер. Ведущий программ или служба примирения обеспечивает конфиденциальность происходящего на медиации. Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможности совершения преступления: ведущий заранее ставит участников в известность, что при наличии данной информации она будет передана администрации. Ведущий программы передает информацию о

результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию (как правило, это подписанный сторонами договор, в котором зафиксированы результаты, которые стороны согласны передать в вышестоящие организации). Ведущий может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу ведущих, медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

Ответственность сторон и ведущего. Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций отвечает за безопасность участников на совместной встрече в программе восстановительного разрешения

конфликтов и криминальных ситуаций, а также за соблюдение принципов и стандартов восстановительной медиации. Ответственность за результат программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций несут участвующие в ней стороны конфликта. Ведущий не может рекомендовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

Качественный анализ, как уже говорилось, предполагает соотнесение деятельности медиатора с принципами восстановительного подхода, поэтому мы просили заполнить таблицу, где описывалась бы реализация медиатором принципов восстановительного подхода⁸.

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилось)
Восстановление способности людей понимать друг друга	
Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов)	
Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был правонарушитель)	
Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва)	
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	
Что сделано/важно сделать, чтобы подобное не повторилось	
Иное	

Анализируя отчеты из регионов по качественному мониторингу, можно отметить следующее.

1. Принцип ответственности обидчика как заглаживание вреда представлен во многих отчетах.

Например:

- *Обидчики осознали свою вину и извинились перед жертвой.*
- *Александр очень раскаивался, ему было стыдно за произошедшее, он попросил прощение у всех своих одноклассников.*
- *Правонарушители принесли извинения и произвели ремонт поврежденного имущества.*

Не всегда медиаторам удавалось реализовать принцип полностью, например:

- *Девочка-обидчик до конца не поняла, что произошло. Для неё это норма поведения. Но в отношении конкретной девочки она изменила своё поведение.*

Или: что медиатор имел в виду, написав в отчете про ответственность: «Девочка приняла на себя ответственность, была готова к диалогу»? На наш взгляд, ответственность не заключается

только в готовности к диалогу, тем более, если не произошло исправление негативных последствий ситуации (заглаживание вреда).

Но можно отметить, что в целом медиаторы нацелены на реализацию принципа заглаживания вреда (если в ситуации был обидчик).

2. Принцип исцеления жертвы как результат восстановительной программы, судя по описаниям, удастся реализовать меньше. Иногда реализовывался не восстановительный, а реабилитационный подход. Во многих случаях в строке отчета напротив этого принципа стоит прочерк. В других указано, например:

- *Исцеление жертвы проходит за счет профилактических бесед.*
- *Жертва, в лице Лены, получила исцеление в полном объеме. Лене была оказана не только помощь психолога, но и предложена реабилитационная программа по адаптации в постконфликтной ситуации.*

В чем тогда была роль восстановительной программы? Как обидчик и его близкие способствовали исцелению жертвы? Профилактические беседы со стороны специалиста могли быть проведены и без медиации. Конечно, порой непри-

нятие ответственности на себя обидчиком сильно затрудняет реализацию этого принципа, но тогда имело ли смысл проводить встречу сторон на медиации, если обидчик не был к ней готов? Видимо, обидчик не возражал против «вообще» встречи, но не был готов встретиться именно для обсуждения заглаживания им причиненного жертве вреда.

Сравните, например, с другими вариантами, в которых описана реализация принципа исцеления жертвы:

- *В процессе восстановительной медиации жертва изъявила желание на налаживание отношений и достижение соглашения.*
- *После извинений обидчика и признания своей ошибки перед жертвой обиженная сторона чувствовала облегчение и душевный комфорт.*
- *Согласие жертвы на участие в программе, приход на встречу, зрительный контакт с обидчиком, проявление сочувствия обидчику.*
- *Жертва избавилась от ненависти.*

3. Принцип принятия участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию

В некоторых ситуациях вред нельзя выделить однозначно, специалист службы примирения ориентируется на принцип принятия участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию, например:

Отчет 1. Примирение в семье. Кировская область, г. Киров, МБОУ СОШ № 56. Медиатор – Наталья Александровна Семенюк

В службу примирения обратился отец одного из учеников школы с просьбой помочь ему убедить свою бывшую жену, что отец и сын должны общаться.

Были выслушаны позиции обеих сторон, обе стороны поделились своими чувствами и обговорили последствия для каждой из сторон. Обе стороны признали, что их действия и обиды негативно влияли на ребенка, что проявлялось в демонстративном поведении ребенка, в манипулировании взрослыми.

Обе стороны приняли на себя ответственность в воспитании ребенка, скорректировали воспитательные приемы и методы, выработали единые требования.

Участники примирительной встречи заключили примирительный договор, в котором

оговорены все условия общения бывших супругов между собой и с их общим ребенком. Если возникнут сложности, примирительная встреча будет проведена повторно.

4. Принцип участия значимого социального окружения в нормализации ситуации. Исходя из присланных описаний, можно отметить, что у многих продолжает вызывать сложность реализация принципа участия значимого для человека социального окружения. Часто просто перечисляют специалистов и родственников, участвующих в программе. Вот выдержки из отчетов.

- *Перед восстановительной процедурой медиаторы брали информацию о самом конфликте, о поведении и чертах характеров конфликтующих сторон у друзей и педагогов.*
- *Родители не были активными участниками процесса, но были готовы перевести ребенка в другое ОУ в случае, если конфликт не будет разрешен.*

На наш взгляд, смысл участия социального окружения состоит в следующем.

Во-первых, медиатор как посторонний для подростка человек и придерживающийся нейтральной позиции не может воспитывать его, а также в дальнейшем контролировать его поведение. И перед медиатором подростку, как правило, не стыдно за свой проступок. А близкие и значимые для подростка люди, **которых он сам уважает и согласился на их участие во встрече** (это могут быть и педагоги, и родители, и друзья), могут стать носителями воспитательного влияния и воссоединяющего пристыжения⁹.

Но мы часто сталкиваемся с проблемой, что родственники и близкие¹⁰ сами находятся в неуравновешенном эмоциональном состоянии по поводу случившегося и не могут конструктивно осмыслить произошедшее. В результате это выливается в претензии к ребенку или в деструктивное самооправдание его поступка (непризнание причиненного им вреда), нападках на жертву. Также мы не раз видели клеймящее пристыжение и обвинение со стороны как родителей, так и педагогов. Специалист по восстановительным практикам способствует тому, чтобы значимое для ребенка социальное окружение спокойно проанализировало ситуацию, разделило **часть** ответственности с ребенком, чтобы взрослые смогли найти такие слова и действия, которые ребенок готов будет принять как справедливые.

Во-вторых, иногда мы сталкиваемся с тем, что родители и педагоги не принимают восстановительных ценностей и настроены на мщение,

«право сильного» и т. д., в том числе в ущерб желаниям ребенка. Специалист по восстановительным практикам помогает услышать родителям мнение ребенка, а также обсуждает с ними последствия тех или иных установок (дискурсов), которые они транслируют своему ребенку.

В-третьих, если проблемная (конфликтная) ситуация развивалась длительное время и/или сильно травмировала участников, вряд ли она выправится за 2–3 встречи. Ребенок после участия в восстановительной программе возвращается в класс, в семью, в свое окружение с новыми смыслами и позитивными стремлениями, которые сталкиваются с привычной действительностью. И от того, как остальные отнесутся к его изменениям: будут ли люди, которые не дадут ему сорваться вниз, когда ему будет трудно себя сдерживать, будут ли его поддерживать или, наоборот, будут провоцировать на повторение конфликта – тоже зависит, насколько ребенок/подросток реализует взятую на себя ответственность.

Таким образом, работа специалиста в службе примирения по активизации конструктивного и поддерживающего влияния социального окружения является достаточно значимой.

Частично реализацию принципа участия значимого социального окружения можно увидеть в следующих примерах.

- Родители, классный руководитель оказали поддержку каждой из сторон.
- Классный руководитель, педагог-психолог, участники ШСП систематически отслеживали эту ситуацию. Неоднократно беседуя с учениками и Алешей, пытались помочь той и другой стороне услышать друг друга.
- Активно участвовали друзья.

5. Восстановление способности людей понимать друг друга

Во время конфликта стороны теряют способность конструктивно воспринимать свою ситуацию и тем более ситуацию второй стороны. Без такого понимания повышается риск, что каждый будет думать только про свои интересы, диалог не состоится или сведется к торгу между участниками.

Пример одного из описаний

- На встрече с родителями разговор шел только через медиатора, стороны не могли разговаривать друг с другом. Диалог не состоялся.

Встреча медиатора на предварительной (индивидуальной) встрече с каждой из сторон конфликта дает возможность людям посмотреть на

ситуацию с разных сторон, начать ее переосмысливать, поставить на повестку дня вопросы, ответы на которые не могут быть получены без второй стороны. На совместной встрече стороны проясняют основания действий и отношения к случившемуся друг для друга. Из отчетов:

- *Стояла задача восстановить общение между участниками конфликта.*
- *Девочки сказали друг другу, что им не нравится в поведении друг друга, рассказали о своих переживаниях, о том, что им неприятно слышать оскорбления. В ходе медиации ребятам удалось высказать свои претензии друг другу, выговориться – «выпустить пар». В результате этого конфликтующие были готовы принять спокойно и разумно доводы друг друга.*
- *Возможность слушать и слышать собеседника – именно это помогло участникам конфликта пережить некую «трансформацию» и прийти к взаимопониманию, что, в свою очередь, способствовало признанию ими потребностей друг друга и более чуткому отношению.*
- *Девушки поняли и прочувствовали эмоциональное состояние друг друга по данной ситуации. Осознали, по каким причинам действовала каждая из них.*
- *На встрече мальчиков они слышали и слушали друг друга.*
- *В ходе предварительной встречи Александр проанализировал собственные действия, их последствия, особенно для своих одноклассников. На совместной встрече сторон конфликта ведущий организовал работу так, что каждый из ребят понял, чем для другой стороны стала данная ситуация и к каким последствиям для участников и их социального окружения она привела. Позитивное отношение одноклассников ко всем участникам встречи. Каждый может оступиться – необходимо помочь и поддержать в трудной жизненной ситуации.*

Мы видим, что стороны конфликта начинают думать не только о своих интересах, а понимать, чем данная ситуация стала для другого, к каким негативным последствиям она привела, почему человек вел себя в ситуации определенным образом.

6. Принцип создания условий для неповторения подобного в будущем

Совместное обсуждение и разработка такой модели поведения обидчика и жертвы, которая

позволит не допускать повторения подобных ситуаций в дальнейшем. В этом обсуждении важная роль отводится родителям (если они участвуют в восстановительной программе), которые могут вносить свои предложения о способах предотвращения повторных конфликтов (или правонарушений).

- *Участницы конфликта при помощи волонтеров ШСП разработали правила дружбы и пообещали их соблюдать. Предложено девочкам совместно с волонтерами провести классный час у младших школьников «Дружба – это не работа». Они согласились. Через две недели проведена аналитическая беседа с девочками. Конфликтов нет.*
- *Девушки договорились, что любые возникающие проблемы будут обсуждать между собой. Они постараются не обсуждать друг друга «за спиной».*
- *Дети договорились, что в случае ссоры они, как настоящие друзья, должны поговорить друг с другом.*

7. Смысл профилактических кругов сообщества в рамках восстановительного подхода

Количественный мониторинг показал, что в 2014 году школьными службами примирения было проведено 273 программы «Круг сообщества» и 190 «Кругов по потенциально конфликтным ситуациям», территориальными службами примирения – 57 и 63 таких программы соответственно. Однако если программа «Круг сообщества» в достаточной мере разработана и описана, имеет свои этапы и сложившиеся формы, то пункт про профилактические круги сообщества в мониторинге появился, скорее, как отклик на необходимость учитывать проводимую службой примирения такую работу с классами, которую нельзя отнести к иным разработанным программам. Технология данной работы пока не выстроена, накапливается опыт, который надо анализировать. Но в любом случае профилактические круги должны оставаться в рамках восстановительного подхода.

Материалы качественного анализа показывают, что в некоторых случаях под профилактическими кругами в школах понимается уже существующая психологическая и воспитательная работа с учащимися. Отметим, что не каждый разговор по кругу является восстановительной программой, тем более если в ходе него реализуется психологическая или дисциплинарная, а не восстановительная позиция. Вот, например, два отрывка из отчетов медиаторов о программах, которые они сами относили к восстановительным,

но, судя по описанию, данные программы таковыми не являются:

- *Проведена психологическая диагностика ученика (заключение – привлечение внимания). По настоятельной просьбе (требованию) администрации школы примирительная программа не была завершена. Однако, по мнению медиаторов службы примирения, работу по данному случаю необходимо было продолжить в форме кругов примирения (классные часы) в каждом классе (чтобы не акцентировать внимание на конфликте в этом классе). Таким образом, было проведено 11 профилактических кругов по потенциально конфликтным ситуациям (по количеству классов в школе в 5–11 классах), что позволило промониторить ситуацию в каждом классе (составить карту возможных конфликтов).*
- *Ученику были объяснены его права и обязанности и где он их нарушил: он ушел с урока без разрешения учителя; он оскорбил учителя при всех одноклассниках, грубо нарушил дисциплину на уроке, чем нарушил право других обучающихся на образование. В итоге, мною было констатировано наличие нарушений со стороны педагога дополнительного образования, учителя и обучающегося согласно нормативным законам и законодательным документам с озвучиванием номеров законов, пунктов и статей и несение наказаний согласно этим нарушениям. Ученику были даны разъяснения о его ответственности за свои поступки (ему уже 15 лет), о его дальнейшем поведении не только на уроках, но и в повседневной жизни. Учителю были разъяснены алгоритмы поведения в подобных ситуациях и его ответственность за образовательный процесс на уроке. Уполномоченным по правам ребенка маме были даны рекомендации по взаимодействию с ребенком подросткового возраста в период профессионального ориентирования, об ответственности родителей за свое поведение, вследствие которого происходят личностные и поведенческие изменения, от которых страдает сам ребенок и окружающие его люди. Объяснено о предстоящем сложном периоде подготовки к ЕГЭ и помощи родителей при этом, об ответственности за судьбу своего ребенка. Рекомендовано держать связь с классным руководителем и социально-психологиче-*

ской службой школы. Составлен протокол заседания и подписи всех присутствующих под протоколом.

Необходимо подчеркнуть, что школьная служба примирения реализует восстановительные программы, которые на добровольной основе объединяют людей, признающих важность той или иной проблемы для совместного обсуждения, поиска устраивающего всех решения, и принятия участниками на себя ответственности за его выполнение. То есть реализуют идею, что сами люди в большей степени должны быть экспертами в своей жизни (а не специалисты).

Соответственно, и профилактические круги направлены на то, чтобы передать ответственность школьному сообществу (школьникам, педагогам и родителям) и включить их в совместное решение проблемы, заботу друг о друге и взаимную поддержку. Если проблема волнует, например, только взрослых, а ученики не признают наличие проблемы, даже несмотря на обращение взрослых, то восстановительный подход вряд ли адекватен для решения ситуации. Признанию значимости проблемы могут помочь, например, реальная конфликтная ситуация или исследование (например, в ряде школ проводилось исследование этнической напряженности, наглядно показавшее наличие острой ситуации) и т. д. Но использование медиатором педагогического, психологического или юридического **инструментария** в восстановительных программах, а также изменение **формы** проводимых программ не должны приводить к потере **позиции** и **принципов** восстановительного похода.

Профилактические программы в рамках восстановительного подхода требуют дальнейшего обсуждения и разработки.

8. Программы с участием медиаторов-ровесников

«Полная» модель школьной службы примирения включает в себя участие детей (школьников) в роли медиаторов для разрешения конфликтов среди своих сверстников и учащихся младших классов. Смысл медиации ровесников мы видим в следующем.

- *Ровесники лучше объясняются друг с другом.*
- *Говорят «на одном языке».*
- *Обратиться к ровеснику не считается ябедничеством.*
- *Ровеснику оказывается больше доверия, поскольку он не наделен административной властью (не может приказывать что-то делать).*

- *Дети включаются в важные виды деятельности наравне с взрослыми.*
- *Ровесники начинают чувствовать свою гражданскую ответственность за происходящее в школе, и это перестает быть ответственностью только педагогов и администрации.*
- *Дети проявляют заботу о ровесниках, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.*
- *Если ровесники (одноклассники, особенно занимающие лидерские позиции) не будут поддерживать позитивные результаты восстановительной программы, ее результативность может сойти на нет, поскольку мнение друзей и одноклассников с высоким рейтингом для подростка зачастую важнее мнения взрослых.*
- *В подростковом сообществе появляется группа, несущая восстановительные принципы, к которой могут примкнуть несогласные с применением насилия в классе.*

И так далее.

Для примера приведем один отчет о работе юных медиаторов.

Отчет 2. МОУ лицей № 3 Волгограда

Однажды волонтеры школьной службы примирения (ШСП) лицея № 3 Елизавета С., Полина П., Ирина В., учащиеся 10-го класса, получили задание от куратора Кондрашовой Ольги Геннадьевны встретиться с классным руководителем 9-го класса, от которой поступил запрос о помощи, так как двое ребят из этого класса подрались. Она рассказала все, что знала о конфликте. Вот как описали волонтеры этот случай.

Дело было так. За два дня до конфликта на уроке технологии учащиеся работали с диагностическими тестами. Проверяя работы, учитель обнаружил, что все мальчики подписались одним именем: Иван П. На другом уроке учитель попросил всех мальчиков больше так не шутить и подписать тесты своим именем. Иван П. забрал свою работу и, проходя мимо парты, где сидел Александр З., спросил его: «Ты как подписал тест?» Александр ответил: «Иван П.». Вдруг Иван П. пришел в ярость и стал колошимать со всей силой Александра. Все это происходило на глазах у одноклассников и двух учителей. Александр плакал, что-то объяснял, слабо отбивался. Учителя долго не могли разнять дерущихся, классный руководитель беспокоилась о последствиях: родители Александра З. скандальные, конфликт может обостриться.

Выслушав классного руководителя, Ирина В. заполнила регистрационную карту и на перемене назначила предварительные встречи участникам конфликта. Ирина В. побеседовала с Александром З. Она узнала причину такого поведения Ивана П. Поинтересовалась, хочет ли Александр помириться с Иваном, то есть уладить конфликт без административного вмешательства. Александр З. наотрез отказался. Полина П. беседовала с Иваном П. Он раскаивался в своем поступке и изъявил желание наладить отношения с Александром З.

Елизавета С. тем временем встретила с одноклассниками Ивана и Александра. Она выслушала их мнение о произошедшем. Кроме того, как выяснилось, стычки между этими ребятами были и раньше по другим поводам.

Затем Ирина В. ещё раз встретила с Александром З. и предложила ему выслушать объяснения Ивана П. Он согласился, хотя и после долгого колебания. Волонтеры подготовили все необходимое для примирительной встречи: информационные материалы, примирительный договор. Наступил назначенный час.

Волонтеры очень сомневались, что Александр З. придет на встречу, так как он был очень обижен и настроен на другой способ разрешения конфликта: с помощью родительского вмешательства. Но он пришел.

На примирительной встрече Елизавета С., Полина П. и Ирина В. поочередно давали слово каждой из сторон. Что только не наговорили те друг другу!

Александр жаловался, что Иван всегда к нему придирается, прикалывается над ним, называет его «жирным», дразнит разными словами. А ведь все потому, что Александр просто перестал давать Ивану списывать. Иван говорил, что «списать он может и у других. Просто «жирный» – это кличка. Я же не обижаюсь на кличку «ушастый», а меня так зовут все! А вот почему же Александр подписался именем Иван П.» и т. п.

Ирина В. задала каждому вопрос: «Какие чувства вы испытываете, когда тебя, Иван, называют «ушастый», а тебя, Саша, – «жирный»?» Ребята поделились своими эмоциями.

Полина П. попросила мальчиков попробовать отреагировать на обзывания как-то иначе. Ребята попробовали. Затем она задала вопрос: «Как вы чувствуете себя сейчас?» Мальчики ответили, что и настроение как-то даже улучшилось.

Мальчики поняли, что есть способ, который поможет обидчика остановить.

Елизавета С. спросила: «Как же ситуация, приведшая вас в ШСП, может быть разрешена? Что мешает вам помириться сейчас?»

Говорили много, каждый пытался представить последствия по-своему. Сначала Александр боялся подать руку Ивану П., так как не доверял ему: слишком часто Иван П. обижал его при всех. Ивану П. тоже не нравились подобные шутки с подписью работы. Поэтому ярость в нем и вскипела: «И вообще Сашка – зануда, и сам лезет». Тогда Полина П. спросила: «Что же будет, если вы и дальше будете так же относиться друг к другу?»

Мальчики попытались представить, что может произойти в будущем, если уже на уроке стали бить друг друга. Они признали, что травмы души и тела не избежать.

Иван П., сказал, что готов извиниться перед Сашей – и сделал это. Он протянул руку Александру, заверил, что больше от него тот не услышит слова «жирный». Он не будет обзывать и свой гнев вымещать на одноклассниках, а тем более на Александре. Сказал, что он искренне огорчен случившимся. Александр принял извинения и, в свою очередь, тоже дал обещание не помнить зла. «Что было, то было!» – сказал он.

Затем волонтеры обсудили с мальчиками вопрос, как сделать, чтобы подобные конфликты не повторились. Ребята высказывали свое мнение. Мы видели, как в ходе беседы мальчики менялись, что они осознали свои поступки, поняли, что лучше высказать друг другу все, с чем не согласен, попытаться понять друг друга и принять решения, которые устроят обе стороны.

Результатом встречи стал примирительный договор. Для удовлетворения потребности в безопасности волонтеры ШСП после примирительной встречи еще несколько раз встречались с Александром и Иваном и контролировали соблюдение договора.

Составители описания: О.Г. Кондрашова, Елизавета С., Полина П., Ирина В.

Часть 3. Результаты опроса координаторов, участников конфликта и медиаторов (в нескольких регионах)

Ответы на опрос кураторов (руководителей) школьных служб примирения

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы указывает на «... приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия...»

Для нас важно, чтобы администрация, школьники и родители принимали и поддерживали принципы восстановительного подхода, использовали его для разрешения своих конфликтов и способствовали применению их в школьном сообществе. Для нас важно, чтобы правонарушителям и пострадавшим или участникам конфликта, в первую очередь, была дана возможность самим найти решение, с которым все будут согласны, и только при невозможности этого – применять остальные воспитательные и административные меры.

1. Что изменилось в результате работы школьной службы примирения в отношении администрации к реагированию на конфликты и криминальные ситуации

- Конфликты между учащимися разбираются не только на уровне администрации или заседаний совета профилактики, но и при помощи ШСП.
- Администрация школы и коллектив педагогов теперь знают, откуда можно черпать информацию по урегулированию конфликтных ситуаций, а также если они не могут разрешить конфликт внутри класса, то всегда могут обратиться в ШСП.
- Администрация школы сделала вывод о возможности обращения за помощью в разрешении конфликтных ситуаций не только к своим коллегам, но и к учащимся.
- Администрация, педагоги и классные руководители безотлагательно сообщают о любых конфликтных ситуациях, которые случаются в рамках образовательного процесса, так как усматривают в деятельности ШСП действенную помощь в разрешении конфликтов и профилактике асоциального поведения учащихся.
- Доверие, что все можно разрешить мирным путем, научить детей принимать обязательства, извиняться, поменялось представление о мерах воздействия на учащихся.
- В основном конфликты стали разрешать без вмешательства администрации.
- Снизился поток жалоб в управление образования.
- Директор не тратит времени на разбор конфликтов. В школе созданы комфортные условия для учеников, родителей, учителей. Поддержка плана работы ШСП.
- Изменён алгоритм реагирования на конфликтные ситуации среди участников образовательного процесса. Конфликтные ситуации «ученик-ученик», «учитель-уче-

ник», «учитель-родитель» направляются к куратору ШСП.

2. Что изменилось в результате работы школьной службы примирения в сообществе школьников по реагированию на конфликты и криминальные ситуации

Профессиональный стандарт педагога при реализации программ основного и среднего образования *устанавливает* необходимое для педагога умение «*владеть технологиями диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения, помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и/или неблагоприятных условиях, создавать в учебных группах (классе, кружке, секции и т. п.) разновозрастные детско-взрослые общности обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогических работников*».

Куратор (руководитель службы примирения) и медиаторы осваивают компетентность, позволяющую им разрешать конфликты, помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и/или неблагоприятных условиях и так далее. Приведем несколько цитат из опроса.

- Подростки стали менее агрессивны, так как для разрешения их конфликтной ситуации нет необходимости вызывать родителей, они стали более ответственными, самостоятельными в принятии решений. Снизилась тревожность по отношению к учителям, так как появилась возможность конструктивного общения (можно высказать свое недовольство и договориться с учителями).
- Учащиеся, особенно начальной школы, стали терпимее относиться друг к другу. При возникновении конфликтов некоторые учащиеся стараются сами договориться, не применяя силу, или привлечь для разрешения конфликтов медиаторов из ШСП.
- Некоторые школьники стали сообщать о самостоятельном разрешении конфликтной ситуации: «У нас был в классе конфликт, мы сами его разрешили и договорились, как будем действовать, если еще раз возникнет конфликт». Остальные школьники пока с некоторой осторожностью относятся к службе примирения.
- В сообществе учащихся появились единичные случаи, когда учащиеся самостоятельно обращаются за помощью в ШСП для разрешения конфликтных ситуаций,

- очевидно, у них есть ожидания, что помощь будет оказана в полном объеме.
- Дети стали более доверительно рассказывать о возникающих ситуациях в классах, где проводились восстановительные процедуры.
 - Дети «по-взрослому» хотят разрешать свои конфликты, им интересен факт рассмотрения их конфликтной ситуации, они пытаются анализировать свои поступки, понимать причинно-следственную связь.
 - Школьники стали более доброжелательными по отношению друг другу, ответственными за содеянные поступки.
 - Внедрение посредничества за счет восстановительной медиации позволило снизить количество конфликтов в начальной школе и в адаптационный период в 5-х классах. Школьники, с которыми проводились примирительные встречи, говорили о том, что при помощи сверстников им наконец-то удалось разрешить длительные конфликты, которые ранее считались неразрешимыми.
 - Учащиеся стали самостоятельно обращаться в службу при возникновении конфликтных ситуаций.
 - Ребята стали больше договариваться. В средней и старшей школе ребята стараются при конфликтах обращаться к помощи посредника (не обязательно из ШСП).

3. Что изменилось в результате работы школьной службы примирения среди родителей по реагированию на конфликты и криминальные ситуации

Статья 44 п. 4 Закона «Об образовании в Российской Федерации»: *Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся обязаны:*

- обеспечить получение детьми общего образования;
- уважать честь и достоинство обучающихся и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность.

К сожалению, нередко родители пишут жалобы в вышестоящие инстанции либо сами усиливают конфликт, выдвигая администрации жесткие требования вместо переговоров. Служба примирения способствует изменению отношения родителей к конфликтным ситуациям на более уважительное и конструктивное. Вот что отметили участники опроса.

- Родители обращаются в ШСП при возникновении конфликтов.
- Родители приветствуют участие своих детей в профилактических мероприятиях. На родительских встречах звучит согласие развивать и продвигать ненасильственные способы разрешения конфликтов. Но так же, как школьники, родители не все и не всегда готовы разрешать конфликты при помощи восстановительных программ. Зачастую родителям, по их мнению, надежнее обратиться к школьному инспектору либо к специалистам вне школы. Те же родители, которые принимали участие во встречах с медиаторами, остались довольны.
- Родители считают важной и необходимой работу ШСП. В первую очередь, это родители, дети которых общались с кураторами ШСП.
- Со стороны родителей возрастает доверие к педагогам ОУ.
- Положительное отношение. Родители считают, что детей надо «учить жизни», чтобы они сами могли разбираться в конфликтах, уметь находить ошибки и исправлять их, анализировать свои поступки и выполнять договоренности.
- Родители активно поддерживают работу медиаторов и сами направляют детей в конфликтных случаях.
- Родители охотно идут на контакт с ШСП, понимая возможность разрешения конфликта на ранней стадии.

4. Что изменилось в результате работы школьной службы примирения в школьни-ках-медиаторах

Из требований ФГОС среднего (полного) общего образования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы:

«Личностные результаты должны отражать готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нём взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения».

«Метапредметные результаты должны отражать умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты».

Школьная служба примирения помогает сформировать у учащихся определенные компе-

тенции и реализовать их учащимся в реальной деятельности. Из опроса:

- *Более ответственное отношение к своим обязанностям. Значимость происходящего.*
- *Овладение элементами конструктивного разрешения конфликтов, навыки бесконфликтного общения, повышение самооценки.*
- *У ребят есть желание работать медиаторами.*
- *Учащиеся-медиаторы стали сплочённым коллективом, появилась возможность проявить себя, научиться решать конфликты, слышать и лучше понимать других людей.*
- *Ребятам очень нравится быть в центре внимания, их знают почти все учащиеся. К своей работе они стали относиться более серьезно. Самостоятельно ходят информировать детей о нашей, не прекращающей работу, службе, напоминают о себе и интересуются об обстановке в классных коллективах.*
- *Появился интерес к самостоятельному проведению восстановительных процедур, желание обучаться медиации.*
- *Наблюдается изменение на более ответственное поведение к учебе, отношениям со сверстниками, учителями. Медиаторы дорожат дружбой и доверием, оказанными им школой. Стараются быть примером для детей, участвовавших в разрешении конфликтов.*
- *Медиаторы свободнее общаются со сверстниками, стали увереннее, коммуникативность их возросла. Появился авторитет среди сверстников.*
- *Участие в интересной «взрослой» и общественно полезной (волонтерской) деятельности. Школьники могут научиться конструктивно общаться со сверстниками и взрослыми, грамотно выходить из конфликтных ситуаций и помогать другим мириться (друзьям, сверстникам и родителям). Освоение новой профессии – медиатор, получение уникальных навыков и опыта.*
- *Авторитет среди учащихся стал выше, у медиаторов наблюдается более чуткое отношение к проблемам окружающих.*
- *На рефлексивных семинарах учащиеся-медиаторы отмечают, что благодаря новой для себя деятельности они научились лучше понимать себя, слушать собеседника, работать в команде, признавать свои*

и чужие ошибки, кроме того, повысился социальный статус медиаторов в классе.

- *Желание помочь сверстникам бесконфликтному общению, выход на открытое общение.*
- *С большим энтузиазмом хотят повышать свою компетентность в данном направлении, стали больше интересоваться конфликтологией, с удовольствием посещают семинары по данной тематике.*
- *Школьники-медиаторы научились конструктивно общаться со сверстниками и взрослыми. Научились убеждать словами. Ушёл страх перед учителем, администрацией. Ребята стали увереннее. Им нравится помогать друзьям в разрешении конфликтных ситуаций.*

Обратная связь от медиаторов-ровесников (юных медиаторов)

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы указывает на важность «...внедрения социальных технологий для привлечения детей к участию в жизни местного сообщества, в рассмотрении и экспертизе решений, касающихся прав и интересов детей, на всех уровнях».

Мы считаем службу примирения важным элементом реального школьного самоуправления, вовлекающего детей и подростков в решение значимых для них ситуаций среди школьного общества. Как сами школьники-медиаторы оценивают влияние службы примирения? Что они выделяют как результат своей работы?

1. Что ваша работа дает вам?

- *Личностный рост, понимание, как можно избежать конфликтов и самим их не создавать. Есть возможность помогать сверстникам в разрешении конфликтов мирным путём.*
- *Возможность реализовать себя, почувствовать свою значимость.*
- *Общение, возможность помогать другим, самому не допускать подобные ошибки.*
- *Работа в ШСП помогает мне самой строить бесконфликтные отношения с окружающими и развивать коммуникативные способности.*
- *Моя работа дает мне повод заводить новые знакомства, мне нравится принимать участие в примирении людей, еще я чувствую себя нужной, участвуя в жизни школы.*

- Умение понимать других людей.
- Интересно помогать людям в сложных ситуациях, совместно с ними находить пути решения.
- Владеть искусством медиации – это здорово и необходимо в наше беспокойное время!
- Работа в ШСП учит меня понимать людей, подбирать правильные слова в общении, грамотно задавать вопросы.
- Работа в ШСП даёт мне возможность решать свои проблемы, я могу выговориться, отстаивать свою точку зрения, спорить. Учуся общаться.
- Моя работа даёт мне опыт избегания конфликтов в своей жизни. А ещё много новых интересных знакомств.
- Медиаторство помогло мне другими глазами посмотреть на людей. Новые возможности. Новые друзья.
- Уверенность в себе, своих силах, хочется помогать людям. Я хочу стать психологом.
- Дружелюбие, терпение, умение общаться с другими людьми.
- Узнавать что-то новое, учить других ребят правильно общаться, разрешать конфликты.
- Возможность научиться новому и интересному, расширить свой кругозор. Возможность общаться со сверстниками, лучше понимать других и себя. Не попадать в конфликтные ситуации.
- Моя работа даёт мне опыт в общении с людьми. Когда я мирю людей или предотвращаю ссоры, я учусь общаться. Смотрю на чужие ошибки и понимаю, как делать не стоит.
- Моя работа даёт мне возможность получить опыт общения в конфликтных ситуациях, оставаясь при этом нейтральной к сторонам. Дает возможность научиться находить общий язык между сторонами.
- Умение помогать другим, чувство заботы и организованность.
- Ответственность (анализируешь свое поведение).

2. Что ваша работа даёт вашим сверстникам (ровесникам)?

- Каждое утро можно идти с желанием в школу, не бояться обратиться к другим за помощью в ситуациях, из которых не могут выйти сами, разрешить конфликт, помириться с другом или подругой, урегу-

лировать сложные ситуации с родителями или учителями, и вообще не допускать конфликтных ситуаций, а договариваться мирно.

- Возможность понять друг друга, меньше ссориться и разрешать конфликты конструктивными способами.
- Одноклассники стали иногда спрашивать совет, как поступить в той или иной ситуации.
- Возможность к уменьшению количества конфликтов или, скорее всего, понимание их, из-за чего они происходят.
- Понимание, что в школе есть неравнодушные к их проблемам люди.
- Для ребят появляется возможность решать возникающие проблемы.
- Позитивный пример.
- Наши сверстники знают и уверены в том, что в школе есть ребята, готовые помочь в разрешении их конфликтных ситуаций. Школьники охотно идут на разговор и учатся решать проблемы межличностных отношений.
- Мои сверстники знают, что в школе есть человек, которому можно все рассказать, а не держать все в себе, ведь можно ошибиться и запутаться.
- Помогает легче жить, решать вопросы общения, когда люди не понимают друг друга, начинают конфликтовать, ссориться.
- Разрешение длительных конфликтов.
- Возможность сохранить дружбу, избежать встреч с инспектором.
- Возможность договориться в комфортной обстановке с участием нейтрального посредника.
- Разрешение всех конфликтов мирным путем.
- Умение ценить и понимать каждого.
- Наши сверстники адекватно реагируют на нашу службу, они не стесняются обращаться к нам за помощью.
- Осознать, что в школе есть люди, которые могут помочь в разрешении конфликта с друзьями, одноклассниками или учителями.
- Наша работа даёт сверстникам шанс на более активную школьную жизнь, а ещё возможность избежать крупных конфликтов в подростковой среде.
- Многие одноклассники стали спрашивать о ШСП. Чем занимаемся на занятиях? Ребята заинтересованы нашей работой.

Все мероприятия проводятся интересно, с использованием игр, а они считали, что это просто «посиделки» в виде скучного урока.

- *Ко мне стали обращаться за советом, помощью.*
- *Они становятся лучше, жизнь у них интереснее, чем у других.*
- *По моему мнению, помощь разобраться в себе и в сложившейся ситуации.*
- *Думаю, что моя работа помогает сверстникам прийти к пониманию друг друга, они больше прислушиваются друг к другу. Взрослым тяжелее достучаться до детей (подростков), так как они часто в конфликтной ситуации закрываются и неохотно рассказывают взрослым о случившемся.*
- *Взаимопонимание, терпимость и хорошие отношения друг с другом.*
- *Пожалуй, уверенность в том, что есть куда идти. У многих моих сверстников есть проблемы, и если нужен человек просто для того чтобы выслушать, я буду рада помочь. Возможно, наша работа даёт уверенность в себе не только людям, нуждающимся в помощи, но и нам.*
- *Пример для подражания.*
- *Опыт самостоятельного решения проблем.*
- *Разрешение конфликтов без драк и каких-либо последствий.*
- *Навыки общения в коллективе.*

3. Что ваша работа дает школе?

- *Атмосфера в школе улучшается, проводится много занятий, тренингов, акций, в которых участвует почти вся школа, в итоге, нет драк и выяснения отношений.*
- *Благоприятный климат внутри образовательного процесса.*
- *Обучающиеся знают, к кому обратиться в случае возникновения конфликтных, проблемных ситуаций.*
- *Для школы – возможность спокойно работать.*
- *В школе нет крупных конфликтов, наверное, в этом есть и наш скромный вклад.*
- *Моя работа дает школе то, что в ней все дружные, понимающие.*
- *Профилактика конфликтов.*
- *Обучение учащихся конструктивно выходить из конфликтов, снижение количества конфликтов в школе.*

- *Получить признательность, уважение и стать для сверстников другом. Быть компетентным во всех вопросах.*
- *Помощь в разрешении конфликтов, а в школе они происходят очень часто.*
- *Меньше конфликтов, а если конфликты возникают, то меньше негативных последствий.*
- *Уменьшение количества конфликтных ситуаций.*
- *Наша работа дает детскому дому уменьшение количества конфликтов, улучшаются взаимоотношения между ребятами.*
- *В нашем классе стало меньше конфликтов, отношения стали более дружескими.*
- *Я думаю, что наша работа ведёт к уменьшению конфликтов в школе, а если они возникают, то есть возможность разрешить их мирным способом.*
- *Я считаю, что моя работа в ШСП делает школьную жизнь учащихся менее конфликтной, спланирует классы и делает их более активными участниками проводимых мероприятий в школе.*
- *Я считаю, что моя работа ведётся не зря. Мы проводим мероприятия, которые сближают людей, раскрывают чьи-то способности.*
- *Имидж школы, меньше конфликтов, группировок в школе, выяснения отношений.*
- *Меньше драк между детьми, дети становятся дружными и умными.*
- *Помогаем учителям учить детей дружить, общаться друг с другом, правильно говорить, не обзывать и не драться.*
- *Меньше ссор и драк, дети развиваются и становятся умными.*
- *Помогаем лучше жить детям в школе.*
- *Мы помогаем старшим разрешать конфликты младших школьников.*
- *Думаю, дети больше открываются нам, чем взрослым, так как мы такие же. Наверное, наша работа даёт школе немного, но это то, что нам делать нравится, и учителям легче, если дети адекватны.*
- *Легче и быстрее выходить из неловких ситуаций.*
- *Разрешение конфликтов самими участниками без привлечения учителей, администрации и родителей.*
- *Отсутствие больших, затяжных конфликтов.*

Мнение о программе участников восстановительных программ, проведенных школьной службой примирения

(опрос проводился кураторами или медиаторами после завершения восстановительной программы сразу или через некоторое время)

Люди (конфликтующие стороны) приходят на восстановительные программы в надежде на выход из сложившейся ситуации, которая их беспокоит. Давайте услышим их мнение.

- *Чтобы разрешить конфликт, снять напряженность во взаимоотношениях, изменить в лучшую сторону возникшую ситуацию.*
- *На таких встречах можно выяснить причины случившегося без всяких недомолвок, поговорить начистоту. Кроме того, берется ответственность на себя за дальнейшее поведение.*
- *Возможность разобраться самому и понять, в чем была твоя вина или ошибка, чтобы впредь такого не повторить.*
- *Конфликт не затягивается.*
- *Потому что не всегда удается все выяснить самим без криков и ссор. Иногда надо, чтобы кто-то спокойно тебя выслушал и понял.*
- *Эта программа действительно помогает решить проблему и избежать дальнейших конфликтов.*
- *Получение морального удовлетворения, снятие напряженности в отношениях, выяснение истинной причины конфликтной ситуации, комфортность общения.*
- *Можно посмотреть на проблему со стороны.*
- *Разрешение может быть не таким болезненным, как если бы конфликт перешел в стадию открытого противостояния, и при третьем лице мириться легче.*
- *Быстрая помощь в разрешении конфликта, примирение сторон.*
- *Такая программа помогает лучше разобраться в себе. Можно спокойно пообщаться, выговориться, рассказать о том, что тебя мучает. Никто тебе не читает морали и «не лечит». Програм-*

ма помогает найти правильный выход из «тупиковой» ситуации.

- *Начинаешь огрызаться – и ни к чему хорошему это не приводит. Хорошо, что есть такая служба. Ещё я хочу сказать о ребятах-медиаторах. Они помогли Роману во многом: у него появились друзья, помогают ему с учёбой, защищают от нападок учителей.*
- *ШСП помогает разобраться в сложившейся ситуации. Одному тяжело понять жизнь. Друзья не всегда встанут на твою сторону. Нужна помощь взрослых. В нашей ШСП работают хорошие люди.*
- *Мама обидчика: если бы я не приняла участие в этой программе, то, наверное, меня лишили бы родительских прав. Мне понравились ведущие, они нас не ругали, не оскорбляли, а только слушали и задавали вопросы. Сначала мы воспринимали всё в «штыки», нам не нравилось, но потом снова приходили, решали, что нам делать дальше. Мы даже и не знали, что в школах существует такая служба, готовая тебе помочь. К администрации идти как-то страшно, там начинают «читать мораль».*
- *Многие проблемы можно решить на начальном этапе, не доводя дело до КДНиЗП и суда.*
- *Такая программа помогает разрешить конфликт, загладить свою вину и остаться друзьями.*
- *Участвуешь в программах не как школьник, а как равный с взрослыми.*
- *Мне стало легче, потому что я выговори-лась и мы помирились.*
- *Я считаю, что дело не дойдет до полиции и не будет всяких штрафов, можно подружиться с врагом.*
- *Возможность помирить друзей, чтобы они не ссорились никогда.*
- *Сама бы я не решилась первой подойти и извиниться, хоть я и виновата, а так мне помогли ребята из ШСП.*
- *Эта программа помогает разрешить конфликт и не доводить его до суда.*
- *ШСП помогает разрешить конфликт быстро, в этот же день, не втягивая родителей.*

Примечания

- 1 Сбор и обработка данных: Антон Коновалов.
- 2 Они имеют разные названия, но деятельность их специалистов основана на концепции восстановительного правосудия.
- 3 См., например: *Коновалов А.Ю.* Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.
- 4 Например: Липецкая область, Чувашская Республика, Кировская область, Вологодская область и др.
- 5 Например, НУ «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности» в Пермском крае насчитывает 527 школьных служб примирения, из которых 61 ШСП подала данные в наш мониторинг, в Саратовской области официально созданы 873 службы примирения, из которых 83 передали информацию в данный мониторинг и т. д.
- 6 Данная типология разработана И.С. Маловичко, руководителем Волгоградского регионального отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, президентом ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка».
- 7 Опыт работы школьных служб примирения в России. Сборник материалов / Сост. А.Ю. Коновалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014.
- 8 Нужно отметить, что реальная деятельность и описание различаются. С одной стороны, не всегда человек может выразить на бумаге свою работу, а с другой – иногда желаемое выдается за действительное. Для нас, в первую очередь, важно через анализ данных мониторинга поддержать ориентацию медиаторов на реализацию принципов восстановительного правосудия.
- 9 См.: *Максудов Р.Р.* «Идея личностно-ориентированной работы со стыдом» в настоящем выпуске.
- 10 Специалист по семейным групповым конференциям Ирина Ханасюк однажды сказала, что близкие – это те, кто вместе с семьей встречают праздники и беды, кого семья пригласила бы на свадьбу и на похороны. И это те, на чье участие в программе согласился ребенок.

ДОКУМЕНТЫ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ГОРОДСКИМИ (РАЙОННЫМИ) СУДАМИ ОБЛАСТИ, ОРГАНАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ, КОМИССИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ, ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Г. ВОЛОГДА, 2014 ГОД

РЕЗОЛЮЦИЯ

совещания координационной группы

по обсуждению организационных мер, направленных на повышение качества работы и взаимодействия судов, органов расследования и субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

**г. Вологда
Правительство Вологодской области**

12 ноября 2014 года

В целях повышения воспитательного воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления, профилактики их повторных противоправных деяний и социальной реабилитации, защиты прав и законных интересов потерпевших, отмечая важность взаимодействия суда, прокуратуры, органов предварительного расследования, органов исполнения наказания, органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общественных организаций, участники совещания координационной группы пришли к следующему.

1. Принять к сведению информацию, изложенную в справке Вологодского областного суда по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних за первое полугодие 2014 года, выступлениях участников совещания координационной группы.
2. Предложить судьям, органам предварительного расследования и органам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних продолжить использовать в своей работе по уголовным делам в отношении несовершеннолетних рекомендации, зафиксированные в резолюции круглого стола от 10 октября 2012 года.
3. Утвердить порядок взаимодействия между городскими (районными) судами области, органами расследования, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительными инспекциями по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (приложение 1).
4. Предложить руководителям следственного управления СК РФ по Вологодской области, следственного управления УМВД России по Вологодской области, ФКУ Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Вологодской области, отделения по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Вологодской области, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Вологодской области, Департамента образования Вологодской области, прокуратуры Вологодской области и Вологодского областного суда довести указанный порядок взаимодействия до сведения подчиненных.
5. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Вологодской области рассмотреть возможность организации территориальной службы примирения.

УТВЕРЖДЕНО
«12» ноября 2014 года
Резолюцией координационной группы
по обсуждению организационных мер,
направленных на повышение качества работы
и взаимодействия судов, органов расследования
и субъектов системы профилактики безнадзорности
и правонарушений несовершеннолетних

Порядок взаимодействия
между городскими (районными) судами области, органами расследования,
комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам
несовершеннолетних, уголовно-исполнительными инспекциями по уголовным делам
в отношении несовершеннолетних

В соответствии с требованиями российского и международного законодательства правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Правовая защита несовершеннолетних предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних.

Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, которой предусмотрено ряд мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия.

Основными принципами и элементами дружественного к ребенку правосудия определены: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Предложенный порядок рекомендует алгоритм организации взаимодействия между городскими (районными) судами Вологодской области, следственным управлением СК РФ России по Вологодской области, следственным управлением УМВД России по Вологодской области, УФСИН России по Вологодской области, подразделениями по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел УМВД России по Вологодской области, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации городского округа (муниципального района) Вологодской области.

Целью реализации предлагаемого порядка является укрепление сотрудничества и взаимная помощь сторон в организации обмена информацией по делам несовершеннолетних, реализации программ по заглаживанию вреда и проведению с несовершеннолетними индивидуальной профилактической работы, повышение эффективности принимаемых решений, направленность их на реабилитацию и социализацию несовершеннолетних, снижение риска совершения ими новых преступлений.

1. Сбор информации о личности несовершеннолетнего, начало индивидуальной профилактической работы

- 1.1. Следователь (дознатель) незамедлительно направляет информацию о несовершеннолетнем подозреваемом (обвиняемом) в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации городского округа (муниципального района) по месту жительства несовершеннолетнего (далее КДНиЗП) и подразделение по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел УМВД России по Вологодской области (далее ПДН) с предложением предоставить полные сведения о личности несовершеннолетнего. В случае если несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) состоит на учете в уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Вологодской области (далее УФСИН), следователь (дознатель) направляют информацию в УФСИН с предложением предоставить полные сведения об отбывании наказания несовершеннолетним и его поведении.
- 1.2. Сотрудник ПДН в срок не позднее 10 дней с момента получения запроса предоставляет обзорную справку на несовершеннолетнего, в которую включает полные сведения о личности несовершеннолетнего. О проведенной индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетним в период после возбуждения уголовного дела, реакции на такую работу несовершеннолетнего сотрудник ПДН сообщает в КДНиЗП.
- 1.3. Сотрудник УФСИН в срок не позднее 10 дней с момента получения запроса предоставляет справку об отбывании наказания несовершеннолетним и его поведении. О проведенной индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетним в период после возбуждения уголовного дела, реакции на такую работу несовершеннолетнего сотрудник УФСИН сообщает в КДНиЗП.
- 1.4. КДНиЗП в срок не позднее 10 дней с момента получения запроса следователя предоставляет имеющиеся в ее распоряжении сведения об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего (сведения об обсуждении несовершеннолетнего и его родителей на заседаниях КДНиЗП с приложением копий таких решений), а также организует и координирует проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним в период после возбуждения уголовного дела. Сведения о результатах индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним КДНиЗП предоставляет в судебное заседание.

2. Проведение программ по заглаживанию вреда как одной из форм индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним

- 2.1. Программы по заглаживанию вреда предусматривают организованную процедуру, в рамках которой подозреваемому (обвиняемому) и пострадавшей стороне предоставляется возможность в случае их добровольного согласия с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления. Подозреваемый (обвиняемый) имеет возможность лично принести искренние извинения пострадавшей стороне и загладить причиненный преступлением вред, а пострадавшая сторона принять эти извинения и получить возмещение причиненного ущерба.
- 2.2. О возможности проведения программ по заглаживанию вреда по уголовному делу следователь (дознатель) уведомляет КДНиЗП.
- 2.3. КДНиЗП организует проведение программ по заглаживанию вреда.
- 2.4. Субъекты системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которым поручено проведение программ по заглаживанию вреда, предоставляют сведения о результатах этой работы в КДНиЗП.

3. Принятие окончательного решения по уголовному делу на досудебной стадии

- 3.1. В случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 75, 76 УК РФ копия вступившего в законную силу постановления о прекращении уголовного дела в течение трех дней направляется в ПДН, КДНиЗП.

4. Судебное разбирательство дела

- 4.1. При отсутствии в деле полных сведений о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, о проведенной индивидуальной профилактической работе суд запрашивает указанные сведения в КДНиЗП.
- 4.2. О рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего суд в обязательном порядке уведомляет КДНиЗП, а при необходимости – ПДН, УФСИН, предприятие, учреждение и организацию, в которых учится или работает несовершеннолетний.
- 4.3. КДНиЗП, получив такое уведомление, направляет в суд сведения о проведенной индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетним в период после возбуждения уголовного дела, реакции на такую работу несовершеннолетнего, в случае проведения программ по заглаживанию вреда – сведения об их результатах, а также предложения о дальнейшей индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетним.
- 4.4. Представители КДНиЗП, ПДН, УФСИН в случае невозможности явки в судебное заседание вправе довести до суда в письменном виде свою позицию о дальнейшей индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетним.
- 4.5. При вынесении постановления о применении принудительных мер воспитательного воздействия, а также при вынесении приговора, которым назначено наказание в виде условного лишения свободы, суд вправе возложить на несовершеннолетнего исполнение следующих обязанностей:
 - 4.5.1. в случае установления фактов употребления несовершеннолетним алкоголя, наркотических или токсических веществ – пройти наркологическое обследование, а при необходимости и отсутствии противопоказаний – пройти курс лечения от алкоголизма (наркомании, токсикомании);
 - 4.5.2. в случае необходимости оказания несовершеннолетнему помощи в социальной адаптации, выявления у него социализированного расстройства поведения – пройти комплексную программу психолого-педагогической помощи и реабилитации;
 - 4.5.3. загладить причиненный преступлением вред. При этом суду следует указать конкретные меры, которые должен исполнить несовершеннолетний (с учетом соглашения между несовершеннолетним и потерпевшим, достигнутого в ходе программ по заглаживанию вреда).
- 4.6. Контроль за исполнением несовершеннолетним указанных обязанностей возлагается: в случае вынесения приговора – на уголовно-исполнительную инспекцию, в случае вынесения постановления о применении принудительных мер воспитательного воздействия – на КДНиЗП.
- 4.7. Копию состоявшегося решения по делу в отношении несовершеннолетнего вместе с копией обзорной справки суд направляет в КДНиЗП и орган, исполняющий решение.
- 4.8. КДНиЗП в рамках полномочий, предусмотренных законом, организует проведение в отношении несовершеннолетнего программы индивидуальной профилактической работы, а при необходимости – программы по заглаживанию вреда.
- 4.9. О реализации программы индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним КДНиЗП сообщает в суд, вынесший решение в отношении несовершеннолетнего.

Резолюция круглого стола
«Роль качественного взаимодействия судов, органов расследования и субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в принятии эффективных решений по предупреждению детской преступности»

г. Вологда
Вологодский областной суд

10 октября 2012 года

В целях повышения воспитательного воздействия на несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и подсудимых, профилактику их повторных противоправных деяний, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних,

отмечая важность взаимодействия суда, прокуратуры, органов предварительного расследования, органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органов исполнения наказания, общественных организаций,

участники круглого стола пришли к следующему.

1. **Принять к сведению информацию**, изложенную в справке Вологодского областного суда по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних за период 2011 год и 1-е полугодие 2012 года, докладах судьи Вологодского областного суда Инюкина С.В., заместителя начальника ЦВСНП УМВД России по Вологодской области Мителькова О.В., помощника председателя Вологодского областного суда Мокиевской С.Н., председателя Череповецкого районного суда Загрядской В.А., ответственного секретаря Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Череповецкого муниципального района Хохловой Т.М., руководителя территориально-социальной службы НП «Межведомственная служба помощи детям и молодежи «Восхождение» г. Череповец Шемякиной А.Р., директора БСУВУ ВО «Шекснинская специальная общеобразовательная школа закрытого типа» Пискунова А.А.

2. Подготовить **предложения** по уголовным делам в отношении несовершеннолетних для использования в работе судьями, органами расследования и органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также по совершенствованию законодательства в области профилактики противоправных деяний несовершеннолетних, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, которые направить участникам круглого стола (приложение 1).

Создать координационную группу для выработки и обсуждения организационных мер, направленных на повышение качества работы и взаимодействия судов, органов расследования и субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Приложение 1

ПРЕДЛОЖИТЬ

судьям, органам предварительного расследования и органам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних следующие меры, способствующие повышению качества работы с несовершеннолетними в рамках уголовного судопроизводства.

- 1. органам предварительного расследования и подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел** по фактам совершения несовершеннолетними общественно-опасных деяний незамедлительно ставить в известность комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав для проведения индивидуальной профилактической работы и реабилитационной работы с несовершеннолетним;
- 2. комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав** по получении такого сообщения (указанного в п.1) организовать и обеспечить координацию индивидуальной профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетним, совершившим общественно-опасное деяние, отчет о проведенной работе представлять в судебное заседание;

- 3. органам предварительного расследования** запрашивать, а подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел представлять следователю (дознавателю) по каждому уголовному делу обзорную справку о личности несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности, содержащую максимально полную информацию о подростке и его окружении, о проведении с ним профилактической работы и необходимые рекомендации;
- 4. прокурорам** при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовным делам в отношении несовершеннолетних учитывать наличие в уголовном деле следующих документов, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 421 УПК РФ:
- обзорной справки о личности несовершеннолетнего;
 - заключения судебно-психиатрической экспертизы при наличии данных о психическом расстройстве подростка;
 - заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего при наличии данных, указывающих о возможном отставании подростка в психическом развитии, без признаков психического расстройства;
 - по делам о преступлениях средней тяжести или тяжких преступлениях, за исключением перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, – медицинского заключения о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, проведенном в соответствии с ч. 4 ст. 421 УПК РФ;

5. судам

при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего:

- привлекать к участию во всех судебных заседаниях представителей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью выработки наиболее оптимального решения по вопросам о привлечении подростка к уголовной ответственности, выборе меры ответственности и перечня обязанностей, которые бы способствовали достижению максимального воспитательного воздействия и исправлению несовершеннолетнего;
- исходя из обзорной справки уведомлять о дате судебного заседания подразделение по делам несовершеннолетних органа внутренних дел, уголовно-исполнительную инспекцию, предприятие, учреждение или организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, а при необходимости более тщательного изучения данных о личности несовершеннолетнего решать вопрос об участии представителей указанных организаций в судебном заседании;
- копию состоявшегося решения по делу в отношении несовершеннолетнего вместе с копией обзорной справки направлять в специализированный государственный орган для исполнения и в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства несовершеннолетнего для проведения с ним индивидуальной профилактической и реабилитационной работы;

при рассмотрении материалов о помещении несовершеннолетних в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, рассматриваемых в порядке ст. ст. 397–399 УПК РФ:

- привлекать к обязательному участию в деле представителя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью наиболее качественного изучения личности подростка и результатов проведенной в отношении него профилактической работы;

6. комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при получении судебного решения организовать и координировать проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним в соответствии с ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», данные о результатах такой работы сообщать в суд, вынесший решение;

7. председателям судов поручать рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних наиболее опытным судьям, а в Вологодском городском суде и Череповецком городском суде предусмотреть специализацию судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних;

8. **рекомендовать** на местах создать координационные группы, объединяющие представителей всех органов, входящих с систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и структур, задействованных в уголовном судопроизводстве, для совместного рассмотрения вопросов, возникающих в процессе взаимодействия по делам в отношении несовершеннолетних и выработки мер, направленных на повышение эффективности работы с подростками;
9. **предложить руководителям** следственного управления СК РФ по Вологодской области, следственного управления УМВД России по Вологодской области, ФКУ Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Вологодской области, отделения по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Вологодской области, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Вологодской области, Департамента образования Вологодской области, прокуратуры Вологодской области и Вологодского областного суда довести данные предложения до сведения подчиненных.

**Участники совещания координационной группы
по обсуждению организационных мер, направленных на повышение качества работы и взаимодействия судов, органов расследования и субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних**

12 ноября 2014 года

Правительство Вологодской области, г. Вологда

1. **Кочина Ирина Геннадьевна**, заместитель председателя Вологодского областного суда;
2. **Батов Алексей Викторович**, заместитель председателя Вологодского городского суда;
3. **Кинякин Сергей Петрович**, первый заместитель руководителя СУ СК РФ по Вологодской области;
4. **Инюкин Сергей Викторович**, судья Вологодского областного суда;
5. **Коряковская Евгения Георгиевна**, ответственный секретарь Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Вологодской области;
6. **Плотникова Людмила Александровна**, начальник отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Вологодской области;
7. **Керенцев Валерий Николаевич**, заместитель начальника ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Вологодской области»;
8. **Моисеева Наталья Николаевна**, заместитель начальника отдела исполнения наказаний без изоляции от общества ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Вологодской области»;
9. **Опрячина Наталья Леонидовна**, заместитель начальника отдела СУ УМВД России по Вологодской области;
10. **Владимирова Юлиана Владимировна**, инспектор по особым поручениям ООДУУПиПДН УМВД России по Вологодской области;
11. **Максудов Рустем Рамзиевич**, председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, президент межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа»;
12. **Шемякина Анастасия Руслановна**, председатель Вологодской региональной ассоциации восстановительной медиации;
13. **Микурова Анна Викторовна**, начальник управления общего и дополнительного образования Департамента образования Вологодской области;
14. **Канышева Ольга Анатольевна**, специалист управления общего и дополнительного образования Департамента образования Вологодской области.

ПОРЯДОК (ПРОЕКТ) МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ, ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, РАЙОНОВ ВОЛГОГРАДА И СЛУЖБ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ (ПРИМИРЕНИЯ) ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Используемые сокращения:

ВП – восстановительные программы

КДНиЗП – комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципального района, городского округа, района Волгограда

ШСМ – школьная служба медиации (примирения)

СОП – социально опасное положение

ИПР – индивидуальная программа реабилитации семьи и несовершеннолетнего, находящихся в СОП

ПДН ОВД – подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел

Цель: Содействие профилактике и социально-психологической реабилитации участников конфликтных ситуаций на основе принципов восстановительного правосудия.

Задачи

1. Организовать взаимодействие КДНиЗП и школьных служб медиации (примирения) в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации.
2. Обеспечить адресный подход в организации и проведении реабилитационных мероприятий с несовершеннолетними, совершившими правонарушения и общественно опасные деяния и пострадавшими от противоправных действий.

1. Нормативно-правовые основы, регламентирующие применение восстановительных технологий

Конвенция о правах ребенка

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации

Гражданский кодекс Российской Федерации

Семейный кодекс Российской Федерации

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)»

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 мая 2012 г. № 761

Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р

Закон Волгоградской области от 25.07.2003 № 858-ОД «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»

Закон Волгоградской области от 31.10.2002 № 748-ОД «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

2. Выявление совершения правонарушения и общественно опасного деяния несовершеннолетними. Отбор дел для проведения ВП

2.1. Инспектор ПДН по результатам рассмотрения материала о случае, с момента принятия решения, в течение 3 дней направляет в КДНиЗП постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние и не достигшего возраста уголовной ответственности.

2.2. В случае совершения несовершеннолетним административного правонарушения либо антиобщественного действия при наличии соответствующей информации об особенностях его личности, условиях жизни и воспитания, родителях или иных законных представителях, сотрудник ПДН направляет в КДНиЗП материалы о несовершеннолетнем.

2.3. Специалист КДНиЗП отбирает материалы, направленные инспекторами ПДН, для проведения восстановительных программ в соответствии с существующими критериями (*приложение 1*).

2.4. Специалист КДНиЗП в течение 3 дней с момента получения информации направляет заявку в образовательную организацию, в которой обучается хотя бы один из участников конфликта (случая), на проведение восстановительной программы как приоритетного воздействия в рамках профилактической работы с несовершеннолетним (*приложение 2*).

2.5. Специалист КДНиЗП передает информационные письма о возможности участия в восстановительных программах участникам конфликта (случая):

правонарушителю, потерпевшей стороне и их законным представителям (*приложение 6*).

2.6. После завершения ВП, но не позднее 30-дневного срока, куратор ШСМ направляет в КДНиЗП протокол о результатах встречи сторон.

2.7. При рассмотрении дел на заседании КДНиЗП, в отношении которых проводилась дополнительная проверка и восстановительные процедуры, заслушивается сообщение куратора ШСМ о результатах проведенной восстановительной программы. Сообщение должно содержать:

формулировку проблемной ситуации на основе достоверной информации об обстоятельствах случая;

описание проделанной работы по восстановительным технологиям и результат программы;

определение методов социально-реабилитационной работы с семьей и несовершеннолетним;

предложение вариантов решения по рассматриваемому случаю.

2.8. В случае однократного совершения несовершеннолетним административного правонарушения либо антиобщественного действия после проведения восстановительной процедуры специалист КДНиЗП направляет на имя начальника территориального органа МВД России Волгоградской области мотивированное предложение о нецелесообразности постановки этого несовершеннолетнего на профилактический учет в ПДН.

3. Проведение восстановительных программ

3.1. Директор муниципальной образовательной организации в течение 2 дней со дня получения материалов из КДНиЗП передает заявку куратору ШСМ.

3.2. Куратор ШСМ в течение 2 дней со дня получения материалов анализирует их и собирает дополнительную информацию о случае, принимает решение и информирует КДНиЗП о принятии случая к производству, выбирает тип восстановительной программы, планирует ход проведения работы, предполагаемых помощников и участников.

3.3. Куратор ШСМ реализует восстановительную программу в течение 10–30 дней: проводит предварительные встречи с каждой из сторон случая и законными представителями, проводит прими-

рительную встречу или другую восстановительную программу с согласия сторон, оформляет примирительный договор по результатам восстановительной программы (*приложение 3*).

3.4. Если несовершеннолетний во время организации работы по проведению восстановительной программы находится в ЦВСНП, предварительную встречу с правонарушителем проводит специалист школьной службы медиации на базе ЦВСНП.

3.5. Если стороны конфликта обучаются в разных образовательных организациях, восстановительную программу проводят специалисты ШСМ, в которой обучается один из участников конфликта. Организация восстановительной программы возможна на территории пострадавшей стороны.

3.6. В течение 3 дней после завершения восстановительной программы специалист школьной службы медиации оформляет протокол о результатах встречи сторон с приложением копии примирительного договора (в случае его наличия и согласия участников ВП).

3.7. Куратор ШСМ **в течение 3 дней** по окончании проведения восстановительной программы заполняет учетную карточку реализации ВП (*приложение 5*).

3.8. После завершения ВП, но не позднее 30-дневного срока, куратор ШСМ оформляет и направляет в КДНиЗП протокол о результатах встречи сторон или другой ВП с приложением примирительного договора, если примирение состоялось. (*приложение 4*).

3.9. Куратор ШСМ контролирует выполнение условий договора по возмещению ущерба пострадавшей стороне, выполнению обязательств, принятых на себя сторонами/правонарушителем. В случае невыполнения или частичного выполнения договора куратор ШСМ проводит повторную встречу.

3.10. Куратор школьной службы медиации по окончании реализации восстановительной программы, при необходимости, готовит и выдает рекомендации по дальнейшей работе с участниками конфликтной ситуации специалистам служб, длительное время сопровождающих несовершеннолетних.

3.11. Если семья состоит на учете в едином банке данных семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, куратор данной семьи в ходе проведения восстановительной программы взаимодействует с куратором ШСМ, выполняет рекомендации куратора ШСМ, участвует в контроле выполнения условий достигнутого соглашения между сторонами.

3.12. Раз в полугодие специалист КДНиЗП совместно с куратором ШСМ обобщают и анализируют данные о совершении первичных и повторных конфликтов, правонарушений и преступлений несовершеннолетними, с которыми проведены восстановительные программы специалистами ШСМ.

**Критерии отбора дел для проведения восстановительных программ
в школьной службе медиации**

1. Стороны конфликта (случая) известны и признают своё участие в этой ситуации (но необязательно признают свою неправоту).
2. Хотя бы один несовершеннолетний участвует или является заинтересованной стороной конфликта (случая).
3. Хотя бы один из несовершеннолетних участников конфликта (случая) обучается в образовательной организации, в которой имеется ШСМ, специалисты которой способны проводить восстановительные программы.
4. В конфликте (случае) присутствуют признаки состава правонарушения, общественно опасного деяния или конфликта, относящегося к виду: «несовершеннолетний – несовершеннолетний», «несовершеннолетний – родитель», «несовершеннолетний – педагог».
5. Возраст участников конфликта (случая) более 10 лет (возможны исключения, учитывая уровень развития ребенка).
6. Стороны не страдают наркотической зависимостью, за исключением периодов стойкой ремиссии.
7. Стороны не имеют отклонений в психическом развитии (VII, VIII вид берется в работу в зависимости от каждого индивидуального случая, его сложности по согласованию со специалистом ШСП).

Директору МОУ СОШ (лицея, гимназии)

**Заявка на проведение восстановительной программы
в школьной службе медиации**

Дата составления заявки _____

Исходящий № _____

ФИО ответственного специалиста КДНиЗП

Источник информации об участниках криминальной/конфликтной ситуации
(выбрать только один вариант):

- 6. протокол об административном правонарушении
- 7. постановление об отказе о возбуждении уголовного дела
- 8. личное обращение
- 9. несовершеннолетний, родители (законные представители), другие члены семьи

Участники

1 Сторона/потерпевший	2 Сторона/правонарушитель
ФИО _____	ФИО _____
Дата рождения _____	Дата рождения _____
Место проживания (фактическое), тел. _____	Место проживания (фактическое), тел. _____
Место учёбы, работы _____	Место учёбы, работы _____
ФИО родителей _____	ФИО родителей _____
ФИО родителей _____	ФИО родителей _____
Контактные данные (тел.) _____	Контактные данные (тел.) _____

Фабула ситуации _____

Дата конфликта, правонарушения

Обвинение предъявлено (кому) _____ по статье (какой)

Срок предоставления протокола о результатах восстановительной программы до _____

Ф.И.О. _____

Подпись _____

Примирительный договор

Участники восстановительной программы (встречи сторон/медиации, школьной, семейной конференции или других программ) в лице:

Сторона 1 _____

Сторона 2 _____

Ведущий (ие) программы _____

Провели добровольную личную встречу, на которой стороны обсудили ситуацию, состоящую в том, что *(описать причину проведения восстановительной программы, в чем состоял конфликт/правонарушение, кому и какой вред был причинен)*

Стороны договорились о следующем:

Сторона 1 берет на себя следующие обязательства _____

Сторона 2 берет на себя следующие обязательства _____

Для заглаживания вреда было предпринято: _____

О дальнейших намерениях, чтобы подобное не повторилось, стороны высказали следующее: _____

Контроль за соблюдение договоренностей берет на себя _____

5. В случае невыполнения условий договора _____

Договор заключен _____ сроком на _____

Мы согласны, что копия данного договора может быть передана администрации образовательной организации и другим сторонам, заинтересованным в урегулировании случая.

Подписи участников договора:

Сторона 1 _____

Сторона 2 _____

Подтверждаю: ведущий (ие) программы _____

Протокол о результатах восстановительной программы

Дата проведения восстановительной программы _____
Место проведения восстановительной программы _____
Вид восстановительной программы _____
Ведущий (ие) восстановительной программы _____
Участники восстановительной программы:
Ф.И.О. стороны 1/потерпевшего (ей) _____
Законные представители: _____
Ф.И.О. стороны 2/правонарушителя _____
Законные представители: _____
Причина проведения восстановительной программы:
Дата конфликта, правонарушения _____
Конфликт между: _____
Правонарушение/преступление: обвинение предъявлено по статье _____ Уголовного (Административного) кодекса РФ.
Фабула конфликта, преступления, правонарушения: _____

Позиция стороны 1/потерпевшего: (добровольность согласия на встречу, признание участия в конфликте, готовность к выдвижению предложений для урегулирования конфликта, правонарушения)

Позиция стороны 2/правонарушителя: (добровольность согласия на встречу, признание участия в конфликте, готовность к выдвижению предложений по заглаживанию вреда и урегулированию конфликта, правонарушения)

Стороны договорились о следующем / не договорились (причина): _____
Заглаживание вреда выразилось в следующем: _____

О дальнейших намерениях, чтобы подобное не повторилось, стороны высказали следующее: _____
О необходимости дальнейших встреч стороны высказали следующее: _____
Контроль за соблюдением договоренностей возложен на _____
Примечания _____
Подпись ведущего восстановительной программы _____
М.П.

Учетная карточка восстановительной программы № _____

Дата _____

1. Район, город, район Волгограда _____

2. МОУ СОШ № (лицей, гимназия) _____

3. Куратор ШСП _____

4. Источник информации об участниках криминальной или конфликтной ситуации (можно выбрать только один вариант):

1. заявка из КДНиЗП

2. личное обращение

3. несовершеннолетний, родители (законные представители), другие члены семьи

4. другое

4.1. Характеристика заявки из КДНиЗП. Основания рассмотрения дела в КДНиЗП (можно выбрать только один вариант):

4. Общественно опасное деяние (ООД), несовершеннолетний до 14 лет

5. ООД, несовершеннолетний 14–16 лет

6. Административное правонарушение (АП)

5. Информация об участниках конфликтной / криминальной ситуации

Страна 1/ Пострадавший	Страна 2 / Правонарушитель
Ф.И.О.	Ф.И.О.
Возраст	Возраст
Адрес, телефон	Адрес, телефон
Место учебы, работы	Место учебы, работы
Представитель	Представитель
Ф.И.О.	Ф.И.О.
Кем приходится	Кем приходится
Адрес, телефон	Адрес, телефон
Другие участники ситуации и их роль	
Контактная информация	

6. Тип конфликта (можно выбрать только один вариант):

1. несовершеннолетний – несовершеннолетний

2. несовершеннолетний – родитель, родственник (внутрисемейный конфликт)

3. несовершеннолетний – учитель, специалист

4. несовершеннолетний – другой взрослый

5. несовершеннолетний – группа несовершеннолетних

6. группа несовершеннолетних – группа несовершеннолетних

7. группа несовершеннолетних – учитель, специалист

8. другое

7. Характер конфликта (можно выбрать только один вариант):

1. криминальный (избиение, кража, разбой, вымогательство, мошенничество и т. п.)

2. некриминальный (обида, недопонимание, ссора и т. п.)

8. Тип восстановительной программы (можно выбрать один или несколько вариантов, если по одному случаю проводилось несколько ВП):

1. программа примирения/медиация (не между родственниками)

2. программа примирения/медиация в семье

3. семейная конференция (с участием членов расширенной семьи)

4. программа заглаживания вреда

5. школьная конференция (с участием членов школьного сообщества и специалистов)

6. круг примирения/ круг заботы (с участием членов школьного сообщества и специалистов)

9. Повторность участия сторон в конфликтной/криминальной ситуации (для каждой из сторон можно выбрать только один вариант):

Страна 1/ Пострадавший	Страна 2 / Правонарушитель
1. впервые	10. впервые
2. повторно	11. повторно

10. Опыт участия сторон конфликтной/криминальной в восстановительных программах (для каждой из сторон можно выбрать только один вариант):

Страна 1/ Пострадавший	Страна 2 / Правонарушитель
1. не принимал участие в восстановительной программе (до этого)	1. не принимал участие в восстановительной программе (до этого)
2. принимал участие в восстановительной программе (до этого)	2. принимал участие в восстановительной программе (до этого)

11. Информация о ситуации

Дата происшествия _____

Фабула ситуации _____

Последствия конфликта (нанесенный вред)

Дополнительная информация для специалиста КДНиЗП

Специалисты (кроме куратора ШСМ), работавшие с участниками конфликта

Ф.И.О.	Должность, учреждение	Телефон

12. Результат восстановительной программы:

1. примирение сторон:
 - заклучен примирительный договор;
 - принесены извинения;
 - возмещен материальный ущерб;
 - отказ от возбуждения уголовного дела;
 - заккрытие уголовного дела в связи с примирением сторон;
 - прекращение судебного разбирательства.
2. Разрешение ситуации без примирительной встречи.
3. Ситуация не изменилась.
4. Углубление конфликта.

13. Причина, по которой ВП не имела положительного результата (т. е. ситуация не изменилась либо произошло углубление конфликта):

15. участники конфликта отказались от участия в примирительной встрече или другой ВП;
16. участники конфликта отказались от участия в примирительной встрече;
17. законные представители несовершеннолетних не дали согласие на участие их детей в ВП;
18. отсутствие одного из участников конфликта;
19. договоренность не достигнута по причине отсутствия возможности у нарушителя возместить ущерб.

Дата заполнения учетной карточки _____

Подпись куратора ШСМ _____

Письмо правонарушителю

Уважаемые _____

В школьной службе медиации _____ района на основании постановления _____ проводятся программы, помогающие сторонам конфликта, правонарушителям и пострадавшим достичь соглашения по вопросам заглаживания причиненного вреда.

Основной элемент программы – это встреча между Вами и пострадавшей стороной, организуемая специалистом школьной службы медиации (ведущим восстановительной программы), который не является судьей, адвокатом или советчиком. На встрече у Вас будет возможность:

- обсудить то, что произошло, в спокойной, уважительной обстановке;
- высказать свое мнение о причинах и последствиях случившегося;
- высказать извинения пострадавшему;
- принять совместное решение о том, как загладить причиненный вред;
- определить, что можно сделать, чтобы подобное не повторилось;
- восстановить отношения с близкими людьми, если они были нарушены из-за случившейся ситуации;
- вернуть чувство уважения к себе.

Ведущий, не принимая чью-либо сторону, поможет наладить уважительный диалог между участниками для достижения соглашения по заглаживанию вреда (примирительного договора). Если соглашение будет достигнуто, оно может быть учтено при принятии решения административными органами или судом.

Такая встреча может состояться только при Вашем добровольном согласии.

Предполагаемое место встречи в учреждении _____

по адресу: _____

Место встречи может быть изменено по Вашему желанию и согласованию с другими участниками.

Ведущий позвонит Вам, чтобы договориться о предварительной встрече, на которой более подробно расскажет о восстановительной программе, ее правилах и возможностях.

На все интересующие Вас вопросы ответит специалист _____ по телефону _____

С уважением, _____

(подпись)

Письмо потерпевшему

Уважаемые _____

Школьной службой медиации _____ района на основании постановления _____ проводятся восстановительные программы, помогающие сторонам конфликта, правонарушителям и пострадавшим достичь соглашения по вопросам заглаживания причиненного вреда.

Основной элемент восстановительной программы – это встреча между Вами и правонарушителем, организуемая специалистом школьной службы медиации (ведущим восстановительной программы), который не является судьей, адвокатом или советчиком. На встрече у Вас будет возможность:

- обсудить то, что произошло, в спокойной, уважительной обстановке;
- высказать свое мнение о причинах и последствиях случившегося;
- выслушать извинения правонарушителя;
- принять совместное решение о том, как загладить причиненный вред;
- определить, что можно сделать, чтобы подобное не повторилось;
- восстановить отношения с близкими людьми, если они были нарушены из-за случившейся ситуации;
- вернуть чувство уверенности и безопасности.

Ведущий, не принимая чью-либо сторону, поможет наладить уважительный диалог между участниками для достижения соглашения по заглаживанию вреда (примирительного договора). Если согла-

шение будет достигнуто, оно может быть учтено при принятии решения административными органами или судом.

Такая встреча может состояться только при Вашем добровольном согласии.

Предполагаемое место встречи в учреждении _____

По адресу: _____

Место встречи может быть изменено по Вашему желанию и согласованию с другими участниками.

Ведущий позвонит Вам, чтобы договориться о предварительной встрече, на которой более подробно расскажет о восстановительной программе, ее правилах и возможностях.

На все интересующие Вас вопросы ответит специалист _____ по телефону _____

С уважением, _____

(подпись)

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Роль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав
в развитии восстановительного правосудия в России

ISSN 2312-105X

Редакторская группа: Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов, Р.Р. Максудов
Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова
Корректор К.М. Корепанова

Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Гарт»
105082, Москва, ул. Малая Почтовая, д. 12

Распространяется бесплатно.

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

ISSN 2312-105X

Restorat

Journal de la justice restauratrice

9 772312 105001